

ДОПОЛНЕНІЕ
къ
ДѢЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Содержащее
АНЕКДОТЫ,
КАСАЮЩІЕСЯ
ДО
СЕГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ.

Томъ Семнатцатый.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.
1796.

О Д О Б Р Е Н І Е:

По возложенной отъ Господь Кураторовъ на меня должности, я разсмотривалъ книгу подъ заглавіемъ: Дополненіе къ Дѣянїямъ ПЕТРА Великаго Томъ XVII, содержащій *Анекдоты*, касающіеся до сего Великаго Государя, и не нашелъ въ ней противнаго наставленію, данному мнѣ о печатаемыхъ въ Университетской типографіи книгахъ. —

Натуральной Исторіи и Энциклопедіи
Профессоръ и Ценсоръ,

Антонъ Проколовитъ - Антонской.

ключеніе, заслуживающъ ли они историческую вѣроятность? И такъ, не приводя иныхъ тому какихъ либо доказательствъ, изъясню только аллегорическое изображеніе приложеннаго здѣсь эстампа. Оной срисованъ въ точности съ собственной ПЕТРА Великаго печати, каковая видна на многихъ собственноручныхъ его, къ частнымъ особамъ письмахъ: на ней представленъ самъ Онъ спящій на колѣняхъ съ молотомъ и долотомъ, и обдѣлывающій изъ мрамора *статую* державныя *Россіи*, которая уже до колѣней обработана; вверху ея изображается въ сіяніи *Божество*, споспѣшествовавшее ему въ великой сей работѣ; по сторонамъ изображены *флотъ* и *Архитектура*, яко его же многотрудныхъ рукъ дѣло; внизу, подъ щитомъ герба Россійскаго, лежатъ *орудія воинскія*, прославившія ее побѣдами, и проч. Мысль, достойная Зигдигеля Россіи!

Печать сія въ окружности своей не болѣе дванадцатипятикопѣешника; а здѣсь она, для большей ясности, увеличена.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Анекдотамъ, находящимся

Въ XVII Томѣ.

	Стран.
I. Отверженіе отъ воды въ дѣйствиѣ безстрашнаго нашего Ирел. - - -	1
II. Неустрашимость Государева въ плаваніи на моряхъ. - - -	7
III. Присутствіе духа въ самомъ жесточайшемъ распаденіи гнѣва никогда не осмѣляло ПЕТРА Великаго, - - -	10
IV. Государь прощаетъ одного злодѣя, на жизнь его умышлявшаго, но судъ Божій казнитъ его. -	14
V. Оприцаніе опцовъ отъ посылки дѣтей своихъ въ чужія земли для ученія. - - -	19
VI. Монархъ нечаянно входитъ въ неизвѣстный ему домъ, находитъ въ ономъ заговорщиковъ на жизнь свою, и забираетъ ихъ подъ спражу. - - -	22
VII. Одинъ злодѣй въ соннаго Государя дважды спрѣляетъ изъ писюлета, но въ оба раза оной осѣкается. - - -	28
VIII. Натуральная оспропа разума Государева. - - -	34
IX. Того же другое доказательство. - - -	35
X. Того же шренье доказательство, и совокупно чрезвычайной памяти его. - - -	38
XI. Монархъ заблаговременно разславляетъ въ народъ будущее заимѣніе солнечное, что оно есть натуральное, а не чудесное. - - -	42
XII. Благоговѣнное почипаніе его шайнешвъ свяшныя Евхаристіи. - - -	44

XXV. О подобномъ Монархомъ пріемѣ перваго Англичскаго торговаго же корабля, прибывшаго въ С. Пепербургъ.	-	-	-	95
XXVI. Опрокинушій поднось съ рюмками на Государя.	-	-	-	100
XXVII. Любопытное происшествіе при свиданіи Монарха съ Королями Польскимъ и Данскимъ.	.	-	-	102
XXVIII. Солдаиъ, стоявшій на часахъ, не пускаетъ Монарха въ крѣпость.	.	-	-	106
XXIX. Солдаиъ на часахъ едва не закололъ Кнзя Меншикова.	-	-	-	109
XXX. Солдаиъ изъ новонабранныхъ на часахъ.	-	-	-	112
XXXI. Щедросиъ Монарха въ награжденіи заслугъ.	-	-	-	114
XXXII. Монархъ разбѣжжаетъ ночью по Москвѣ, видяиъ большой свѣтъ въ домѣ одного Секретаря, заѣжжаетъ въ оной. Увѣщаніе его хозяину дома сего.	-	-	-	120
XXXIII. Монархъ подобно же разбѣжжаетъ по Москвѣ въ развальяхъ, и наказываетъ озорничесиво.	-	-	-	125
XXXIV. Одинъ выборной, будучи при питейномъ сборѣ, похитилъ изъ казенныхъ денегъ нѣкую сумму, раскаялся въ томъ, поднесъ ихъ самому Государю, и получилъ отъ него прощаніе.	-	-	-	127
XXXV. Попеченіе Монаршее о приведеніи фабрикъ въ лучшее оныхъ состояніе, и великодушной его поспунокъ съ однимъ изъ фабрикантовъ.	-	-	-	130
XXXVI. Продолженіе того же.	.	.	.	132
XXXVII. Продолженіе о фабрикахъ же.	-	-	-	135
XXXVIII. Монаршій гнѣвъ на бракомщика Голландца за присп्राстной его бракъ пеньки, и высылка его за границу.	.	.	.	138

XXXIX. Отеческое попеченіе Монарха о переведенныхъ на жишье въ С. Петербургъ всякаго званія людяхъ. - - -	140
XI. Монархъ пируетъ съ плотниками. -	143
XLI. Хозяйственной его за всеѣмъ присмотрѣ. -	143
XLII. Монархъ, ѣхавъ на обѣдъ къ Князю Меншикову, заѣжжаетъ къ манпросу, и по прозвѣ его у него кушаетъ. - -	145
XLIII. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ избавляется изъ плѣна Шведскаго рѣшимостию достойною его, и приводитъ въ Ревель фрегатъ Шведской. - -	147
XLIV. Проческой поступокъ одного Россіянина, содержавшагося въ Спокгольмской темницѣ въ оковахъ; и признательность къ оному Великому Государю. - -	150
XLV. Признательность Монарша и снисхожденіе его на дерзновенной поступокъ Г. Головина. -	159
XLVI. Монархъ обвиняется судомъ въ опияніи у Рижскаго гражданина така, и копорой паки ему возвращается. - -	164
XLVII. Сравненіе дѣлъ Царя Алексея Михайловича съ дѣлами великаго его Сына, и заключеніе о семъ Монаршее. - -	169
XLVIII. Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ оспариваетъ подписанное Государемъ опредѣленіе; и Государь за оное благодаритъ его. -	173
XLIX. Тотъ же Князь Долгоруковъ впорочно оспариваетъ Государевъ указъ, и подобно же получаетъ отъ Его Величества благодареніе за оное. - - -	183
L. Третью оспариваетъ Князь Долгоруковъ указъ Его Величества. - -	186
LI. Величіе духа въ Государѣ, и снисхожденіе его на сдѣланное Сенаторомъ Долгоруковымъ преступленіе изъ патристическаго ревности. -	188

- LII. Князь Менишиковъ жалуется Государю на
Князя Долгорукова; слѣдствіе о томъ. - 193
- LIII. Дозѣренность Государева къ шомужъ Князю
Долгорукову. - - - - - 201
- LIV. Сей же Князь Яковъ Ѳедоровичъ повелѣваетъ
одному обвиненному Сенномъ, поданъ на
Сенатъ и на себя самаго Государю челобит-
ную. - - - - - 204
- LV. Сего же Князя совѣтъ принимаетъ Монархъ
съ благодарностію, касательно рекрутскаго
набора. - - - - - 208
- LVI. Хищность корыслюбовивыхъ кунцовъ Гол-
ландскихъ. - - - - - 213
- LVII. Подобная же хищность Голландцовъ, но
также опринушая. - - - - - 220
- LVIII. Происшествіе, касающееся до Князя же
Долгорукова, по которому подпавъ было онъ
однажды подъ гнѣвъ Монаршии. - - - 224
- LIX. Строгое правосудіе. - - - - - 230
- LX. Монархъ наказываетъ Оберъ - Секретаря кну-
шомъ, и паки опредѣляетъ его къ должно-
сти. - - - - - 237
- LXI. Подобной сему же поступокъ Монаршии съ
Адмиралтейскимъ Магазиномъ - Вахшеромъ. - 242
- LXII. Поступокъ Великаго Государя съодною дво-
рянкою, опдавшею въ службу сына своего. - 246
- LXIII. ПЕТРЪ Великій, опдавая справедливостъ
шаланшамъ, въ комъ бы оны ни были, упо-
требленъ одаренныхъ оными къ важнѣй-
шимъ должностямъ. - - - - - 249
- LXIV. Второе сего же доказательство. - - - 251
- LXV. Третье сему же доказательство. - - - 252
- LXVI. Четвертое того же доказательство. - - 256

LXVII. Слуга награждается дослуживствомъ морскаго Офицера, а господинъ его опредѣляется въ майорскыя.	-	-	257
LXVIII. Неусыпность Великаго Государя въ шрудахъ.	-	-	260
LXIX. Замѣчанія Государевы о Г. Черкасовѣ.	-	-	263
LXX. Князь Меншиковъ жалуется Государю на Черкасова; резолюція Его Величества.	-	-	265
LXXI. Дерзость Князя Менщикова.	-	-	268
LXXII. Поползновенія Князя Менщикова и поступки Монаршіе въ отношеніи къ онымъ.	-	-	270
LXXIII. Продолженіе того же.	-	-	277
LXXIV. Сей же Князь Меншиковъ впадаетъ въ новое преступленіе, но раскаяніемъ своимъ пакы снискиваетъ себѣ милость Монаршую.	-	-	283
LXXV. Нѣчто о Князѣ - Кесарѣ Ромодановскомъ.	-	-	289
LXXVI. Ироническое слово, сказанное Государемъ объ одномъ Французѣ въ Парижѣ.	-	-	293
LXXVII. Посѣщаетъ Госпожу Меншенонъ.	-	-	—
LXXVIII. Смѣлость, съ каковою представляли Монарху подданные свои чувствованія.	-	-	295
LXXIX. Монархъ нечаянно прѣзжаетъ въ Олонецъ, и посѣщаетъ Канцелярію Воеводскую.	-	-	299
LXXX. Монархъ вспрѣчаетъ на пути вооруженнаго священника, ѣхавшаго съ свѣтными дарами.	-	-	301
LXXXI. Происшествіе касательно до Фельдмаршала Графа Шереметева.	-	-	303
LXXXII. Правосудіе Его Величества и уваженіе къ закону Божію.	-	-	305
LXXXIII. Примѣрная справедливость Великаго Государя.	-	-	312
LXXXIV. Солдатъ уличаетъ Монарха въ неправосудіи.	-	-	319

ЛXXXV. Гвардіи Капитанъ лишается своего чина за ибедничество.	-	-	-	322
ЛXXXVI. Призначельность и снисхожденіе Великаго Государя.	-	-	-	327
ЛXXXVII. Доказательство, колико надъ спрашивъми своими владѣль Монархъ.	-	-	-	329
ЛXXXVIII. Ошличное снисхожденіе ПЕТРА Великаго.	-	-	-	333
ЛXXXIX. Доказательство памяти, какою одаренъ былъ Монархъ.	-	-	-	336
XC. Аудіенція прибывшему въ Петербургъ Датскому Послу на корабль.	-	-	-	337
XCI. Монархъ оборачиваетъ съ мосту свою одноконку, дабы пропустилъ взѣхавшій на оной воль со щепами.	-	-	-	338
XСII. Наказывающа вмѣсто виноватаго невинный; и Монархъ проситъ у послѣдняго прощенья.	-	-	-	342
XСIII. Доносилъ Монарху о взяткахъ Г. Тампичева, — резолюція на оное Его Величества.	-	-	-	347
XСIV. Монархъ наказываетъ одного вольнодумца.	-	-	-	354
XСV. Доносъ на Архіепископа Теофана Прокоповича въ соблазнительной якобы его жизни. Рѣшеніе Монаршее.	-	-	-	356
XСVI. Монархъ осматриваетъ въ полночь караулы и попадаетъ въ полыню.	-	-	-	358
XСVII. Монархъ зажигаетъ самъ въ Преображенскомъ селѣ дворецъ свой, поспроенной вопреки приказа его.	-	-	-	361
XСVIII. Мудрая разсмотрительность Монаршая.	-	-	-	364
XСIX. Монархъ издѣвается надъ старинною спѣскою Боларскою.	-	-	-	366
С. Посланный Монархомъ Офицеръ съ повелѣніемъ разрубить все барки, старымъ манс-				

ромъ построенныя, и не пропускать оныхъ въ Петербургъ. - - -	371
СІ. Монархъ искореняетъ злоупотребленіе банкерушнвъ. - - -	375
СІІ. Монархъ наказываетъ строга ябедниковъ. -	378
СІІІ. Подобное сему наказаніе другому ябеднику. -	380
СІV. Монархъ хвалитъ краткоснъ рѣшенія прежнихъ Боярѣ. - - -	382
СV. Монархъ опивѣдываетъ кашу солдатскую, и наказываетъ Комисара, опшусшившаго крупу прогорьккую. - - -	384
СVI. Монархъ прощаетъ солдатъ за учиненную ими обиду Графинѣ Щереметевой. -	385
СVII. Монархъ въ самый день прибытія въ Петербургъ, посланнаго имъ въ Италію для ученія живописи Г. Никишина посѣщаетъ въ квартирѣ его. - - -	389
СVIII. Оспращеніе монаршее опъ распоченія и роскоши. - - -	391
СІХ. Монархъ не терпитъ распоченія и никакихъ излишесствъ въ подданныхъ своихъ. -	394
СХ. Монархъ опвергаетъ предложенной ему для покупки болышой алмазъ, и смѣенся суешности украшающихъ себя оными. -	397
СХІ. Порядокъ, спрожайше наблюдаемый Монархомъ въ произвожденіяхъ въ чины. -	400
СХІІ. Продолженіе того же. - - -	401
СХІІІ. Снисхожденіе Великаго Государя къ слабостямъ. - - -	404
СХІV. Попеченіе Монаршее доставить подданнымъ смѣдѣнія о бывшихъ народныхъ заблудсняхъ. -	407
СХV. Способы, каковыми освобождаетъ былъ ПЕТРЪ Великій опъ припадковъ спазматическихъ. -	412
СХVІ. Опеческое попеченіе Монарха о воспитаніи благороднаго юношесства; великодушнѣйшее	его

его съ ними обращеніе ; искренность и честность приближенныхъ къ нему особѣ. - 416

СХVII. Знаменитѣйшіе изъ слугъ ПЕТРОВЫХЪ имѣли оцѣ него довѣренность исправалииъ все то , что признаютъ за полезное. - 441

СХVIII. Печаль , какую подданные чувствовали о лишеніи ПЕТРА Великаго. - 455

СХIX. Благоговѣніе къ памяти ПЕТРА Великаго всѣхъ служившихъ при немъ. - 457

СХХ. Чувствованіе , какое имѣли солдаты о семъ же Великомъ Государѣ , служившіе при немъ. 460

АНЕКДОТЫ

КАСАТЕЛЬНО ДО ВЕЛИКАГО
ГОСУДАРЯ.

Томъ XVII.

I.

*Отрашеніе отъ соды съ дѣтствѣ
безстрашнаго нашего Ироя.*

Всѣ лѣтописи наши согласны въ томъ, что въ Ироѣ нашемъ съ самаго нѣжнаго дѣтства примѣчена была особенная склонносѣ къ воинскимъ упражненіямъ, какъ - то я и описалъ оное въ первомъ Томѣ дѣяній его; но склонносѣ сія ограничивалась однако же сухопутными только экзерциціями, а не простиралась на водныя, хопя и слушалъ онъ охотно отъ учителей своихъ описанія морскихъ сраженій.

Причину сего открываетъ намъ рукопись Г. Крекшина, копорую я на-
Томъ XVII. А . зываю

зываютъ обыкновенно *Дневничкомъ*, по
 есть, что онъ въ дѣйствиѣ своемъ
 крайнѣ бывъ испуганъ водою, имѣлъ
 отъ оныя опвращеніе (*). Мы опи-
 шемъ сіе произшествіе съ почноспію.

Ца-

(*) Спранно однакожъ, что *Г. Миллеръ*, столь
 впрочемъ благоразумный изыскатель древно-
 стей и происшествій Историческихъ, отри-
 цаешъ справедливость рукописи оной, равно
 какъ и того, будто бы Ирѣй нашъ не былъ въ
 пощѣнной рошѣ своей барабанщикомъ, называя
 и по и другое баснею, отъ *Страленберга* вы-
 думанною. Сіе *Г. Миллера* мнѣніе подшвер-
 ждаетъ и другой не меньше важный писатель
Г. Воллинъ, въ книгѣ своей на *Леклерка*;
 но отдавъ симъ только имянинымъ му-
 жамъ всю впрочемъ справедливость, не мо-
 жно отнюдь согласишься съ ихъ о семъ мнѣ-
 ніемъ. Они не хотѣли, какъ видно, взять на
 себя труда разсмотрѣть сего, что рукопись оная
 и общее о семъ же преданіе старѣе *Стрален-
 берга*, коимъ писалъ свою Исторію въ Си-
 бири, куда онъ послѣ плѣна своего подъ Пол-
 тавою былъ сосланъ; а рукопись *Крекшнна*,
 какъ самъ онъ увѣрялъ меня, писана имъ
 до 1709 году, и взята изъ записокъ первыхъ
 лѣтъ царствованія Монарха, и общаго о томъ
 преданія, о которомъ безъ сомнѣнія слышался
 отъ Россіянъ и *Г. Страленберга*, среди копо-
 рыхъ онъ нѣсколько лѣтъ прожилъ. Хотя же
 и по правда, что сей Шведъ не изъ числа
 досноивыхъ во всемъ вѣроятія писатель,
 какъ по мы показали сіе во Введѣніи къ
 дѣянїямъ; ПЕТРА Великаго но сія са-
 мая недостоверность его болѣе еще подшвер-
 ждася справедливости рукописи оной. Онъ

выду-

Царица *Наталія Кириловна*, мать
 Ироя нашего, въ вешнее время посѣ-
 щала монашыри, и при переѣздѣ чрезъ
 одинъ ручеекъ, отъ наводненія сдѣлав-
 шійся нарочиною рѣкою, имѣя пяпи-
 лѣпняго сего сына своего на рукахъ
 спящаго, и сама нѣсколько воздремав-
 шая, шумомъ сильно спремившагося
 ручья сего, и крикомъ людей пробудив-
 шись и увидя воду въ каретѣ, и
 оную нѣсколько наклонившуюся и опро-
 кинувшуюся гошвою, (по крайней мѣрѣ
 А 2 спрахъ

выдумываѣть нѣолько по одно, чѣмъ бы могъ
 очернить славу Великаго Государя, приписы-
 вая ему изъ мщенія, яко побѣдителю сооп-
 чичей его, жестокость и другіе пороки. но
 выдумыванъ ему такія происшествія, копорыя
 не только не обезславливаютъ его, но дѣлаютъ
 еще ему и честь, опшюдь не совмѣстно съ не-
 нависью къ Россіи сего ликашеля. Да и какъ
 можетъ припли въ голову пльнику иностран-
 цу, такая странность, ежелибъ онъ не слыш-
 лася о ней, какъ выше сказано, ошъ самыхъ
 Россіянъ?

Впрочемъ подтверждаютъ мнѣ повѣстvue-
 мое рукописью *Крекшини* и многіе почтенныя
 старцы; а Г. *Крекшинъ* о сираведливости сего
 не однократно увѣряѣ меня же кляпвенно;
 какое же можетъ быть большее сего удосповѣре-
 ніе, когда современники Великаго Государя
 согласно утверждали сіе? Да и въ причинѣ,
 наведшей страхъ сей младому Государю, ни-
 чего днѣтъ страннаго и невѣрояннаго.

спрахъ предспавиль ей сіе) сильно закричала. Царевичъ, онѣ сего крика пробудившійся, увидя блѣдность испуганной манеры, воду въ каретѣ и шумное спремленіе воды, сполько пораженъ былъ спрахомъ, что тогда же получилъ лихорадку.

Такое сильное впечатлѣніе въ сердцѣ младаго Государя произвело такое отвращеніе онѣ воды, что онѣ не могъ взираниъ на рѣку, на озеро и даже на прудѣ равнодушно; и хопя онѣ всячески спарался скрывать сей спрахъ свой, однакожѣ примѣненъ оной былъ по тому, что никогда не видали его ни плавающаго по водамъ, ни переѣжающаго въ бродѣ чрезъ рѣку, какъ бы она ни мала была, и ниже чтобъ когда либо искушался онѣ въ рѣкѣ или въ прудѣ, что продолжалось даже до четырнадцатицѣтилѣшняго его возраста.

Въ сіе - то время освободился онѣ онѣ спраху сего слѣдующимъ образомъ.

Князь *Борисъ Алексѣевичъ Голлицинъ*, занимавшій при немъ мѣсто дядьки, предложилъ *Его Величеству* позабавишься псовою охотою; и хопя младаый Государь не любилъ сей охоты,

но

не изъ уваженія къ прозьбѣ сего Князя согласился на оное. Во время сей забавы, Князь, желая испробить въ Государѣ спражь ошѣ воды, съ намѣреніемъ завелъ его къ берегамъ рѣки Истры. Монархъ, увидя рѣку, оспановилъ коня своего. Князь спросилъ пому причины; и Государь съ видомъ огорченнымъ сказалъ: куда ны завелъ меня? Къ рѣкѣ, отвѣствовалъ Князь. *Ваше Величество* видите, сколь упомялися лошади и запылились охотники, такъ нужно лошадямъ дать опдохнуть и прохладиться, а людямъ вымыться. Родитель швой, заключилъ Князь, часпо сіе дѣлывалъ, и въ сей рѣчкѣ самъ купывался; и не дожидаяся опивѣна, поѣхалъ чрезъ оную, а между шѣмъ всѣ охотники, по предварительному данному приказу, раздѣвшись въ мигъ очутились въ рѣчкѣ купающимися. Сначала на сіе досадовалъ Монархъ, но увидя Князя переѣхавшаго и съ другаго берега приглашающаго его къ себѣ, поспыдился показанъ себя спрашающимся воды, и сдѣлавъ, такъ сказать, нѣкоторое насиліе себѣ, осмѣлился вѣрхатъ въ рѣку и переѣхатъ оную. Всѣ бывшіе при *Его Величества* и за нимъ слѣдовавшіе, вѣдая спрахъ

его, обрадовались сему, да и самъ Монархъ ощутилъ уже въ себѣ опъ сего прѣвѣду нѣкое удовольствіе.

Царь, братъ его, узнавши о семъ, чрезъ нѣсколько времени пригласилъ его съ собою въ село Измайлово, въ которомъ было нѣсколько прудовъ, способныхъ къ купанію. Онъ далъ тайно приказъ молодымъ своимъ Царедворцамъ, что когда будетъ онъ съ Царемъ братомъ своимъ прогуливаться у прудовъ, чтобъ они разрѣваясь спускавали другъ друга въ воду. Все сіе было исполнено; и хотя младый Государь крайнее на сіе оказалъ негодованіе, но сіи однако же молодые люди, по данному же приказу раздѣвшись, начали въ водѣ купаться и рѣзвиться. Рѣвосишь сія мало по малу разсмѣшила младаго Государя, и онъ уже смонрѣлъ на то съ такимъ равнодушіемъ, что наконецъ согласился на предложеніе брата своего, и самъ съ нимъ послѣдовалъ ихъ примѣру; и съ того времени совершенно митовалось опъвращеніе его опъ воды.

Въ семъ - то селѣ Монархъ вскорѣ послѣ сего нашелъ спарый и брошенный бошикъ, которой возбудилъ въ немъ чрезвычайное желаніе къ заведенію

денію морскихъ силъ; и по сему - по названію онъ его дѣдушкою Россійскаго флота, какъ - по сіе всѣмъ уже извѣстно.

И мы видѣли, что коль сильное было его сначала отвращеніе отъ воды, итѣмъ сильнѣйшее родилось въ немъ безспрашіе къ плаванію на самыхъ уже моряхъ, и даже въ самыя бурныя времена; а сіе доказываетъ, что не было въ немъ ни одной такой спрасни, которой бы не могъ онъ преодолѣть въ себѣ, какъ - по сіе подтвердился ниже; а между итѣмъ одинъ безспрашія его на морѣ примѣръ преденавимъ въ слѣдующемъ анекдотѣ.

II.

Неустрашимость Государева съ плаваніи на моряхъ.

Мы видѣли въ I Томѣ Дѣяній (стр. 259) поспигнувшее Великаго Государя крайнее бѣдствіе въ безопытномъ еще плаваніи его на Бѣломъ морѣ, когда онъ жесточайшаго штурма и самыя опытные пореходцы приведены были онымъ въ ужасъ, лишив-

шій ихъ всякія рѣшимости, кромѣ одного его, и простаго кормщика; и какъ на семъ морскомъ суднѣ находилось нѣсколько иностранцевъ, взятыхъ имъ съ собою изъ Архангельска, то одинъ изъ сихъ о семъ бѣдственномъ приключеніи извѣстился тако: „Когда Царь въ 1694 году опѣ при-
 „спани Архангельской выѣхавъ въ
 „Океанъ, то такая страшная под-
 „нялась буря, что всѣ съ нимъ быв-
 „шіе пришли въ чрезвычайной ужасъ,
 „и спали молились, приугошворяся къ
 „смерти; одинъ только младый Го-
 „сударь казался нечувствительнымъ
 „къ ярости свирѣпствующаго моря.
 „Онъ равнодушно возложъ на себя
 „обѣщаніе, ежели благовременной по-
 „дася случай и не воспрепятству-
 „ютъ государственнымъ нужды, по-
 „бывавъ въ Римѣ, и опдавъ покло-
 „неніе мощамъ Св. Апостола Петра,
 „своего патрона, пошелъ къ корм-
 „щику, и веселымъ видомъ ободрялъ
 „къ должности всѣхъ уныніемъ и оп-
 „чаяніемъ пораженныя сердца. „

Смотри о семъ Acta eruditorum, anno 1708, pag. 218.

Сіе засвидѣтельствоваіе важно, яко опѣ иностранца, не могущаго быти пристрастнымъ.

Но мы дополнимъ еще здѣсь оное. Помянутый кормщикъ былъ тамошній Нюхонской креспьянинъ *Анталъ Пановъ*; онъ только одинъ съ Монархомъ въ общемъ помѣспрахѣ не поперяли резолюціи; и какъ сей креспьянинъ былъ признающій на тамошнемъ морѣ кормщикъ, то когда Государь пришедъ къ нему, спалъ ему въ дѣлѣ его указывающъ, и куда должно направляющъ судно, то сей съ грубосцію опвѣчалъ ему: *поди пожалуй протъ; я больше твоего знаю, и вѣдаю, куда правлю.* И такъ когда управилъ онъ въ губу, называемую *Унские рога*, и между подводныхъ каменьевъ, кои она была наполнена, щасливо проведя судно, приспалъ къ берегу у монастыря, называемаго *Пертолинскимъ*: тогда Монархъ, подошедъ къ сему *Анталу*, сказалъ: помнишь ли брань, какими ны словами на суднѣ меня оппощивалъ? Креспьянинъ сей въ спрахѣ надиши къ ногамъ Монарха, признавался въ грубосци своей и просилъ о милваніи. Великій Государь поднялъ его самъ, и три раза поцѣловавъ въ голову, сказалъ: *ты нештозатъ ни вѣтелъ, другъ мой; и я обязанъ еще благодарности тебѣ за твоей отвѣтъ и*

за искусство твое. И тогда же переодѣвшись въ другое платье, все бывшее на немъ, измоченное даже до рубашки, пожаловалъ ему въ знакъ памяти, и сверхъ того опредѣлилъ ему же годовую до смерти его пенсію.

 III.

Присутствіе духа объ самолюбъ жесточайшемъ распаленіи гнѣва никогда не оставляло ПЕТРА Великаго.

Изъ дѣяній Его Величества видѣли мы, что и по заключеніи въ дѣвичій монастырь Царевны Софій Алексѣевны спаралась она всегда заводилъ тайно бунты на державнаго брата своего, оплучившаго ее отъ правленія государствомъ, которыхъ однако же всегда были разрушаемы бдительнѣйшимъ Монархомъ. Но сколь должно быть сіе чувствительно сердцу его, по удобно понятъ каждому; онъ не однократно выходилъ изъ терпѣнія, и въ гнѣвѣ своемъ предпринималъ пресѣчь нѣшь дней полико мятежныя и злобныя сея сесиря своя. Мы уже видѣли въ IX Томѣ дѣяній, (спр. 319 и слѣд.) что Великій Государь, бу-

будучи въ таковомъ раздраженіи, изчисля всѣ ея на жизнь свою покушенія, опредѣлилъ было наконецъ совершенно избавишься отъ нее, какъ отъ главнѣйшаго своего злодѣя: но къ упушенію гнѣва его и къ опмѣнѣ таковаго опредѣленія спомало только Г. *Лефорту* напомнить ему, что она ему сестра, и что Туркамъ только свойспвенно омокать руки въ крови родныхъ своихъ, и проч. И такъ вмѣсто казни удовольствовался онъ самоличнымъ только ей выговоромъ, но слезами ея поелико еще умягчился, что соединилъ съ ея слезами и свои, и выходя отъ ней, произнесъ пому же *Лефорту* сіи слова: *Она имѣетъ великой разумъ, но жаль, что столько зла.*

А какъ и послѣ сего прощенія она не преспавала заводитъ подобныя же бунты и умыслы на жизнь поелико великодушнаго брата и Государя своего: но Монархъ въ опкрывшійся одинъ изъ таковыхъ заговоровъ, желая узнать отъ ней самой ибкія обстоятельствова онаго, пріѣзжаешъ въ монастырь, входитъ къ ней съ сверкающими гнѣвомъ глазами, уличаешъ ее новыми на жизнь свою умыслами,

и

и потребуешъ ея признанія и отвѣповъ на вопросы свои. Сколь ни явны были Государевы улики, но она однакожъ ни въ чемъ не признается; сего еще не довольно: гордость ея, колкостію, пакъ сказать, упрековъ Монаршихъ разбужденная, разгорячаешъ ее, и сколь колкими, споль и оскорбительными выраженіями защищаяся, обвиняешъ въ мятежахъ ипѣхъ его самаго. Толикая непризнательность, непокоривость и бѣдкость отвѣповъ ея, выводяиъ Монарха изъ терпѣнія; онъ въ крайней запальчивости, сказавъ, что одна смерть ея доставишъ ему безопасность, — Умри злодѣйка! — и выхватываешъ на поражение ея мечъ свой. Въ самое сіе мгновение бывшая при Царевѣ двенадцатилѣтняя служившая ей дѣвушка становится между Государемъ и Царевною, бросается къ ногамъ Государевымъ, и ухватившись за оныя, вопиешъ: *Что Ты дѣлаешь, Государь? Вспомни, она родная Тебѣ сестра.* Слово сіе оспанавливаешъ его, мечъ выпадаетъ изъ рукъ его, и онъ помолчавъ съ минутой, прощаетъ пакъ мятежную и непокоривую сестру; а дѣвучку цѣлуешъ въ голову, говоря: *Славно дѣвочка, я тебя*

тебя не забуду; успокоивается и выходитъ (*).

Изъ всѣхъ любодносцовъ наибольшій есть тотъ, кто любждаетъ можетъ страсти свои, а лже гнѣвъ, говоритъ одинъ писатель.

Прой нашъ, по горячему темпераменту своему, не рѣдко распался крайнимъ гнѣвомъ; но присущіе духа его и въ такомъ положеніи никогда его не оставяло. Ниже увидимъ мы ему сильныя доказательствъ, а здѣсь приведемъ тому же одинъ еще примѣръ:

Онъ въ одно время за дерзновенныя слова того же самаго *Асфорта* крайнимъ воспымалъ на него гнѣвомъ, и чшо особливо замѣшны должно, то было сіе при одной пирушкѣ, когда и винные еще пары зашмѣвали нѣсколько разсудокъ его. Въ такомъ кипящемъ, пакъ сказать, гнѣвѣ выхватя изъ ноженъ корпикъ свой, устремилъ

(*) Дѣвушка сія по смерти Царевны чрезъ нѣсколько лѣтъ посриглась въ томъ же монастырѣ, наречена *Евфросиніею*, и въ глубокой старости скончалась предъ симъ не болѣе какъ лѣтъ за пять. Она всегда сіе рассказывала всѣмъ знакомымъ своимъ; нѣкіе изъ нихъ и понынѣ живы, которые сами сіе слышанное ошъ нее рассказываютъ другимъ; и я бы могъ наименовать ихъ, но нѣтъ на то ихъ воли.

мился на поражение его; но любимецъ сей, знавши его совершенно, не уклонился отъ Государя ни мало; онъ обнажа грудь свою: *рази, сказалъ, ревностнаго того слугу, вотъ грудь его!* Въ мигъ выпадаеиъ изъ рукъ его оружіе, и вмѣсто пораженія бросаеиъся въ его объятія и просииъ прощенія. *Аббатъ Милоиъ*, описывающій сіе, въ удивленіи восклицаетъ: *убійца Клитосъ Александръ тѣиъ меньшаго достоинъ измненія, тѣиъ лучше его получилъ состтаніе, и проч.*

 IV.

Государь прощаетъ одного злодѣя, на жизнь его умышлявшаго, но судъ Божій казнитъ его.

Мы видѣли въ дѣянїяхъ Великаго Государя, чїио во время вѣпораго спрѣлецкаго бунта, воздвигнушаго пою же сеспирою его чрезъ *Шакловитаго*, Монархъ отъ нечаяннаго нападенія сего злодѣя съ шайкою такихъ же изверговъ, спасся уходомъ въ *Троицко-Сергіевъ монашыръ*; чїио виновные въ злодѣйскомъ помѣ совѣщанїи спрѣльцы, поражены бывъ спрахомъ, уходомъ

домъ его причиненнымъ, прибѣгли къ милосердію прогнѣваннаго ими Государя въ помянутый монастырь, и получили отъ великодушія его прощенье; и чпо *Его Величество* удовольствовался полько опредѣленіемъ предать казни однихъ зачинщиковъ сего заговора и бунта.

Въ числѣ сихъ зачинщиковъ злодѣйскаго заговора того, которыя содержались уже въ томъ же монастырѣ подъ спражею, находились при родные брата. Престарѣлая мать ихъ, узнавъ о близкой казни всѣхъ ихъ, рѣшилась просить Государя о ихъ помилованіи. Съ симъ намѣреніемъ дождавшись выхода Государева въ церковь, упала къ ногамъ его, и съ слезнымъ рыданіемъ молила о помилованіи ихъ, представляя, чпо она умретъ безъ нихъ нужною и голодною смертію, вопія: кто будетъ меня кормить? кто старость мою призиетъ, надежа Государь, когда я бѣдная остануся безъ нихъ? и проч. Младый Монархъ, выслушавъ терпѣливо все сіе и узнавъ, кто сіи дѣти ея, сказалъ ей: *Я простить ихъ не могу, не наруша справедливости и своея должности; они, забывъ страхъ Божій и свое крестное цѣлованіе,*

нѣ , возстали на меня , законнаго сего Государя , а слѣдовательно и на все отечество , котораго слокойстїе дороже мнѣ и самой жизни моей . Онъ винилъ также и самую ее , что она конечно не преклася о вкорененїи извѣдшества въ сердца ихъ страха Божїя , и какъ видно поповорсповомъ своимъ избаловала , и пѣмъ къ злодѣйствамъ ихъ поводъ подала . Съ симъ словомъ оставилъ ее Государь .

Старуха , дождавшисъ выхода Ею Величества изъ церкви , паки пала предъ нимъ , и проливая слезы , вопїяла : прости надежа Государь ! прости преснупныхъ дѣшей моихъ , и ради Господа Бога , Пречистой Богоматери и Свяшыхъ Чудотворцовъ Сергія и Никона даруй имъ жизнь , и проч . Снизходящельнѣйшій Государь , паки все выслушавъ , велѣвъ ей встать и говорилъ : Слушай старуха ! ежели Богъ оставилъ меня Царемъ , и вручилъ мнѣ метъ правосудїя , для охраненїя слокойстїя общаго , то не прогнѣлю ли я его , слася враговъ онаго ? и не навлеку ли тѣмъ и на себя , подобно Саулу , гнѣса его , и отъ потомства проклятїя ? Я салъ плату съ тобою о пролитїи крови злодѣевъ , но должность

пре-

пресознаетъ сожалѣніе; и такъ должны дѣти твоя, яко злодѣи и злодѣи нераскаянные, умереть, поелику были уже они участниками и персаго бунта, и многой невольной крови пролитія; но обстоятельствомъ времени спаслись отъ заслуженной ими казни.

Мать, бросясь паки къ ногамъ Государевымъ, ухватила оныя, и обливая ихъ слезами, молила о помилованіи по крайней мѣрѣ хоня одного изъ нихъ, которой бы закрытъ могъ очи ей и похоронить ее. Тронутый Государь наконецъ жалостію, сказалъ: ну! что дѣлать? я даю тебѣ одного, выбери сама изъ нихъ, кого ты болѣе любишь; и обращая къ сопровождающимъ себя сказалъ: отведите ее къ нимъ въ тюрьму; пусть она избретъ одного изъ трехъ преступныхъ дѣтей своихъ, и выпустите его съ нею изъ монастыря.

Печальная мать сія, приведенная къ нимъ, бросилась на шею сперва къ старшему, и въ положеніи паковомъ пребыла около четверти часа; но поимъ къ среднему, и подобно же обнявъ его, рыдала, не произнося ни единого слова, а напоследокъ къ меньшему; и

Толѣ XVII. Б та-

такимъ образомъ долго колебалась, котораго бы изъ нихъ избрать. Наконецъ бывъ понуждаема рѣшилась, избрала меньшаго; и тогда же была съ нимъ выпущена изъ шемницы.

По сей избавленный отъ казни злодѣй, идя съ маперью изъ монастыря, въ самыхъ святыхъ воропахъ, попкнувшись, упалъ навзничь, разбилъ себѣ шею, и пошъ же часъ испустилъ духъ.

Донесено о семъ Государю, и *Его Величество* ужаснувшись суду Божию, не попустившему злодѣю оснаться въ живыхъ, палъ на колѣни предъ образомъ Спасителя, и умиленною душею молилъ, да отпуститъ ему согрѣшеніе, нарушеніемъ правосудія отъ него ему вѣреннаго имъ учиненное. И по шомъ вспавши и обращая къ предстоящимъ, сказалъ: *Я согрѣшилъ, яко теловѣкъ, прости изъ жалости злодѣя, недостойнаго жизни; но судъ Божій рѣшилъ иначе, не полустя остаться ему живъ, а сіе пребудетъ есегдашнимъ мнѣ наставленіемъ, не прощать злодѣевъ вредныхъ обществу. Страшитесь, заключилъ молодой Государь, преступники пераскаянныя, строгости правосудія*

судія вѣреиннаго мнѣ. Послѣ сего осужденные судомъ злодѣи были казнены (*).

V.

Отрицаніе отцовъ отъ посылки дѣтей своихъ въ чужія земли для ученія.

Мы видѣли, что молодой Государь, пылая, такъ сказать, желаніемъ насадить въ подданныхъ своихъ всякое познаніе, предпріялъ послать многихъ дѣшей знатнаго своего дворянска въ чужія земли для ученія, и объявилъ о томъ опцамъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ повиновались тому въ молчаніи, не смѣя противурѣчитьъ младому и горячему Монарху; но множайшіе осмѣлились опсовѣтывать ему оное, говоря между прочимъ: „Гдѣ нашимъ ребятамъ спознанъ заморскія хитрости!“

Б 2

„спити!“

(*) Адмиральша, Матрѣя Іоанишна Головина, невѣстка Ивана Михайловича Головина же, любимца Государева, слышала сіе отъ сего свекра своего, бывшаго ему очевидцемъ; и между прочимъ рассказывала сіе опцу своему духовному, почтенному Протоіерею Архангельскаго Собора, Петру Алексѣевичу, отъ котораго сообщено сіе я мнѣ.

„ спи ! ихъ разума на то не спанеиъ,
 „ и попому понапрасну только вели-
 „ кой коштъ издержанъ будетъ. „

Сколь сіе оприцаніе и упорство
 было чувствительнѣе младому Госуда-
 рю, оное описано уже мною въ своемъ
 мѣстѣ; а здѣсь помѣстимъ на грубыя
 оныя слова увѣщательную рѣчь Госу-
 дареву, сохраненную намъ преданіемъ.

„ Какъ ! съ жаромъ произнесъ мла-
 „ дый Монархъ, какъ ! развѣ мы не
 „ отъ одного Творца произведены, и
 „ не отъ одного праотца производимъ ?
 „ Развѣ мы одни гнѣвною природою ли-
 „ шены разсудка и ума ? Развѣ въ насъ
 „ однихъ вложены сердца грубыя и вы-
 „ родочныя, неспособныя къ образова-
 „ нію и воздѣланію ? Развѣ мы одни
 „ исключены отъ славы мудрости че-
 „ ловѣческія ? Нѣтъ ! нѣтъ ! мнѣніе
 „ шакое было бы хула на Создателя
 „ и крайняя неблагодарность. Мы имѣ-
 „ емъ шакія же руки, глаза, и со-
 „ спавъ шѣла, какія имѣютъ и про-
 „ свѣщенные народы; слѣдовательно
 „ имѣемъ равныя же съ ними и душев-
 „ ныя способности. Нуженъ только
 „ намъ къ пому руководитель и наше
 „ на оное согласіе; а шогда и возбу-

„ дянъ

„ даяся аки отъ сна душевныя наши
 „ дарованія. И самыя просвѣщенныя
 „ народы были прежде грубы и не-
 „ знающы; дѣши ихъ и нынѣ ражда-
 „ ются, равно какъ и наши, столь же
 „ не свѣдущими, и одно только воспи-
 „ таніе различаетъ ихъ отъ нашихъ
 „ дѣшей. „

Почти подобная сей рѣчь помѣ-
 щена и иностранцами, бывшими тогда
 (въ 1689 году) въ Москвѣ съ Посоль-
 ствомъ Цесарскимъ, напечатанная въ
Лейпцигскихъ цѣнныхъ дѣянїяхъ, ала
Eruditorum Lipsensia an. 1708, како-
 вую младый Государь произнесъ при
 семъ случаѣ опцамъ дѣшей тѣхъ,
 коихъ назначилъ въ посылку. А сіе
 доказываетъ, что она не вымыш-
 лена, и почто въ 1689 году была го-
 ворена Монархомъ; но изъ слѣдствїя од-
 нако же видно, что упорство знап-
 ныхъ, и можно сказать всѣхъ почти
 подданныхъ его, принудило Великаго
 Государя остановишь до времени сію
 посылку дѣшей: ибо изъ Испорїи его
 видно, что первая таковая посылка
 не прежде послѣдовала, какъ уже
 въ 1696 году, то есть предъ самымъ
 Государевымъ опрѣздомъ въ Голлан-
 дію.

Между же тѣмъ неудовольствіе на *Его Величество* за сіе намѣреніе, произвело многіе на жизнь его заговоры, опъ которыхъ очевидно спасало его провидѣніе Божіе, какъ - то и изъ слѣдующихъ Анекдотовъ ошкроется.

 VI.

Монархъ неталанно сходитъ въ неизбѣстный ему долъ, находитъ въ онолѣ заговорщиковъ на жизнь свою, и забиратъ ихъ подъ стражу.

„Естьли бы всѣ чувствовали (говоришь *Сократъ*) царствующее во вселенной согласіе, то никогда бы не могли почестъ слѣпаго случая причиною поль многихъ повсюду по правиламъ удивительныхъ премудрости совокупленныхъ дѣйствій ко всеобщей пользѣ. Еслили бы всевышнее Существо не содѣйствовало распложенію, размноженію и общему сохраненію существъ, и не бдѣло бы безпрестанно о нихъ: то какъ бы снапъся могло, чпобъ въ такой чудносоставленной и такъ великой машинѣ никакого въ поль многіе въки не воспослѣдовало безпорядка?“

Сію-

Сію-то спройность, и сей-то порядокъ называемъ мы достойно и праведно *проси́дѣніемъ* и *промысломъ Божіимъ*, управляющимъ не одною только машиною вселенныя, но и каждою дышущею тварію; паче же чело-вѣкомъ одареннымъ безсмертною душою, и еще паче участію Царей и царствъ, яко отъ него поставленныхъ и успроенныхъ. Сіе ясно доказываеиъ намъ не только святое Писаніе и разумъ, но и Исторія, копорая естъ по зеркало провидѣнія, въ коемъ (говоритъ одинъ ученый) неослѣпленное предразсудками око усмаприваетъ пути судебъ Божіихъ, правящихъ участію народовъ и царствъ міра. Сей-то промыслъ Божій не меньше ощушительенъ и въ чудесномъ поистиннѣ избавленіи Ироя нашего отъ множесва явныхъ и тайныхъ на жизнь его заговоровъ. Мы сіе въ Дѣянїяхъ его и въ Дополненїяхъ къ онымъ видѣли; но здѣсь представимъ новое шому доказательство.

Объявленное въ предшесвующемъ Анекдотѣ намѣреніе ПЕТРА Великаго, посласть въ чужія земли юношей Россійскихъ для ученія, возмушило паче еще суевѣрные умы, особливо же чи-

новниковъ мятежнаго спрѣлцакаго корпуса. Они дѣлали разныя шайныя совѣщанія, какъ бы удобнѣе сбыть имъ съ рукъ такого Государя, коиморой заводитъ новизны, прошивныя по ихъ мнѣнію православному закону. Одна изъ шаковыхъ злодѣйскихъ шаекъ, около 1695 году, то есть за годъ до *Шыклерава* заговору, собралась въ одномъ домѣ зимою въ 8 часу по полудни, и надобно думать, что было сіе весьма шайно: однакожъ въ ту самую ночь, и въ томъ же часу, Великій Государь, по частному обыкновенію своему, поѣхалъ въ санкахъ по улицамъ Московскимъ, имѣя при себѣ одного только деньщика своего *Дурнова*; но пріѣхавъ къ Арбатскимъ воротамъ, оспановилъ лошадь свою, и углубяся въ размышленіе, простоялъ на одномъ мѣстѣ около чепвертни часа. Помянутой деньщикъ, видя сіе, осмѣлился сказать ему: Долголь Государь споянъ намъ здѣсь? Монархъ, какъ бы опомняся отъ сего вопросу, сказалъ про себя: *поѣхалъ было я туда, а надобно заѣхать не туда.* И такъ поворочя лошадь, вѣхавъ въ переулкѣ, называющійся Хлѣбнымъ, и оспановяся у одного дому, вышелъ изъ санокъ, по-
сладъ

слалъ на оныхъ деньщика сего къ караульному Офицеру гвардіи своей съ повелѣніемъ, чпобъ онъ съ двенадцатью гранодерами, не мѣшкая ни мало, пришелъ къ тому дому; а Самъ безъ шума вшелъ въ калипку на дворъ, и въ покои, изъ которыхъ во второмъ нашедъ сидящихъ за столомъ и подпивающихъ чепверыхъ изъ чиновныхъ спрѣльцовъ, коихъ онъ всѣхъ зналъ по имени: Чпо вы дѣлаете здѣсь ребята? сказалъ имъ Монархъ.

Можно себѣ представишь, сколь должно было замѣшкать ихъ нечаянное таковое посѣщеніе; они даже не могли на вопросъ сей ни слова произнести; но Монархъ вывелъ ихъ изъ того замѣшательсва и спраху, сказавъ, чпо онъ, бѣдя по Москвѣ въ саняхъ, прозябъ, и видя огонь, забѣжалъ въ сей домъ обогрѣться, и по щастію нашелъ еще въ немъ и знакомыхъ. Ободренные симъ милоспивымъ опзывомъ отвѣспивовали, чпо они званы хозяиномъ на пиво, чпо самое подтвердилъ и вошедшій между тѣмъ хозяинъ дому; и по томъ наливъ они спаканъ пива, осмѣлились поднести *Его Величеству*. Монархъ выпилъ оной, и разговаривалъ съ ними и съ хозяи-

номъ о дѣлахъ ничего почти незна-
чущихъ до того самаго времени, въ
которое должно было уже прибыть
Офицеру; и по томъ сказавъ имъ,
что онъ обогрѣлся и пора ему съ
ними расстаться, вышелъ изъ ком-
натъ. Они хотѣли было его прово-
дить; но Государь, остановя ихъ
въ дверяхъ, заворилъ оныя и при-
перъ.

Офицеръ съ командою былъ уже
у воротъ, и Монархъ повелѣлъ оному
сихъ чешырехъ гостей забравъ при-
вести въ Преображенскъ; а хозяину
сказать его указомъ, чтобъ онъ и до-
машніе его подъ смертною казнію не
дерзнули сего произшествія никому
открывать.

Разспросы, по одиначкѣ имъ учинен-
ные, замѣшали и разбили ихъ, такъ
что принуждены были они наконецъ
признаться въ совѣщаніи своемъ на
жизнь Государеву. Причиноюжъ того, по
словамъ ихъ, была несносная имъ слу-
жба, предпочпеніе оказываемое солда-
тамъ, а паче вводимыя новостыи, про-
тивныя, по мнѣнію ихъ, закону и спа-
ринному обыкновенію, и намѣряемая
имъ посылка дѣпей ихъ въ ерепиче-
скія земли, и проч. Они были нака-
заны

заны и посланы въ Сибирь, и все сіе произведено такъ тайно, что никто онаго не провѣдалъ, и не знали даже, куда сіи четыре чиновника дѣвались.

Такъ разрушалъ Монархъ многіе на священную особу свою заговоры! Но какимъ образомъ узналъ Великій сей Государь домъ поповъ, и собравшихся въ оной заговорщиковъ, сіе оспалось неизвѣстнымъ (*).

Слѣдому ли же впрочемъ случаю злодѣи сіи должны были сіе приписать, или тайному промыслу Божію, наказывающему злодѣянιά? О семъ предоспазляю судить читателю. Но слѣдующій Анекдотъ кажется рѣшитъ вопросъ сей.

VII.

(*) Происшествіе сіе предано сыномъ сего денщика, Капитаномъ *Иваномъ Васильевичемъ Дурновымъ*, слышавшимъ то отъ отца своего, бывшаго тому очевидцомъ; а мнѣ сообщено отъ покойнаго Дѣйствишельнаго Сдатскаго Совѣтника *Михайла Ивановича Вережника*.

VII.

Одинъ злодѣй въ соннаго Государя два-
жды стрѣляетъ изъ листолета, но
въ оба раза оной осыкается.

Анекдотъ, о которомъ повѣствованъ
начинаю, доставленъ мнѣ въ раз-
ныя времена отъ прехъ особъ, согла-
сныхъ въ томъ, что предпріявшій ли-
шить жизни Монарха былъ издавна
зараженъ ядомъ изувѣрства, предста-
влявшимъ ему въ Государѣ ерепика и
разоришеля старинныхъ обыкновений и
обрядовъ, копорыхъ изувѣры не раз-
личали отъ сущности самыя вѣры.
Первой изъ сихъ особъ именуемъ его
деньщикомъ Государевымъ, не открыва-
вая имени; а два послѣднихъ гово-
рящъ, что то былъ *Кикинъ*, называя
его комнатнымъ Государевымъ. А какъ
и деньщики *Его Величества* могли на-
зваться комнатными же, яко неоп-
лучно при комнатахъ его находившіеся
поочереди: то и можно слово *комнат-*
наго принявъ за деньщика, и деньщи-
ка за комнатнаго; но какъ бы то ни
было, различіе сіе не отъемлемъ въ-
роянія въ существѣ дѣла, согласно
всѣми повѣспуемаго. Извѣстно же,
что *Кикинъ* и деньщики *Его Величества*
имѣли

имѣли свободной къ нему всегда входъ, и не рѣдко оставляемы были Монархомъ въ спальнѣ его до того самаго времени, когда онъ заснетъ, и тогда уже выходили они изъ оныя. Сіе - по самое время избрано было на произведеніе замышленного убійства: извергъ, предпріявшій оное, имѣлъ при себѣ заряженный пулею пистолетъ; онъ направляетъ оной на самое сердце заснувшаго крѣпкимъ сномъ Государя; спускаетъ курокъ! но оной осѣкается. Злодѣй неудачею сею смущается и выходитъ; и злодѣйство остается неизвѣстнымъ.

Чрезъ нѣкоторое же время проклятый сей извергъ предпріемлетъ паки то же. Онъ перемѣнилъ кремень, пробовалъ многократно курокъ; и увѣряся въ исправности его, приходитъ ввечеру къ Государю; оставляетъ имъ, какъ и прежде, въ спальнѣ до заопочиванія своего; — и извергъ паки направляетъ въ заснувшаго Монарха выстрѣлъ; но провидѣніе Божіе, по недовѣдомымъ смертному судьбамъ допущившее *Равальяку* убить *Генриха IV*, своего Государя, покрыло щипомъ своего заступленія нашего Ироя: пистолетъ, какъ и прежде, осѣкается.

Сколь

Сколь ни злобынымъ изувѣрствомъ напоено было сердце изверга сего: однакожь не могло оно не поразишься на шопъ развѣ шоль яснымъ доказательствомъ сущесивующаго промысла Божія, сохраняющаго Помазанника своего. Ему впечатлѣлось тогда, что еспьли онъ не оплагая ни секунды, не засвидѣтельствуемъ того признаніемъ и раскаяніемъ своимъ, то сила Бъшняго мгновенно поразишь его. Словомъ, онъ рѣшился разбудить Государя и признаться въ своемъ злодѣяніи. Монархъ разбужаенся, и первое слово его было: *что сдѣлалось?* Но преступникъ говоритъ ему: Государь! я посланъ къ тебѣ опъ Бога Посломъ возвѣспитъ, что онъ содержитъ тебя въ своемъ покровительствѣ; и что никакая вражія сила, и никакая адская злоба злодѣевъ твоихъ не сильны погубить и ниже повредитъ тебя. При окончаніи сихъ словъ злодѣй падаетъ на колѣни, и показывая ему исполетъ: Посмотри Государь, сказалъ, сколь онъ хорошъ, и копорой никогда не осѣкался; но два раза мною извергомъ направляемъ бывъ на опнятіе жизни твоея, въ оба раза осѣкался. Толь явное покровительство Божіе спасаю-

спасающее тебя видя, рѣшилъя возвѣспинишь тебѣ, не оплагая ни мгновенія, и съ сею хранящею васъ силою Вышняго поздравить. Теперь голова моя въ швоей волѣ, и я недостойнѣ болѣе шягопитиъ собою землю.

Монархъ, выслушавъ сіе, вспалъ съ поснели, и оспавя преспуника въ положеніи его, нѣсколькo разъ прошелъ по комнашѣ, не говоря ни слова, и наконецъ обрашя къ нему, сказалъ: *Пословъ ни сѣкутъ, ни рубятъ; покровительство Божіе раскаянелъ твоимъ болѣе еще ошущаю; Богъ тебѣ проститъ!* И послѣ сего не ошмѣнилъ онъ милоспи своея къ нему.

Впрочемъ и не утверждая заподлинно, чтошбъ извергъ сей былъ *Кикинъ*, можно однако же о немъ сказать, что крайняя неблагодарность его къ пошико благодѣющему ему Государю, всю его къ себѣ довѣренность, милоспи и щедропы во зло обрашвшему, доказываетъ чудовищное его сердце, способное къ самымъ величайшимъ злодѣйспвіямъ.

Мы видѣли изъ Исторіи Государевой, что онъ вознесенъ былъ ошб *Его Величества* на достоинство Адмиралтейскаго Президента, и въ XI Томѣ

Допол.

Дополненія (спр. 63 и 69) показали, что неблагодарнѣйшій злодѣй сей, по слѣдствію въ дѣлѣ хлѣбныхъ и другихъ Адмиралтейскихъ подрядовъ приличенъ былъ въ похищеніи казенныхъ инпересовъ, по которому судомъ описано было все знаемое имѣніе его, и самъ онъ посланъ въ ссылку; но что Великій Государь присланное отъ него прошеніе принявъ съ такою милостию, что просилъ его во всемъ, возвратилъ изъ ссылки, отдалъ паки ему описанное его имѣніе, и оставилъ въ прежнемъ его полѣ важномъ званіи. Но къ чему послужила и сія безпримѣрная поистиннѣ милость? Къ вѣщшему отъ обращенію его отъ особы по-лико великодушнаго Государя. Его-то злодѣйствомъ до поликаго степени развращенъ былъ Царевичъ *Алексѣй Петровичъ*! по его-то совѣтамъ ушелъ онъ изъ Россіи, и поликаія оскорбленія нанесъ великому своему родителю! Онъ-то былъ слѣдовательно главнѣйшею причиною бѣдствія несчастнаго сего Царевича; и сіе-то уже наконецъ принудило правосуднаго Государя поступить съ нимъ, какъ съ нераскаяннымъ злодѣемъ. Но кажепся, что *Его Величество*, и тогда еще жалѣя лишиться

въ

въ немъ ума понкаго и способнаго къ важнымъ препорученіямъ, расположенъ былъ еще простить его, ежелибъ только увѣриться могъ въ сердечномъ его раскаяніи. И въ семъ-то намѣреніи (какъ увѣряли меня) благоволилъ онъ, наканунѣ казни его, еще его видѣть и спросить, что принудило его употребить умъ свой въ шолкое зло? Какой же ошъ него получилъ на сіе Монархъ отвѣтъ? *Умъ* (сказалъ нераскаянный сей злодѣй) *любитъ просторъ; а отъ тебя было ему тѣсно.*

Великій Государь удивился шолкому ожеспоченію его, и шогда-то уже получилъ онъ соразмѣрную злодѣянιάмъ своимъ казнь (*).

Томъ XVII.

В

VIII.

(*) Изъ особъ, сообщившихъ мнѣ сей Анекдотъ, первый былъ почтенный старецъ Г. *Бухвостовъ*, Императорской библіотеки Библіотекаръ; а послѣдніе два суть Комисаръ *Крекинъ* и Дѣйствительный Сшатскій Совѣтникъ *Михайло Ивановичъ Верекинъ*, коимъ увѣрялъ притомъ меня, что слышался объ ономъ и о послѣднемъ происшествіи ошъ современниковъ же ПЕТРУ Великому, и между ими ошъ Адмирала *Алексія Ивановича Нагаева*.

VIII.

Натуральная острога разума Государева.

Читавшіе Исторію Великаго Государя, безъ сомнѣнія, замѣтили, что былъ онъ выше предразсудковъ своего времени; но что особливаго доспойно замѣчанія, по сія природная оспрога разума его, въ самой еще юности, представляла ему всѣ вещи въ почномъ ихъ видѣ.

Слѣдующій Анекдотъ докажетъ сіе яснѣе.

При Дворѣ невѣстки его, супруги Царя *Ивана Алексѣевича*, Царицы *Парасковьи Федоровны*, не только терпимы были юродивые, ханжи, пухосвяты и всякіе уреды, но и почитаемы еще были за святыхъ, а нѣкоторые изъ нихъ и за имѣющихъ даръ пророчества. У многихъ изъ нихъ цѣловали руки, и воздавали честь, приличествующую истиннымъ угодникамъ Божиимъ. Изъ числа послѣднихъ въ особливомъ находилъ уваженіи и почитаніи одинъ шалунъ юродивый, который былъ изъ подвѣчихъ, по имени *Архилъ Тимоѣевичъ*. Младый Государь явно негодовалъ на сіе, прези-
ралъ

ралъ сихъ припворныхъ шуенядцовъ, осмѣивалъ и укорялъ почитающихъ ихъ за святыхъ; и будучи еще шестнадцати лѣтъ, обыкновенно называлъ Дворъ помянутыя невѣстки своея гошпипалемъ уродовъ, ханжей, шалуновъ и лицемѣровъ; и которые, при посѣщеніи Ею Величества сея Царицы, не смѣли и являться на глаза его (*).

 IX.

Того же другое доказательство.

Въ бытность Монарха въ первой разѣ въ чужихъ краяхъ, пріѣхалъ въ Москву одинъ обманщикъ монахъ Грекъ, и объявилъ, что онъ привезъ съ собою неоцѣненное сокровище, а именно часть срачицы Пресвятыя Богородицы. Онъ представленъ былъ Царицѣ *Ксенокли Феодоровнѣ*, рассказалъ ей составленную имъ повѣсть, откуда, какимъ образомъ и чрезъ какія руки дошла до него сія срачица; коликихъ стоило ему трудовъ и иждивенія прі-

В 2

обрѣ-

(*) О семъ же самомъ упоминаетъ и Г. Татищевъ въ предисловіи своемъ на I Томъ Исторіи Россійской.

обрѣненіе оныя; и что онъ единымъ движимъ усердіемъ, дабы сія святыня не оспалася въ обласпяхъ невѣрныхъ, и не могла бы поругаема и осмѣяна бысть и совсѣмъ погибнуть, привезъ ее въ Россію, яко въ государство благочестіемъ и вѣрою святою сіяющее. Довольно было и сей басни, съ лицемѣрною святошстію произнесенной, для увѣренія Царицы и Двора ея. Однакожъ монахъ, дабы совершеннѣйшее словамъ своимъ доставилъ довѣріе, пребовавъ, чипобъ принесены были горячіе угли, на кои бы могъ онъ возложитъ сію святую срачицу, вѣря несомнѣнно, что не прикоснется ей огонь. Царица пригласила Паптіарха и нѣсколькихъ избъ знапнѣйшихъ особъ духовныхъ; при нихъ положена была срачица на горящія уголья, обвята пламенемъ, и раскалилася какъ желѣзо, но извятая и остуженная явилася невредима и убѣленная аки снѣгъ. Всѣ ужасомъ и удивленіемъ обвемлются, удосповѣряются о словахъ монаха, лобызаютъ оную со благоговѣніемъ, яко истинную Богородицыну срачицу, полагаютъ ее въ богатый ковчегъ и вносятъ съ церемонією и пѣніемъ въ церковь. Обманщикъ

щикъ награждается щедро сверхъ его чаянiя, и убъзжаетъ изъ государсва.

Вскорѣ послѣ сего прѣзжаетъ Монархъ, доносятъ ему о всемъ томъ съ подробностiю, и поздравляютъ его съ симъ новымъ сокровищемъ духовнымъ. Младый Государь, не видавъ ее еще, предузнаетъ уже обманъ; приказываетъ ее принести къ себѣ, и доказываетъ, что всѣ они обмануты мошенникомъ; что лоскупъ попъ не иное что, какъ изъ амiанта, или не-сгаряемаго каменнаго льна выпканъ; спрашиваетъ, гдѣ попъ монахъ? но онъ, какъ сказано, уже убрался съ деньгами и подарками за границу (*).

Многiе подобныя сему обманы, открытыя Монархомъ, и Г. Штелинь представляетъ въ Анекдотахъ своихъ, которые и мною помѣщены въ разныхъ мѣстахъ Дѣянiй и Дополненiя; но здѣсь еще представимъ мы одинъ сему примѣръ.

В 3

Х.

(*) Отъ Комисара *Крехшина*, и Г. *Болтинъ* въ I Томѣ на Леклерка о семъ же самомъ написавъ увѣряетъ, что слышался онъ о семъ отъ многихъ стариковъ.

X.

*Того же третіе доказательство, и соо-
кулно трезвытайной памяти его.*

Великій Государь, въ пуши своемъ изъ Москвы въ Цепербургъ, въ воскресный день заѣхалъ въ Иверскій монастырь, и по отслушаніи святыя литургии снисшелъ на просьбу Архимандрита, посѣдилъ келью его со всею бывшею при немъ свитою. Монархъ, приспально смотря въ лице Архимандрита того, сказалъ: лице твое мнѣ знакомо, и кажется я видѣлъ тебя міряниномъ еще въ Москвѣ. Сей опъѣпствоваль, что онъ въ первые еще имѣеть счастье видѣть очи *Его Величества*; но Монархъ однако же увѣряется, что онъ конечно его видалъ, и вызвавъ его въ другую келью, спрашивалъ наединѣ, не былъ ли онъ въ давнихъ лѣтахъ въ Москвѣ: скажи правду и не опасайся никакого зла, въ чемъ я даю тебѣ вѣрное мое слово. Архимандритъ, вадши въ ноги его, просилъ прощенія, что хотѣлъ опъ *Его Величества* скрыть позоръ свой. Я давно уже, но не помню года, когда прибывъ въ Москву, сдѣлался зашворникомъ въ палаткѣ подъ па-

папершью церкви *Василія Блаженнаго*. Такъ ты - по, перебилъ рѣчь его Монархъ, былъ пошлѣ, который выставлялъ въ окно образъ Богоматери, яко бы плачущей о грѣхахъ человѣческихъ? Я пошлѣ самый спрадникъ, Всемило-спивѣйшій Государь, отвѣтствовалъ въ страхѣ Архимандритѣ. Монархъ доволенъ былъ признаніемъ его, и что не ошибся въ физіогноміи столь давно видѣннаго имъ человѣка; и вошедъ паки съ нимъ въ господнюю келью, велѣлъ ему разсказать при всѣхъ по коварство, какимъ заспавлялъ онъ плакать образъ, и свое похождение. Должно было повиноваться: „Я, поник-
 „нувъ очя, началъ говорить Архиман-
 „дритѣ, вымѣняя въ образъ Знаменія
 „Пресвятыя Богородицы, на задней
 „онаго споронѣ, прошивъ самыхъ глазъ
 „сдѣлавъ двѣ лунки, клалъ въ оныя
 „грецкія губки, напишанныя водою, и
 „обилъ сторону шу искусно кипайкою,
 „такъ что обману примѣтити было
 „не можно; въ зрачкахъ же глазъ про-
 „коловъ булавкою непримѣтныя двѣ
 „скважины, и когда приходили къ об-
 „разу люди, то я обѣими руками дер-
 „жа его, большими перспами подавли-
 „валъ шѣ мѣспа, подѣ коими лежали
 В 4 „губки

„губки оныя, и изъ глазъ сквозь сква-
 „жинки пѣ капилась водяныя капельки.
 „Симъ образомъ, отъ усердія бого-
 „мольщиковъ, набравъ я нарочипую сум-
 „му денегъ, удалился съ оными въ пу-
 „сшынню NN. въ коей сдѣлался Спрои-
 „шелемъ; и по помъ произведенъ былъ
 „въ Игумены, а по нѣкоемъ времени
 „добился въ сей монашнрь и въ Архи-
 „мандриты.,

По окончаніи сего чистосердечнаго признанія, вспомнилъ Монархъ, что въ малолѣтствѣ его, Царевны, сестры его, однажды подозвали его съ собою помолишься плачущему образу Богоматери; и какъ, де, подозрѣвалъ я въ обманъ, по смотря приспально тогда на лице монаха сего, впечатлѣлъ оное въ воображеніи моемъ сполько, что при первомъ послѣ того съ нимъ нынѣ свиданіи такъ примѣпнымъ показалось мнѣ оное, что хопя, де, онъ и успарѣлъ уже, не могло оно не показаться мнѣ знакомымъ. Великій Государь, рассказавъ сіе, по данному своему слову, оставилъ его при своемъ мѣстѣ; а повелѣлъ только образъ шопѣ, оставленной симъ Архимандритомъ въ пусшынѣ, взять въ Синодъ, дабы не былъ онъ, какъ говорилъ Монархъ,

нархѣ, и впредь орудіемъ корыстолюбія монаховѣ и народнаго обмана и суевѣрія (*).

Но заключимъ мы, до суевѣрія таковаго относящееся, словами Г. Болтина, (спр. 550, I Томѣ на Леклерка): „Вѣкъ тогдашній благовре-
 „ мененѣ былѣ пустошвяшству, обману
 „ и подлогамъ; ханжи и лицемѣры
 „ чудесамъ не вѣрили, но пользу свою
 „ обрѣпали; большая часиѣ народа
 „ вѣрили и обманщиковѣ обогащали;
 „ нѣкоторые видѣли обманѣ, но гово-
 „ рить не смѣли, и таковыхѣ было
 „ не много. Сколько вещей обыкновен-
 „ ныхѣ, проспыхѣ, ничего не зна-
 „ чущихѣ, приняты были за свяшину,
 „ за предметѣ почтенія, уваженія!
 „ Оиѣ времени ПЕТРА Великаго пре-
 „ крапилися таковыя чудотворенія,
 „ перевелися плушовспва и плупы,
 „ при духовенствѣ просвѣщенномѣ. „

(*). Отѣ Адмиральши Марьи Іоанишны Головиной, слышанной ею отѣ свекра своего Адмирала Ивана Михайловича Головина же, а мнѣ доставленѣ отѣ духовнаго ея отца, Протоіеря Архангельскаго Собора, Петра Алексѣевича.

XI.

Монархъ заблаговременно разславля-
етъ въ народѣ будущее затмѣніе сол-
нечное, что оно есть натуральное, а
не чудесное.

Самыя малѣйшія обстоятельства
важны въ дѣлахъ великаго человѣка,
особливо же когда они обясняютъ
умоначертаніе народа въка того. Изъ
пиковыхъ есть слѣдующее: Великій
Государь, вѣдая, что суевѣріе народа
пріемлетъ все по, чего не разумѣешь,
за чудесное, и извлекаешь изъ онаго
какія либо несчастныя слѣдствія, вѣ-
далъ также и по, что многіе въ чи-
слѣ онаго есть и такіе плуфы, копо-
рые, не вѣря пому сами, но по интере-
самъ своимъ желая возмутить умы
народа, умышленно толкуютъ по пре-
вратно, и проч.

Поелику же Карлъ XII въ первые
годы былъ въ великой славѣ, и успѣхъ
въ войнѣ съ нимъ казался многимъ
сомнителенъ; наступавшее же за-
тмѣніе солнечное, о которомъ вѣдалъ
Монархъ чрезъ Астрономическое изчи-
сленіе ученыхъ, могло вложить въ од-
нихъ несчастное войны пою предназна-
менованіе, а другимъ подать случай

кв

къ зловреднымъ полкованіямъ: того ради заблаговременно и писалъ онъ ко многимъ изъ знатныхъ своихъ подданныхъ, какъ - то, къ Адмиралу Федору Алексѣевичу Головину, къ Князю Родосскому, къ Нарышкину, къ ученымъ изъ Архіереевъ, и проч. дабы они старались разгласить въ народѣ, и вразумить оной о томъ будущемъ заимѣннѣ солнечномъ, что оно есть натуральное, а не чрезвѣстпественное, и чтобъ пошому не принято было оное за какое либо предзнаменованіе, а паче за несчастное.

Такъ-то Великій Государь старался все предусматривать, и оповращать всякія въ народѣ сомнѣнія и успрашенія. Одно изъ сихъ писемъ помѣщается здѣсь подлинникомъ.

„Господинъ Адмиралъ!

„Будущаго мѣсяца въ первый день
 „будетъ великое солнечное заимѣніе;
 „того ради изволь сіе поразгласить
 „въ нашихъ людяхъ, что оное бу-
 „детъ, дабы въ чудо не поспавили;
 „понеже когда люди про то вѣдають
 „прежде, то не есть уже чудо. „ Сіе
 „было въ 1705 году.

Подобную предосторожность учинилъ Монархъ и въ 1709 году, въ раз-
 суж-

сужденіи ожидаемаго не за долго до Полтавскія баталіи солнечнаго же затмѣнія ; письма его ко многимъ же о семъ доказывающъ оное. Такія же предосторожности бдительный сей кормчій корабля Государственнаго предпринималъ и при всякихъ какихъ либо мнимыхъ чудесныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ, въ какое бы по время ни было, не упуская ни минуты времени, что все доказываетъ сколько природную остроту его ума и неуспяное за всѣмъ смотрѣніе и наблюденіе, сколько и суевѣріе черни, удобной къ поколебанію самымъ ничтожнымъ какимъ приключеніемъ, или какимъ либо внушеніемъ злонамѣренныхъ людей.

XII.

Благоговѣнное почитаніе его таинствъ святыя Евхаристіи.

Но естли Великій Государь осмѣивалъ суевѣріе, естли открывалъ обманы изувѣровъ, ханжей и плутовъ, на прельщеніе народа и для своего интереса вымышляемые: по сколько же, или и болѣе почиталъ онъ истинную

ную набожность, и извѣялял оную самъ публично. Благоговѣйное почитаніе, какое имѣл онъ ко святой Евхаристіи, покажетъ намъ слѣдующее, самовидцами оставленное намъ изустное преданіе.

Мы видѣли въ дѣянїяхъ его, что дѣяшельнѣйшій Монархъ, гдѣ бы онъ ни былъ, ежедневно почти выѣзжалъ въ какое либо Присущиивенное мѣсто, или на работы, на ученїя воинскїя, на биржи, въ торговые ряды, или для посѣщенїя кого; и всякой разъ, когда случалось ему срѣстись съ Святыми дарами, несомыми Священникомъ къ какому болящему, обыкновенно сходилъ съ своей одноколки, или санокъ, (каковыя экипажи по большой часи при выѣздахъ своихъ употреблялъ онъ) и не только воздавалъ онымъ благоговѣйное поклоненіе, но какую бы онъ ни имѣлъ нужду, оставляя оную на попѣ часъ, подходилъ къ Священнику, бралъ онаго подъ руку, и велъ въ домъ болящаго, какого бы попѣ ни былъ званїя и соспоянїя. Народъ, при видѣ сего, поражался благочестивою набожностію Государя, проливалъ радостныя слезы, и сопровождалъ его; по прїобщенїи же Священникомъ

никомъ Святыми сими дарами больнаго, благочестивый Государь подходилъ къ поспелѣ его, поздравлялъ его соединеніемъ со Христомъ Спасителемъ, и говорилъ, что естли онъ принялъ его съ истинною вѣрою, то сей все-мощный Спаситель и Искупитель нашъ излѣчитъ его болѣзни душевныя и тѣлесныя; и я, принимавшій Монархъ, не сомнѣваюсь увидѣшь себя въ скорости оздоровѣвшимъ и при должноти, и проч. сему подобное.

Такое великодушнѣйшее снисхождение Самодержца приводило въ радостное, шакъ сказать, волненіе охладѣвшую кровь больнаго, и служило для него цѣлительнѣйшимъ бальзамомъ, которой тѣмъ большее производилъ надъ нимъ дѣйствіе, что Монархъ присылывалъ къ больному, хотѣвъ онъ былъ мавросъ, солдатъ, или самый бѣднѣйшій изъ гражданъ, ежедневно навѣдываться о соспояніи его; и присланный, въ шакомъ случаѣ, обыкновенно говаривалъ, что Государь прислалъ ему здоровье, и проч. Ежели же кто изъ нихъ былъ бѣденъ, то сопровождалъ оное денежною помощію, присылкою къ нему своего Лекаря и безденежнымъ отпускомъ лекарствъ.

Особа,

Особа, предавшая намъ сіе, и бывшая не однократнымъ свидѣтелемъ таковаго благочестиваго дѣйствія и посѣщенія Государева, увѣряла меня, что рѣдкой изъ сихъ больныхъ не выздарили, и весь, де, даже народъ вѣрилъ тому, и обыкновенно говаривали тогда о такомъ больномъ, котораго посѣщала Монархъ: *онъ не умретъ: Государь его посѣщала* (*).

XIII.

О розыскѣ одного знатнаго Боярина, и о приходѣ съ застѣнокъ Патріарха съ иконою.

Мы выше упомянули, что суевѣріе Царицы, его супруги, способствовало къ заключенію ея въ монастырь; а сей Анекдотъ покажетъ намъ и другую причину, много тому же способствовавшую.

Род-

(*) Особа сія есть предупомянутый же Адмиралъ *Иванъ Михайловичъ Головинъ*. Невѣстка его *Марья Іоанновна Головина* же сіе слышанное отъ него многимъ рассказывала, въ томъ числѣ и отцу своему духовному, Проповѣрею Архангельскаго Собора, *Петру Алексѣевичу*, отъ котораго и мы сіе сообщено.

Родственникъ сей Царицы, Бояринъ - - - - - имѣлъ опчину въ смежности съ деревнями, принадлежащими Московскому Архангельскому Собору. Крестьяне его, испопворованные, такъ сказавъ, господиномъ своимъ, всегда обижали Соборныхъ, по какой причинѣ не рѣдкія происходили между ими ссоры; и жалобы послѣднихъ не были внимаемы. Однажды по случившемся спору въ землѣ, Бояринъ, или не войдя въ разбирательство сихъ споровъ и ссоръ, или, что и въроянѣе, обмануемый управителемъ своимъ, насазавшимъ ему обзорничествѣ якобы Соборныхъ крестьянъ, въ надеждѣ на значность свою, далъ письменное повелѣніе управителю своему, въ случаѣ сопротивленія Соборныхъ крестьянъ, бишь ихъ до смерти. Уполномоченный такимъ образомъ управитель болѣе еще спалъ приѣхавшій Соборныхъ, и отъ сего произошла драка, и крестьяне первого, бывъ сильнѣе послѣднихъ, убили на мѣстѣ побоища до смерти 10 человекъ Соборныхъ.

А какъ въ сіе самое время прибылъ Монархъ въ Москву изъ перваго своего въ чужіе края путешествія, и Собо-

Соборяне вѣдая, что Государь, по сохраняемому имѣ благоговѣйному почитанію къ памяти родителя своего, прибудетъ въ соборъ, для поклоненія гробу его и совершенія по немѣ панихиды, заготовили челобитную, въ намѣреніи положить тогда оную на гробъ Царскомъ, и пѣла убитыхъ крестьянъ повелѣли привезти въ Москву. Въ самомъ дѣлѣ Монархъ прибылъ въ соборъ, и по опслушаніи панихиды, по обыкновенію, пришедъ къ гробу родительскому для поклоненія оному, усмотрѣлъ на ономъ бумагу; и спросилъ у Протопопа: Что это за бумага? Опець пшой, отвѣтствовалъ Протопопъ, просилъ тебя Великій Государь, защищилъ отъ обидъ соборную церковь. Бояринъ твой - - убиваетъ до смерти крестьянъ, принадлежащихъ оной, и суда на него нѣтъ. Монархъ беретъ бумагу и прочитываетъ. Доказательства въ оной насилія боярскаго были описаны ясно; они въ оной ссылалися на самое письмо его, въ коемъ онъ повелѣвалъ управителю своему бить до смерти въ его голову, и съ коего приложена была и конія, копорую они достали. Между же пѣмъ, въ продолженіе панихиды, и самыя пѣла подвезены къ собору, дабы Государь,

Томъ XVII. Г цѣ

но выходѣ изъ онаго, могъ самъ ихъ увидѣть. Излишно упоминать, сколь таковое насиліе и убійство должны были прогнѣвишь его, особливо же въ такое время, когда происходили розыски и казни бунповавшимъ спрѣльцамъ; и когда, по слѣдствіямъ, открывались пайные оныхъ единомышленники и изъ знапныхъ. Государь выходящъ изъ собора; Пропопъ указываетъ *Его Величеству* на пѣла убитыхъ, по приказу боярскому; и Монархъ зрѣніемъ симъ паче еще раздражается. Онъ не отлагаетъ времени на изслѣдованіе такого дѣла, которое ясное имѣетъ уже о себѣ доказательство; и повелѣваетъ тотъ же часъ послать въ волость боярскую, поелику не въ дальнемъ была она отъ Москвы разстояніи, и привезти управителя того со всѣми его бумагами; и шествуетъ прямо въ Конспанпиновскую башню, въ которой производились розыски, приказавъ пуда же привезши и Боярина, на котораго пришли до него жалобы. А какъ о всемъ производившемъ въ соборѣ уже дано было знать виноватому: то успѣвъ онъ между пѣмъ увидѣться съ Патриархомъ, и убѣдить его о предстательствѣ за себя у Государя. Наконецъ приведенъ былъ

былъ въ башню оную сей несчастный. Гнѣвъ, съ каковымъ спросилъ его Монархъ, писалъ ли онъ такое письмо къ управителю своему, привелъ его въ замѣшательство; и онъ не могъ отъ того отрешися. Послѣ чего никто уже не смѣлъ заступать за него; но Папріархъ однако же принялъ сію смѣлость; онъ взялъ образъ Богоматери, писанный святымъ Пепромъ Митрополитомъ, и пришедъ въ башню оную, возопилъ: Сама Владычица небесная ходатайствуй за несчастнаго.

Раздраженный симъ паче еще Государь отвѣстствуетъ ему: *За тѣмъ пришелъ ты сюда съ иконою? какое тебѣ здѣсь дѣло? Поди отсюда скорѣе, и поставь сей святой образъ въ подобающее оному мѣсто. Вѣдай, что я боюсь Бога и тую пресеящую его Матерь, можетъ быть, больше тебя; и вѣдаю, что воля ея не разлитается отъ соли Сына ея и Бога, которой, давъ мнѣ скипетръ, требуетъ отъ меня правосудія и защищенія всѣреннаго мнѣ народа. Поди и знай лучше свою должность (*).*

Г 2

Право-

(*) Рѣчь сія Государева записана и у Иоан. Георгія Корбе, Секретаря Посольства Цесарскаго, быв-

Правосудіе въ дѣлахъ каждаго, безъ различія степени оказываемое, говоришь одинъ писатель, есть основаніемъ вѣрности и послушанія подданныхъ.

 XIV.

О т а б а к ѣ.

По невѣжеству тогдашняго времени вѣрили всякимъ бреднямъ; явилася книга, и сказывающъ, съ Греческаго на Славенскій языкъ переведенная, въ которой табакъ названъ проклятымъ и богомерзкимъ, а употребленіе его грѣхомъ смерпнымъ; въ слѣдствіе сего учинено было отъ Папріарха запрещеніе употреблять оный, что и указомъ Царя *Михаила Теодоровича* въ 1634 году подпверждено, съ предписаніемъ строгаго наказанія пресупникамъ онаго; а по чепырнапцаши лѣпахъ указъ сей внесенъ безъ опмѣны и въ уложенъе. ПЕТРЪ Великій, спа-

бывшаго въ семъ 1698 году въ Москвѣ, какъ видно изъбученыхъ Дѣяній, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, (зри acta eruditorum Lipsiæ an. 1708) все же прочее взято изъ преданія собора Архангельскаго, сообщеннаго мнѣ Протоіереемъ онаго, *Петромъ Алексѣевичемъ*.

спараяся испребитъ изъ мнѣнія народа своего древнія суевѣрія и предразсудки, на мѣста ихъ не вводилъ ничего бесполезнаго, и позволяя Агличанамъ ввозитъ табакъ въ Россію, къ употребленію его подданныхъ своихъ не понуждалъ; закона опца своего не нарушилъ и не порицалъ, но силъ его опъ дѣйствія упразднилъ безмолвнымъ образомъ попустилъ благоволил. Нечувствительнo спалъ оный входитъ въ употребленіе; что видя Папріархъ и клиръ церковный, упомянутое проклятіе табаку и употребляющихъ оной возобновили; однакожъ привычка нѣкихъ къ табаку глѣмъ не унялась. Когда же Монархъ, по выѣздѣ своемъ изъ чужихъ краевъ, опдалъ продажу онаго въ Москвѣ одному купцу на опкупъ, за 15000 рублей въ годъ: то Папріархъ сего опкупщика со всѣмъ его домомъ оплучилъ опъ церкви. Какъ же въ семъ случаѣ поступилъ Великій Государь? Онъ, не употребляя власти своея, и не хопя дасть указа въ опмѣну, какъ сказано, закону опца своего, умѣлъ уговоритъ Папріарха къ перемѣнѣ его мыслей: онъ представилъ ему, что употребленіе табаку поущено въ Рос-

сіи для иностранцовъ, пріѣзжающихъ и живущихъ въ ней, и чего запрешить имъ не можно; а привычка у нихъ къ оному такъ велика, что, естли запрешить употребленіе его, то значить оное будетъ запрешить въѣзды ихъ въ Россію, и проч. И такъ Патриархъ снялъ святошельскую кляпву свою съ помянутаго дому невиннаго опкупщика.

О семъ самые иностранцы писали, какъ въ Лейпцигскихъ Дѣніяхъ ученыхъ видѣнь сие можно.

 XV.

*Происшествіе о украденномъ кубкѣ, со
временя гощенія Его Величества у ино-
страннаго купца.*

Извѣстно изъ Исторіи ПЕТРА Великаго, что *Его Величество* крайнѣ ласкалъ пріѣзжавшихъ въ Россію купцовъ иностранныхъ; онъ не рѣдко посѣщалъ ихъ въ Нѣмецкой слободѣ, пріѣзжая къ нимъ на ассамблеи и ужины, изъ коихъ особливо любилъ онъ Голландскихъ *Бранта, Любса, Гутфеля* и *Голла*; желая же вложить склонность къ нимъ и къ ихъ обхожденіямъ, въ невѣстокъ и сестеръ своихъ,

ихъ, привозилъ иногда и ихъ на паковья вечеринки.

Въ одно время Монархъ пригласилъ съ собою старшую невѣстку свою, Царицу Марюу Магвѣвну къ *Голлу* на ассамблею. *Его Величество* имѣлъ привычку пить изъ одного кубка, или стакана; и иностранцы, зная сіе, поспавляли предъ него обыкновенно одинъ, изъ коего онъ въ каждой прїездъ свой пивалъ. у *Голла* былъ для *Его Величества* къ сему назначенъ одинъ серебряной кубокъ съ крышкою, весьма искусной работы.

Послѣ ужина продолжались разныя забавы, какъ-шо музыка, танцы, и проч. Монархъ, захопя пить, попросилъ меду; но видя, что ему не подають онаго, сказалъ хозяину: естли весь медъ изошелъ у тебя, павъ вели подашь полпива. Сей опвѣспивовалъ, что медъ естль, но кубка того, изъ коего *Ваше Величество* жалуете пить, не могутъ опвискапъ, и сказываюнъ де, что во время убирки съ стола пропалъ оной. По этому, сказалъ Государь, его украли, но вору должно бытъ въ домѣ. Я, примолвилъ Монархъ, его найду, и пошчасъ приказавъ запереть вороны до-

Г 4

му,

му, и никого не выпускашь изъ онаго, и ниже изъ покоевъ на дворъ; вышелъ самъ, велѣлъ всѣмъ людямъ бывшимъ на дворъ предспасть предъ себя, спрашивалъ у каждаго: не выходилъ ли кто изъ покоевъ на дворъ послѣ стола? Одинъ изъ нихъ сказалъ, что видѣлъ выходящаго къ карепѣ Царицыной пажа Ея Величества. Пажъ сей былъ *Юрловъ*. Монархъ пошелъ къ сей карепѣ, осмотрѣлъ все въ ней, и нашолъ топъ кубокъ.

Все сіе происходило безъ шуму, и Царица ничего того почпи и не примѣтила, меньше же еще, чпобъ кто изъ ея людей что могъ сдѣлать непристойное. Симъ все дѣло кончилось; и Монархъ казался по прежнему спокоенъ; но при развѣздѣ разпроспаясь съ хозяиномъ и госпями, подойдя къ невѣсткѣ своей, попихоньку сказалъ ей: завтра поупру въ восемь часовъ пришлите ко мнѣ пажа вашего *Юрлова*, которому нѣчто надобно приказать.

Царица, по прибытіи въ комнаты свои, призвала къ себѣ сего пажа, спрашивала у него, не сдѣлалъ ли онъ въ домѣ *Голловома* чего непристойнаго; ибо, де, Государь велѣлъ меня

завтра прислать къ себѣ, чего, де, никогда прежде не бывало. Сей, упавши къ ногамъ ея, признался въ кражѣ кубка, и что самъ Государь нашолъ оной въ каретѣ ея, гдѣ онъ его спрячалъ. Что ты сдѣлалъ прокляшой? сказала Царица, вишь Государь разсѣчетъ тебѣ, и вѣчно напишетъ въ мапросы, или по крайней мѣрѣ въ солдапы. Слезы, страхъ и раскаяніе пажѣ сего въ такую привели жалосишь добросердечную Царицу, что она, давъ ему нѣсколько червонныхъ, велѣла спастись, какъ онъ знаетъ. Виноватый поужѣ ночью выбрался изъ Москвы, и ушолъ, какъ послѣ узнано, на Вологду.

Монархъ, поуспру не видя въ назначенной отъ него часѣ Юрлова, послалъ за нимъ къ Царицѣ; но сія опвѣстшвала, что не могли его сыскашь. *Его Величество*, увидяся съ нею, опкрылъ ей, что сей молодой человекъ сдѣлалъ ей и всему Двору нашему позоръ, укравъ у *Голла* кубокъ, и должно его за споль постыдное воровство наказать; а безъ того, де, можетъ остаться онъ навсегда бездѣльникомъ и негоднымъ ни къ какой должности. Невѣстка сія призналась также, что сіе уже она вѣдаешъ отъ него самаго, но что слезы и

раскаяніе его убѣдили ее отпустить его, и что не знаетъ, куда онъ ушелъ. Монархъ, сдѣлавъ ей довольно чувствительной за сіе выговоръ, сказалъ, что жалость ея погубила его, а можно бы, де, сего молодого и проворнаго дѣшину еще исправить и употребить со временемъ въ какое либо полезное служеніе (*).

XVI.

(*) Отъ той же Адмиральши, слышанное ею отъ свекра же своего; она къ сему прибавила, что сей *Юрловъ* на Вологдѣ постригся въ монахи, и нареченъ *Ливомъ*; что способность и разумъ его, а можетъ де быть, и данные ему отъ Царицы червонцы, отличили его при домѣ Архіерейскомъ; что проходя разныя должности духовныя, достигъ наконецъ до сана Архіерейскаго въ Воронежскую епархію. И такъ, продолжала она, хотя де и избавился онъ наказанія Государева, но судъ де Божій наказалъ его: онъ поссорился съ Губернаторомъ, и другъ другу искали погибели. По вступленіи на престолъ Императрицы *Анны Ивановны*, Губернаторъ пошлъ, получивъ отъ ономъ изъ Сената указъ, послалъ къ Архіерею, чтобъ онъ былъ въ соборѣ для молебствія о вступленіи Императрицы на престолъ, и для приведенія чиновниковъ и гражданъ къ присягѣ; но Архіерей отъ того опрекся неполученіемъ отъ своего правительсва о томъ указу. Губернаторъ пакъ велѣлъ ему сказать, что онъ получилъ изъ Сената указъ, которому долженъ онъ вѣрять; однакожъ къ несчастію онъ презрѣлъ то, сказавъ, что будетъ ожидать о томъ указа изъ Святейшаго Синода.

Гу-

XVI.

*Грубость Воронежскихъ гражданъ, тро-
нувшая существенно Государя.*

Ежели мы видѣли выше (XII Анекдотъ) описанную грубость знапнаго дворянства, по какая уже должна быть оная въ нижнемъ званіи людей, а паче опдаленныхъ отъ столицы? Сему доказательство предспавляешъ слѣдующій Анекдотъ.

Великій Государь, устроая въ Воро-
нежѣ корабельную верфь, многократпо
пріѣзживалъ въ городъ сей. Въ вели-
кой постъ потребовалъ *Его Величество*
кислой капусты; послано было за оною
къ членамъ Магиспрапскимъ, сосно-
явшимъ изъ тамошняго купечества;
но сіи, бывъ тогда въ собраніи, посо-
вѣщавъ о томъ, заключили: что,
есть-

Губернаторъ опсправилъ о семъ нарочнаго
въ Сенатъ куріера, описавъ самыми черными
красками по опреченіе его. Сіе было причиною,
что лишенъ онъ былъ Архіерейства и свя-
щенства, взявъ въ Москву, гдѣ высѣченъ кну-
томъ, и сосланъ въ ссылку. А хотя де въ
царствованіе Императрицы *Елисаветы Пет-
ровны*, въ концѣ 1742 году, онъ изъ ссылки
и возвращенъ и Архіерейство ему дано, одна-
кожъ безъ епархіи, и жилъ въ Знаменскомъ
Московскомъ монастырѣ по смерти свою.

если де одинъ разъ дадимъ пребуемой капусты: по уже и всегда не только къ Государю, но и ко всѣмъ при немъ находящимся оппускаеть ее будемъ принуждены; а чрезъ по и у самихъ насъ скоро въ оной послѣдуеть недоспашокъ. И такъ разсудили опказать въ оной, что будно бы нѣтъ ее у нихъ. Монархъ, вѣдая, что се происходитъ отъ одного грубаго ихъ воспианія, не огорчился на нихъ, но почувсвовалъ только крайнее сожалѣнїе о толикой ихъ грубости. Онъ послалъ одного изъ денщиковъ своихъ осмопрѣть у самихъ шѣхъ членовъ ледники; сей нашолъ въ нихъ цѣлые чаны оной. Великій Государь, призвавши ихъ къ себѣ, представляеть имъ съ опеческою милостию ихъ глупость и грубость, что они Государю своему, пекущемуся о ихъ благосостоянїи, опказываютъ въ ничего незначущей малости, имѣя оной у себя съ излишествомъ. Не могли они не почувсвовать и милости его и своего непроспительнаго просупка въ отказѣ капусты; они, упавъ къ ногамъ его, со слезами просили въ томъ прощенія. Монархъ, сдѣлавъ имъ еще увѣщанїе, прощаетъ ихъ, пригрозя

од-

однако же, что естли они впредь подобное сему что учиняпѣ, побѣ страшились гнѣва его.

XVII.

Князь Меншиковъ выбриваетъ бороды симъ тленалѣ и одѣваетъ ихъ съ Нѣмецкое платье, къ великому удовольствію Государя.

Суевѣріе въ то время столь владычесповало надъ умами, что самое, какъ сказапѣ, ничпожное представлялось имъ грѣхами смертными, какъ - по брипше бороды, покрай платья, несообразной съ плапшелѣ предковъ ихъ; самыхъ членовъ Маи-страпскихъ въ помянутомъ гордѣ никакъ не могъ уговорипѣ Государь обривъ бороды и перемѣнипѣ плапше. Они хотѣли лучше плапипѣ шпрѣфъ и нести гнѣвѣ его, нежели согласипѣся на такое, по мнѣнію ихъ, преступленіе. И хотя прискорбно сіе было *Его Величеству*: но онѣ не хотѣло однако же принудипѣ ихъ къ томъ власпію, а ожидало того отпѣ времени и отпѣ воспитанія дѣшей ихъ.

Князь

Князь Меншиковъ, желая угодить Государю, изгопоя для всѣхъ сихъ членовъ Магистратскихъ Нѣмецкое плащье даже до рубашекъ, на канунъ праздника Пасхи, предъ самую уже заупренею, призвалъ ихъ всѣхъ къ себѣ, и объявилъ имъ, будпо бы имяной *Его Величества* указъ, чпобъ они потчасъ или обрили бороды и одѣлись въ Нѣмецкое плащье, или бы гоповились въ ссылку въ Сибирь, указавъ имъ на изгоповленные уже къ тому и подводы; и что не допуститъ онъ ихъ ниже проститься съ женами и семействомъ ихъ, но потъ же часъ увезушъ ихъ, ежели они явятся преслушными указу.

Поднялся плачь, рыданіе и вопль бѣдныхъ сихъ поистиннѣ людей. Они упали къ ногамъ его, просили милости и заступленія его у Государя, говоря при томъ, что они гоповы все сдѣлашь, нежели расплечь (какъ они говорили), образъ Божій, и что лучше согласяшя поперяшь головы, нежели бороды, и прочъ. Головъ вы не потеряете, отвѣщивовалъ Князь; но онъ не смѣетъ просить Государя о перемѣнѣ своего указа, и шакъ должны

ы сей часѣ садиться въ кибишки. При семѣ словѣ по приказу его вошли солдаты, и готовились весити ихъ къ кибишкамъ. Предразсудокъ столь былъ силенъ, что они съ плачемъ и рыданіемъ согласились лучше ѣхать въ заточеніе, нежели лишиться бородъ; но какъ однако же повели ихъ изъ покоевъ на дворъ, то одинъ изъ нихъ, которой былъ помоложе, любя свою жену, при проливіи горькихъ слезъ перекрестясь сказалъ: буди воля Божія! и согласился на обривіе бороды. Тотчасъ обрили ему оную, что видят и всѣ другіе, тѣмъ же сожалѣніемъ о женахъ, дѣтяхъ и домахъ своихъ бывъ пронупы, одинъ по другому согласились послѣдовать примѣру товарища своего; и такъ были они обривы и наряжены въ Нѣмецкое платье. Князь видя однако же неутѣшно ихъ плачущихъ, хотя не былъ онъ и самъ Богословъ, утѣшалъ ихъ, говоря, что нѣтъ въ помѣ никакого грѣха, когда волосы будутъ обрѣзаны; но въ помѣ грѣхъ, еслии будутъ заповѣди Христовы и Апостольскія не сохранены, а одна изъ заповѣдей сихъ поучаетъ, чп. противляющіеся предержащей власти противляются повелѣнію Божію: нѣсть

нѣспь бо власнь, аще не опѣ Бога,
и проч.

Все сіе продолжалось даже до заупрени; и когда уже Монархъ былъ въ соборѣ, тогда Князь пришолъ съ ними въ оной и поспавилъ новоображенныхъ сихъ за крылосомъ. Монархъ сначала не примѣтилъ ихъ входа, но въ продолженіе заупрени, нечаянно оглянувшись, увидя спюящихъ въ новыхъ Нѣмецкихъ кафпанахъ одинаковаго цвѣта, и не могши никакъ узнать ихъ, подозвавъ къ себѣ Князя, спросилъ: что это за люди? Князь донесъ, что члены здѣшняго Магистрата. Государь столько обрадовался пому, что попѣ же часъ сошелъ къ нимъ съ крылоса, и прежде еще времени поцѣловалъ ихъ каждого, говоря: *Христосъ воскресе*, благодарилъ ихъ, что они для праздника шакъ его обрадовали, и оборачивая каждого изъ нихъ, говорилъ: *ахъ! какіе молодцы! посмотрите пожалуйста, тѣ ли вы стали, какіе были прежде?* а на другой день праздника пригласилъ ихъ къ столу своему и пилъ ихъ здоровье.

Примѣръ сей доволенъ къ доказательству какъ того, что одинакое чувствованіе было у жишелей и всѣхъ дру-

другихъ опдаленныхъ опѣ столицы городовъ, такъ и того, колико желалъ Монархъ ихъ просвѣщенія.

XVIII.

*Постулокъ ПЕТРА I съ Воронежскимъ
Архіереемъ Митрофаномъ.*

Презрѣніе пышности и роскоши, трудолюбіе и воздержаніе, милосердіе и вспомошествованіе неимущимъ, кротоснѣ и непамятозлобіе, любовь къ пасствѣ и къ отечеству, украшали сего Пастыря словесныхъ овецъ; овцы сіи любили его, какъ отца своего; и ПЕТРЪ Великій въ отличной содержалъ его милоснѣ, какъ - по избѣ слѣдующаго увидимъ.

Когда Великій Государь, успроя въ Воронежѣ верфь корабельную, сооружалъ флотъ, къ пораженію Турокъ и къ отнятію у нихъ Азова необходимо нужный: тогда сей Архіерей, отъ избытка, такъ сказать, усердія своего къ Государю и отечеству, въ просьбахъ, но сильно надъ сердцами народа дѣйствующихъ поученіяхъ, возносилъ хвалами намѣренія Государевы, и увѣщавалъ трудящихся въ

Томъ XVII. Д ра-

работамъ и весь народъ къ ревностному содѣйствию опеческимъ попеченіямъ сего Монарха. А когда провѣдалъ онъ, что происходила въ дѣлѣ томъ нѣкоторая оспановка отъ недостатка въ казнѣ денегъ, то онъ оставшіеся у него отъ благопвореній его 6000 рублей серебряными копѣйками привезъ къ Государю, и вручая оныя *Его Величеству*, говорилъ: Всякой сынъ опечества долженъ посвящать ошатики отъ издержекъ своихъ нуждѣ государспвенной; прими же Государь и отъ моихъ издержекъ оставшіеся сіи деньги, и уношреби оныя пропивъ невѣрныхъ.

Можно себѣ предспавить, съ какою милоспію принялъ Монархъ шолкое свидѣтельство любви къ опечеству и неспяжанія сего добродѣтельнаго мужа. Нелеспность усердія такового доказалъ онъ и въ продолженіи, отсылая всегда накоплявшіеся у него отъ издержекъ деньги къ Государю, а въ отсуспствіе его въ Адмиралшейское казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ*.

Слѣдующее же происшествіе паче еще докажетъ намъ, колико Монархъ уважалъ его добродѣтели.

Его

Его Величество имѣлъ маленькой свой дворецъ на островку рѣки Воронежа; входъ въ оной украшали статуи языческихъ боговъ, какъ - то Юпитера, Нептуна, Минервы, Геркулеса, Венеры и другихъ. Однажды Монархъ велѣлъ сему Архіерею бысть къ себѣ во дворецъ сей. Спарецъ пошлъ же часъ пошолъ: но войдя во дворъ, и увидя помянутыя статуи, въ числѣ коихъ и нагую Венеру, поворошился назадъ и ушолъ. Донесли о семъ Монарху; и Его Величество, не понимая причины спранныаго поскупка сего, послалъ по него паки; но сей добродѣтельный впрочемъ, но простодушный и неученый Пастырь, сказалъ присланному: Пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, по онъ не можетъ войти во дворецъ его. Великій Государь не могъ не огорчиться на него; онъ послалъ вшорично къ нему съ шаковымъ указомъ: чпо, еспльи онъ не придетъ, то послушаніемъ претержащей власпи подвергнетъ себя смертной казни. Въ жизни моеи Государь власень, ошвѣпспивовалъ онъ, но не прилично Христіанскому Государю спавипшь языческихъ идоловъ,

и шѣмъ соблазнятъ просныя сердца ; и пакъ охопише онъ приметъ смерть, а не подтвердитъ присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищъ.

Сколь ни былъ Государь раздраженъ таковымъ грубымъ отвѣтомъ и непослушаніемъ Архіерея сего : но любя и почитая въ немъ добродѣтели его , снесъ сіе терпѣливо. Поелику же происходило сіе уже предъ вечеромъ , то Монархъ , услыша благовѣстѣ въ соборѣ въ большой колоколъ , спросилъ : Развѣ завтра праздникъ ? но какъ отвѣтствовано , что не было никакого , то и повелѣлъ Монархъ узнать сего причину отъ самаго Архіерея. Чтожь отвѣтствовалъ онъ присланному къ нему ? Понеже мнѣ отъ *Его Величества* сказано смерть , того ради онъ , яко человекъ грѣшный , долженъ предъ смертію своею принести Господу Богу покаяніе , и испроситъ грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ ; и для сего - то назначилъ онъ быти всенощному бдѣнію.

Государь , получа такой отвѣтъ , вмѣсто того , чтобъ болѣе еще прогнѣваться , не могъ удержаться , чтобъ не разсмѣяться ; да и потѣ же часъ послалъ ему сказать , что онъ его во
всемъ

всемѣ прощаешь, и для того переспалъ бы превожинъ народѣ необыкновеннымѣ звономѣ; сего еще не довольно: низходипельнѣйшій Государь повелѣлъ снятъ соблазнившія его спатуи. Архіерей, на другой сего день увѣдавъ заподлинно, что спатуи тѣ сняты, пришелъ къ Государю благодарить его за оное. Какой былъ при семѣ между ими разговоръ, не извѣстно, но только вѣрно, что Великій Государь не отмѣнилъ къ нему ни любви ни уваженія своего; онъ пожаловалъ еще дому Архіерейскому нѣсколько креспьянскихъ дворовъ; и въ каждый прїѣздъ свой въ Воронежъ забѣжалъ напередъ къ нему. Когда же Монархъ въ одинъ прїѣздъ свой по обыкновенію забѣжалъ прежде къ нему, то нашедъ его при самой уже смерти, пронупъ былъ тѣмъ даже до слезъ. Чувствительный Государь пробылъ у него до самыя его кончины, и своими руками зашвора ему очи, и давъ повелѣніе заготовить все къ приличному его погребенію, *вышелъ весь въ слезахъ.*

Когда же насталъ день погребенія: то Монархъ на выносъ тѣла его прибылъ со всѣми знатными, и морскими

Офицерами и мастерами корабельными; и когда готовились духовные поднимать гробъ его, тогда Великій Государь, обращая къ пришедшимъ съ нимъ: спыдно намъ будетъ, сказалъ, еслили мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности благодарному сему Паскьеро отданіемъ ему послѣдней чести; и такъ вынесемъ тѣло его сами. При словѣ семъ Монархъ принялся первый за гробъ его. А по ошибкѣ погребальной панихиды, *Его Величество* наки съ Вельможами и Офицерами своими поднималъ гробъ и опустилъ оный въ землю.

Такъ Великій Государь почиталъ добродѣтели, и забывалъ досады, когда не отъ злости и коварства оныя происходили (*).

Такія благодарныя чувствованія имѣлъ *Кай Юлій Цесарь*. Когда спросилъ у него однажды Консулъ *Манлій*, чѣмъ бы удобнѣе думалъ онъ снискавъ вѣчную славу? *прощать легко досады и награждать щедро вѣрность и добродѣтели*, отвѣтствовалъ сей ирой Римскій.

XIX.

(*) Три сѣи Анекдота слышалъ я отъ Воронежскихъ старожилонъ, а послѣдній нашелъ и въ запискахъ нашихъ.

XIX.

Монархъ самъ собою испытуетъ: доволенъ ли къ насыщенію солдата олъре-дѣленной ему лаетъ?

Извѣстно всему свѣту, что Великій Государь, въ нѣжныхъ еще возраста своего лѣтахъ, начало сдѣлалъ регулярнаго войска, въ которое записавшись самъ сначала барабанщикомъ, по томъ солдатомъ, проходилъ званія сіи не словомъ, но самымъ дѣломъ, исправляя всѣ должности оныхъ, какъ по: Стоялъ поочереды на караулѣ; спалъ съ солдатами въ одной палаткѣ; носилъ одинакой съ ними мундиръ; возилъ землю къ крѣпостному строенію на шелѣжкѣ, собственными его же руками сдѣланной; шу же съ ними принималъ пищу, и проч. и все сіе для того, дабы подать собою примѣръ непрекословнаго начальникамъ послушанія; и чѣмъ извѣдать собою же, можетъ ли солдатъ понести всю предписанную ему службу? Но все сіе происходило, какъ сказано, въ нѣжномъ еще возрастѣ лѣтъ его; почему и казалось сіе всѣмъ игрою только дѣтскою.

Извѣстно также, что изъ сего малаго начала родилась скоро цѣлая и великая армія, что введена въ оную строгая дисциплина, опредѣлено каждому жалованье и пайки хлѣба, крупы и соли, чѣмъ себя долженъ содержать солдатъ; и что Монархъ и по учрежденіи арміи сей проходилъ самъ службу и жалованъ наряду съ прочими въ чины, и проч.

Но неизвѣстно можетъ быть то, что Великій Государь всякое такового рода учрежденіе не прежде издавалъ, какъ испытавъ прежде собственнымъ опытомъ, возможно ли исполнить оное? И пакъ когда учредилъ онъ помянутые солдатамъ пайки: то, прежде нежели издалъ о семъ законъ, захопѣлъ испытать собою же собственно, можетъ ли солдатъ быть пайкомъ шѣмъ сытъ? Для сего, пакъ какъ и въ показанномъ нѣжномъ возрастѣ своемъ, принялъ паки на себя въ строгой точности всю солдатскую службу; и цѣлой мѣсяцъ, служа съ ними наряду, довольствовался опредѣленнымъ солдатшу пайкомъ, ничего къ нему другаго не прибавляя. По шаковомъ испытаніи Великій Государь вснупя паки, пакъ сказать, въ права свои, сказалъ окружав-

жавшимъ его: Слава Богу, теперь я усѣрился достовѣрно, что опредѣленный пактъ солдату къ его безнужному продовольствію доволенъ. Ибо, примолвилъ Государь, когда я, по возрасту и силамъ моимъ, большее количество требую пищи къ своему насыщенію, нежели многіе изъ солдатъ моихъ: то конечно уже каждой изъ нихъ будетъ совершенно сытъ.

Черпа, опличающая его опъ всѣхъ великихъ полководцовъ и законодатель!

Предавшій намъ сіе находилъ удовольствіе разсказывать о семъ всѣмъ; достовѣрность же сего не сомнительна по тому, что онъ самъ имѣлъ участіе служить при семъ Великомъ Государѣ, въ гвардіи его Капитаномъ, и бытъ съ нимъ во многихъ походахъ, и что сіе де тогда было извѣстно всѣмъ, и разсказываемо какъ дѣло не подверженное ни малому сомнѣнію (*).

(*) Особа сія есть Господинъ Генералъ-Маіоръ Бахметевъ; а мнѣ доставилъ сей Анекдотъ внукъ его Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бахметевъ же, многократно сіе слышавшій отъ того достойнаго ПЕТРА Великаго слуги, а своего дѣда.

XX.

Монархъ выпрашиваетъ у одного купца сына, обѣщаетъ сдѣлать его щастливымъ; но сынъ сей подв Нарвою пролаждаетъ безъ вѣсти, и отецъ докладываетъ на Государя ему же о томъ телобитницу.

Великій Государь, отправяся изъ Москвы въ 1700 году подв Нарву, имѣлъ на пупи своемъ кварпиру у одного посадскаго, и увидѣлъ сына его, молодца виднаго, лѣтъ осьмнацати, копорой пакъ ему понравился, что пожелалъ имѣть его въ гвардіи своей: однакожъ хотѣлъ, чтобъ согласился на то и отецъ его. Онъ предложилъ о томъ ему, обѣщая доставить сыну его щастіе; купецъ представляетъ Монарху, что онъ одинъ только у него и есть, и копорой въ промыслъ его великою ему служилъ помощію, и для того просилъ не оплучать его отъ него. Ты не разумѣешь своей и сыновней пользы, опвѣщивуешь Государь; я его любилъ, слѣдовательно можешь ты надежно положиться во всемъ на меня; припомъ же ты не на вѣки распанешься съ нимъ, но получишь его обратно, и уже Офицеромъ,

ромѣ, а можетѣ быть увидишь и при такой должности, что благодарнымѣ ко мнѣ останешься навсегда; и пакѣ не протылся, другѣ мой, примолвилѣ великодушный Государь. Не лзя было не услуишишь толико убѣдительной прозьбѣ Самодержца, могшаго и безв того взять его. И такѣ Монархѣ взялѣ его съ собою, записалѣ въ Преображенской полкѣ, и отдалѣ его какѣ бы на руки Генералу *Вейду*.

Но какѣ извѣстно, что, въ отсутствіе Монаршее изв-подѣ Нарвы, армія Россійская разбила: по и сей молодецѣ пропалѣ безв вѣсти.

Нещасный опецѣ, пораженный потерей своего сына, въ которомѣ одномѣ только и полагалѣ онѣ все свое утѣшеніе, впалѣ въ несказанную горесть, опспалѣ опѣ промысла своего, и непрестанно оплакивая его, пришелѣ въ великой упадокѣ и скудость. Наконецѣ, по прошествіи уже одиннацати лѣтѣ, получилѣ онѣ письмо изв Стокгольма, опѣ Князь *Якова Федоровича Долгорукаго*, бывшего шамѣ въ полону, что сынѣ его живѣ и находится съ ними въ полону же. Обрадованный симѣ опецѣ утѣщается надеждою видѣть его паки; и узнавъ, что

что Монархъ прибылъ въ Петербургъ, побжалъ шуда, и написалъ челобитную на Полковника Преображенскаго полку *Петра Михайлова*, по еспь на Государя, въ которой прописалъ, съ какимъ обнадеживаніемъ Полковникъ сей взялъ у него сына его, котораго онъ лишился, впалъ въ крайнюю печаль, и опъ шого опспалъ опъ промысла своего и пришелъ въ скудоспъ; а какъ де наконецъ извѣщенъ онъ, что сынъ его живъ и находится въ Швеціи въ плѣну, то и проситъ, выкупя его, возвращитъ ему, и за убытки понесенные имъ, прописавъ именно, сколько ихъ, наградишь его, и проч.

Сію челобитную подаетъ онъ Государю, бывшему на Адмиралпейскихъ работахъ, и проситъ въ обидѣ его учинитъ ему справедливое удовольствіе. Монархъ, не принимая оныя, говоритъ ему: старикъ! ты знаешь, что еспь на то учрежденныя мѣста, то и долженъ ты подать свою челобитную въ то изъ нихъ, куда она по содержанию своему слѣдуетъ, а меня не беспокоитъ; ибо де и ты долженъ то вѣдать, что самому мнѣ во всякое дѣло входитъ за множеспвомъ дѣлъ государспвенныхъ не можно; но старецъ

рець отвѣпствуешъ: вѣдаю, Государь, все сіе, и знаю указы твои, чпобѣ самому тебѣ не подавать челобитенъ; но дѣло, о которомъ я прошу, иного роду, и таково, чпо челобитной моей не приметъ никакое судебное мѣсто, ибо отвѣпчикъ никому не подсудимъ. Удивленный Государь спросилъ: кпожѣ бы онъ былъ такой? Ты самъ надежа Государь, и на тебя-то преспарѣлый и удрученный печалію спарець бьетъ челомъ. При семъ спарикъ залился слезами, припоминаешъ ему о сынѣ своемъ, съ какимъ обнадеживаніемъ онъ его выпросилъ у него; чпо потеря его ввергла его въ смертпную печаль, опѣ котороя опспалъ онъ опѣ промысловъ своихъ и совсѣмъ разорился.

Великій Государь принимаетъ челобитную, прочпываетъ оную; и не говоря ни слова, пошъ же часъ, описавъ обстоятельспво дѣла, какъ оно происходило, безъ именъ челобитчика и отвѣпчика, посылаетъ оную въ Сенатъ, съ повелѣніемъ, разсмотрѣя рѣшишь по правопѣ, долженъ ли отвѣпчикъ выкупить сына, и возвратить всѣ показываемые опцомъ его убыт-

убытки, понесенные отъ печали, лишеніемъ сего сына его.

Сенатъ, получа паковое повелѣніе, рѣшилъ: „Что челобитчикъ ли, „шился сына по тому одному, что „положился на увѣреніе отъѣщника „сдѣлашь его щаспливымъ: но которой „не только не сдержалъ обѣщанія сво- „его, но лиша отца сына, сполько „лѣтъ безъ вѣсти пропадаващаго, былъ „причиною всего его несчастія; а по- „тому отъѣщникъ и долженъ 1. сына „его изъ полону выкупя, возвратишь „отцу, и 2. всѣ показанные симъ от- „цомъ убытки возвратишь же.“

Монархъ на другой сего день, прибывъ самъ въ Сенатъ, спросилъ о семъ дѣлѣ, рѣшено ли оное? Онѣѣствовано, что рѣшено, и рѣшеніе сіе подано *Его Величеству*. Государь, прочня оное, объявилъ, что сей онѣѣщникъ есть онъ самъ; благодарилъ за справедливое и безприспирасное рѣшеніе; и по томъ повелѣлъ, во чнюбъ по ни спало, выкупишь сего сына. А какъ упорный Король Шведскій не хотѣлъ и слышашъ о размѣнѣ плѣнныхъ: по должно было отдашь за одного его нѣсколькихъ плѣнныхъ Шведскихъ Офицеровъ. И такъ выкупленъ былъ сей сынъ;

сынѣ ; и Великій Государь имѣлъ удовольствіе , пожаловавъ его Офицеромѣ гвардіи , возвратити его отцу , заплативъ всѣ понесенные и отъ него показанные убытки его , и сверхъ того щедро еще наградити его , съ такимъ опредѣленіемъ , чтобъ сей сынѣ въ упѣшеніе родителя оспался при немъ до его смерти , а по томъ бы паки всупилъ въ службу (*).

XXI.

Монархъ беретъ у одного стараго дворянина въ службу сына , а другаго оставляетъ ему ; но когда и сей былъ общилъ указомъ взять въ службу , возвращаетъ его паки отцу.

Во время сего же перваго подѣ Нарву походу Великій Государь , въ Новгородскомъ уѣздѣ будучи близъ одного дворянскаго дому , захвалъ въ оной , и
вой-

(*) Ошѣ Дѣйсвительнаго Тайнаго Совѣтника *Ивана Ивановича Неплюева* , и о семъ же самомъ кратко упоминаетъ и *Г. Татищевъ* въ примѣчаніи своемъ на Судебникѣ стр. 84. но жаль , что первой забылъ , котораго города былъ сей кунецъ , и фамилію его , а и другой о семъ не упоминаетъ же.

войдя въ домъ, нашель хозяина престарѣлаго, и при немъ двухъ его сыновей. Обрадованный спарецъ посѣщеніемъ Государя, просилъ удостоить его откушати у него; но *Его Величество*, опговоряся опъ того посѣщеніемъ своимъ, выкушалъ у него рюмку водки, и закушавъ, спросилъ у спарика, записаныль дѣпи его въ службу? Нѣтъ, *Ваше Величество*, старость моя сему причиною, дабы оплученіемъ ихъ опъ себя не умереть мнѣ прежде времени опъ печали. Но ты знаешь, опѣтствуетъ Монархъ, что службу государственную должно предпочитати нуждамъ и приходямъ своимъ, и вѣдаешь же ты и мои о томъ указы. По крайней мѣрѣ, продолжаетъ Государь, долженъ бы ты былъ хотя одного изъ нихъ опдать въ службу. И такъ снисходительный Государь повелѣлъ старшаго изъ нихъ записать и взять подъ Нарву, сказавъ опцу, что во ушѣшеніе спарости пвоей до самыя смерти пвоя оставляю при тебѣ младшаго. Спарикъ, хоня и съ сожалѣніемъ, принужденный распаться съ однимъ, благодарилъ Монарха за милость его оставленіемъ при себѣ другаго.

Къ несчастію сего спараго дворянина, сынъ его былъ убитъ подѣ Нарвою; и какъ къ другому походу велѣно было поголовно всѣмъ дворянамъ быти на службѣ: въ слѣдствіе того взятъ былъ у него и другой его сынъ. Спарецъ въ неизреченной бывъ горести, дождавшись Государя, ѣхавшаго подѣ оной городѣ, подаеиъ *Его Величеству*, и на него же самаго челобитную въ несдержаніи слова своего, по коему оставилъ онъ при немъ до смерти другаго сына его. Монархъ, принимая онъ него бумагу, спрашиваетъ: на кого ты просишь? На себя самаго, Государь, и у тебя же прошу справедливости, онъ въписивуеиъ огорченный спарецъ.

Великій Государь прочинываетъ оную, припамятываетъ обѣщаніе свое, и говоритъ спарику: просьба твоя справедлива; и слово мое должно быти сдержано; но онъ взятъ въ службу по генеральной высылкѣ всѣхъ дворянъ, а онъ не для того, что бы не хотѣлъ я сдержати моего слова, оставленіемъ при тебѣ сына твоего. И такъ, заключилъ Государь, оставляю его при тебѣ по первому слову моему; и тотъ же часъ далъ повелѣніе возвращити его къ отцу. Спарый
Томъ XVII. Е сей

сей дворянинъ до смерти своей не престававъ превозносишь, съ проли-
тіемъ благодарныхъ слезъ, правосудіе
и милоспъ Великаго Монарха (*).

XXII.

*Въ критическомъ состояніи Монархъ
пріемлетъ совѣтъ отъ одного пьянаго
пушечнаго мастера.*

Изъ исторіи Монаршей видѣли мы,
что Великій сей Государь получилъ
въ Новгородѣ извѣстіе о совершен-
номъ пораженіи войскъ своихъ подъ
Нарвою, въ первую осаду города сего;
и что вся артиллерія и денежная каз-
на досталась непріятелю.

И хопя видѣли же мы, съ какимъ
равнодушіемъ принялъ Монархъ сію
печальную вѣдомоспъ, но должно бы-
ло однако же въ самой скорости имѣть
ему новую артиллерію; мѣди же, изъ
коей вылишь оную надлежало, не было,
и достать изъ другихъ государствъ
такъ

(*) Отъ Г. Статскаго Совѣтника *Иоанна Алексѣ-
евича Ушакова*, удостовѣреннаго о семъ про-
исшествіи отъ дяди своего роднаго *Ильи
Федоровича Ушакова*, служившаго при ПЕТРѢ
Великомъ, въ Преображенскомъ его полку сол-
дашомъ и кашенармусомъ.

такъ скоро ее было не можно. Естественнo должно было привести сіе Монарха въ крайнее недоумѣніе; но въ самое то время видя въ онъ расхаживающаго взадъ и впередъ прошивъ окошка своего, въ размышленіи одного худо одѣнаго человѣка, и повелѣваетъ спросить его, чего онъ хочетъ. Сей отвѣчаетъ, что онъ пришелъ помочь горю Государеву. Монархъ повелѣваетъ представить его себѣ, и спрашиваетъ, какое имѣетъ онъ до него дѣло? Прикажи те, Всемилостивѣйшій Государь, прежде поднеси мнѣ чарку вина, умираю съ похмѣлья, а денегъ нѣтъ ни полушки. Изъ таковыя смѣлости заключаетъ Монархъ, что онъ нѣчто дѣльное представитъ ему хочетъ, и повелѣваетъ поднести ему добрую чарку: Говори же, продолжаетъ Государь. *Ваше Величество* думаете теперь о потерѣ артиллеріи, и гдѣ взяли мѣди, на вылипіе новой, не правда ли? Монархъ ожидаетъ продолженія такой рѣчи, которая началомъ своимъ уже инпересовала его. Ну! говори же, что далѣе? сказалъ Монархъ. Прикажи те *Ваше Величество* подать другую чарку вина, испинно не охмѣлился одною.

Сколь ни должна бытъ досадна таковая наглость, но содержаніе начашой рѣчи было довольно важно, чпобѣ дослушать оную; повелѣваетъ подасть ему другую чарку. „Теперь до-
 „воленѣ, продолжаетъ опохмѣлившій-
 „ся: мѣди, Государь, у тебя много, не
 „о чемѣ такѣ о ней думать: сколько
 „излишнихѣ и ненужныхѣ при цер-
 „квахѣ колоколовѣ? чпо мѣшаетъ
 „тебѣ взять цѣлую половину оныхѣ,
 „и употребить на былишіе споль-
 „кихѣ пушекѣ, сколько тебѣ угодно?
 „Нужда государственнаѣ важнѣе, не-
 „жели многіе колокола; и половины
 „оныхѣ слишкомѣ довольно для того
 „предмета, для котораго они надѣ-
 „ланы; а послѣ, какѣ Богѣ дастъ одо-
 „лбешъ своего противника, то избъ
 „его же пушекѣ надѣлать можно ко-
 „локоловѣ сколько хочешь; къ то-
 „му жѣ (заключилъ онѣ) есѣ избъ
 „нихѣ много разбитыхѣ и безѣ упо-
 „требленія. „

Монархѣ, выслушавши сіе, улыб-
 нувшись произнесѣ: *камень, егоже
 небрегоша зиждущіи, той бысть во гла-
 ву угла.* Какое награжденіе учинилѣ
 Государь сему пьяному, неизвѣстно; а
 извѣстно только то, что по сему
 со-

совѣту было поступлено, и въ ту же еще зиму вылипа изъ нѣкопорой части колоколовъ великая артиллерія.

Пьяной сей былъ пушечный мастеръ, и одинъ престарѣлый пушкарь, знакомецъ его, и бывший пого очевидцемъ предалъ намъ сіе (*).

XXIII.

*Въ семъ же критическомъ положеніи
Монархъ повелѣваетъ наталинику
оружейной палаты передѣлать съ
деньги всю посуду серебряную и ве-
щи, хранящіяся въ оной палатѣ.*

Когда предписаннымъ образомъ Великій Государь могъ доставить себѣ новую артиллерію на мѣсто потерянной подѣ Нарвою: но денегъ достать въ то же время не такъ было легко.

Въ семъ критическомъ положеніи Монархъ писалъ въ Москву къ начальнику оружейной палаты и Предсѣдателью Приказа большой казны Князю *Петру Ивановичу Прозоровскому*, чѣмъ онъ всю посуду и вещи серебряныя, хранящіяся въ помянутой палатѣ,

Е 3

пере-

(*) Сіе же самое происшествіе слышалъ я и отъ Г. Крекшина.

передѣлалъ въ деньги ; и назнача сумму , какая необходимо нужна была , прислалъ оную къ нему какъ можно скоряе .

Князь отвѣтствовалъ , что онъ исполнилъ по повелѣніе , и чрезъ малое время въ самой вещи доставилъ *Его Величеству* пребуемое число нововыбитую серебряною монетою .

Монархъ , получа сумму сію , оспался въ томъ мнѣніи , что почто передѣлана посуда и вещи въ деньги . Въ самомъ же дѣлѣ , посуда и вещи оныя оспались въ цѣлости .

Князь , бывъ еще при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* главнымъ Казначеемъ и первымъ въ помянутомъ Приказѣ большія казны , изъ папріотическаго усердія во все время казначейства своего , вступающіе въ казну доходы государственные сохранялъ , и изъ оныхъ въ расходы упошреблялъ съ такою бережливостію , и какъ бы сказать прижимкою , что всегда оспавалось у него за расходами довольно ; а изъ сихъ оспатковъ оплагалъ онъ ежегодно на случай непредвидѣнной какой государственной нужды нѣкопорую часть ; и такимъ образомъ накопилъ онъ нарочито значную сумму .

Сумма

Сумма сія была у него непроницаемымъ никому тайнствомъ, и онъ сохранялъ ее въ такомъ мѣстѣ, которое только ему, и можетъ быть еще одному кому изъ довѣреннѣйшихъ его, была извѣстна. Такъ сіе было даже до сказаннаго несчастнаго подв Нарвою сраженія. Когда же получилъ онъ помянутое Государево о передѣлѣ посуды и вещей повелѣніе, и увидѣлъ ту нужду, для какой онъ сохранялъ накопленные имъ деньги; тогда-то онъ употребилъ ихъ поль къ стапн. Онъ повелѣлъ собрать и принести въ свой домъ всю ту посуду и вещи, и разглася, что она передѣляется въ монету, сокрылъ оную въ тайномъ же мѣстѣ; а на число прѣбованной Монархомъ суммы взявъ изъ оныхъ запасныхъ старыхъ денегъ, передѣлалъ въ новую монету и отправилъ оную къ Государю. Все сіе неизвѣстно было даже до одержанныхъ въ Лифляндіи надъ Шведами побѣдъ, и до прѣзду Монарха въ Москву, для торжествованія оныхъ (*); и когда для торже-

Е 4

ства

(*) Иные относятъ сіе открытіе до коронаціи великой Супруги Ея Величества; но каже-
ся, укрывать того поль долгое время не можно

ства сего между прочимъ надобно было убраться и грановипую палату, и Великій Государь, для распоряженія сего украшенія бывъ съ Княземъ симъ въ палатѣ оной, сказалъ: жаль, да нечѣмъ пособишь, чпо нѣтъ уже пѣхъ вещей и посуды, чѣмъ убиралась оная прежде. Можно и теперь убраться ее также, опвѣщивалъ Князь. Да чѣмъ? пресѣкъ его рѣчь Государь. — Посудою же. — Но гдѣ посуда? вышь она передѣлана въ деньги. — Пѣтъ, не передѣлана, сказалъ на сіе Князь, а спрячана. — Какъ спрячана? перебилъ рѣчь его удивленный Государь. — Спрячана, я тебѣ сказываю. — Да гдѣжѣ ны взялъ присланныя ко мнѣ деньги? — Изъ кладовой. — Изъ какой кладовой? развѣ я не знаю, чпо нѣтъ запасныхъ денегъ? — Не прогнѣвайся Государь, не знаешь; у меня на случай нужды сбережена довольно значная сумма, о которой кромѣ меня по сіе время никпо не вѣдаешь, и которой еще довольно оспалось на таковыя же нечаянныя нуж-

и не должно было, въ разсужденіи столь великихъ нуждъ государственныхъ, какова была описанная здѣсь, и каковыя встрѣчались въ продолженіе Шведскія войны.

нужды. При семѣ разсказалъ Государю все, какимѣ образомѣ накопилъ онѣ еѣ.

Монархѣ нечаянностію таковою бывѣ удивленѣ, а вѣрностию и ревностию Князя сего пораженѣ, обнялѣ его, поцѣловалѣ, и просилѣ показати ему мѣсто то и остатки денегѣ. — Изволь, покажу, отвѣщивовалѣ Князь, только не прогнѣвайся Государь, съ договоромѣ: не брань съ собою *Меншикова*, и не открывати ему сей тайны, а то онѣ размытаришѣ всѣ остатки тѣ; Монархѣ обѣщавѣ сие, и далѣ слово не открывати того ему *Меншикову*.

Послѣ сего Князь ввелѣ Государя при свѣтѣ фонаря вѣ одинѣ шайникѣ, и показалѣ ему вѣ ономѣ еще цѣлый уголѣ наваленныхѣ денегѣ. *Его Величество*, обозря оныя, своими руками опложилѣ десять большихѣ мѣшковѣ на сторону. На что это? спросилѣ у Монарха Князь. Это тебѣ, отвѣщивовалѣ Государь. Мнѣ? сказалѣ Князь, я бы могѣ давно и всею казною сею овладѣти, не опасаяся избыту, ежелибѣ хотѣлѣ, и не побоялся Бога нарушити крестное мое цѣлованіе. Но мнѣ не надо; ты знаешь Государь, продолжалѣ Князь, что я по милости

Божіей, предковъ твоихъ и пвоей до-
воленъ и своимъ; и при томъ одну
только имѣю дочь, которая и безъ
того нарочито богата будетъ.

Чишашель можетъ самъ заклю-
чить, колико таковая примѣрная вѣр-
ность, честность и заслуга прія-
тны были правосудному и чувстви-
тельнѣйшему Государю! и слѣдова-
тельно какую признапельность изъ-
явитъ онъ сему почтеннѣйшему мужу
долженъ былъ, какую признапель-
ность изъяснить должны къ безко-
рыстною и папріотическому усердію
къ опечеснву сего великаго поиспиннѣ
человѣка, и всѣ сыны опечеснва (*).

XXIV.

*О прїѣздѣ въ Петербургъ персаго Гол-
ландскаго корабля, и какъ Государь
принялъ шилора онаго.*

1703 Году, въ началѣ Ноября мѣся-
ца прибылъ въ С. Петербургъ первый
торговой Голландской корабль; сколько
же сему обрадовался Государь, по
до-

(*) Анекдотъ сей сообщенъ мнѣ отъ Его Сія-
тельства Князя *Александра Александровича
Прозоровскаго*, слышанной имъ, какъ онъ увѣ-
рлялъ меня, отъ почтеннѣйшаго родителя своего.

докажетъ слѣдующій Анекдотъ. Монархъ узналъ о семъ кораблѣ на кану-нѣ прибытія его въ Кроншлотъ; но какъ въ заливѣ между Петербурга и Коплина оспрова (какъ тогда назывался шотъ, на которомъ построены Кронштадтъ), находясь мѣли, по *Его Величества*, вмѣсто того, чѣмъ послать кого провести его, принялъ оное на себя. Онъ, нарядясь мапрсомъ, какъ и всѣ на шлюбкѣ его одѣпы были, встрѣтилъ его у мѣлей залива; взшелъ на корабль, и поздравя шипора по Голландски съ прибытіемъ его перваго въ заводящійся новый портъ, объявилъ, что присланъ онъ ошъ Губернапора проводить его до пристани, предупреждая шѣмъ, чѣмъ не наѣхатъ ему гдѣ на мѣль. И сказавъ сіе сѣлъ паки въ свою шлюбку, велѣлъ шипору корабля слѣдовать за собою. Такимъ образомъ щасливо проведя его, присталъ съ нимъ къ пристани, сдѣланной на Васильевскомъ оспрову у дому Губернапора того Князя *Меншикова*, въ которомъ ему и всѣмъ мапрсамъ назначена уже была кваршира. Хозяинъ встрѣтилъ ихъ у пристани, пригласилъ шипора того и всѣхъ мапрсовъ къ столу своему;

а дабы они не имѣли заботы о кораблѣ своемъ, то явилася гвардейская команда, и объявлено было шипору, что прислана оная отъ Государя, для караулу и безопасности корабля сего. И пакъ Монархъ введя ихъ въ домъ Княжой, посадилъ всѣхъ ихъ съ собою, хозяиномъ и прочими значными особами за изгоповленной уже къ приходу ихъ столъ. Тогда-то шипоръ сей и мапросы въ лицѣ провожающаго своего узнали Монарха! Можно себѣ представить ихъ изумленіе; однакожъ скоро они вышли изъ онаго, вспомня, что Великій сей Государь, въ бытность свою у нихъ въ Амстердамѣ, работалъ въ Адмиралтействѣ памошнемъ, какъ простой плотникъ, а иногда и мапросское исправлялъ званіе; а припомъ видя ласковое, или паче дружеское его съ ними обращеніе, нѣсколько же кубковъ вышншихъ ими напитки сдѣлали ихъ еще смѣлѣе, пакъ что забыли они, что видѣли въ мнимомъ мапросѣ Государя; и когда такимъ образомъ веселились, въ то время выгружены были изъ корабля всѣ ихъ товары въ анбары Княжіе, и показаны назначенные имъ для жишья, доколѣ они пробудутъ
въ

въ Пешербургѣ, покой. Наконецъ Монархъ, угостя ихъ до довольнаго, такъ сказавъ, сшепени охмѣлѣнія, побратовался съ шипоромъ, и отвѣдя его въ назначенную ему комнату, пожелавъ ему съ его мащросами доброй ночи, оставилъ ихъ. Поутру прибылъ паки къ нему Государь, объявилъ ему, что все бывшее и оставшееся на кораблѣ охраняется надежнымъ карауломъ, и попребовалъ опъ него реэспра грузу; оной состоялъ изъ разныхъ винъ и Испанской соли; далъ позволеніе безпошлинно продавать все повольною цѣною, а между тѣмъ купилъ для упопребленія двора своего знапную часть винъ и соли; рекомендовалъ всѣмъ знапнымъ господамъ посѣдывать въ номъ примѣру своему, и въ крапкое время весь сей поваръ его раскупленъ съ знапною для него прибылью. Когда же изгоповились они къ ошѣзду, то паки угощены они были за споломъ Княжимъ; и Монархъ, присушествовавшій за онымъ же, подарилъ шипору 500 червонныхъ, и каждому мащросу по 300 ефимковъ; и при томъ сказано было, что первому послѣ его шорговому же кораблю оказанъ будетъ такой же приѣмъ, и
въ

въ награжденіе дастся шипору 300 червонныхъ, а мапросамъ по 200 ефимковъ; въпорому за пѣмъ кораблю, по соразмѣрности сего же, учинено будетъ награжденіе и проч. Наконецъ *Его Величества*, не взирая на толь поздое время года, выпроводилъ корабль сей самъ до Кроншлопа, обнялъ шипора и пожелалъ имъ щаспливаго пупи.

Шипоръ сей и мапросы пронупы при прощаньѣ семъ даже до слезъ; имъ все время пребыванія ихъ въ Петербургѣ представлялось какъ бы пріятнѣйшимъ соннымъ привидѣніемъ: споль - по казались имъ милоспивыя поступки съ ними Великаго Государя чрезвычайными и неимовѣрными, каковыми они были поиспиннѣ и въ самой вещи.

Толико - по желалъ Монархъ привлечь въ любимый сей градъ иноспранную шорговлю (*).

 XXV.

(*) Отъ почтеннаго старца, Московскаго купца и фабриканта *Ивана Михайловича Полуляславцова*, слышавшаго сіе отъ Голландскаго купца его пріятели, *Г. Гутфелля*, Коммиссіонера *Его Величества*.

XXV.

О подобномъ Монархомъ пріемѣ перскаго Англинскаго торговаго же корабля, прибывшаго въ С. Петербургъ.

Изъ первыхъ Англинскихъ купцовъ, которые при семъ Великомъ Государѣ прибыли въ Санктпетербургъ, былъ *Томсинъ - Фогуль и Компанія*. Сей *Томсинъ*, портовавшій долгое время въ Россіи, выѣхалъ въ отечество, уже по кончинѣ *Его Величества*, съ значнымъ капиталомъ и съ преисполненнымъ благодарности къ великому сему Монарху сердцемъ; онъ доставилъ намъ слѣдующій Анекдотъ.

Первый торговый Англинскій корабль, прибывшій къ новому С. Петербургскому порту, не зная залива Финскаго, въ пути своемъ отъ Компанина острова до Петербурга, наѣхалъ на мѣль, съ которой никакъ не могъ оной сняться. Великій Государь, знавшій уже, когда корабль сей изъ Кроншлота отпра- вился былъ долженъ, поѣхалъ на встрѣчу ему, какъ и первому, въ шлюбкъ, одѣвшись въ шипорское простое платье, а всѣхъ бывшихъ при немъ Го-

Господь, должность гребцовъ исправлявшихъ, нарядилъ въ мапросское. Монархъ, увидя Агличанъ спудящихся въ снятіи съ мѣли корабля своего, подѣхалъ къ оному, и спросилъ по Голландски, что за корабль? Получа же отвѣтъ, что Аглинской, но что не зная залива сего, сбился съ фарватера и попалъ на мѣль. Великій Государь, какъ испинной шипоръ, съ мнимыми мапросами своими, тотъ же часъ принялся помогать имъ, и съ великими шудами, чрезъ цѣлой часъ продолжавшимися, спасли его съ мѣли; и потомъ велѣлъ оному слѣдовать за шлюбною своею, и привелъ его щасливо къ самой биржѣ. Благодареніе сіе было крайнѣ чувствительно Агличанину; онъ позвалъ господина шипора на корабль свой, и въ засвидѣтельство благодарности своей поднесъ ему лучшей шерстяной Аглинской матеріи на шипорское же платье; но господинъ шипоръ, не взявъ подарка сего, сказалъ, что съ своего брата шипора стыдно и грѣшно взять ему что либо за такое дѣло, которое на морѣ имъ общее; ибо, де, легко случиться можетъ впасть и ему въ такое же несчастіе, однако же по сильной

прозь-

прозьбѣ Агличанина общалъ, въ знакѣ дружбы своей, принявъ подарокъ его, ежели пожалуетъ онъ и съ мапросами своими завпра къ нему опобѣдашь. Агличанинъ сіе общалъ; условились о часѣ, въ которой мнимой шипоръ пришесть къ нему одного изъ своихъ мапросовъ проводить въ его квартиру. Мапросъ сей въ назначенной часѣ къ нему явился; и Агличанинъ ни мало не воображая, чпобъ звавшій его на обѣдъ былъ другой кто, а не шипоръ, безъ всякихъ чиновъ пошелъ съ присланнымъ. Когдажъ сей привелъ его къ дому, предъ которымъ споялъ на плацѣ парадъ гвардейской караулъ, то шипоръ спросилъ, что это за домъ? Дворецъ Государевъ, отвѣтствовалъ провожаемый. — Такъ куда же вы насъ ведете? — къ шипору; но я проведу васъ чрезъ дворецъ, ибо чрезъ оной гораздо ближе, а шобъ, де, далеко было обходить. Онъ нечувствительно вводитъ его въ комнаты, и пройдя оныхъ двѣ, въ претей, шипоръ и мапросы его увидѣли одолжившаго ихъ шипора, уже въ видѣ Монарха, споящаго съ Монархинею и окруженныхъ придворными чинами.

Толѣ XVII.

Ж

Можно

Можно себѣ представити, въ какое долженъ былъ онъ и маэрозы его приведены бытъ изумленіе отъ споль неожиданныя сцены. Они сдѣлались неподвижны, и не смѣли даже очей своихъ поднять; но шопъ часъ выведены были изъ изумленія своего, когда *Его Величество* подошедъ къ шипору, взялъ его за руку, подвелъ къ Государынѣ; а сія его крайнѣ обласкала и приглася въ споловую пошла съ нимъ въ оную; всѣ маэрозы шуда же приглашены; ихъ посадилъ Монархъ подлѣ себя, и въ продолженіе спола разспрашивая шипора о пуши его, о шоварахъ имъ привезенныхъ и о прочемъ, пилъ между шѣмъ за здоровье Короля ихъ, Парламентовъ, его шипорское и маэрозовъ. Они должны были благодаритъ за оное подносимыми имъ пакалами, пары копсрыхъ, сполько при концѣ спола воздѣйствововали, что нужно было ихъ опвесити подъ руки на шлюбку, въ которой привезли ихъ на корабль ихъ, на коемъ уже былъ между шѣмъ поставленъ Царской караулъ, для безопасности ихъ и корабля.

Въ какомъ былъ шипоръ сей и маэрозы удивленіи проспавшись, удобно можешъ Чипашель вообразитъ

Агли.

Агличанинѣ вмѣсто назначеннаго прежде мнимому шипору подарка, поднесѣ того же дня Государю и Государынѣ, по шпукѣ лучшаго полотна Голландскаго, и извѣявлялѣ сѣ благоговѣнїемѣ Ихѣ Величестамѣ благодарноснѣ свою. Подарки сїи были приняты, и онѣ былѣ отдаренѣ за оныя щедро. Предѣ обратнымѣ его опѣбздомѣ, Великій Государь дружески сѣ нимѣ проспая и со всѣми мапрозами, пожелалѣ имѣ добраго пуши.

Я уже умалчиваю о томѣ, что Монархѣ споснѣшествовалѣ ему, равно какѣ и предупомянутому Голландскому шипору распорговашь сѣ нарочитую его прибылью.

Сей великодушный Государевѣ поступокѣ, какѣ увѣрялѣ предавший намѣ Анектошѣ сей, прославлялѣ во всей Англии, и что, де, прославлялѣся оной не преспацешѣ и навсегда (*).

Два сїи Анектоша доказывающѣ, какѣ желанїе Его Величества, привлечь

Ж 2

вв

(*) Отѣ почтеннаго Московскаго купца Г. Ситникова, имѣвшаго дружбу по торговалѣ сѣ помянутымѣ Аглинскимѣ купцомѣ Толсиннымѣ и компанїею, а мнѣ доставленѣ отѣ сына его Семена Дмитрїча Ситникова жѣ.

въ новый и любимый свой портъ иноспранную торговлю, такъ и склоносить его къ такому роду забавъ.

 XXVI.

Опрокинутый подносъ съ рюмками на Государя.

Во время бытности *Карла XII.* въ Малороссіи, Великій Государь пропивопоспавляя ему всегда силы свои, развѣжжалъ повсюду, гдѣ присуспствіе его было нужно. Прибывъ въ Кіево - пещерскую крѣпосць, и въ Лаврѣ оныя опслушавъ свящую литургію, удостоилъ посѣщеніемъ своимъ спмошняго Архимандриша въ его кельѣ, со всѣми бывшими при немъ; но когда соборной избученыхъ монахъ, по приказу Архимандриша, по старому обычаю, на большемъ подносѣ со множествомъ рюмокъ спналъ подносить, и подошелъ къ первому Монарху: по *Его Величество*, разговаривая въ по время съ своими о какомъ - то сраженіи, не примѣтилъ подношащаго, и махнувъ рукою, опрокинулъ весь подносъ на плашье свое, и рюмки всѣ разбились въ дребезги.

Мно-

Многими изъ предстоявшихъ, по суевѣрію тогдашнему, принято сіе за худое предзнаменованіе, и подношашаго охуляли за неоспорочность; но умный монахъ, не пришедъ отъ того, какъ всѣмъ казалось, несчастнаго для него случая въ смущеніе и робость, указавъ на разбиныя рюмки, сказалъ Государю: *Тако сокрушиши, Великій Государь, силы сулостатовъ твоихъ.* Монахъ улыбувшись оповѣствовалъ ему: *дай Богъ, чтобъ пророчество твое сбылося,* не оказавъ впрочемъ ни малаго на подношашаго неудовольствія; принесенъ былъ между тѣмъ другой подносъ; Монахъ и всѣ вынили по рюмкѣ, и *Его Величество* поблагодаря Архимандрита, погожъ числа отправился къ арміи.

Когда же по одержаніи Полтавской побѣды Монахъ прибылъ въ Кіевъ, и въ той же лаврѣ опслушавъ св. литургію, благоволилъ паки посѣпить Архимандрита въ его кельѣ, и прибывъ, попребовалъ того спарца, которой опрокинулъ на него подносъ, и представленному ему сказалъ: *пророчество твое, отецъ святой, сбылося, сулостаты такъ сокрушены, какъ тѣ рюмки,*

кои ты сокрушилъ олрокинцѣ на меня; и похваливъ присупствіе въ немъ духа, тогда же далъ повелѣніе, посвятивъ его въ знатный монастырь въ Архимандритны (*).

XXVII.

Любопытное происшествіе при свиданіи Монарха съ Королями Польскимъ и Датскимъ.

Извѣстно, что Великій Государь многократныя имѣлъ свиданія съ Королями Польскимъ и Датскимъ. Однажды, и кажется по одержаніи уже Полшавской побѣды, бывъ они вмѣстѣ, забавлялись послѣ обѣда разными веселостями и разговорами; и когда между прочимъ зашла рѣчь о храбрости и непрекословномъ повиновеніи солдатъ, то Король Датскій сказалъ: должно неоспоримо дать преимущество его Датскимъ солдатамъ, яко спарымъ и къ дисциплинѣ издавна приобыхшимъ; Король Польскій

(*) Преданіе о семъ сохраняется у Малороссійскаго духовенства, отъ котораго слышавъ Протоіерей Архангельскаго Собора Пётръ Алексѣевичъ, сообщилъ мнѣ оное.

скій напропизвѣ отдавалъ преимуще-
ство Саксонскимъ своимъ войскамъ,
приводя изъ Исторіи нѣкоторыя при-
мѣры опличной ихъ храбрости. ПЕТРЪ
Великій, выслушавъ оное, обратися къ
последнему, сказалъ: Я бы совѣпо-
валъ тебѣ молчать съ твоими Саксон-
цами; я ихъ знаю совершенно, они
не много лучше прусовъ Поляковъ;
а ваши (сборотися къ Данскому)
солдаты, сколь они ни стары, но
пропизвѣ моихъ и новыхъ никуда не
годятся. Но когда они усиливались
оспоривать Монарха въ преимуще-
ствѣ солдатъ своихъ: хорошо, ска-
залъ попомъ Государь, сдѣлаемъ те-
перь пробу пому; призовите сюда по
одному изъ своихъ солдатъ, кто изъ
нихъ храбрѣйшій и вѣрнѣйшій, по мнѣ-
нію вашему, и велите имъ броситися
изъ окошка, покажутъ ли они къ по-
велѣніямъ вашимъ непрекословную
готовность; а я въ своихъ увѣренъ,
ежелибъ хотѣлъ только изъ щесла-
вія обезчестити себя пожертвованіемъ
одного изъ нихъ, побѣ каждой
безпрекословно исполнилъ оное; да и
настоялъ, чтобъ опынъ сей былъ
сдѣланъ. Начато сіе съ Данскаго,
призанъ одинъ изъ неустрашимѣй-

шихъ и преданнѣйшихъ по мнѣнію ихъ гренадирѣ. Король повелѣваетъ ему броситься изъ окна, (надобно вѣдать, что сіе происходило въ прешлемъ эшажѣ); гренадирѣ падаетъ предъ Королемъ на колѣни, проситъ о помилованіи; но Король кажется не внимающимъ, повторяетъ приказъ свой; гренадирѣ проливаетъ слезы и проситъ по крайней мѣрѣ сказать вину его, и дать время на покаяніе. Ирой нашъ разсмѣяся говоритъ Королю: полно, братъ, дай ему время на покаяніе и выслалъ его вонъ; а съ твоими Саксонцами, обращай къ Польскому, сказалъ, и пробы таковой дѣлать не надобно, опытъ сей только бы оспрамылъ тебя. Наконецъ призываетъ къ себѣ Монархъ своего Офицера, велитъ ему ввести какого нибудь изъ своихъ гренадира; вводятъ его, и Государь съ холоднымъ духомъ велитъ ему броситься изъ окна. Гренадирѣ ударя рукою по шапкѣ своей, идетъ къ окну, и перекрестясь поднимаетъ ногу на окошко. Остановись! закричалъ Монархъ, мнѣ тебя жаль, и поди вонъ. Гренадирѣ оборачивается, и паки дѣлаетъ честь удареніемъ рукою по шапкѣ и выходитъ.

Мо-

Монархъ спрашиваетъ удивленныхъ Королей: Каковы имъ кажутся его солдаты? Признаются они, что сей подлинно неусправимъ, и естъ слѣпой исполнитель воли Государя своего; и просятъ опличить его награда Офицерскимъ чиномъ; Монархъ опивтспивуетъ, что не одинъ онъ таковъ, но что и всѣ его солдаты таковы же точно; и по вашему надобно будетъ всѣхъ мнѣ пережаловать въ Офицеры. Не хопите ли, продолжалъ Монархъ, подобно же испытать и другихъ? Изберите изъ нихъ сами таково, коюрой бы по мнѣнію вашему менѣ имѣлъ духа; я увѣренъ, что и оной такъже поступитъ. Однакожь Государи сіи не захотѣли нустипиться на новую таковую пробу, а насполяли только о пожалованіи Офицеромъ перваго; Великій Государь снисходитъ на ихъ прозьбу, призываетъ его паки, и объявляетъ ему чинъ Офицерской; Короли же пожаловали ему по спу червонныхъ (*).

(*) Отъ Г. Крекшана, увѣряващаго меня лично о истиннѣ сего происшествія.

XXVIII.

*Солдатъ, стояшій на гасахъ, не пу-
скаетъ Монарха съ крѣпость.*

Добродѣтельный строгель Импе-
раторъ Римскій *Маркъ-Аврелій* имѣлъ
у себя одного сына *Коммода* и дочь
Луцилию, выданную имъ за *Помпея-
на*. *Коммодъ* поведеніями своими осра-
млялъ родителея и самый родъ чело-
вѣческій; а *Помпеянъ* добродѣтелями
и поведеніями своими дѣлалъ ему и
роду же челоуѣческому честь. Импе-
раторъ зналъ ихъ обоихъ совершенно.
Есб, вѣдая добродѣтели и любовь его
къ подданнымъ, мнили, что онъ ли-
шивъ наслѣдія престола сына, а удо-
стоивъ онымъ зятя; но въ томъ од-
нако же обманулись. Онъ, по нѣжно-
сти своей къ сыну, яко къ крови сво-
ей, пожертвовалъ благомъ миліоновъ
подданныхъ. Но нѣжность Ироя на-
шего предпочла благо подданныхъ
благу единороднаго же сына своего
Царевича *Алексѣя Петровица*. Онъ,
не видя въ немъ свойствъ Царскихъ,
ни желанія себя исправить, лишилъ
его наслѣдія престола. Я, гово-
рилъ опецъ сей отечества, *лучше
отдалъ престолъ достойному тугому,
нежв-*

нежели недостойному сыну своему. Слѣдовательно, колико сей отецъ подданныхъ своихъ долженъ былъ обрадоваться, когда родился у него другой сынъ и наслѣдникъ, котораго образованье сердце хотѣлъ принять онъ на себя самаго. Мы описали уже въ Дѣянїяхъ его сію радость, причиненную ему рожденїемъ Царевича Петра; а здѣсь присовокушимъ еще слѣдующее того же доказательство. Коль скоро разрѣшилась Монархїя, и дано было имя Царевичу; въ туже минушу послалъ Государь Генералъ - Адъютанта своего въ крѣпость къ Оберъ - Коменданту, дабы онъ поспѣе же часъ возвѣстивъ народу сію радость пушечными выстрѣлами. Но какъ предъ тѣмъ строгое дано было отъ Его Величества повелѣніе, не впускать въ крѣпость никого послѣ пробитїя вечерней зари; и въ слѣдствїе онаго каждому часовому отдаваемъ былъ сей приказъ Монаршей: то стоявшїй на часахъ при входѣ въ крѣпость изъ новонабранныхъ солдатъ, остановилъ сего Генералъ - Адъютанта, говоря: поди прочь! не велѣно никого впускать. — Меня Государь послалъ за важнымъ дѣломъ.

ломъ. — Я того не знаю; а знаю то одно, что не велѣно мнѣ никого впускать; и я застрѣлю тебя, ежели не опойдешь. — Нечего было дѣлать. Онъ возвращается къ Государю и доноситъ сіе. Неуприимчивый Монархъ, въ сюртукѣ безъ всякихъ отличій идетъ самъ въ крѣпость — и говоритъ тому же часовому: Господинъ часовой! впусти меня. — Не впущу, отвѣтствуетъ солдатъ. — Я тебя прошу — Не впущу, повноряетъ онъ — Я приказываю — А я не слушаю. — Да знаешь ли ты меня? — Нѣтъ — Я Государь твой. — Не знаю, а знаю то одно, что онъ же запретилъ никого не впускать. — Да мнѣ нужда есть — Ничего я слышать не хочу. — Богъ даровалъ мнѣ сына, и я сиѣшу обрадовать народъ пушечными выстрѣлами. — Наслѣдника? вскричалъ часовой съ восхищеніемъ. Полно правда ли? — Правда, правда. — А когда такъ, что за нужда, пусть хотя разстрѣляютъ меня завтра! Поди и обрадуй народъ сею вѣстью сего дня.

Великій Государь на минушу заходитъ къ Оберъ-Коменданту, объявляетъ о рожденіи сына своего, повелѣ-

велѣваетъ потчасъ возвѣстивъ народу радость сію сию однимъ выстрѣломъ пушечнымъ, поспѣшаетъ въ Соборъ, приноситъ усерднѣйшее благодареніе Господу при звонѣ колокольномъ; и солдапа того жалуетъ сержантомъ и десятиью рублями денегъ (*).

 XXIX.

*Солдатъ на часахъ едва не закололъ
Князя Меншикова.*

ПЕТРЪ Великій, имѣвшій нужду душевныя силы свои, испощаемыя всегдашними напряженіями размышлений, облегчашъ, удалялся иногда для сего въ свою поварню, и занимался прудами рукъ своихъ, что было единственнымъ его отдохновеніемъ. Въ одно изъ таковыхъ время, проходя въ свою поварню, приказалъ Государь солдапу, споявшему у дверей оныя на часахъ, не впускать къ себѣ никого, во все время пребыванія своего въ оной. Чрезъ
чеп-

(*) Отъ Г. Коллежскаго Совѣтника *Василья Федоровича Братищева*; и сей же Анекдотъ сокращенно напечатанъ и въ Меркуріи С. Петербургскомъ, Часть IV стр. 174.

четверть часа прищолъ Князь *Меншиковъ*; и спрося у часоваго: здѣсь ли Государь? хотѣлъ войти къ нему. Но солдатъ опивѣчалъ: Государь здѣсь, но не велѣлъ никого къ себѣ пускать. Меня ты можешь впускать, сказалъ Князь. Не пуцу, опивѣпствовалъ паки солдатъ. Но ты знаешь, кто я. — Знаю, но не пуцу. — Я имѣю до Государя неперпяющую времени нужду. — Чшо ты ни говори, а я знаю приказанное мнѣ. — Вѣдаешь ли ты дерзкой, что я, какъ Подполковникъ пивой, велю тебя топчасъ смѣнить и жестоко наказать? — Послѣ часовъ ты воленъ поступить со мною какъ хочешь, но прежде времени смѣнить меня не можешь; а и тогда долженъ я смѣняющему меня опдасть сей же приказъ Государевъ. — *Меншиковъ* въ досадѣ хотѣлъ было оптолкнувъ часоваго войти; но сей уставя противъ груди его шпыкъ: опойди! закричалъ грозно, или я тебя заколю. Князь принужденъ былъ опспунить на нѣсколько шаговъ опъ яростнаго успремленія солдата. Шумъ сдѣлавшійся опъ сего услышавъ Монархъ, опворилъ двери, и увидя солдата, въ позисурѣ шаковой сшоющаго, спросилъ:

что

что это такое? *Меншиковъ* разжаловался на солдата, что едва было онъ его не закололъ. Монархъ спросилъ у часоваго о причинѣ такого поступка его. Вы приказали мнѣ, отвѣтствуетъ солдатъ, не впускать къ себѣ никого, а онъ хотѣлъ было силою войти ополкнувъ меня; и мнѣ не оставалось иного дѣлать, какъ заколотъ его, ежелибъ онъ еще усиливаться смалъ; при чемъ рассказалъ и весь свой разговоръ съ Княземъ и угрозы его себѣ.

Великій Государь, выслушавъ сіе, сказалъ *Меншикову*: *Данлыть!* онъ больше знаетъ свою должность, нежели ты. Мнѣбъ жаль было, ежели бы онъ закололъ тебя; но тыбъ пропалъ вмѣсто собаки. И по семъ строго запретилъ ему наказывать солдата, похвалилъ поступокъ его, пожаловалъ ему пять рублей; и тогда же приказалъ придворному живописцу своему, на дверяхъ комнаты той изобразить часоваго сего въ такой почно позитурѣ, въ какой увидѣлъ его Монархъ отворяя двери.

Слышавшій сіе Господинъ Спасскій Слѣбникъ *Иванъ Алексѣевичъ Ушаковъ* онъ дяди своего *Ильи Фе-*
до-

дорогиза Ушакова же, служившаго при Его Величества въ шомъ же полку Каппенармусомъ, заключаешъ, что онъ самъ будучи Капитаномъ гвардіи въ 1756 и 57 годахъ, видѣлъ еще сіе изображеніе при входѣ изъ сѣней въ бывшую Государеву покарню, въ старомъ лѣпнемъ Дворцѣ, что близъ рѣки Фонпанки.

Таковы были солдашы ПЕТРОВЫ, шаковы они и нынѣ!

XXX.

Солдатъ изъ носонабранныхъ на гасахъ.

Одинъ изъ новонабранныхъ солдатъ споялъ на караулъ въ такомъ мѣстѣ, куда, думалъ онъ, не придетъ такъ скоро командиръ его, всего же меньше ожидалъ онъ тогда самаго Государя, но поному болше, что уже время было обѣденное. Сей постъ его былъ на самомъ берегу Невы, или Невки; и какъ время было весьма жаркое, то и вздумалъ онъ раздѣться и искупаться. Но сверхъ чаянія своего увидѣлъ идущаго къ его посту Государя, и такъ уже близко, что успѣлъ онъ выскочивъ изъ воды надѣть

дѣшъ на себя одно только исподнее плащье, шляпу и перевязь, и подхватя ружье и спавъ въ позипуру, опдалъ онымъ Chesъ и продолжалъ споятъ выпянувшись. По спротеспи, съ каковою Монархъ желалъ, чпобъ хранима была воинская дисциплина, казалось, чпо онъ великъ его какъ пресупника наказать; но вмѣсто того не могъ, смотря на него, не разсмѣяться, сказавъ сопровождающимъ себя: *хоть голъ да правъ?* онъ спросилъ солдата, давно ли въ службѣ? *Не давно,* ошвѣчалъ часовой. Знаешь ли ты, продолжалъ Государь, чпо велѣно дѣлать съ тѣми часовыми, копорые оспавляютъ постъ свой и кидаютъ ружье, какъ сдѣлалъ ты? *Виносатъ,* сказалъ солдатъ. Ну! бытъ такъ, заключилъ Государь, прощаешь се шебъ, какъ новичку, но берегись впередъ дерзнуть чполибо сдѣлать сему подобное (*).

(*) Отъ Г. Крекшина. И се же сокращенно помѣщено въ Меркуріи Санктпетербургскомъ.

XXXI.

*Щедрость Монарха въ награжденіи
заслугъ.*

Великій Государь, имѣя даръ про-
ницаать характеры людей, увидѣвъ
полку своего Преображенскаго солда-
та, сполвнаго на часахъ, посмо-
трѣвъ нѣсколько минушъ ему въ гла-
за, полюбилъ его и взялъ къ себѣ
въ ординарцы. Сей солдатъ есть
Александръ Исановичъ Румянцовъ изъ
Дворянъ, однакожъ очень не богатыхъ.
Распорочность, вѣрность и чест-
ность его приобрѣли скоро всю къ
нему довѣренность Великаго Государя;
онъ пожаловалъ его Сержантомъ въ
полкъ же полкъ, и въ семъ званіи упо-
требляемъ былъ онъ *Его Величества*
во многія важныя посылки, которыя
всѣ исполнялъ онъ къ удовольствію
Монарха. По заслуженіи же достоин-
ства Капитана гвардіи, еще важнѣй-
шія возлагались на него коммисіи, въ
числѣ каковыхъ было и сысканіе бѣжав-
шаго и сокрывавшагося Царевича. А по
сей мѣрѣ довѣренности умножалась
къ нему и благосклонность Монаршая;
и онъ съ такою всегда свободою гова-
ривалъ съ *Его Величествомъ*, какую
шоль-

только раждаешъ непорочность сердца и служенія; онъ жаловался иногда Государю на свои недоспашки, но всегда получалъ на по отвѣшъ: *подожди!* По крайней мѣрѣ извѣстише мнѣ, сказалъ наконецъ Румянцовъ *Его Величеству*, чпожъ за причина, чпо удоспашивая меня всей вашей довѣренности, заспашиваю меня въ по же время преперишватъ, и въ самомъ нужномъ, недоспашки. — *Надобно научиться терпѣнню*, отвѣшсшвовалъ Монархъ, *я уже тебѣ не однажды сказывалъ, подожди! и теперь то же говорю, подожди! пока рука моя развернется, а тогда послѣлется на тебя всякое обиліе.*

Но какъ между шѣмъ всѣ большіе Господа видѣли къ нему Монаршее благорасположеніе, и не сомнѣвались, чпобъ онъ со временемъ не былъ однимъ изъ его любимцовъ; по по сему одинъ изъ нихъ. и предположилъ ему въ невѣсны дочь свою съ пысячью душъ приданаго. Въ положеніи, въ какомъ былъ погда Господинъ *Румянцовъ*, казалось ему предложеніе сіе шоль великимъ, сколь и не ожидаемымъ щаспиемъ. Онъ принялъ оное съ извѣвленіемъ признапсельнѣйшія благодарности. Условенось и назначенъ день бала и сговора, еспшли

только будетъ на то соизволеніе
Его Величества.

Восхищенный плаковымъ щастіемъ
Г. *Румянцовъ*, приходишь къ Монарху,
и падши ему въ ноги, открываетъ
все шѣ, и молишь дасть на оное соиз-
воленіе свое. Монархъ поднявши его
спрашиваетъ, видѣлъ ли онъ невѣсту,
и хорошаль она? — Не видалъ, но слы-
шу, что она не дура и не глупа. —
Слушай, *Румянцовъ!* сказалъ Государь,
балу бышь я дозволяю, а отъ стовору
удержись; я самъ буду на балѣ и по-
смотрю невѣсту; и буде она dospой-
на тебя, то не буду препятснвовашь
пвоему щастію.

Въ назначенной вечерѣ бала свѣха-
лись къ отцу невѣсты всѣ родствен-
ники, пріятели и женихъ; и, ожидавъ
Монарха часу до десятого, заключили,
что *Его Величество*, занявшись какимъ
важнымъ дѣломъ, не будетъ уже; и
балъ открылся. Но Монархъ однако
при началѣ бала прѣжжалъ тайно въ
сажкахъ; и какъ двери въ залу были
опсверены, то онъ замѣшавшись меж-
ду людьми, увидѣлъ невѣсту; и ска-
завъ про себя, но такъ, что слышали
и другіе, въ дверяхъ споявшія: *нѣстѣ
не бысть!* уѣхалъ. Хозяинъ и женихъ
узна-

узнають о семѣ и приходять въ крайнее безпокойство.

На другой день Г. *Румянцовъ* съ весьма печальнымъ видомъ представляеть предъ Монарха, и *Его Величество*, лишь только увидѣвъ его, сказалъ: нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бываетъ. Но не безпокойся симъ, я швой свапъ; положишь на меня, я высвапаю тебѣ гораздо лучшую. А чпобъ сего вдаль не опкладывать, шо приходи ввечеру, и мы съ тобою побдемъ шуда, гдѣ ты увидишь, правду ль я говорю; и такъ Монархъ прѣхалъ съ нимъ къ Графу *Матвѣеу* и сказалъ хозяину: у тебя естъ невѣста, а я привезъ ей жениха. Толикая нечаянность смутила крайне опца, потому паче, чпо казался ему женихъ недостпойнымъ дочери его, яко не изъ родословныхъ Боярѣ; Монархъ шопчасъ проникши въ мысль его, сказалъ: ты знаешь, чпо я его люблю, и чпо въ моей власти соравняшь его съ самыми знатнѣйшими. Нечего было дѣлать, какъ согласишься на желаніе такого свапа; словомъ: дочь его, *Марья Андреевна*, погда же объявлена невѣстою Г. *Румянцева*, и ударено въ присутствіи

Монарха по рукамъ; вскорѣ же за симъ воспослѣдовала и свадьба.

Молодой шоль щасливо сочепавшись, не скорбѣлъ уже больше о томъ, что никакой не получалъ отъ Монарха награды. Чрезъ краткое однакожъ время, Великій Государь, былъ на балѣ у Князя *Меншикова*, на которой приглашены были и молодья сіи; и въ самое то время, когда молодая танцовала, *Его Величество*, написавъ цыдулку, свернулъ и велѣлъ оную опдатъ *Румянцову*, а сей получа ее положилъ въ карманъ не чипая; ибо не думалъ, чтобъ она заключала въ себѣ такую важность, которая бы не перифла времени. Великій Государь видя, что его не благодарятъ, приказалъ своему Адъютанту спросить у *Румянцова*, прочелъ ли онъ цыдулку? Можно себѣ предсавить ту радость, которую онъ ощутилъ былъ долженъ, увидя въ ней сверхъ чаянія пожалованна себя знатнымъ чиномъ. (*) и большими волосными креспьянѣ. Онъ находилъ свою супругу танцующую, и не ожидая окончанія танца,

бе-

(*) Бригадира или Генералъ - Маѳора. Предавшій мнѣ сіе, забылъ какой именно, такъ же и число душъ пожалованныхъ, шолько, да, много.

берещь ее за руку, выводитъ изъ круга, объявляещь ей милость сію; приходятъ оба къ Государю, повергающься къ ногамъ его, и изъясляющь со слезами благодарность свою; тогда Великій Государь сказалъ молодому: *Я вижу тебѣ горюхъ, тобѣ ты подождѣ, пока развернется рука моя; теперь она развернулась (*).*

Впрочемъ и заслуги сего мужа опечеснву были велики; но ша, чпо произвелъ онъ такую опрасль, каковъ еснъ Ирой нашего вѣка Графъ *Петръ Александровичъ Румянцовъ - Задунайскій*, дѣлаещъ его въ Исторіи безсмертнымъ.

(*) Отъ Дѣйствиельнаго Статскаго Совѣтника, *Михайла Ивановича Веревкина*. Я самъ имѣлъ удовольствіе слышашъ о всемъ семъ опъ знаменитыя Графини *Марьи Андреевны*; но какъ не думалъ я тогда писашъ Дѣяній Ирой моего, шо къ сожалѣнію моему и не записалъ того, а по прошествіи не малаго времени всего слышаннаго мною отъ Ея Сіятельства припомнить не могъ; слѣдственно упреждаюсь токмо въ Г. *Веревкинѣ*. Знаменитыя попомка сего *Петрова* любимица, ежели заблагодарсудяшъ, могушъ на сіе сдѣлашъ свои замѣчанія и сообщитъ ко мнѣ, по которымъ я при другомъ изданіи сихъ Анекдотовъ и исправлю.

XXXII.

*Монархъ разбѣжжаетъ ночью по Мос-
скеѣ, видитъ большой сѣтъ съ домѣ
одного Секретаря, забѣжжаетъ съ оной,
Усѣщаніе его хозяйниці дома сего.*

Въ предыдущемъ томѣ видѣли мы, что Великій Государь, по совершении путешествія своего, въ Декабрѣ 1709 году вѣхалъ въ Москву съ триумфомъ. По окончаніи праздниковъ сихъ въ Генварѣ наставшаго года, по обыкновенію своему разбѣжжалъ онъ не рѣдко ночью по улицамъ Московскимъ въ санкахъ съ однимъ только деньщикомъ своимъ. Намѣреніе шаковыхъ разбѣздовъ его состояло въ томъ, чтобъ смопрѣпъ за спражею и пишиною города. Въ одну изъ сихъ поѣздовъ, былъ съ нимъ деньчикъ его Полозовъ; въ 1 часу по полуночи, Монархъ усмопря въ одномъ домѣ великой свѣтѣ, оспанавливаеиша, порылаеиша того деньщика провѣдаиша, кому принадлежиша домъ шотъ. Сей возвращаиша шотъ же часъ доносиша, что оной принадлежиша одному Секретарю. *Врешъ*, сказалъ Государь, поди удостовѣрися подлиннѣе; деньчикъ, возвращаиша, подпвердилъ прежнее,

нее, и что Секретарь сей есть Помѣстнаго Приказа, у котораго нынѣ были крестины сыну его, и онъ пируетъ съ гостями.

Монархъ взбѣжжаетъ безъ шуму на дворъ, входитъ въ покой, и найдя множество пирующихъ гостей, сказалъ: Богъ въ помочь! Господа. Можно себѣ представить, въ какое замѣшательство припши должны гости, особливо же хозяинъ; однакожъ Великій Государь ласковымъ обращеніемъ своимъ успокоиваетъ всѣхъ, и говоритъ хозяину: Мнѣ показался необыкновеннымъ свѣтъ въ домѣ вашемъ, и я излюбобыспсива заѣхалъ къ вамъ; и узналъ на крыльцѣ, что у васъ крестины новородившемуся сыну вашему, и причиною свѣта такого крестинной пиръ; — такъ поздравляю себя съ сыномъ! какъ же его зовутъ? примолвилъ Государь, какова родильница? и можно ли ему ее видѣть? и по семъ въ предшесствіи хозяина входитъ въ спальню къ родильницѣ, поздравляетъ и ее съ сыномъ, цѣлуется съ нею и кладетъ на зубокъ рубль. Хозяинъ подноситъ *Его Величества* сладкой водки; Монархъ, прикушавъ оную, спросилъ, нѣтъ ли анисовой? — естъ, Всемилоспивѣйшій Государь, отп-

вѣщспвуепѣ хозяйнѣ ; перемѣнена рюмка , и Монархѣ вышивѣ до половины оной , обозрѣлѣ все убранспво спальни и комнапѣ , и наконецѣ пожелавѣ всѣмѣ веселипся , уѣжжаепѣ .

Поутру рано посылаетѣ караульнаго своего Офицера вѣ домѣ Секретаря сего ; велинѣ его взять : но не попревожѣ , примолвилѣ Монархѣ родильницы , и для того дождись у воротѣ выходу его , и взявѣ привези вѣ Преображенскѣ . Сіе исполнено ; и Монархѣ былѣ уже вѣ помянутомѣ Приказѣ .

Великій Государь , поблагодаря его за вчерашнее угощеніе , спрашиваетѣ : изѣ Дворянѣ ли онѣ ? и имѣепѣ ли у себя помѣстпѣ ? и буде имѣепѣ , сколько получаепѣ сѣ онаго доходу ? пренещущій Секретарь онѣвѣщспвуепѣ , что онѣ не изѣ Дворянѣ , а подвѣческой сынѣ , и чшо помѣстпѣя и креспьянѣ не имѣепѣ . Богату ли взялѣ ты за себя жену ? паки вопрошаетѣ Государь . Не богату , онѣвѣщспвуепѣ онѣ . — Изѣ какихѣ же дохсдовѣ нажилѣ ты пакой домѣ , и пакіе дѣлаешѣ пиры ? Секретарь падаепѣ на колѣни , доноситѣ : Все , чшо ни имѣю , Всемилошпвѣйшій Государь , нажишо мною

онѣ

отъ подарковъ помѣщиковъ, имѣющихъ въ Приказѣ пѣшебныя дѣла; и сколько могъ упомнить объявляещъ именно, сколько кшо изъ нихъ ему далъ деньгами и припасами. Чиспосердечное таковое признаніе приѣмлетъ Государь милоспиво. Я вижу, сказалъ ему, что ты не лжешь, и за признаніе твое Богъ тебя проститъ; но съ тѣмъ однакожь, что буде ты изъ лосяжки какой что возмешь, и будешь дѣла волочить нароя знатнолу, то поступлено будетъ съ тобою какъ съ преступникомъ. Обрадованный Секретарь поликою милоспію, повергается къ ногамъ Государя, клянется, что онъ и прежде того не дѣлалъ и дѣланъ не будетъ, и ни съ кого уже впредь ничего не возьметъ. — Изъ благодарности послѣ спраседливаго рѣшенія дѣла, по коелу ты трудился, говоритъ ему паки Государь, можешь присылаемые къ тебѣ запасы сзять, но отнюдь не прежде окончанія дѣла, и не прижимая тяжущихся. И берегись, пригрозя ему пальцомъ, съ твои поступки не скроются отъ меня.

По шомъ Монархъ разчисливъ по получаемому имъ жалованью и законнымъ доходамъ, полагая въ шо число

и

и доброхотно изъ благодарности опѣ
Дворянѣ присылаемые ему сиполовые
запасы, назначилъ, сколько и на что
долженъ онѣ издерживать, и опниодѣ
не жипь пышнѣе, и шакихъ пировѣ,
какой онѣ видѣлъ у него, не дѣлать.
*Разсуди, продолжалъ Государь, ежели
будутъ такѣ дѣлать расходы Секрета-
ри, какіежѣ уже, въ сравненіи съ ними,
дѣлать должны Суды, какіе Сенаторы,
и какіе самѣ Государь? И наконецѣ*
извѣстилъ ему именно, какое можетѣ
произойти зло изъ несоразмѣрныхъ
доходамѣ расходовѣ, и сколь нужно
удерживать каждаго опѣ такового
распochenія, и дабы всякой по посло-
вицѣ: *по одежки протягивалѣ пожки.*

Послѣ сего Великій Государь раз-
вѣдалъ, что Секретарь сей подлинно
былъ человекѣ честной, благодарной
и въ должности своей исправной.

Такое нравоученіе чаятельно было
памятно во всю жизнь Секретарю се-
му и многимѣ, копорымѣ онѣ сооб-
щилъ безъ сомнѣнія оное (*).

 XXXIII.

(*) Анекдотѣ сей предалѣ намѣ самѣ Г. Поло-
зовъ, бывшій уже въ глубокой старости.

XXXIII.

Монархъ подобно же разбѣжжаетъ по Москвѣ въ розвальняхъ, и наказываетъ озорничество.

Въ другой разъ Великій Государь къ такому же ночному разбѣзду благоволилъ упоиребить розвальни, имѣя при себѣ одного же деньщика и кучера, которому между прочимъ приказано было ѣхать чрезъ Воскресенскія ворота. Предъ прибытіемъ же къ онымъ, старинная карета о шести лошадахъ, въ воротахъ оныхъ наѣхавъ на другія розвальни же, задѣла за оныя и опрокинула; и какъ спроверженіемъ ихъ карета остановилась, то прежде нежели оныя подняты и карета могла разбѣхаться, сидѣвшій въ оныхъ вытерпѣлъ отъ форрейпера и кучера нѣсколько ударовъ бичемъ. Въ сіе - то самое время розвальни Государевы прибыли къ воротамъ; кучеръ и лакей увидя ихъ кричали, а тамъ то за торты въ розвальняхъ? Монархъ приспавши опившиспивовалъ, не разенъ торты въ розвальняхъ; и пошлъ же часъ велѣлъ деньщику помочь выправить опрокинутыя розвальни; и узнашь, кто въ нихъ сидѣлъ? причину, отъ чего онъ опрокину-

кинулись? оспановишь рыдванъ, и кто въ немъ ъдетъ? Споило только произнеси деньщику одно слово, то есть, что самъ Государь въ пѣхъ розвальняхъ: шумъ утихъ, розвальни выпровожены за воропы, и рыдванъ оспановился. Деньщикъ доноситъ *Его Величеству*, что въ розвальняхъ ѣхалъ соборной дьяконъ; что кучеръ, правившій рыдваномъ, изъ одного озорничества опрокинулъ розвальни, и прибилъ дьякона; и что карета принадлежитъ такому-то Боярину, и въ ней ъдетъ его боярская жена.

Монархъ велѣлъ деньщику дать кучеру и форрейперу по нѣскольку ударовъ палкою; а Боярынъ выговоришь за пошворство ихъ людямъ, и проч.

Поупру же *Его Величество*, того же деньщика своего послалъ къ Боярину пому съ таковымъ же выговоромъ и съ повелѣниемъ, при немъ деньщикъ, высѣчь кучера, форрейпера и лакея бывшего при каретѣ; а за побои и за обиду причиненныя дьякону заплатишь ему 50 рублей; и что ешлы впредь случится подобное какое либо ошъ людей его нахальство

и озорничество, но за все по отвѣпствованиямъ будеть онъ (*).

XXXIV.

Одинъ выборной, будучи при литейномъ сборѣ, похитилъ изъ казенныхъ денегъ нѣкую сумму, раскаялся въ томъ, поднесъ ихъ самому Государю, и получилъ отъ него прощенье.

Въ сію же бытность Его Величества въ Москвѣ, одинъ изъ купцовъ, бывший за нѣсколько предъ шѣмъ лѣтъ выборнымъ при пишейныхъ, или какъ называли тогда, при кабацкихъ сборахъ, изъ выручаемыхъ и казнѣ принадлежащихъ денегъ, присвоилъ себѣ, или сказать лучше, похитилъ сумму, состоящую въ нѣсколькихъ тысячахъ рубльхъ; но бывъ сполько еще честенъ, что чувствовалъ всегдашнее о томъ угрызение совѣсти, открылъ оное на исповѣди отцу своему духовному. Но добродѣтельный пошъ и умный

Свя-

(*) Дьяконъ сей, бывъ уже Священникомъ, въ старости своей все сіе рассказывалъ одному изъ знакомцовъ монахъ; но сей не записавъ именъ ни дьякона ни Боярина того, чрезъ долгое прошедшее время не могъ оныхъ вспомнить.

Священникъ сказалъ ему, что такового роду грѣховъ не имѣеть онъ власпи разрѣшати и прощати; а должно загладити грѣхъ сей возвращеніемъ похищенныхъ имъ денегъ казнѣ, коей они принадлежали. Кающійся оупаѣпсшвовалъ на сіе, что онъ весьма бы охотно и давно сіе учинилъ; но боиися гнѣва Царева, и бытъ причиною нещаспія жены и дѣтей своихъ. Священникъ наспоаялъ однакожъ о непремѣнномъ онаго исполненіи, буде желаетъ онъ загладити грѣхъ сей, удосповѣряя его приномъ, что, яко Опець Евангельскій принялъ раскаяніе заблуждашаго сына, тако приметъ и его раскаяніе Государь; и совѣщовалъ сію сумму поднести самому Монарху, не опасаяся прогнѣвишь его шѣмъ.

Совѣстный купецъ приеъмлетъ искреннимъ сердцемъ совѣтъ отца своего духовнаго: полагаетъ всю сію сумму золотомъ на серебрянное блюдо; приходитъ къ Монарху, поставляетъ блюдо съ деньгами на столикъ; повергается въ ноги къ Государю и, признаваяся въ похищеніи казны его, молитъ просишиъ ему пресшупленіе сіе, и похищенные имъ деньги милоспиво ошъ него приняшь.

Вели-

Великій Государь приказываетъ ему вспасть и говоришь: *Богъ тебя прости!* но скажи, при какомъ случаѣ присвоилъ ты себѣ сіи казнѣ принадлежащія деньги, и кпо тебѣ присовѣщивалъ возвратишь оныя мнѣ? Обрадованный сею милостию купецъ, открываешь по и другое искренне.

Великодушный Государь полико былъ симъ раскаяніемъ, и совѣщомъ священника пронуть, что не малую часть изъ принесеннаго тогда же пожаловалъ купцу сему, говоря: знаю я, что ты упоишь оныя на Богоугодныя дѣла; а священника призвавши къ себѣ, похвалилъ его благоразуміе и поль добродѣтельный поступокъ, пожаловалъ ему сто червонныхъ и на рясу Кипайскаго апласу.

Мы впрочемъ во всѣхъ дѣянїяхъ Великаго сего Государя видѣли, что какое бы кпо ни сдѣлалъ преступленіе, прощаль оное, еспльи только усматривалъ истинное раскаяніе и признаніе въ преступникѣ; и въ такомъ случаѣ обыкновенное слово Его было: *Богъ тебя прости!*; коль же скоро единожды произнесено было имъ священное имя Божіе, никогда уже не нарушалъ онаго, неисполненіемъ за-

Толѣ XVII. И печаш-

пезаплѣннаго такъ сказать симъ великимъ именемъ даннаго своего слова.

Анекдотъ сей доставленъ намъ оиъ любимаго Монархомъ Московскаго купца и шелковой фабрики содержателя, почтеннаго старца, *Исана Михайловича Полуярославцова*, такъ какъ и другой слѣдующій за симъ (*).

XXXV.

Полесеніе Монаршее о приведѣнїи фабрикъ въ лучшее оныхъ состояніе, и великодушной его поступокъ съ однимъ изъ фабрикантовъ.

Монархъ, любя помянутаго почтеннаго старца *Г. Полуярославцова*, и желая заведенную имъ шелковую фабрику видѣти въ лучшемъ состояніи, въ каждую бытность свою посѣщалъ его, и фабрику его; за многое его благодарилъ, а иное приказывалъ переправити, давалъ пому своеручные чертежи и изуспѣшныя наставленія; садился иногда самъ за станъ, принимался

(*) Мы же сообщены оные отъ сына его *Алексѣя Ивановича Полуярославцова*, которой сіе отъ родителѣ своего при многихъ случаяхъ слышалъ произносящаго ихъ со слезами.

мался за челнокъ, и пкаль разныя ма-
шерии, какъ масперь.

Въ одну изъ таковыхъ бытность
Его Величества у сего Г. *Полуярослава-*
цова, послѣ обѣда между прочимъ спро-
силъ у него: имѣетъ ли онъ у себя
хорошее Русское пиво? и какъ дѣйстви-
тельно таковое у него тогда случи-
лось, по Монархъ выкушавъ спаканъ
оного, сказалъ: пиво очень хорошо, и
я, когда случится мнѣ мимо дому пво-
его ѣхать, буду къ тебѣ забѣжать.
Въ одно время Монархъ, послѣ обѣда
же забѣжавъ къ нему, спросилъ хозяина;
но *Его Величеству* онъ въспрововано, что
попчасъ его разбудяиъ, ибо, де, послѣ
обѣда онъ уснулъ. Монархъ запре-
шилъ его будишь, пошолъ въ садъ
его, и велѣлъ подашь себѣ кружку
пива того.

Между тѣмъ хозяинъ проснулся;
ему сказано, что Государь въ саду
его прогуливается; онъ негодуеиъ на
домашнихъ, что его не разбудили;
одѣваясь съ поспѣшностію, прихо-
дитъ къ *Его Величеству* и проситъ
простишь его, что не могъ приняиъ
Его Величества, какъ долгъ подданна-
го ему предписываетъ: но Великій Го-

сударь на сіе сказалъ ему: Я, другъ мой, заѣжжаю къ тебѣ не съ тѣмъ, чтобъ тебя безлокоить; такъ за тожъ мнѣ на тебя сердиться, когда ты исправя свои утреннія дѣла, имѣешь нужду въ отдохновеніи?

 XXXVI.

Продолженіе того же.

Изъ первыхъ суконныхъ фабрикъ, въ Москвѣ, по изустному повелѣнію *Его Величества* заведена была одна Московскимъ купцомъ *Сѣриковымъ*; и Монархъ, доставя ему нужные къ оной инструменны, и проч. повелѣлъ ему къ назначенному сроку сдѣлавъ пробную половинку сукна, принести оную къ себѣ.

И хотя по новости дѣла сего, и по малому знанію мастера, первая сія половинка сукна весьма была плоха; однакожъ онъ долженъ былъ принести оную къ *Его Величеству* во дворецъ. Ему показана была комната, въ которой онъ съ половиною сукна своего долженъ былъ дожидаться Монарха.

Монархиня, спаравшаяся всегда угождать великому супругу своему,
подра-

подражаніемъ, сколько могла, дѣян-
ямъ его, знала купца *Дубровскаго*; и въ
то же время, когда приказано было
Сѣрикову завести ту фабрику, проси-
ла и его завести такую же у себя,
снабдила его всѣмъ нужнымъ; и чпобѣ
къ тому же самому сроку, къ копо-
рому было приказано и *Сѣрикову*, сдѣ-
лалъ на пробу половинку же сукна, и
какъ возможно получше и подоброш-
нѣе *Сѣриковой*, во чпобѣ впрочемъ она
ни стала. Сіе желаніе Монархини Г.
Дубровской исполнилъ въ совершенствѣ,
копорою, сверхъ чаянія *Сѣрикова*, явил-
ся также съ своею половинкою въ пошѣ
же самой покой, и положи онаю на
другой столикъ, ожидалъ подобно же
прибытія Монарха. *Сѣриковъ* не зная
ни *Дубровскаго*, ни того, чпобѣ была
имъ заведена фабрика, подошедъ къ
половинкѣ сукна, пощупалъ, и уви-
дя оное несравненно лучшимъ, нежели
его, приведенъ былъ въ крайней страхъ
опѣ чаемаго гнѣва на него Монаршаго,
копорого мнилъ онъ себя по справедли-
вости заслуживающимъ; въ самую ту
минушу опворились двери, и Государь
съ Монархиною вошли. Его Величество
былъ только въ фуфайкѣ канифасной,
съ костяными пуговками, и пожало-

вавъ ожидавшихъ его къ рукѣ, подо-
 шелъ сперва къ половникѣ *Сѣриковой*,
 пощупалъ сукно; а въ то же время
 Ея Величество сказала Государю: по-
 смотрите, батюшка, каково вамъ по-
 кажется сукно моего по фабриканта?
 Монархъ не говоря ни слова, подошелъ
 и къ сей половникѣ, и пощупавъ так-
 же сукно, сказалъ: *Дубровской!* изъ
 какой шерсти дѣлалъ ты сукно свое?
 Не могъ не признаться *Дубровской*,
 что дѣлано оно изъ одной пуши; а
 ты, *Сѣриковъ*, изъ какой? спросилъ у
 сего послѣдняго Государь. Изъ обыкно-
 венной стригушки, отвѣчалъ онъ пре-
 пещущимъ голосомъ. Послѣ сихъ от-
 вѣтовъ Монархъ обратился къ Гсудар-
 рынѣ сказалъ: чпожъ ты хвастаешь
 своимъ - то сукномъ, оно ни куда не
 годишься; и ты *Дубровской* впередъ не
 выщипывай пуши одной, ты перепор-
 тишь у меня шѣмъ всю шерсть; а
 спарайся изъ стригушки дѣлай пс-
 лучше: ибо (заклучилъ Государь) мнѣ
 надобно столько сукна, чшобъ одѣтъ
 всю армию мою, не выписывая ино-
 страннаго; а это, указывая на сукно *Сѣ-*
риково, сказалъ паки Государь супругѣ
 своей, чѣмъ дурно? оно дѣлано изъ
 стригушки, какова она ни естъ, цвѣтн-
 но,

но, плошно и для солдаша прочно и тепло. — Благодарствую, Господинѣ Сѣриковѣ, я увѣренѣ, что ты постараешься получше сего дѣлать. Такое милостивое ободреніе возбудило въ Г. Сѣриковѣ ревностнѣйшее желаніе, угодишь возлюбленному Государю; и съ сего времени неусынное прилагалъ онѣ попеченіе о доведеніи фабрики своей до лучшаго соспоянія.

Впрочемѣ колико Монархѣ доволенѣ былѣ и началомѣ еще сихѣ фабрикѣ, о томѣ можемѣ мы судить изѣ письма Его Величества къ Князю Меншикову, писаннаго въ послѣднихѣ числахѣ Декабря еще 1705 году. *Сукна дѣлаютѣ, (точныя его слова) и умножается дѣло сіе зѣло изрядно; и плодѣ даетѣ Богѣ изрядный; и я сдѣлалѣ себѣ кафтанѣ изѣ него къ празднику (Рождества Христова).*

XXXVII.

Продолженіе о фабрикахѣ же.

Великій Хозяинѣ сей, когда ни бывалѣ въ Москвѣ, хотябѣ то было и на крапкое время, никогда не оставялѣ того, чтобѣ не осмопрѣшь Ему

самому всѣ фабрики Московскія; свидѣтель сему сей же самый Г. *Сѣриковъ*. Онъ при всякомъ случаѣ со слезами рассказывалъ, что Великій Государь, въ каждую бытность свою въ Москвѣ, не только заѣзжалъ на его фабрику, не только ничего не осматривалъ не осматривалъ; не только давалъ всегда наставленія, какъ лучше что исправить, что переменить, что вновь сдѣлать; но и училъ самъ ткачей, садясь за станы, и ткавши объяснялъ всѣ подробности и приемы, нужныя въ искусствѣ ткачья.

Въ одно изъ таковыхъ посѣщеній *Сѣриковой* фабрики, осматривая по обыкновению своему всѣ работы въ оной, сдѣланныя сукна, матеріалы, припасы, и проч. ходя самъ по кладовымъ и по анбарамъ, и повелѣвая каждый изъ нихъ оппираться; и такимъ образомъ, въ одномъ анбарѣ усмотря Государь не малое число половинокъ каразеи, спросилъ: Для чего столь много лежитъ у него оной? *Сѣриковъ* отвѣчалъ на сіе, что велѣно было ему указомъ изъ Адмиралтейской Коллегіи, сдѣлать видимое здѣсь количество каразеи на мундиры матрозовъ; но послѣ, продолжалъ *Сѣриковъ*, сіе опмѣнено, по чему вся она

она и осталась на рукахъ моихъ. Такъ для чего же ты ее не продаешь? спросилъ Монархъ. — Не покупаютъ, Всемилоспивѣйшій Государь, ибо никому она не надобна, а для подкладки солдатскихъ мундировъ обязались дѣлать другіе фабриканты, назвавъ ихъ поименно. — Такъ вишь тебѣ убытокъ? — Чпожъ дѣлать, надежа Государь! — По чему спойтъ тебѣ аршинъ? — По 28 копѣекъ! — Доволенъ ли ты будешь барышомъ по гривнѣ на рубль? — Я бы, отвѣчалъ паки *Сѣрикосъ*, радъ былъ сбыть ее съ рукъ и безъ барыша. — Безъ барыша - то братъ не долго напоргуешь, заключилъ Государь; и по томъ обратился къ Меншикову сказалъ: *Данилытъ, вели завтра же всю сію каразею принять, и раздѣлать ее по гошпиталямъ; она очень годится для больныхъ на одеялы.*

Сіе исполнено въ точности; и *Сѣрикосъ*, съ прибылью по гривнѣ на рубль, сбывъ ее съ рукъ, чрезъ нѣсколько дней получилъ и деньги (*).

И 5

Впрс-

(*) Два сѣи Анектопа доставилъ мнѣ Московскоу купецъ *Михайла Андреевичъ Мажоновъ*, слышавшій оныя рѣчь самаго Г. *Сѣрикова*.

Впрочемъ Читатели видѣли въ Дѣянїяхъ *Его Величества*, коликое прилагалъ онъ стараніе о заведенїи въ Малороссїи лучшихъ иноспиранныхъ породъ овецъ, дабы можно было со временемъ обойтись Россійскимъ фабрикамъ безъ выписки иноспиранной шерсти, и сколь уже далеко въ томъ успѣлъ. Множество ихъ разведено и роздано фабриканшамъ съ обязательствомъ, чѣмъ не только оныя у нихъ не перевелись, но и умножались бы время отъ времени; однакожъ кончиною *Его Величества* полезное сіе заведеніе разрушилось.

XXXVIII.

Монаршій гнѣвъ на браковщика Голландца за пристрастной его бракъ пеньки, и высылка его за границу.

По заведенїи въ Санктпетербургѣ Адмиралтейства, поставка нужного для онаго количества пеньки возлагалась на города, торговавшіе оною; расположенная часишь на городѣ Калугу привезена была въ Адмиралтейство купцомъ того города *Алферовымъ*.

Браковщикъ Адмиралтейской, изъ Голландїи выписанной и въ службу
Госу-

Государеву принятой, замѣшивъ смиренность и робость купца сего, вздумалъ чпо'нибудь сорвать съ него; и на сей конецъ забраковалъ пеньку имъ привезенную, угрожая ему еще и гнѣвомъ Государевымъ. Усмиренный симъ купецъ, проситъ его сдѣлать милость, не доносить о семъ Государю, обѣщая служить ему; но въ самое сіе время Монархъ входилъ въ анбаръ, гдѣ бракъ сей происходилъ. Бѣдной поставщикъ препещетъ; Государь узнаевъ все происшедшее, разсмащиваетъ самъ пеньку; и бравъ многія оной горспи между волѣнъ, вспряхиваетъ и разнимаетъ ихъ помасшерски; видяжъ ее первой доброты, прогнѣвался на приспращнаго браковщика, говоря ему: *бездѣльникъ! у насъ нѣтъ такъ хорошаго и шолку, какоса сія ленька.* Потомъ повелѣлъ всю сію пеньку принять, а браковщика выгнать изъ службы, и выслать за границу.

Могло ли же чпо'нибудь подобное укрыться отъ прозорливости сего Великаго Государя (*)?

XXXIX.

(*) Отъ ближняго сродника сего *Алферова* Калужскаго же купца *Евима Алферова*, слышавшаго сіе оиѣ самаго оніданщика.

XXXIX.

Отетеское полетение Монарха о переведенныхъ на житье въ С. Петербургъ всякаго званія людяхъ.

Что первоначальные жители Санкт-Петербурга были переселенцы изъ разныхъ городовъ всякаго званія, сіе извѣстно уже всякому; но какое Великій Государь прилагалъ о нихъ попеченіе, тому послужилъ довольнымъ доказательствомъ и одинъ слѣдующій Анекдотъ.

Въ одной мѣщанской фамиліи, переселенной изъ Серпухова, по прозванію *Ялициковой*, занемогъ старшій сынъ сухопкою. Великій Государь въ началѣ болѣзни сей узнавъ о семъ, и присылаетъ къ больному своего Лекаря; а дабы по стариннымъ предразсудкамъ не пренебрегали они его предписаній, то чрезъ нѣсколько дней самъ навѣщаетъ больного, приказываетъ ему и спарикку отцу его, чтобы они исполняли въ точности всѣ приказы Лекарскіе; и что самъ онъ за ними того назирать будетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сей Опецъ подданныхъ когда ни выѣзжалъ для осмотра работъ, заѣзжалъ и къ сему больному, что благоволилъ

волилѣ продолжати до самаго выздоровленія сего Ямщикова. Въ одинѣ изѣ паковыхѣ прїѣздовѣ, Монархѣ увидѣав старика, опца сѣмейства шого, мещущаго дворѣ; — спранно сіе показалось *Его Величеству*; — Онѣ говоритѣ ему, что паковаго роду работа ему, яко начальнику фамиліи и человѣку спарому, не прилична: ужѣ не принуждають ли тебя дѣши швои кѣ паковымѣ работамѣ? спросилѣ его наконецѣ Монархѣ. Нѣтъ, надежа Государь! опѣвѣспивовалѣ старикѣ, они еще и опводять меня отѣ работы; но я не привыкѣ бытъ празднымѣ, и пока силы мои еспѣ, пружусь; а сія работа по силамѣ моимѣ. Монархѣ похвалилѣ его за сіе; однакожѣ войдя въ избу спрашиваетѣ дѣшей его, а паче спаршаго больнаго: не заспавляютѣ ли они работати спарика опца своего? Но всѣ подтвердили справедливостѣ словѣ опцовскихѣ. Радѣ я, сказалѣ на сіе Государь, что опибся въ моелѣ заключеніи: но естли бы, продолжалѣ Государь, убѣдалѣ я, что нѣтъ отѣ васѣ должнаго погтенія отцу, тобѣ опщитли вы весь гнѣсѣ мой; ибо, де, не почитающія давшихѣ имѣ жизнь, суть сама неблагодарнѣйшія твари; а не-
благо-

благодарность изъ всѣхъ пороковъ есть наимнѣшійшій.

Въ продолженіе сказанныхъ посѣщеній, Великій Государь, заставая иногда сѣмью сію за обѣдомъ, обыкновенно говаривалъ, *х.ѣббъ соль*; а однажды благоволилъ съ ними обще и опобѣдать. Досповѣрность быпія сего есть не сомнительна; она воспоминается потомками сихъ *Ящиковыхъ* съ восхищеніемъ, изъ которыхъ правнукъ помянушаго старика по маперіи, С. Пешербургской купецъ *Иванъ Воиновъ*, въ послѣднюю мою въ Пешербургъ быпіюность, (въ 1789 году) былъ еще живъ, ошъ котораго я все описанное и заимспивовалъ.

XI.

Монархъ пируетъ съ плотниками.

Изъ показанныхъ переведенцовъ цѣлая слобода плотниковъ поселена была на Охшѣ. Великій Государь построилъ въ оной церковь въ имя св. *Іосифа Дресодѣля*. По освященіи оная, на которомъ самъ Онъ присуспствовавалъ, далъ знашній споль плотникамъ, и за онымъ пировалъ съ ними
равно

равно какъ старшій изъ нихъ, безъ наимелѣйшихъ чиновъ и вида вслече-
ства; по окончаніи стола давъ пове-
лѣніе угощанъ ихъ всемъ, чпо къ ве-
селию ихъ потребно, и пожелавъ имъ
столь же весело препроводить оста-
шокъ дня, побѣхалъ, оставя ихъ въ
несказанномъ удовольствіи (*).

 XII.

Хозяйственной его за всемъ присмотрѣ.

Изъ таковыхъ же переведенцовъ былъ
изъ купцовъ пивоваръ по прозванію *Лал-*
шинъ. Великій Государь, по всегдашне-
му своему обыкновенію разбѣжжая по
работамъ, забѣжалъ и на пивоварню се-
го *Лалшина*; и увидя нѣкогда изъ устья
печнаго выпыхивающей не малый огонь,
сказалъ ему: *Лалшинъ, вижу я, сто-*
тъ и не думалъ о береженіи дровъ; и
указывая на пламень, смотри, сколь-
ко у тебя полусту пролаждаетъ дровъ;
ты видишь только подъ носомъ, что
около Петербурга нынѣ лѣсу много, и
дрова дешевы; а не разсуждаешь, что
безъ бережи и самые большіе лѣса ис-
тре-

(*) Отъ Адмирала *Алексѣя Ивановича Неча-*
ева.

требиться могутъ съ краткое время; и такъ должно тебѣ передѣлать печь и сдѣлать оную такъ, чтобъ траты таковой дровъ отнюдѣ не было. Потомъ потребовалъ бумаги, начертилъ ему планъ сей печи, и обьясня ему оной, сказалъ наконецъ: когда передѣлаешь печь, то я приѣду и посмотрю, нѣтъ ли какой еще ошибки? но видно однакожь, что Великій Государь, или недоволенъ былъ печью сею, или пивоварами своими, которыхъ предразсудки были почти непобѣдимы. Сіе заключить можно изъ того, что Великій Хозяинъ сей выписалъ изъ Голландіи пивоваровъ; и построилъ на Выборгской сторонѣ каменная на Голландской манерѣ пивоварни, которыя не рѣдко посѣщая, совѣщивалъ всегда съ пивоварами пѣвми о возможнѣйшемъ уменьшеніи дровъ въ вареніи пива (*).

Чинопашели впрочемъ видѣли изъ дѣяній *Его Величества*, колико онъ занимался во всю свою жизнь береженіемъ лѣсовъ во всемъ проспранствѣ Имперіи своей, и сколь много въ томъ успѣлъ.

XLII.

(*) Онъ сына сего *Лашкина Ивана*.

XIII.

Монархъ, ѣхавъ на обѣдъ къ Князю Меншикову, заѣзжаетъ къ матросу, и по прозвѣ его у него кушаетъ.

Изъ Испоріи Его Величества извѣстно, что Князь Меншиковъ часно угощалъ Монарха обѣденными и вечерними снолами. Въ одно время звалъ онъ Ихъ Величествъ къ обѣденному столу, къ которому также приглашены были имъ всѣ иносѣранные Миниспры и многіе знашныя господа. Монархъ, давъ слово бытъ къ нему, побхалъ прежде для осмопрѣнія работъ Адмиралшейскихъ; между же тѣмъ Ея Величество и всѣ госпни прибыли къ нему Меншикову.

Великій Государь, по осмопрѣніи работъ, и по учрежденіи всего нужнаго, и самъ побхалъ къ нему же въ обыкновенномъ почти дѣпнемъ экипажѣ своемъ, по естъ въ одноколкѣ. Матросъ, ожидавшій Монарха на дорогѣ, упалъ предъ одноколкою его на колѣни; Государь остановился и спросилъ: что онъ хочетъ? Богъ даровалъ мнѣ сына, а тебѣ Государь матроса, опивѣпспивовалъ сей; удостой посѣпшине его. Государь спросилъ, далеко ли
Томъ XVII. I онъ

онѣ живеть? — близко. — Хорошо; сказалъ Монархъ; и такъ въ предше-
 ствіи мапраса, Великій Государь по-
 ѣхалъ за нимъ, и вошелъ въ хижину
 его. Родильница поднесла *Его Величе-
 ству* на деревянной тарелкѣ чарку ви-
 на; Монархъ, поздравя ее съ сыномъ;
 выкушалъ, и положилъ на тарелку
 два рубли. Столъ у хозяина былъ уже
 накрытъ, на кошпорѣ стоялъ пирогъ
 съ морковью и яицами; Монархъ, оп-
 ломя кусокъ пирога, закушалъ. А
 какъ между шѣмъ хозяинъ, поспавъ
 на столъ же горячія щи, хошя оп-
 вѣдай батюшка, сказалъ, мапраскихъ-
 то щей: по сего довольно было къ убѣ-
 жденію *Его Величества*; Онъ ихъ оп-
 вѣдалъ, ему оныя полюбились, при-
 сѣлъ и довольно ихъ покушалъ. По
 томъ выпилъ поднесенной ему спаканъ
 пива, пожелалъ хозяевамъ добраго здо-
 ровья, поѣхалъ, и прибывъ къ Князю
 уже въ третьемъ часу, просилъ у
 гостей извиненія, что онъ заставилъ
 ихъ такъ долго дожидаться себя: ибо,
 де, Богъ даровалъ мнѣ новаго мапраса;
 и я не могъ опказанъ опцу его,
 чинобъ къ нему не забъхашъ и не оп-
 вѣдашъ его щей (*).

XLIII.

 (*) Опѣ *Крехшина*.

XLIII.

Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ
избавляется изъ плѣна Шведскаго
рѣшительнѣе достойнаго его, и при-
водитъ въ Ресель фрегатъ Шведской.

Извѣстно, что сей знаменитый
мужъ, за учиненнымъ отъ Короля
Шведскаго подъ Нарвою договоромъ,
задержанъ съ прочими Генералами въ
плѣну: отведенъ въ Спокгольмъ; и
какъ Карлъ XII никогда не хотѣлъ
согласиться на размѣну плѣнныхъ,
то онъ съ прочими и содержался въ
ономъ, яко плѣнникъ, до 1711 году.
Сей достойный Россіянинъ, въ пока-
занномъ году, освободился изъ плѣна
слѣдующимъ образомъ.

Правительство Шведское разсуди-
ло часпъ плѣнныхъ Россіянь, содержа-
щихся въ Спокгольмѣ, перевезти мо-
ремъ въ Голшпенбургъ; въ числѣ сихъ
былъ и Князь сей. А какъ на фрегатѣ
томъ находилось Россіянь больше,
нежели Шведовъ: то сего и довольно
было вложить ему мысль, овладѣвъ
фрегатомъ и ухватъ на ономъ въ Рос-
сію. Онъ сообщаетъ намѣреніе сіе со-
позарицамъ своимъ; и они охотно

соглашаются слѣдовать во всемъ мужеству и примѣру его. Князь опредѣляеиъ на исполненіе предпріянія своего вечеръ субботы, то есть, когда въ вечернюю службу запоютъ *вселирную славу*, и допоютъ до сихъ словъ: *держайте кубо, держайте людіе Божіи*, въ мигъ бросишья всѣмъ имъ на Шведовъ, обезоруживъ ихъ, и овладѣвъ фрегатомъ. Все сіе исполнено въ точности; они какъ львы при послѣднемъ словѣ бросились на небоображавшихъ того Шведовъ; обезоружили ихъ, и противящихся однихъ покололи, другихъ посполкали въ море, трепыхъ повязали и заключили подъ палубу; оставили свободнымъ одного только шипора, и Князь, присавя къ груди его шпату, сказалъ: ежели хочешь бышь живъ, то вези насъ къ Кроншлоту или къ Ревелю; но берегись измѣнить! Не оспалось инаго ему, какъ или умереть, или повинованъся; онъ избираетъ послѣднее, приводишь фрегатъ въ Ревель и входишь въ гавань съ пушечною пальбою. Сколь ироническій шаковый поступокъ пріяиенъ былъ Монарху, по можетиъ удобно представишь себъ Чипапель: *Его Величество*, бывъ тогда въ

въ Пепербургѣ, въ письмѣ своемѣ къ Князю *Меншикову* называеиъ освобождение его изъ плѣну чудеснымъ. Коль же скоро Князь прибылъ къ Монарху, то *Его Величество* обнялъ его, и не однократно цѣлуя, выхвалялъ неуспрашиваемую его рѣшимость. Слезы радости, пролиныя Княземъ при семъ свиданіи, прослезили самого Монарха и всѣхъ бывшихъ при томъ. Скоро по семъ Великій Государь объявилъ его Сенаторомъ и поручилъ ему сверхъ того Коммисаріанъ (*).

Великія достоинства сего знаменитаго Князя увидимъ мы въ послѣдствіи.

(*) Въ числѣ освободившихся съ Княземъ показаннымъ образомъ изъ плѣна, находился и Олодской купецъ, но прозванію *Чаблинъ*; сего *Чаблина*, яко ревностнаго участника рѣшимости Княжой, Великій Государь содержалъ до смерти его въ великой милости. Родственники сего *Чаблина* доставили мнѣ Анекдотъ сей, подтвержденной и Адмираломъ *Александромъ Ивановичемъ Насшевымъ*.

XLIV.

Протеской постулокъ одного Россіянина, содержашагося въ Стокгольмской темницѣ въ оковахъ; и признательность къ околу Великаго Государя.

Предупомянутое происшествіе толково огорчило Правительство Шведское, что всѣ почти плѣнные Россіяне, оспавшіеся въ Стокгольмѣ, были окованы, и содержались въ разныхъ шемницахъ съ великою суровостию, аки злодѣи. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находился Новгородской купецъ *Иголкинъ*, которой, до войны еще Шведской, торговывалъ въ Швеціи и научился языку ихъ. И какъ извѣстно, что *Карлъ XII* началъ войну съ Россіею шѣмъ, что всѣхъ Россіянъ, бывшихъ тогда въ Швеціи, какого бы ни были они званія, повелѣлъ задержать въ плѣну; и такъ сей *Иголкинъ* съ 1700 году содержался въ неволѣ сей; а по уходѣ Князя *Долгорукаго*, какъ уже сказано, всѣ Россіяне были окованы и разведены по разнымъ шорьмамъ.

Г. *Иголкинъ* содержался въ одной изъ нихъ до возвращенія *Карла XII*
изъ

изъ Турціи, и до начавшихся чрезъ Барона *Герца* мирныхъ переговоровъ. Въ сіе - по время сей доспойный Россіянинъ, услыша отъ двухъ на караулѣ въ пемницѣ иной споявшихъ солдатъ, говорившихъ между собою обидныя и ругательныя слова Россійскому Государю, не могъ сего вытерпѣть; онъ увѣщавалъ ихъ, чпобѣ они унялись и не дерзали ругать Великаго Государя, копорой ешь помазанникъ Божій. И по чему, де, знаемъ мы ихъ дѣла, за чпо они съ Королемъ вашимъ воюють? — но солдаты, съ ругательствомъ презря его увѣщаніе, продолжали дерзкой свой разговоръ. *Г. Игю.кинъ* призываетъ унперв-офицера, жалуется ему на шѣхъ часовыхъ, и проситъ унять и наказатъ ихъ, яко ругателей Великаго Государя: но и сей унперв-офицеръ, шакже онѣ презрѣвъ, смѣялся только жалобѣ его.

Чпюжѣ сей Россіянинъ предприемлетъ? Онъ рѣшился самъ доставитъ себѣ надъ солдатами управу; онъ бывъ роспу высокаго, и сложенія крѣпкаго, молча и какъ бы безъ намѣренія подошедъ къ нимъ, бросился на нихъ какъ испугленной, вырываетъ у од-

ного ружье, и шпыкомъ онаго закалаешъ сперва вооруженнаго, а по томъ и обезоруженнаго; и исполня ироическое сіе дѣйствіе, ожидаешъ спойно своего жребія. Офицеръ караульный съ командою вбѣгающъ въ темницу, схватывающъ ироя, ни мало уже не прошивящагося; оказывающъ спрашными цѣпями, и доносящъ о происшедшемъ вышнему начальству; и на вопросъ, какъ онъ осмѣлился убить солдатъ, отвѣчаешъ съ неуспрашимостію: я, какъ вѣрный подданный своего Государя, обязанъ закономъ Божиимъ, гражданскимъ и присягою, пролить за честь его послѣднюю каплю крови моей; слыша же священное имя Его ругаемое, увѣщавалъ ихъ унятьсь; они презрѣли оное; я призвалъ унтеръ - офицера, жаловался ему на нихъ; но и сей вмѣсто удовольствія смѣялся только надо мною; и паче еще поносишь спали великую Особу Помазанника Божія. Чпо оспалось мнѣ дѣлать? я долженъ былъ или опмститъ ругателямъ смертію, или пролить свою кровь. Но правосудный Богъ помогъ мнѣ наказать ихъ дерзкихъ ругателей; шеперь учаешъ моя въ вашихъ рукахъ, дѣлай-

дайте что вамъ угодно ; я, по исполненіи долгу моего, презираю всѣмъ, и безъ страха гошовъ приняшь смерть за честь моего Государя.

Рѣчь сія поль чрезвычайная сдѣлала судей безгласными ; они, повелѣвъ заключить его паки, не смѣли учинить никакого о немъ приговора, не донеся съ подробностію Королю своему. *Карлъ XII*, починая и въ непріятеляхъ своихъ великой духъ, пораженъ бывъ прочія доносимое, вскричалъ: *съ толь груболъ народъ толь великій телоекъ!* онъ повелѣлъ его привести къ себѣ. И какъ уже происходили тайные между имъ и Россійскимъ Государемъ о мирѣ переговоры ; и онъ видѣлъ себя принужденна искать у великаго соперника своего дружбы : то и рѣшился отослать *Г. Иголкина* къ Государю его, не сомнѣваясь, что принявъ оный будетъ за великій подарокъ, описавъ при томъ съ подробностію о ироническомъ его дѣйстви, поздравляя *Его Величество* съ такимъ подданнымъ, какихъ у него, по мнѣнію его, или нѣтъ, или очень мало.

Представленъ сей сѣдинами украшенный достойный подданный Монарху ; Великій Государь не могъ про-

честь помянутаго, о немъ описанія не проследяся; и по томъ обратяся къ предстоящимъ, *сотъ*, сказалъ, *образецъ сѣрности!* подошелъ къ нему, обнялъ его съ горячностію, поцѣловалъ въ голову; и признавался, что толь отличная вѣрность его къ нему достойна соразмѣрной награды; проси у меня, другъ мой, что тебѣ угодно, я все тебѣ обещаю.

Тронушый толикою милостию Г, *Иголкинъ*, проливая радостныя слезы, сказалъ Монарху: у меня, надежа Государь, по милости Божіей и швоей сполько еще осталося въ Новѣгородѣ доходу, что могу прожить онымъ остатками дней моихъ безъ нужды; и потому нечего мнѣ больше желать, какъ шолько носишь на себѣ швою Монаршую милость.

Но Государь отвѣчалъ на сіе: нѣтъ! Я не буду покоенъ, ежели не награжу тебя; и шазъ воля моя естъ непремѣнная, чтообъ объявилъ шы мнѣ, что тебѣ надобно. — Когда тебѣ сіе непременно угодно, сказалъ старикъ, шю повеліише находящійся близъ дому моего въ Новѣгородѣ кабакъ отдашь мнѣ. Монархъ на сіе отвѣщивовалъ улыбнувшись: ежели бы шы по-

попросилъ у меня и весь Новгородъ, не могъ бы я онказанъ шебъ.

Сверьхъ сего Г. *Иголкинъ*, въ прибавокъ къ кабаку, получилъ отъ Монарха за полное шерабнѣе и ревностъ его, какъ извѣсялся Монархъ, довольно знатную сумму денегъ, съ которыми и оппущенъ онъ при указѣ въ Новгородъ.

Съ сего времени Великій Государь инако не называлъ его, какъ дѣдушкою; и никогда не пробзжалъ Повагорода не посѣпя его. Въ одно изъ таковыхъ посѣщеній Монархъ, помобивъ внука его, молодца лѣтъ дванцати, сказалъ ему: дѣдушка! ондай мнѣ внука своего, я запишу его въ мой полкъ и мѣсяца чрезъ при сдѣлаю его Офицеромъ, и постараюсь о его щаспнн. Но дѣдушка сей отвѣчалъ на сие: нѣтъ Государь, не могу я съ нимъ при спароспн разлучишься; у меня только и радоспн чпѣ онъ, да и дѣлами моими безъ него уцвляишь нѣкому. На повторишельныя же убѣжденія Монаршія спарикъ сказалъ: у шебя Государь и кромѣ шого, чшобъ помнишь о внука моёмъ, еспн безчисленное множеспво дѣлъ и заботъ, а пошому легко спанешся, чшѣ шы про него и

за-

забудешь. Ишь дѣдушка, перебилъ рѣчь его Монархъ, я никогда не забываю заслугъ. Словомъ: Г. *Иголкинъ* принужденъ былъ напоследокъ исполнить волю своего Государя.

Его Величество, взявъ его съ собою, записалъ въ Преображенской свой полкъ въ солданы; но частныя Его оплочки, крайнія заботы о всемъ, а паче о начавшихся мирныхъ съ *Карломъ XII* переговорахъ, по которымъ онъ большею частию находился въ Лифляндіи, близъ Конгресса, были причиною, что въ самомъ дѣлѣ забытъ былъ сей внукъ; прошло при мѣсяца, прошло уже и пять, а онъ оспаивался все еще солдатомъ. Огорченный симъ дѣдъ его писалъ ко внуку, чтобъ онъ съ дозволенія командира своего, или хотя и безъ дозволенія, но пріѣхалъ бы къ нему непременно, что онъ и исполнилъ.

Г. *Иголкинъ*, увѣдомяся, что Монархъ прибылъ въ С. Петербургъ, пріѣхалъ туда и самъ со внукомъ; онъ написалъ челобитную въ Сенатъ, на Полковника Преображенскаго полку *Петра Михайлова*, и прописавъ въ оной все происходившее, жаловался горестно на неустойку его, и проч. Онъ челобитную сію въ присутствіи
въ

въ Сенатѣ Государя подаеиъ; но ее не принимаюиъ, объявляя, что сей Полковникъ естъ самъ Государь; а Государь не подсудимъ нигдѣ, и проч. Старикъ поднимаетъ вопль, жалуется на свою обиду; а какъ зданіе Сената состояло тогда въ низенькихъ мазанкахъ, по происшедшій опъ вопля того шумъ дошелъ, какъ желалъ онъ, до ушей Государя; и *Его Величество* спросилъ о причинѣ онаго? на сіе опъиствовано: какой-то безумной старикъ просилъ съ воплемъ принять опъ него челобитную на Полковника Преображенскаго полку; и хотпя, де, ему иполкуюиъ, что Полковникъ сей самъ Государь, на котораго не можно нигдѣ принять челобитной, но онъ, де, кажется не понимающимъ сего, и неопспуно просилъ о принятии ее. *Ахъ!* сказалъ Государь, *опъ не безуменъ; я знаю, кто опъ, и я силоватъ предъ нимъ; примите у него челобитную, сведите его сюда и помриите меня съ нимъ.*

Принята челобитная, прочтена; и попомъ введенъ и самъ старикъ; онъ войдя поклонился всѣмъ низко, а на Монарха и не сморилъ. Тогда Князь *Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ*, знавшій его

его въ полону, зачалъ говоришь пер-
вый: старинушка! Государь признает-
ся, что виноватъ предъ побою, по-
мирился съ нимъ; но онъ проливая сле-
зы описываетъ: какая мнѣ польза
въ признаніи его, когда внукъ-то мой
и по сю пору еще солдатомъ? Вспаеиъ
самъ Монархъ, подходитъ къ нему и
съ чувствительностію говоритъ: дѣ-
душка! я виноватъ, забылъ обѣщаніе
мое; но какъ должно было внуку тво-
ему быть уже два мѣсяца Пралорши-
колъ, то нынѣ за внука моего жалую
его Подлоруттиколъ; — помирился!

Старикъ, проливая, но уже отъ
радосни, а не отъ печали слезы, го-
воритъ Монарху: когда такъ, Госу-
дарь, то я не истецъ; Богъ тебя
просипиъ. Монархъ обнялъ его, по-
цѣловалъ, и посадя съ собою въ одно-
колку, привезъ его къ Государынѣ; раз-
сказалъ ей все происшедшее. Монар-
хиня оправдала просипителя, и похвали-
ла признательность великаго Супруга
своего. Ихъ Величества удостиоили
его посадинъ за столъ свой; внукъ
пожалованъ и опнущенъ съ дѣдуш-
кою въ Новгородъ, на какое время;
сколь-

сколько онъ захочетъ продержатъ его при себѣ (*).

XLV.

Признательность Монаршая и снисхождение его на дерзновенной поступокъ Г. Головина.

Въ продолженіе со Швеціею войны, одно изъ главнѣйшихъ попеченій Монарха было о продовольствіи арміи провіантомъ. Когда же, по разбитіи Карла XII подъ Полтавою, театръ военныхъ дѣйствій изъ Малороссіи перенесенъ въ Лифляндію, отсюда происходили отправленія флотовъ въ разныя мѣста, въ томъ числѣ и въ самую Швецію: но и наспояла нужда доставлять на армію и флотъ провіантъ въ С. Петербургъ; но доставленіе въ оной было тогда весьма еще затруднительно.

А какъ въ 1710 году понадобилось онаго большее предъ прежнимъ количество:

(*) Происшествіе сіе записано мною изъ словъ Новгородскаго дворянина *Флора Исакоевича Неплюева*; а по томъ получилъ я сіе и на письмѣ отъ Ректора Новгородской Семинаріи, Архимандрита *Тригвиллина*.

ство: того ради Монархъ, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ С. Петербургъ, и повелѣлъ Князю *Меншикову* предложить, будишы ошъ себя, Господамъ Сенапорамъ, соспавлявшимъ часть Сенапа, о собраніи и доставленіи въ сію новоспросящуюся столицу свою, къ Маію или Іюню мѣсяцу, не достающаго не малаго числа хлѣба; а я де, примолвилъ Государь, и самъ къ вамъ буду.

Князь предложилъ Господамъ Сенапорамъ: что *Его Величеству* потребно еще значное количество хлѣба, для удовольствованія онымъ арміи, а паче флота къ его оппращенію въ море; и какъ, де, Государь къ такому скорому времени недоумѣваетъ, опкуда бы оной взять, шо по причинѣ того находится въ крайнемъ о семъ безпокойствіи; и вы, продолжаетъ Князь, сдѣлаете великую угодность Монарху сысканіемъ удобнѣйшаго средства къ доставленію потребнаго того количества хлѣба. Господа Сенапоры, по нѣсколькихъ о средствѣхъ того разсужденіяхъ, не могли сыскать удобнѣйшаго, какъ собрать пребуемое количество хлѣба съ крестьянъ Новгородской, яко ближайшей губерніи,

ни, расположа на душу, по чему придетъ.

Меншиковъ, желая угодить Государю, постарался къ приѣзду его заготовить о семъ и опредѣленіе, которое въ самомъ дѣлѣ заготовлено и Сенаторами подписано, кромѣ *Исана Михайловска Головина*, не бывшаго на то время въ собраніи Сенаторовъ, за случившимся ему нуждами по Адмиралтейству.

Надобно вѣдать, что сей Господинъ *Головинъ* прикомандированъ былъ Монархомъ на время присутствовашъ въ Сенатѣ.

По подписаніи помянутаго опредѣленія прибылъ Монархъ; и Гг. Сенаторы донесли *Его Величеству*, что они, извѣстия чрезъ Князя *Меншикова* о нуждѣ, какую *Его Величество* имѣетъ въ хлѣбѣ, опредѣлили собрать оной, по краткости времени, съ крестьянъ Новгородской губерніи: ибо, де, изъ дальнихъ губерній ни собрать, ни привезти онаго въ Пешербургъ къ объявленному имъ времени не можно. Опредѣленіе сіе прочтено, и Монархъ по нуждѣ былъ онымъ доволенъ. Но, какъ сказано, не было тогда въ собраніи Г. *Головина*, то *Его Величество* и
Томъ XVII. К 119

повелѣлъ послать за нимъ, по прибытіи котораго предложено было ему опредѣленіе оное. Но сей достопочтенный сынъ отечества, приказавъ Секретарю чипанъ оное, при каждой почтѣ спрѣкъ, качая головою, говорилъ: куда какія умныя головы! *слышъ ты*, (сіе было присловіе его); а по прочтеніи взялъ опредѣленіе, и не говоря ни слова, разодралъ оное пополамъ, и спалъ писать на бѣломъ листѣ, ворча нѣчто про себя.

Великій Государь, съ крайнею досадою за дерзость сію вскоча съ кресель, подбѣжалъ къ нему, какъ казалось, съ намѣреніемъ ударить его; но присутствіе духа его оспановило его за креслами *Головина*. Монархъ полюбознѣствовалъ посмопрѣшь, что онъ вицешъ; а сей, не примѣчая буди то бы ничего, продолжалъ писать; Государь, чипая изъ-за него писанное имъ, дождался окончанія онаго. Можно себѣ представить, сколь было пріятно Ему, когда прочелъ Онъ все написанное Головиннымъ; оно содержало слѣдующее: *Стыдно и грѣшно Сенаторамъ возлагать на отягченной и безъ того народъ новое бремя, когда сами они безъ большаго отягощенія поднять могутъ оное на себя:*

себя: и для того настоящую нужду въ проіантѣ наполняютъ они изъ собственнаго своего запаснаго хлѣба, которой есть у нихъ въ Петербургѣ и въ деревняхъ ихъ; въ слѣдствіе сего Иванъ Головинъ пріемлетъ на себя по-ставить десять тысячъ четвертей. Написавъ сіе, не обращая на Государя глазъ своихъ, подалъ листъ сей со-поварищамъ своимъ, сказавъ: слышъ ты, вотъ какое надо опредѣленіе! подписывайтежъ сколько кто сможетъ; а на насъ смотря подпишутъ и всѣ знашныя по мѣрѣ своей. Успыжены будучи симъ поварищи его и Менши-ковъ, подписали каждой по споль-кужъ, а послѣдній впрое, чему по-помъ соревновали и всѣ знашныя.

Когда жъ Великій Государь благо-дарилъ за усердіе Г. Головина, то сей на оное отвѣщивовалъ: не за что Государь благодаритъ; мы должны тебѣ всѣ по возможности помогать; и ны, чаю, по исправѣ величъ взя-тое отъ насъ число всѣмъ намъ воз-вратить со временемъ (*).

(*) Отъ Адмирала Алексѣя Ивановича Никитова.

XLVI.

*Монархъ обвиняется судомъ съ отня-
тій у Рижскаго гражданина така, и
которой таки ему возвращается.*

Великій Государь, по завоеваніи Риги, бывъ шамъ впервые, наградиъ услуги Генераль - Фельдмаршаловъ, Графа *Шереметева* и Князя *Меншикова*, пожалованіемъ имъ не малаго числа въ завоеванной землѣ сей таковъ, изъ числа копорыхъ послѣднему доспался одинъ принадлежавшій Рижскому гражданину.

Гражданинъ сей, не зная никакихъ за собою пресупленій, менѣе же еще, чпобъ онъ чѣмъ либо оскорбилъ *Его Величество*, осмѣлился къ новому Государю своему припши, и обьясниться, чпо онъ ни въ чемъ предъ *Его Величествомъ* не провинился, и ни малѣйшей не подалъ причины ко гнѣву его; и по шому не понимаемъ, за чпо рсдовой его такъ, по указу *Его Величества*, опняпъ у него и опданъ Князю *Меншикову*.

Монархъ, выслушавъ оное шерпѣливо, сказалъ ему безъ гнѣву: *Ежели ты правъ, то можешь принадлежащее тебѣ отыскивать судомъ.* — Но на кого и гдѣ

гдѣ могу я просить? — На Меншикова и съ здѣшней рапушѣ. Естлижѣ дѣло сіе коснется и до меня, то и я отвѣтствовать буду долженъ, сказалъ Монархъ: ибо, де, когда кто находится здѣсь, то ктобъ онъ ни былъ, подлежать долженъ и законамъ здѣшнимъ. Удивленный таковымъ отвѣтомъ гражданинъ, и не видя ни малаго въ Монархѣ гнѣва, спрашиваетъ паки: и такъ Всемилоспивѣйшій Государь вы позволили мнѣ принести за сіе жалобу? — Никто не можетъ у тебя отнять права защищать себя, заключаетъ Монархъ.

Гражданинъ сей, написавъ челобитную на Князя Меншикова, яко на сильнаго завладѣтеля наслѣдственнаго гака его, подаетъ оную въ рапушу; но Судьи не принимаятъ оныя, обьясняясь, что такъ его съ прочими пожалованъ Князю, по именному *Его Величества* указу; слѣдовательно прозьба твоя опносится на Высочайшее лице самаго Государя; а Государя судить они не могутъ. Гражданинъ обьявляетъ, что онъ изьяснялся о семъ съ самимъ Государемъ, и *Его Величество* именно повелѣлъ ему просить о семъ въ рапушѣ. По многимъ разсужде-

ніямъ наконецъ челобитная сія принята; и найдено: что такъ его поочно ему принадлежитъ; и что въ указѣ, коимъ пожалованы *Меншикову* таки, не объявлено ни вины его, и ниже имени его не воспоминаю. Въ слѣдствіе сего опряженъ одинъ Членъ къ Князю *Меншикову*, съ донесеніемъ ему о сей на него прозвѣбѣ; и что, по законамъ здѣшнимъ, Его Свѣтлость долженъ приипи въ рапушу, и выслушать сію прозвѣбу и приговоръ рапушской; но Князь отвѣтствовалъ, что онъ така поого не опнималъ, а пожалованъ ему опъ Монарха. Все сіе чрезъ Члена же рапушскаго представлено Его Величеству, и Монархъ подтвердилъ отвѣтъ *Меншикова*. Такъ что же приказать изволише? говоритъ присланной Членъ — *Дѣлайте, что законы сами повелѣваютъ; и буде какъ тотъ дѣйствительно принадлежитъ гражданину тому, то я долженъ буду на оное отсутствовать.* — Въ такомъ случаѣ Всемилостивѣйшій Государь, должно будетъ *Вашему Величеству* самому пожаловать въ рапушу къ опвѣту. — *Хорошо*, сказалъ Государь, *когда повѣстите мнѣ, я буду.*

Дѣло

Дѣло разсмотрѣно вновь; такъ приговорено возвратити законному онаго владѣльцу; и Монарху о семъ повѣщено.

Великій Государь, по таковой повѣсткѣ поутра пришедь въ рапушу; всврѣпили его у крыльца, и Монархъ взошедь съ ними въ присутственную палату, повелѣлъ имъ сѣсть; а на особомъ стулѣ и самъ сѣлъ. Прочли ему дѣло; спросили: не имѣетъ ли *Его Величество* къ оному чего прибавити? и когда отвѣщивовалъ Государь, что не имѣетъ, тогда прочтенъ другой законъ, по коему повелѣвалось при заключеніи дѣла не быть въ палатѣ, ни просителю ни отвѣщичику; и Монархъ вышелъ въ другую палату. Заключение учинено: проситель оправданъ; а отвѣщикъ обвиненъ. Позвали паки Монарха въ присутственную палату; и прочли рѣшительное заключение. Великій Государь, выслушавъ оное, благодарилъ ихъ за безприсраспнѣ въ рѣшеніи дѣлъ; поцѣловалъ каждаго въ голову, и сказалъ: *то когда Государь ихъ ловицется закону, то да не дерзнетъ никто противиться оному.* И такъ потѣ возвращенъ просителю.

Достопамятное сіе происшествіе слышалъ въ Ригѣ, въ 1765 году, бывшій по торговлѣ товарищъ мой купецъ *Иванъ Волковъ*, отъ самаго сего гражданина, которой бывъ въ глубокой старости и Рапсгеромъ сей же рапуши, рассказывалъ сіе будучи съ нимъ вмѣстѣ въ компаніи, проливая слезы (*).

Кто не заключилъ изъ послѣднихъ словъ Великаго Государя, сказанныхъ въ рапушѣ, что въ возвращеніи такаго и въ произвожденіи дѣла о немъ не другое было намѣреніе *Его Величества*, какъ только то, чшобъ собственнымъ своимъ примѣромъ утвердить силу и важность законовъ, особливо же въ отношеніи къ новымъ его подданнымъ?

 XLVII.

(*) Сожалительно, что Г. *Волковъ* позабылъ фамилію сего гражданина, и выправиться объ оной не было большой нужды прежде, по тому ваче, что не имѣлъ еще я тогда и намѣренія издавать что либо о Монархѣ.

XLVII.

Срасненіе дѣлъ Царя Алексѣя Михайловича съ дѣлами великаго его Сына, и заключеніе о селѣ Монаршее.

Неупомимый въ дѣлахъ Государь болѣе всего бережливъ былъ на время; Онъ жалѣлъ проводить безъ пользы и одинъ часъ онаго; Онъ не терпѣлъ никогда, даже и во время спола, праздныхъ, или ничего важнаго не заключающихъ въ себѣ разговоръ; но обыкновенно разсуждалъ о какихъ нибудь полезныхъ и наставительныхъ матеріяхъ. И для того - то не позволялъ, чтобъ были при сполахъ его и самые служители, которые, подавъ блюда съ кушаньемъ, должны были пошъ же часъ выходить; Онъ о сихъ послѣднихъ говаривалъ, что сіи люди смотрятъ только каждому въ ротъ, и часто толкуя слова превратно, разсѣваюшъ оныя споль же превратно и въ народѣ.

Мы представимъ сему изъ многихъ примѣровъ одинъ только слѣдующій: Въ 1714 году, Монархъ, со многими знатными Господами бывъ на одномъ шире, завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя родителя своего, бывшихъ въ Польшѣ, и

о великихъ препятствіяхъ, чиненныхъ ему отъ Папріарха Никона. Всякой изъ присутствовавшихъ за столомъ дѣлалъ о томъ свои разсужденія, между которыми Графъ *Мусинъ-Пушкинъ*, спалъ выхвалять дѣла *Его Величества*, и напрошивъ унижать дѣла Царя родителя его; говоря между прочимъ, что ежели какія при немъ и были важныя дѣла, то оныя опнести должно больше *Морозову* и другимъ искуснымъ его Министрамъ, а не ему. Великій Государь едва могъ дослушать оное, не избывая гнѣва своего; выслушавъ же далъ ему почувствовать свое неудовольствіе сими словами: *ты хулою дѣлъ отца моего, а лицемерною мнѣ похвалою, больше меня бранишь, нежели я стерлѣть могу; и вспавши изъ-за стола, подошелъ къ Князю Якову Федоровичу Долгорукову, сидѣвшему еще за столомъ, и спавши за его спуломъ, сказалъ: дядя! я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь меня, и такъ тяжело слорами своими досаждаешь, что я часто едва могу стерлѣть: но какъ разсужу, то и увижу, что ты меня и государства вѣрно любишь и правду госоришь; для того я тебя внутренне и благодарю; нынѣ же*

тебя

тебя спрошу и сѣрю, что о дѣлахъ отца моего и моихъ не лицемерную прасду скажешь.

Князь на сіе сказалъ Государю: изволь сѣспь; а я подумаю. И какъ Монархъ подлѣ него сѣлъ; и всѣ присушествовавшіе обрапили на него свое вниманіе, желая слышатъ судъ его: тогда сей Катонъ Россійскій, подумавши не много, и по повадкѣ большіе свои усы поглаживая, началъ такъ:

„Государь! сей вопросъ не лъзя
 „кратко извяснить для того, что
 „дѣла разныя: въ иномъ опецѣ швой;
 „а въ иномъ ты больше хвалы и
 „благодаренія нашего достоинѣ. Глав-
 „ныя дѣла Государей, по коимъ они
 „опличаются, три. Первое: *внутрен-*
 „*няя расправа*, и главное дѣло ваше
 „есть правосудіе; въ семъ опецѣ
 „швой больше сдѣлалъ, нежели ты:
 „онъ сдѣлалъ намъ *Уложенъе*, по коему
 „и нынѣ мы судимся; но когда и ты
 „о семъ прилѣжаешь будешь, то мо-
 „жетъ быть и превзойдешь его, и
 „пора уже тебѣ о томъ и думатьъ.
 „Второе: *военныя дѣла*; отецъ швой
 „много чрезъ оныя хвалы удостоился,

„ и пользу великую государспву при-
 „ несѣ, и шебѣ успроеніемѣ нѣсколь-
 „ кихѣ регулярныхѣ войскѣ пущѣ по-
 „ казалѣ; но по немѣ несмысленные
 „ почти всѣ его учрежденія разорили,
 „ что ты почидай все вновь дѣлалѣ
 „ и въ лучшее состояніе привелѣ: одна-
 „ кожѣ я, много думая о томѣ, еще
 „ не знаю, кого болѣе хвалишь, но ко-
 „ нецѣ войны швоей прямо намѣ по-
 „ покажешѣ. Третіе: *сѣ устройство фло-*
 „ *та, сѣ союзахѣ и поступкѣ сѣ ино-*
 „ *странными*, ты далеко большую
 „ пользу государспву, и себѣ чеспѣ
 „ приобрѣлѣ, нежели опецѣ швой, и
 „ сіе все самѣ, надѣюсь, за правду при-
 „ мешѣ. Чпожѣ разсуждаютѣ, яко-
 „ бы Государи каковыхѣ Министровѣ
 „ умныхѣ или глупыхѣ имѣютѣ, па-
 „ ковы ихѣ и дѣла; но я пропивно
 „ разумѣю: мудрый Государь умѣетѣ
 „ мудрыхѣ и совѣтниковѣ избиратьѣ и
 „ вѣрностѣ ихѣ наблюдать; и такѣ
 „ у мудраго не могутѣ быти глупые
 „ Министры: понеже онѣ о достоин-
 „ ствѣ каждаго разсудитѣ, и правые
 „ совѣты онѣ неправыхѣ и вредныхѣ
 „ различитѣ можешѣ. „

Великій Государь сѣ великимѣ вни-
 маніемѣ все сіе выслушавѣ, разцѣловалѣ
 его

его и сказалъ Христовы слова: *благій рабе и вѣрный, съ малѣ былъ ми съ вѣренъ, надѣ многими ты пострадале.*

Предавшій намъ сіе (*) заключаетъ, что все слышанное и видѣнное имъ Меншикову и другимъ весьма было прискорбно; и все мѣры прилагали озлобивши на него Государя, но не успѣли ничего.

Сей великій мужъ, къ которому лести и клеветы никогда приступны не были, не рѣдко распаленный гнѣвъ Государевъ правою своею укроцалъ, и мудрыми прошивурѣчіями своими склонялъ его ошмѣляяиъ даже и данные уже имъ указы свои, кои не были довольно обдуманы, или были тяжоспны народу, какъ - то мы увидимъ изъ слѣдующихъ Анекдотовъ.

XLVIII.

Князь Яковъ Федоровскъ Долгоруковъ ослориваетъ подлисанное Государемъ опредѣленіе; и Государь за оное благодаритъ его.

По новоспи Санктпетербурга, и по неопытности торгующихъ хлѣбомъ,

(*) *Василій Никитичъ Татлицевъ, достоувѣренный и іей всего всего свидѣтель.*

бомъ, мало его было привозимо въ оной; а изъ завоеванныхъ у Швеціи провинцій, яко долговременною войною разоренныхъ, равно какъ и изъ ближнихъ губерній, не могли онаго доставать въ довольномъ количествѣ: и по тому надлежало къ доставленію его вызывать подрядчиковъ, и привозить оной съ Низу; ошъ чего происходила иногда опасность въ претерпѣніи въ немъ недоставка. Въ одно изъ такихъ время по рапортамъ оказалось, что въ магазинахъ оставалось для пропитанія войска хлѣба только на одинъ мѣсяць; буде же бы скупить оной у торгующихъ, тоби, по небольшому оставшагося у нихъ количеству, необходимо оголожены были жишели; а идущій съ Низу водою подрядной хлѣбъ не могъ, по разчисленію времени, прийти прежде двухъ, или и трехъ мѣсяцовъ.

Великій Государь, бдящій неусыпно за всѣмъ, предложилъ Сенату, чшобъ употребилъ все стараніе свое, удобнѣйшимъ и неотягопительнѣйшимъ народу средствомъ, предупредить ожидаемой недоставокъ въ хлѣбѣ, и отвратить неминуемую опасность голода.

Сенапъ, по долгомъ разсужденіи, не могъ сыскать инаго къ тому средства, какъ такое же, какое и въ упомянутомъ Анектопѣ показано, то есть, собрать по чепвернику съ души крестьянской, Новгородской, яко ближайшей къ С. Пешербургу губерніи.

Монархъ, бывъ занятъ безчисленными заботами и попеченіями, и не имѣвъ времени входить въ сіе разсужденіе Сенапа, подтвердилъ по опредѣленіе его, указавъ немедленно послать, куда слѣдуетъ, о томъ указы; съ таковымъ однако же прибавленіемъ, чшобъ къ сбору того хлѣба опредѣлить людей добрыхъ и честныхъ, дабы не могло быть въ сборѣ онаго какихъ либо злоупотребленій. Въ слѣдствіе сего учинено опредѣленіе и всѣми Сенапорами подписано, кромѣ одного Князя *Долгорукаго*, котораго на то время не было въ Сенапѣ, и заготовлены по оному всѣ указы. Когда же Князь сей по изгшшвленіи всего того прибылъ въ оной: то и подано ему опредѣленіе, подписанное, какъ сказано, всѣми Сенапорами и утвержденное самимъ Государемъ, по которому за тѣмъ

поль-

только не посланы указы, что имъ не подписано еще опредѣленіе.

Князь, прочитавъ опредѣленіе, и не говоря ни слова, потребовалъ сургуча и огня; собралъ всѣ заготовленные указы, и съ онымъ опредѣленіемъ сложивъ вмѣстѣ, запечаталъ; и, ни слова же не говоря, вышелъ изъ Сената и побѣжалъ къ обѣднѣ.

Всѣ Господа Сенаторы, таковымъ поступкомъ удивленные, одни сожалѣли о немъ, а большая ихъ половина внутренне радовались, что умникъ сей, (такъ его въ ироническомъ, можетъ быть, смыслѣ называли они тогда) непременно подпадетъ подъ тяжкую гнѣвъ Государя, яко по такому дѣлу, которое не терпитъ отсрочки и утверждено *Его Величествомъ*. Тотчасъ доносясь о семъ Монарху, бывшему тогда въ Адмиралтействѣ; присовокупя къ тому, что онъ подобныя остановки въ дѣлахъ несоглашеніями и спорами своими всегда причиняетъ; и даже до того, что дерзаетъ иногда и самое высочайшее его повелѣніе презираетъ: какъ, де, то и въ семъ нужномъ дѣлѣ оказалъ онъ себя. Недоброжелательствующие изъ нихъ уже внутренне поржесничивали о немъ.

минуемомъ по ихъ мнѣнію низверженіи его.

Монархъ, прочтя донесеніе сіе, прогнѣвается, пріѣзжаеиъ пошъ же часъ въ Сенатъ, спрашиваетъ Долгорукаго; увѣдомляется, что онъ уѣхалъ къ обѣднѣ; посылаетъ за нимъ, чтобъ былъ въ Сенатѣ; посланный объявляетъ ему Монаршее повелѣніе, но Князь на оное сказалъ только: *слышу*. Прогнѣвленный Монархъ, не видя пріѣзду его, посылаетъ по него паки, чтобъ инопъ же часъ былъ къ нему. Посланный получаетъ отъ него таковой же отвѣтъ, какъ и прежде: *слышу*; и остается въ церкви. Монархъ, и по повторительной сей посылкѣ, не видя пріѣзду его, паче еще раздражается; а сопроварищи, не любившіе его за правоту и прошивурѣчіе, не упускаютъ случая сего, въ большее озлобленіе привести на него Государя; одни изъ нихъ пожимая плечами, будно бы про себя говорили: *какое дерзкое упорство!* а другіе и самому Монарху: *Ваше Величество можете изъ тоголикаго прошивоборства волѣ вашей заключишь, какую уже мы должны сносить досаду отъ упорства и прошивурѣчія его по дѣламъ, всегдашнюю оспановку*
Толъ XVII. Л при

причиняющаго, и всѣ наши резоны съ презрѣніемъ опровергающаго, и проч. Огорченный всѣмъ симъ до крайности Государь, посылаетъ по него въ прѣстѣ, и приказываетъ сказать ему, что если онъ съ симъ посланнымъ не придетъ, то въдалъ бы, что поспулено будетъ съ нимъ, какъ съ ослушникомъ и презрителемъ верховной власти. Посланный пересказываетъ ему всѣ слова прогнѣваннаго Государя; но Князь, не отвѣчая ничего, молится, повторяя нѣсколькократно въ слухъ слова Христовы: *создадите Божія Богови, а Кесареса Кесареси*. Посланный спрашиваетъ: что онъ прикажетъ донести Государю. Донеси, сказалъ Князь, все, что ты видишь и слышишь. Сей доносишь отвѣтъ его и слышанныя имъ слова, въ молитвѣ его повторенныя; но обѣдя между шѣмъ окончалась, и Князь вскорѣ за послѣднимъ посланнымъ самъ прѣбжжаетъ въ Сенатъ. Сколь былъ прогнѣвленъ на него Государь, оное оказалось при входѣ его. Монархъ, подбѣжавъ къ нему, одною рукою взялъ его за воротъ, а другою выхватилъ свой корпикъ, говоря: ты долженъ умереть какъ противникъ Государевъ и ослушникъ воли и повелѣній

лѣнія его; Князь, не перья духа, раскрывъ грудь свою, сказалъ: Воишь грудь моя! я безъ ужасу готовъ принять смерть за правду; и ты будешь *Александръ*, а я *Клилъ*. При сихъ словахъ Монархъ опускаетъ руки и отскакиваетъ отъ него на нѣсколько шаговъ, какъ бы чего испугавшись; и по семъ погляды ему въ глаза съ полминуты, сказалъ: Какъ ты осмѣлился оспановишь опредѣленіе, утвержденное мною? — Ты самъ повелѣлъ мнѣ, отъвѣстствуетъ Князь, представляешь тебѣ истину, и стараешься о пользѣ твоей и народа твоего: шакъ могу ли по совѣсти исполнять то, что противно истинѣ и пользѣ твоей и народной? Монархъ, уже умягченный шакowymъ отъвѣтомъ, спросилъ его: Но гдѣжъ возмемъ мы хлѣбъ? развѣ хочешь ты видѣть печальное слѣдствие голода? — Нѣтъ, осударь, сохрани насъ отъ того Богъ! и средство къ отвращенію мнимой сей опасности не споймъ такового безпокойства, въ каковомъ я теперь вижу тебя, и сихъ Господъ, указавъ на Сенаторовъ. Средство сіе, продолжалъ Князь, въ нашихъ рукахъ, и удобнѣе могли оное выразумѣть, ежелибъ только хощя не много по-

усерднѣе объ ономъ подумали, съ пою еще выгодною, что подданные твои Новгородской губерніи, болѣе другихъ отъ войны шягопы понесшіе, не будупъ обременены симъ новымъ налогомъ. Какое же сіе средство? вопрошаетъ паки совершенно успокоившійся уже Государь. — Изволь-ка съестъ Государь, я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣбъ. Монархъ и всѣ Сенаторы съли; и Князь продолжалъ: провіантъ твой будетъ сюда по крайней мѣрѣ не прежде, какъ чрезъ два мѣсяца; а до того времени естъ у меня сполько-то кулей муки; а мнѣ на продовольствіе дому моего надобно сполько половина, или не много побольше: слѣдственнно около половины естъ у меня излишняго; у Князя *Меншикова* за всѣми его расходами, какъ я заподлинно знаю, оспанется гораздо еще больше половины; у адмирала пожъ; у того и того сполько-то; и такъ наименовавъ всѣхъ поименно; и разочтя, что у всѣхъ излишняго за двумѣсячнымъ употребленіемъ своимъ оспанется гораздо еще болѣе, нежели сколько онаго попребно до прибытія ожидаемаго провіанта, на продовольствіе войска и бѣдныхъ гражданъ,

данѣ, сказалѣ: сіи оспапки возмите у насѣ, яко не нужные намѣ, и такимѣ образомѣ никакой не будетѣ нужды; а какѣ прибудетѣ ожидаемой хлѣбѣ, то и можешь ты всѣмѣ намѣ взятой у насѣ возвратишь новою мукою, мы же довольнѣе еще оспанемся, что вмѣсто лежалой получимѣ свѣжую; войско швое и всѣ будутѣ снабжены, а бѣдные крестьяне Новгородскіе не поперпятѣ излишней сей тягости; да не думаешь ли ты, Государь, продолжалѣ паки Князь, чтобѣ крестьянинѣ могѣ въ такомѣ случаѣ раздѣлаться однимѣ чепверикомѣ? Нѣтъ! ему мало будетѣ на раздѣлку сію и двухѣ; воры комиссары сыщутѣ къ тому средство; они подѣ предлогомѣ, что мука дурна, прогорькла, и проч. не спанутѣ ее принимать, и крестьянинѣ принужденѣ будетѣ съ поклонами просить, чтобѣ хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили; а какѣ я уже сказалѣ, что губернія Новгородская отѣ войны гораздо болѣе предѣ другими чувствуетѣ опягощенія, и многіе изѣ нихѣ съ нуждою едва и себя съ семействомѣ своимѣ прокармливаютѣ: шо разсуди,

заклучилъ Князь, какая бы эпо. была для нихъ шягоспъ!

Монархъ, выслушавъ все сіе съ великимъ вниманіемъ, обратился къ другимъ Сенашорамъ, кои всѣ молчали, сказалъ: Чпожъ вы молчите и не противурѣчите? Правдуль онѣ говоривъ или нѣтъ? Тогда принуждены были всѣ они признаться, что Князь говоривъ дѣльно и справедливо; и изъявили охотность свою опданы всѣ свои избытки хлѣба. Вижу я, заклучилъ Государь, смотря на нихъ, что можно вамъ упорство и противорѣчія его сносить. Наконецъ Великій Государь въ чувствительныхъ выраженіяхъ благодарилъ Князя, и признаваясь въ неразсмотрительности своей, что положился на предсказанное ему отъ Сенаша мнѣніе, и въ напрасномъ своемъ на него гнѣвѣ, просилъ въ шомъ у него прощенія.

Признательность шаквая въ Самодержцѣ, и прошеніе у подданнаго прощенія, не еспь ли драгоценѣйшимъ всѣхъ бриліаншовъ украшеніемъ короны его (*)?

XLIX.

(*) Анекдотъ сей сообщенъ мнѣ отъ Г. Статскаго Совѣтника *Ивана Алексѣевича Ушакова*,

XLIX.

Тотъ же Князь Долгоруковъ вторично ослориваетъ Государевъ указъ, и подобно же получаетъ отъ Его Величества благодареніе за оное.

Въ другое время Великій Государь, имѣя нужду въ немаломъ количествѣ муки и другаго хлѣба для флота, прислалъ въ Сенапъ указъ, повелѣвая доставить къ веснѣ означенное въ ономъ количествѣ хлѣба изъ Низовыхъ мѣстъ, дабы непоспавкою онаго не останавить флота.

Прочтенъ въ полномъ собраніи указъ сей; но Князь Долгоруковъ, по выслушаніи онаго, качая головою, сказалъ: *слустя лѣто да еѣ лѣсѣ по малицу*; но полно можно извинить Государя безчисленными его заботами, что не обдумавши написалъ указъ сей; ну какъ можно, (продолжалъ онъ) исправить къ веснѣ поспавкою сюда изъ такой дали хлѣба, упустия время? А хопябъ и положишь, что св. нуждою доставить можно, но въ ша-

Л 4

комб.

которой онъ слышалъ отъ дяди своего *Ильи Федоровича Ушакова* же, служившаго при семъ Великолѣ Государѣ въ гвардіи его.

комъ случаѣ спанешъ онъ вдвое ; а самъ же онъ имѣешъ нужду въ деньгахъ. Сказавъ сіе , положилъ топъ указъ подъ сукно.

Топчасъ донесено о семъ Государю ; и *Его Величество* немедленно прибывъ самъ въ Сенапъ , спросилъ съ досадою , исполнено ли по послѣднему его указу ? Не исполнено , ошвѣписивуетъ на сіе Князь : ибо исполнишь онаго не можно. Монархъ со гнѣвомъ перебивъ его рѣчь , сказалъ : отъ себя всегда прошивурѣчія я слышу , съ чѣмъ же я флотъ мой выпроводить могу ? Не гнѣвайся Государь , но выслушай сперва — Ну что такое ? — А вопъ что : время уже упущено , и вычисля , что изъ споль дальнихъ мѣстъ поспавить въ Пепербургъ онаго къ веснѣ никакъ не можно ; а хопябъ , продолжалъ Князь , и можно было исправиться , но спанешъ онъ цѣною почти вдвое , такъ за чѣмъ же такая напрасная прапа въ деньгахъ , въ коихъ пы еще и нужду имѣешъ ? А ежели еще и при всемъ томъ не можешъ онъ къ пому времени поспавишься , какъ - то и думашъ можно , шо не спанешъ ли пы болѣе еще шогда на насъ гнѣвашься ? А можно и безъ того исправиться , и

фло-

флаошу твоему въ свое время выпити въ море. Да какъ же? сказалъ Государь. А вотъ какъ, продолжалъ пакн Князь; у меня скоро будетъ сюда хлѣба больше нежели сколько на употребленіе дому моего надобно; у Мстшикова, я слышу, идетъ его и гораздо большее количество, нежели сколько ему надобно; да чаю и у всѣхъ у нашей братьи похъ, такъ ты Государь и можешь у всѣхъ насъ излишки тѣ опобранъ; а я навѣрное надѣюсь, что сихъ излишекъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; буде же бы того было и мало, то можно для твоей нужды и изъ настоящей порціи намъ понѣсколку уцербить, но до того, чаю, не дойдетъ; а между тѣмъ не спорюся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставитъ; тогда ты Государь всѣмъ намъ, какъ и прежде было, взятое у насъ количество отдашь, такъ и ты и мы всѣ будемъ безъ убытку, а хлопотъ - та уже никакихъ и не будетъ. Вотъ для чего, заключилъ Князь, исполнишь - та указу твоего было не можно.

Монархъ, выслушавъ оное, поцѣловалъ его въ голову, и сказалъ: спасибо
 А 5 дядя!

дядя! ты, право, умнѣ меня, и не напрасно называютъ тебя *уиникомъ*. На сіе Князь отвѣчалъ: ибѣ Государь, не умнѣ, но у меня меньше дѣла, и попому естъ время мнѣ обдумать, а и шупѣ иногда ошибаюсь; у тебя же ихъ безъ числа, пакъ и не дивно, что ты иного и не обдумаешь.

Послѣ сего Государь взявъ свой указъ, при всѣхъ оной разодралъ.

Толико - то Великій Государь любилъ правду, хотя она и очень была груба; и такъ - то не спыдился признаваться, ежели что докажутъ ему справедливо, хотя бы по. было и въ точную прошивность даннаго отъ него повелѣнія!

Слѣдующій Анекдотъ паче еще подтвердитъ сіе заключеніе.

I.

Третинно ослориваетъ Князь Долгоруковъ указъ Его Величества.

Не за долго до заключенія съ Швеціею мира, Монархъ, присутспвуя въ Сенатѣ, повелѣлъ для Пепербургскихъ и въ окреспносняхъ онаго производи-
мыхъ

мыхъ работъ, сдѣлать по прежнему наряду работниковъ изъ губерній.

Но сей же Князь, съ обыкновенною ему смѣлостію и чистосердечіемъ, сказалъ на сіе Монарху: *пора бы уже тебѣ губерніи - та отъ сего и освободить.* Такъ по швзему, пресѣкв Монархъ рѣчь его, надобно работы остановиши? Знаменитый мужъ сей вмѣсто отвѣта на сіе сказалъ Государю: время уже обѣдать, а жалбѣ - соль не браняйся; пожалуйте ко мнѣ Государь опкушайся, такъ я тебѣ скажу, что и наряду работниковъ изъ губерній не надобно, и работы швои не остановятся.

Хорошо, сказалъ на сіе Государь, побдемъ, и что-то я отъ тебя услышу?

По пріѣздѣ въ домъ Княжой, послѣ рюмки водки хозяинъ заговорилъ: Теперь Государь у тебя война слава Богу. приходишь къ окончанію, и арміи швоей по крайней мѣрѣ половина безъ дѣла: шо еспьли опредѣлишь ны и однихъ праздныхъ солдатъ къ работамъ симъ, давая имъ сверхъ жалованья заработныя деньги, по чему и другимъ работникамъ платишься; шо-гда и они и губерніи швои весьма
бу-

будутъ шѣмъ довольны; а особливая выгода отъ того будетъ еще и та, что солдаты свои, споя на кварширахъ безъ дѣла, не избалуются.

Признапельнѣйшій Монархъ благодарилъ его за такое наставленіе, и указъ свой уничтожилъ (*).

Слѣдующій за симъ Анекдотъ, для большаго доказательсва безпредѣльнаго снисхожденія Великаго Государя, и таковыя же признапельности, займу я у Г. Профессора Штеллина.

II.

Величіе духа въ Государѣ и снисхожденіе его на сдѣланное Сенаторомъ Долгоруковымъ преступленіе изъ патристическія ревности.

ПЕТРЪ Великій, (говоритъ Г. Штелинъ) при самой очевидности яснаго оскорбленія величества своего, умѣлъ себя воздерживать, доколь не изслѣдовано

(*) Два сѣна Анектоша получилъ я отъ Г. Адмирала *Алексѣя Ивановича Нагаева*, служившаго при семъ же Великомъ Государѣ, за свидѣтельствованные и *Авраамъ Петровичемъ Ганинхоломъ*,

довано было дѣло въ почтоспи; и еспь-
ли находилъ, что погрѣшность про-
исходила изъ любви къ опечеспву и
имѣла предметомъ пользу государ-
ственную, но не только прощаль,
но и благодарилъ еще виноватаго за
усердіе его ко благу опечеспва.

Его Величество при первомъ нача-
тій работы большаго Ладожскаго ка-
нала опредѣлилъ, чтобъ владѣльцы
деревень Новгородской и Пешербург-
ской губерній, посылали на работу
оную крестьянъ своихъ; и будучи въ
Сенатѣ, самъ подписалъ указъ о семъ.

Князь *Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ*,
одинъ изъ первѣйшихъ Сенаторовъ,
къ коего презорливости и опышности
Великій Государь имѣлъ опличное ува-
женіе и довѣріе, занявъ будучи дру-
гими важными дѣлами, случившимися
въ тотъ день, не присутствовалъ тогда
въ Сенатѣ; и попому не зналъ, что
безъ него происходило въ ономъ.

На другой день, когда надлежало
прислушнпъ къ исполненію указа она-
го, прибылъ онъ въ Сенатъ; и по
обыкновенію своему прежде всего спро-
силъ: О чемъ вчера въ Сенатѣ было
разсуждаемо? Ему подали подписанный
всѣми Сенаторами пропоколъ, въ ко-
то-

поромъ записано было Монаршее повелѣніе о томъ, чинобъ крестьяне Новгородской и Санктпетербургской губерній употреблены были для компанія того Ладожскаго канала.

Князь, по прочтеніи онаго, началъ съ жаромъ говорить, что такое повелѣніе пропивно государственной пользѣ, и что о томъ должно Государю непременно и въ самой скорости доложить, дабы не послѣдствовало конечному разоренію сихъ и безъ того уже предъ прочими испощенныхъ губерній. И какъ онъ продолжалъ ревностно оспаривать сіе не довольно обдуманное опредѣленіе; то дабы убѣдить его, что того переменить уже не лзя, предложили ему подписанное самимъ Государемъ опредѣленіе: но *Долгоруковъ*, слѣдуя единой ревности своей къ пользѣ общей, къ изумленію всего Сената, разорвалъ сіе подписанное Монархомъ опредѣленіе. Всѣ Сенаторы ужаснулись, вспали съ мѣстъ своихъ и спрашивали его: Знаешь ли онъ, что сдѣлалъ, и что ему будетъ за столь дерзостный поступокъ? Знаю, что я сдѣлалъ, отвѣтствовалъ онъ; и буду за сіе отвѣт-

въписивовавъ предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ опечесивомъ.

Въ самое сіе время ПЕТРЪ Великій вошелъ въ Сенапъ; онъ удивился смятенію Сенапоровъ и спросилъ: Что значилъ необыкновенный сей шумъ? Генералъ - Прокуроръ съ препеномъ подалъ *Его Величеству* подписанное имъ и *Долгорукосымъ* изодранное опредѣленіе. Монархъ симъ происшествіемъ въ началъ приведенный въ сильной гнѣвъ, спросилъ Князя съ жаромъ: Что побудило его сдѣлать столь неслышанное преступленіе противу верховной власи? Ничто иное, какъ ревность моя къ швоей славі и къ благосостоянію швоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, продолжалъ онъ, я надѣюсь на швое благоразуміе, что ты собственную свою землю не хочешь разорить такъ, какъ *Карлъ XII* разоряетъ свою. Ты попоропился дать сіе повелѣніе и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ сіи губерніи, которыя доселъ больше, нежели всѣ вмѣстѣ провинціи Россійскія въ настоящую войну претерпѣли. Сколько въ нихъ людей вымерло, и сколь великъ въ оныхъ нынѣ недоспапокъ

шокъ въ народѣ? Что препятствуетъ тебѣ, къ работѣ сего необходимо нужнаго для своего Пепербурга канала, взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой по немногу? Они несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя почты губерніи, и они отъ того не много потеряютъ. Сверхъ того есть у тебя довольно военнопленныхъ Шведовъ, коихъ ты, вмѣсто собственныхъ своихъ подданныхъ, къ сей тяжкой работѣ употребишь можешь.

Монархъ все сіе слушалъ съ написаннымъ на лицѣ его удовольствіемъ. Все это хорошо, сказалъ онъ; но на чтожъ драсть подписанное мною опредѣленіе, зная, что сіе такая дерзость, которая нигдѣ не можешь быть стерпима? — Въ этомъ-то только я и виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, опившись, объявить сей вѣрной подданной. Послѣ сего Монархъ нѣсколько подумалъ, и обратясь къ прочимъ Сенаторамъ, сказалъ: хотя я было такъ сперва и положилъ, однакожъ сіе дѣло еще разсмотрю, и дамъ Сенату мое послѣднее о томъ повелѣніе. На семъ дѣло сіе и окончилось; въ послѣдствіи же Ве-

Великій Государь для копанія Ладожскаго канала нашелъ другія средства, по иочнѣйшему разсмотрѣнію онаго, чаятельно съ Долгоруковымъ, на коего онъ только полагался. Вскорѣ попомъ отправилъ на работу оную нѣсколько тысячъ военнопленныхъ Шведовъ (*).

III.

Князь Меншиковъ жалуется Государю на Князя Долгорукова; слѣдствие о томъ.

Великій Государь, для приведенія въ наилучшій порядокъ Коммисаріатскихъ дѣлъ, поручилъ оныя въ вѣдѣніе сего же Князя Долгорукова. Въ одно время, по недоспашку синяго сукна, отпустилъ онъ на одинъ Меншикова полкъ на плащи солдатамъ, вмѣсто синяго, зеленое сукно. Меншиковъ, не зная причины, для чего сего цвѣта сукно отпущено, вообразилъ, что
Томъ XVII. М сдѣ-

(*) Г. Профессоръ Штелинь слышалъ все сіе отъ Горнаго Совѣтника фонъ-Гейстера, которой, де, рассказывалъ о томъ, какъ о извѣстномъ всему Петербургу происшествіи; а я нѣсколько словъ прибавилъ къ оному, слышанныхъ мною отъ Коммисара Г. Крекшинна.

сдѣлано по вѣ угодность его, дабы, по еспѣ, полкѣ его опмѣнишь отѣ другихъ, поелику одни только гвардейскіе полки имѣли зеленые плащи; и былъ симъ опличіемъ весьма доволенъ. Но какъ, по прошествіи опредѣленнаго срока мундиру, оппущено было на плащи вѣ шопѣ же его полкѣ по прежнему синее сукно: по *Меншиковѣ*, принявъ сіе за обиду себѣ, посылаетъ къ Князю *Долгорукову* одного изъ пварей своихъ, котораго онъ изъ низкаго званія, за приверженность къ себѣ и наущничество, производя изъ чина вѣ чинѣ, рекомендаціями своими и прозьбою къ Государю, довелъ напоследокъ до Полковниковъ. Онъ приказываетъ сему Полковнику спросить, для чего на полкѣ его прислано сукно не такого *калѣры*. Полковникъ сей, или не вслушавшись, или не разумѣя, что значитъ слово *калѣръ*, и позабывъ оное, пришедши къ нему, отъ имени приславшаго его говоритъ: что Его Свѣшлось проситъ Ваше Сіяшельство дать ему знать, для чего на полкѣ его оппущено сукно не того *калѣбра*? — Что ты говоришь? — Не того *калѣбра*, повпоряетъ Полковникъ. Глупъ братъ ты, сказалъ ему Князь, да и шопѣ

та-

таковъ же, кто тебя и въ Полковники - лна произвелъ; и съ тѣмъ его оппустилъ.

Полковникъ сей; возвратяся съ такимъ отвѣпомъ, рассказалъ Его Свѣплости все, какимъ словомъ оппопчивалъ *Долгоруковъ* его. *Меншиковъ*, принявъ все тѣ на свой щепъ, положилъ непременно опмспинь ему.

А какъ въ сіе время Великій Государь возложилъ на Господъ Сенаторовъ, чтобъ спроеіе кораблей происходило подъ ихъ смонрѣніемъ; и дабы никакія опговорки не имѣли уже мѣста, чтобъ каждой изъ нихъ взялъ на себя особой корабль; и за оной опвѣспивовалъ, въ числѣ которыхъ въ угодноспь *Его Величества* и Князь *Меншиковъ* принялъ на себя посспроеіе одного корабля. Сей любимецъ Государевъ, имѣвшій предъ другими болѣе способевъ, корабль свой посспроилъ прежде всѣхъ, при спускѣ котораго присутствуя самъ Монархъ со всѣми Сенаторами, былъ весьма веселъ, и благодарилъ его *Меншикова* за посспишное посспроеіе онаго. При семъ - то случаѣ положилъ онъ опмспинь чувспвипельнѣйшимъ образомъ Князю *Долгорукову*; онъ представилъ помя-

нупаго Полковника *Его Величеству*, какъ несносно обиженнаго *Долгоруковыя*, и дерзость его, коюрой, де, не только Полковника сего; но и шого, кпо его въ Полковники произвелъ, разругалъ, называя и шого и другаго дураками; при чемъ Полковникъ сей, спавъ предъ Монархомъ на колѣни, просилъ зашпиить себя отъ сего вельможи, и проч.

Князь *Долгоруковъ*, не вѣдая о происшедшемъ, спокойно сидишь съ нѣкоплыми Господами за особымъ сполкомъ и подпиваетъ съ ними; но Адъютантъ его, бывшій попкомъ Сенаторомъ *Федоръ Васильевичъ Науловъ*, слышавшій ту *Меншикова* и Полковничью жалобу, предварилъ о томъ Князя, сказавъ ему на ухо тѣ на него навѣты; но сей, презирая оное, сказалъ съ холодностію: *пусть илѣ жалуются какъ хотятъ*.

Между тѣмъ Монархъ донесеннымъ ему весьма огорчился на *Долгорукова*; Онъ, подошедъ къ нему, сказалъ съ гнѣвнымъ видомъ: *давно ли я у тебя елѣ дураки полалъ?* Но Катонъ нашъ равнодушно отвѣтствуетъ Монарху, что вопросъ сей его удивляетъ; ибо шого и въ мысль ему припши не можетъ. Государь спрашиваетъ его

паки :

паки: говорилъ ли ты присланному къ тебѣ отъ *Меншикова* Полковнику, что онъ дуракъ, а таковъ же и тотъ, кто его произвелъ въ Полковники? — Говорилъ, отвѣтствуетъ Князь; но кто жъ жалуетъ въ Полковники? пресѣкаетъ рѣчь его Государь, вить это Я; слѣдовательно и Я у тебя дуракъ. — Итъ Государь, сего ты на свой счетъ принять не долженъ; вы знаете, какъ я васъ разумю; а сіе сказано мною о *Меншиковѣ*, которой дурака того, изъ подлости и изъ измѣнничья сына, производя довелъ до Подполковника, котораго ты по его же убѣжденію уже пожаловалъ въ Полковники. Но тыбъ, по правотѣ своей, конечно его не пожаловалъ въ такой чинъ, ежелибъ *Александра* похвалою службы его тебя къ тому не убѣдилъ. Но спроси, гдѣ онъ служилъ и чѣмъ себя отличилъ, то окажется вся его заслуга въ коварномъ только ласкательствѣ и въ наушничествѣ ему *Александру*. — Какого же измѣнника онъ сынъ? спросилъ паки Монархъ. Казненнаго такого-то спирѣльца, отвѣтствовалъ Князь; я о семъ узналъ достоверно и хотѣлъ было тебѣ о томъ сказать, но ты меня самъ

предупредилъ; при чемъ разсказалъ Монарху, за что онъ назвалъ его дуракомъ. Поелику же *Его Величество* въриль во всемъ сему мужу, по и обратилъ весь гнѣвъ его уже на *Меншикова*; однако же не давъ онаго ему почувствовать, помолчавъ не много, сказалъ *Долгорукову*: хорошо дядя, я все сказанное тобою изслѣдую, и тогда же въ удовлетвореніе обиды, причиненной ему, Полковника того приказалъ арестовать и опвесити въ крѣпость.

Можно себѣ представить, сколь оборотъ такой былъ чувствителенъ *Меншикову*; и онъ не смѣлъ уже тогда предстательствовать за того любимца своего, а увидѣвъ себя принужденна, для спасенія его, искалъ помощи въ семъ же Князѣ.

И такъ на другой сего день *Меншиковъ* прѣхалъ къ нему, и какъ бы не зная его разговоръ съ Государемъ, касательно себя, говорилъ ему: вы не сдѣлали несчастія ни одному человеку, по можно ли было ожидать, чтобъ погубили ни въ чемъ предъ тобою невиннаго Полковника? Не я его погубилъ, а вы самъ, отвѣтствовалъ онъ; вы конечно не по ему приказывалъ

валъ сказать мнѣ, что онѣ совралъ, за что и назвалъ я его дуракомъ; и шебѣ бы должно о помѣ снесшися прежде со мною, а не жаловаться Государю. *Меншиковъ* признался, что онѣ виновашъ, и просилъ его съ покорностию спасти Полковника того, котораго онѣ любилъ. Хорошо, сказалъ сей добродѣтельный мужъ, но надобно для сего дождашся снуска моего корабля; тогда я не упущу случая просить о немъ Государя; а оной, при молвилъ Князь, скоро поспѣетъ, ежели ты поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня маловапо, и доспать ихъ не могу.

Меншиковъ, не распуская своихъ работниковъ, того же еще дня всѣхъ ихъ прислалъ на Долгоруковъ корабль, и чрезъ нѣсколько дней оной заготовленъ къ снску.

Монархъ, въ своемъ же присутствіи спустиа его на воду, имѣлъ на ономъ и обѣденной столъ, данный строителемъ, за которымъ присутствовали Ея Величество, и всѣ знатные, въ числѣ которыхъ и Князь *Меншиковъ*.

Сколько былъ Монархъ веселъ и доволенъ строителемъ и угости- телемъ,

лемъ, сіе доказалъ Его Величество по-
слѣ стюла; Онъ, взявъ супругу свою
за руку, подошелъ къ Князю, и сѣв-
ши подлѣ его, говорилъ Монархинѣ:
Дядя нашъ больше намъ другъ, нежели
подданный; никто столько насъ не лю-
битъ, какъ онъ; всегашняя правда, госо-
ренная имъ мнѣ, и ревность его къ
отечеству сіе доказываетъ ясно, и ты
обязана его столь же много любить,
какъ и я; проси другъ мой у меня,
сказалъ наконецъ Государь Князю, я
все для тебя сдѣлаю. Хорошо, сказалъ
Князь, посмотрю, сдѣлаешь ли, о чемъ
тебя попрошу. Сдѣлаю, повторилъ
Государь; такъ простите же аресто-
ваннаго Полковника: я больше ни о
чемъ тебя не прошу.

Великій Государь похвалилъ его
великодушіе, и потѣ же часъ про-
стилъ его и освободить повелѣлъ.

Князь, возблагодаря Монарха, шужъ
минушу предупомянутаго Адъютанта
своего послалъ къ Полковнику сему,
объявить о семъ указѣ Государевомъ;
и велѣлъ приномъ сказать ему, что
еслили Государь самъ о чемъ будетъ
спрашивать его, тобъ сказалъ ему
всю правду, не осмѣляся опіюдъ что
либо упаить, а паче солгать; но до
сего

сего однако же не дошло: *Его Величества* уже не видалъ его; ибо въ наказаніе Князя *Меншикова*, опредѣлилъ его въ одну дальнюю крѣпость Комендантомъ, куда и долженъ былъ онъ на другой день по освобожденіи своемъ отправиться (*).

ІІІ.

Довѣренность Государева къ тому жѣ Князю Долгорукову.

Великій Государь, однажды разговаривая съ симъ же Княземъ о разныхъ важныхъ матеріяхъ, между прочимъ, когда дошла рѣчь до полковъ гвардіи, то *Его Величества* сказалъ: я благодарю Бога, что гвардію мою довелъ до такого степени совершенства, что она можетъ служить всей арміи моей достойнымъ къ подражанію образомъ. Я знаю, оповѣстивалъ на сіе послѣднее Князь, что она добра; да есть ли изъ Офицеровъ

М 5

оной

(*) Отъ Г. Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника *Вереевска*, слышанное имъ отъ родственниковъ упоминаемаго *Федора Васильевича Наумова*.

очой такіе, на которыхъ бы ты во всемъ полагаешься моръ, паче же касательно до некорысполубія, безпристрастїя и вѣрности? Если, перебилъ рѣчь его Государь, и много, а особливо два изъ нихъ достойны всей моей довѣренности. Кію таковы сіи два? спросилъ Князь. Ты ихъ знаешь, отвѣчаетъ Государь. Да я и всѣхъ знаю; но о сихъ опличныхъ догадаться не могу. — Я къ тебѣ ихъ завтра пришло; посмотри ихъ. На другой день въ 5 часовъ поупру явились къ Князю Гг: *Ушаковъ* и *Волковъ*, доложивъ ему, что прислалъ ихъ къ Его Сїятельству Государь, и что онъ имъ прикажетъ?

Князь вступилъ съ ними въ пространной разговоръ, котораго содержаніе было, должностъ вѣроподданническая, съ какимъ усердіемъ и ревностію обязаны всѣ исполнять начальничи, а паче верховной власти повелѣнія, и проч. и какъ разговоръ сей продлилъ Князь до того времени, въ которой надлежало имъ бытъ у должностей своихъ, то они опкланиваясь спрашиваютъ: что Его Сїятельство прикажетъ имъ изволивъ? Ничего, отвѣтствовалъ Князь. — Чпожъ
они

они могутъ сказать Монарху, пославшему ихъ къ нему? Ничего, паки скавалъ Князь, а я самъ увижусь съ нимъ; да что такъ поровишесь? примолвилъ онъ, вы можете еще побыть у меня и поговорить. — Никакъ не можно намъ продлить время; ибо настала ночь часъ, въ которой мы должны быть у должности. — Ну такъ прощайте, заключилъ Князь.

Великій Государь, того же дня увидяся съ нимъ, спросилъ его: каковы показались ему Офицеры? Я ихъ знаю, описывовалъ Князь; но не зналъ только того, что ны ихъ отъ прочихъ такъ отличаетъ. *Ушаковъ* подлинно хорошъ, продолжаетъ онъ; а другой хотя можетъ быть столь же вѣренъ, но мнѣ показался онъ плоховатъ. — Нѣтъ, нѣтъ дядя, перебилъ Государь, не смотри на видъ, онъ не хуже *Ушакова* исправить можетъ все, что ему ни поручи; однимъ словомъ, заключилъ Государь, я равно на обоихъ ихъ положиться во всемъ могу; и ежелибъ я такихъ много у себя имѣлъ, тобъ могъ себя назвать совершенно щастливымъ. Правда, описывовалъ Князь, не съ равными рожатся способностями; но добрыхъ

и способныхъ людей найдется много, когда не ослабѣвая прилѣтаетъ ты ихъ будешь, и достойному создавать достойное; и слазбо тебѣ, что ты о себѣ и ратишь (*).

LIV.

Сей же Князь Яковъ Ѳеодоровичъ повелѣваетъ одному обвиненному Сенатору, подать на Сенатъ и на себя самаго Государя телобитницу,

Исторія древняя и средняя свѣта показываетъ намъ, что при всякихъ пирушкахъ и празднествахъ приносились, такъ сказать, жерпвы *Бахусу*; и сіе древнее обыкновеніе не чуждо было и знаиныхъ домовъ и даже самихъ Дворцовъ Государей, какъ Азіатическихъ, такъ и Европейскихъ; и попойки шаковыя не только не считались порокомъ, но спавили даже въ честь себѣ, кшо больше выпивать могъ. Чаша *Геркулесова* обращалась въ рукахъ многихъ изъ нихъ; *Александру* приписываютъ и самую прежде-

(*) Отъ Сенатора *Григорья Николаевича Теплова*.

временную смерть его, выпитію сей чаши, для того только, что не хотѣлъ онъ успунити и въ сей чести сему Ирою древности (*). *Киръ младшій*, хотя доказати, что онъ большими обладаетъ дарованіями, нежели старшій братъ его *Артасерксъ Мнелонъ*, между прочимъ хвалился и тѣмъ, что онъ больше его вынесити можетъ крѣпкихъ напитковъ. Нашъ Великій Князь *Владимиръ* отвергъ предлагаемую ему Магомеданскую вѣру, между прочимъ и для того, что она запрещала употребленіе сихъ крѣпкихъ напитковъ, говоря: *то и насъ всякія веселя въ подлтии бываютъ*. Не чуждъ сего былъ и *Генрихъ IV*, полико впрочемъ достойный Государь: *если я люблю, говаривалъ онъ, полить, то для того, чтобъ развеелить духъ*.

Во

(*) *Александръ*, по одержаніи одной изъ побѣдъ своихъ, пригласилъ храбрѣйшихъ Офицеровъ къ столу своему и предложилъ награжденіе тому, кто болѣе изъ нихъ выпьетъ. *Прожихъ* выпилъ всѣхъ больше, и получилъ за сіе золотой вѣнецъ; но торжество его продолжалось не долго: онъ чрезъ три дни отъ сей побѣды своей умеръ, и его смерть послѣдуема была еще 40 человеками изъ тѣхъ, кои оспоривали у него честь въ семъ покарномъ сраженіи.

Во время, въ кое жилъ и нашъ Ирой, также не могли похвалиться большимъ предъ прежними временами воздержаніемъ отъ излишняго упопребленія крѣпкихъ напитковъ, особливо же о свѣпкахъ при славливаніяхъ; и извѣстно, что при такихъ попойкахъ преступившіеся въ чемъ нибудь, вмѣстѣ наказанія, должныствовали выпивать предъ другими больше. *Князь Пала Зотовъ* не рѣдко таковыя дѣлалъ наказанія; а одного изъ знапныхъ опправиль и на поппъ свѣпъ.

Предисловіе сіе нужно для слѣдующаго Анекдота.

Полковникъ *Блеклой* имѣлъ въ Сенатѣ тяжёбное дѣло съ помянутымъ *Зотовымъ*. Сенаторъ *Князь Яковъ Огородовицъ Долгоруковъ*, почитая на спорѣ перваго справедливоспъ, увѣрилъ его, что дѣло рѣшится въ пользу его; и *Г. Блеклой* крайне положился на слово и справедливоспъ сего *Катола* нашего; но сверхъ чаянія, соперникъ его оправданъ, а онъ обвиненъ; а какъ опредѣленіе оное между прочими подписано и *Княземъ симъ*, то онъ, пришедъ къ нему, жаловался ему на него же самаго; и сей безприспраспный

ный Судія повторяетъ ему, что онъ дѣйствительно правъ; но онъ долженъ былъ подписать, да и приказалъ ему непременно подать на сіе рѣшеніе Сената и на него самого, апелляціонную челобитную Государю.

Сей исполняетъ оное; Монархъ спрашиваетъ его, не принимая еще оныя: что значилъ сія бумага? — Челобитная на Сенатъ, отвѣтствуетъ Г. Блеклой. Но подписалъ ли опредѣленіе Долгоруковъ? вопрошаетъ паки Государь; и узнавъ, что подписалъ, принялъ челобитную, велѣлъ внести къ себѣ дѣло; рассмотрѣлъ, и нашедъ дѣйствительно его правымъ, призываетъ къ себѣ Долгорукова, и спрашиваетъ у него о семъ дѣлѣ. Сей отвѣтствуетъ, что Блеклой правъ, а Зотова виноватъ; да какъ же ты подписалъ обвиняющее его опредѣленіе? спрашиваетъ паки Государь. Сильная рука Зотова превозмогла, говоритъ Князь; нынѣ наступили связи, а онъ брата моего по злобѣ на него уже ополчъ, то естлибъ я обвинилъ его, была бы можетъ быть и мнѣ отъ него та же участь; а какъ ты Государь, заключаешь Князь, передѣлаешь и насъ

насъ обвинишь, такъ не на кого будешь ему и сердиться.

Правосудный однако же Государь не бывъ доволенъ симъ извиненіемъ Князя; онъ оправдавъ Блеклова, положилъ на всѣхъ Сенаторовъ значный штрафъ, а Князя оштрафовалъ предъ другими вдвое, для того, заключаетъ Государь сіе рѣшеніе свое, что онъ всѣхъ ихъ уличилъ (*).

 LV.

Сего же Князя совѣтъ принимаетъ Монархъ съ благодарностію, касательно рекрутскаго набора.

Великій Государь прислалъ въ Сенатъ указъ о новомъ наборѣ рекрутъ; а какъ наборъ сей случился прежде обыкновеннаго, то когда прочтенъ былъ сей указъ въ Сенатѣ, Князь Долгоруковъ съ негодованіемъ сказалъ: *долголь быть симъ разорительнымъ народу и государству наборамъ?* и по обыкновенію своему въ такихъ случаяхъ, положилъ оной подвсукно. Исправлявшій тогда должность Оберв-

(*). Отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Ивановича Неплюева.

Оберъ-Прокурора, гвардіи Маіоръ *Иванъ Ильичъ Дмитріевъ - Малюновъ* большой, и всѣ Сенаторы, говорятъ ему: какъ онъ осмѣливается оспановити исполненіе указа Самодержца своего? Я знаю, что дѣлаю, опвѣщиваетъ сей. Тотчасъ доносятъ о всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ его Монарху, и можетъ бытъ съ прибавленіемъ еще.

Великій Государь, хопя и увѣренъ былъ о ревности сего Сенатора, но не могъ не прогнѣваться на него за такую дерзость; онъ призываетъ его къ себѣ, и выговариваетъ ему объ оной съ досадою. Но Князь говоритъ на сіе: *Государь! ты отецъ подданныхъ своихъ, такъ не ужъ ли не тужете вы скорби и разоренія ихъ отъ такъ гастыхъ наборовъ рекрутскихъ? Не ужъ ли не трогаютъ васъ слезы, рыданіе и вопль отцовъ, дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей при разлукѣ съ ними? Не ужъ ли не тужете, сколько рукъ отнимается отъ земледѣлія? Ежелижъ бы хорошенько подумали о семъ, тобъ конегно сыскали средство, по крайней мѣрѣ на сей разъ, обойтись и безъ сего набора.*

Сколь ни долженствуешь показаться такая рѣчь Монарху огорчитель-
Толъ XVII. Н ною,

ною, но онъ не могъ однакожъ не пронупься оною, и безъ досады сказалъ ему: какоежъ средство сыскашь можно обойшись безъ рекрутъ, когда они къ наполненію полковъ необходимо нужны? А вотъ какое, опвѣстствуетъ Князь: ты знаешь Государь, сколько нынѣ находишься рекрутъ въ бѣгахъ, и кроюща опѣ спреха наказанія въ лѣсахъ, изъ которыхъ многіе вдались въ воровство и разбой; опвѣдайте просипишь всѣхъ ихъ за побѣги, и увѣрыше ихъ, что буде они добровольно опѣ публикованія указа явятся чрезъ полгода, или какъ изволишь назначишь срокъ, по никакого какъ имъ, такъ и укрывающимъ ихъ не будетъ наказанія. Я надѣюсь, заключилъ Князь, что сполько ихъ явится, сколько тебѣ нынѣ надобно.

Монархъ, выслушавши сіе, сказалъ: добро дядя, опвѣдаю посипишь нынѣ по своему; и увидимъ, будетъ ли такъ, какъ ты предполагаешь.

Въ самомъ дѣлѣ сей милоспивый указъ оправдалъ надежду Княжую; и сполько ихъ явилось, что не было уже надобности въ публикованіи на
шопѣ

потѣ разѣ о наборѣ рекрутскомѣ указа (*).

Разсуждая о таковыхъ противурѣчїяхъ и спорахъ съ Самодержцемъ своимъ сего Князя, и многихъ другихъ подобныхъ ему сыновъ отечества, не можно не ощупить, что Великій Государь не мнилъ опинудъ о себѣ, чтобъ заключенїя его были безошибочны, и чтобъ не было другихъ основательнѣйшихъ (**). Не можно не ощупить, чтобъ вниманїемъ поль колкихъ ис-

Н 2 спиннѣ,

(*) Отъ *Флора Исаковича Неплюева*.

(**) *Фридерикъ II*, Король Прусскїй, названный отъ многихъ *Великимъ*, весьма разсѣвобалъ въ семъ случаѣ отъ Ироя нашего. Описывающей характеръ Графа *Герцберга*, Министра его, вошъ какъ изъясняется о семъ: „Министръ сей, въ предначертанїяхъ видовъ, въ составленїи плановъ, и въ кабинетскихъ дѣлахъ крайне былъ ограниченъ ревностїю Короля, которой хошѣлъ одинъ всему быть виновникомъ и самоуправителемъ. Многіе хорошіе планы, которые можно бы здѣсь принять, предложенныя имъ Королю, не приняты отъ него; ибо извѣстно, что *Фридерикъ II* не охотно смотрѣлъ, когда кто предускорялъ его мысли, и онъ тогда дѣлалъ прошивное. „ Отъ чего же сіе происходило? Отъ того, по мнѣнїю моему, что сей любилъ больше мнимую славу, на самолюбїи основанную; а нашъ Ирой любилъ больше опшечство, нежели славу таковую.

шинъ, и соглашеніями своими на оныя, не изъвляялъ онъ желанія причинить всѣхъ открывать себѣ искренне чувствованія сердецъ своихъ, и говорить съ собою такимъ же пономъ. Мы въ дѣянїяхъ его видѣли ясно обращенія его съ подданными, и подданныхъ съ нимъ, коль были оныя искренни и просны, такъ что, кажется, всѣ занимавшіе важнѣйшія мѣста щеголяли и какъ бы гордились другъ предъ другомъ пѣмъ, чюобъ спорить съ Государемъ и поспавлять на своемъ. Не еспь ли же сія одна изъ чертъ, опличившихъ его отъ всѣхъ бывшихъ до него Государей, Великими названныхъ?

Объ *Адрианѣ*, Императорѣ Римскомъ, пишетъ *Ав. въ Геллій.*, (Аѳинскихъ ночей гл. 3), что онъ ненавидѣлъ всѣхъ, кои были ученѣе, или умнѣе его, и многіе лишены были отъ него за то самое и жизни; а поль же было опасно и спорить съ нимъ. Его времени философъ *Фасоринъ* говаривалъ, что для него три вещи удивительны: 1. что онъ, будучи Галлъ, говорилъ по Гречески; 2. что бывъ евнухомъ, обвиняемъ былъ въ прелюбодѣянїи; и 3. что спорилъ съ *Адрианомъ*, и не былъ лишенъ

шенъ жизни. Но сколь же многихъ *Адриановъ* представляешъ намъ испорія!

 LVI.

*Хитрость корыстолюбивыхъ купцовъ
Голландскихъ.*

Извѣстно, сколь малы были при Ироѣ нашемъ государственные доходы; и что потому не рѣдко *Его Величество* чувствовалъ нужду въ деньгахъ. Изъ Голландскихъ купцовъ, къ которымъ Монархъ былъ весьма благосклонно расположенъ, одна компанія, вѣдая сію нужду, предложила *Его Величеству*, что можетъ она доставить ему новаго дохода, безъ всякаго опягощенія народа, въ годъ до миліона и болѣе рублей. Государь, благосклонно выслушавъ предложеніе сіе, желалъ знать источникъ потѣ, изъ коего они почерпнуть могутъ такую прибыль; тогда купцы сіи подали *Его Величеству* пригошвленной уже ими проектъ на письмѣ, содержаніе котораго было слѣдующее:

I. Опдашь имъ на откупъ на десять лѣтъ сборъ внутренней пошлины; а они за оное обязуюшя пла-

пишь, сверхъ той суммы, какая изъ трехгодичной сложности выдепъ, по 30 копѣекъ на рубль, не прибавляя ни на какія вещи ни цѣны, съ каковой берется пошлина, и не увеличивая оной; слѣдовательно, де, ни малѣйшей тяжести не прибавится ни продающимъ ни покупающимъ тѣ вещи.

II. А за сіе перебуютъ они, на то-ликое же число годовъ, дашь имъ право покупатьъ самимъ изъ первыхъ рукъ внутри всея Россіи всякіе продукты, произрастѣнія и издѣлья; а ими привозимые всякіе же повары продаватъ гурпомъ и въ розницу всякому повольною цѣною. Изъ сихъ двухъ пунктовъ выводили они, сверхъ той значной прибавочной ими къ пошлиннымъ сборамъ суммы, еще и слѣдующія выгоды: 1. что сею торговлею ихъ увеличится торговля внутренняя, а слѣдовательно и поршова пошлина; 2. что земледѣльцамъ подася способъ къ размноженію продуктовъ своихъ; 3. Россіяне изъ ближайшаго таковаго обращенія съ иностранцами переймутъ отъ нихъ новыя познанія, особенно же купечество Россійское, изъ коего многіе служа у нихъ прикащиками, узнаютъ искусство вести порядочную торговлю.

Мо-

Монархъ, прочтя проектъ сей, хотѣя и проникъ въ скрытую ихъ хитрость, однакожъ съ благосклонностію отвѣчалъ, что онъ о семъ полагаетъ, и дастъ имъ знать волю свою. И такъ въ томъ же еще день, прибывъ самъ въ Сенатъ, предложилъ проектъ томъ Г. Сенаторамъ, желая знать на оной ихъ мнѣніе, дая при томъ знать, что онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ; а миліонъ рублей прибыли можешь нужду сію удовлетворишь.

Господа Сенаторы, по нѣкоемъ разсужденіи, признали оной полезнымъ; но одинъ изъ нихъ, и именно Князь *Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ*, во все время разсужденія ихъ не говорилъ ни слова. Великій Государь, замѣтивъ сіе, сказалъ сему послѣднему: *а ты дядя что же ничего не говоришь?* Для того, отвѣчаетъ сей, что я размышлялъ о коварствѣ предложившихъ проектъ томъ, и удосповѣренъ, что они дадутъ и по 50 копѣекъ на рубль пошлинной, или и больше, толькобъ имъ прибавить въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Велике только призвать ихъ въ Сенатъ, и дайте мнѣ волю поговорить съ ними: по

увидите, правдуль я говорю? Монархъ охотно на сіе позволилъ; и какъ уже было поздно, то назначенъ къ сему завѣришній день.

На сей день всѣ Господа Сенаторы сбѣхались ранѣе обыкновеннаго, и послали просить предложившихъ проектъ купцовъ въ Сенатъ, по прибытіи которыхъ Князь началъ съ ними говорить: Что Государь приемлетъ предложеніе ихъ милоспиво; но какъ сами они вѣдаютъ, колико *Его Величества* ихъ жалуетъ, любитъ и бережетъ какъ собственныхъ своихъ дѣтей, и для того надѣется, что они конечно прибавятъ еще къ 30 копѣйкамъ. Голландцы, желая будто бы показать, сколько они чувствуютъ милость его, прибавили первымъ словомъ еще по гривнѣ; на уѣщаніе же Княжое и другихъ Сенаторовъ, по нѣкихъ оговоркахъ, что могутъ они оспашься въ убытокъ, согласились однако же наконецъ, поговоря между собою въ другой камерѣ, прибавить и еще по гривнѣ, то есть по полтиннѣ на рубль. Князь, поблагодаря ихъ за усердіе, опустилъ, обѣщаяся доложитъ того же еще дня о всемъ Государю.

Въ самомѣ дѣлѣ Князь извѣ Сената поѣхалъ къ *Его Величеству*; онъ представилъ ему, сколь они охотно прибавку ту учинили; но я васъ Государь увѣряю, продолжалъ Князь, что они дадутъ и больше; но сколь сіе разорительно будетъ пвоимъ купцамъ и всему народу, по могутъ шебъ яенѣ предспавитъ сами купцы пвои; призовите только ихъ къ себѣ, и поговорите съ ними сами о всемъ помѣ.

Великій Государь, поблагодаря Князя, того же еще дня призвалъ лучшихъ изъ нихъ, въ числѣ коихъ былъ и Московской гость *Ерениносъ* (*), мужъ сипарой, почпенной и знающій шорговлю, копораго Монархъ довольно и зналъ. *Его Величество* предложилъ имъ сей Голландской проекпъ, и требовалъ на оной ихъ мнѣнія. Купцы прочія поглядывали другъ на друга и молчали. Тогда Государь сказалъ помянутому *Ерениносу*, назвавъ его по имени: чпожъ ны молчишь? шебъ особливо надобно говоришь, какъ спарикку, и какъ больше другихъ знающему свое дѣло. Всемилоспивѣйшій Государь! опивѣпствовалъ сей, я осмѣлюся спросить у шебя: для арміи

(*) *Матсей Андрѣевичъ.*

пвоей надобныль шебѣ холсты, шерсть и кожи? — Безѣ сомнѣнія! — Хорошо; надобно ли шебѣ Государь еще, чтобѣ твои подданные опѣ торговли богатѣли и оную въ пользу государственную разпроспраняли? — И по неопмѣнно нужно, опѣвѣспивовалѣ паки Государь. А когда шакѣ, сказалѣ старикѣ, то я доношу шебѣ, естѣли опдашь всю внупреннюю Рускую торговлю однимѣ Голландцамѣ, то все погибнетѣ безвозвратно; они, яко люди весьма богатые, скупають будуще всѣ наши продукты и произрастѣнія одни; и въ то лѣтѣ не только разоряють купцовѣ твоихѣ, но и самыхѣ креспьянѣ, унижая годѣ отѣ году цѣну оныхѣ; да и портовая торговля претерпишь великой упадокѣ: ибо чпо будуще покупать другіе иносипранные купцы, когда у однихѣ Голландцовѣ въ рукахѣ всѣ наши будуще шовары? А пы, Государь, шу прибыль, какую они шебѣ обѣщаютѣ, съ лихвою назадѣ имѣ опдашь, покупая у нихѣ для арміи пвоей и холсты и кожи и все нужное, а можетѣ быть и самой хлѣбѣ, шакую цѣною, какую они значають. Чшожѣ они бають, чпо могутѣ научить насѣ порядочнѣе вести торговлю: то напрошью они и по знаніе,

знаніе, какое мы уже имѣемъ, у насъ отнимутъ. Кипо имъ велитъ научать насъ шому, что вредитъ можетъ собственной ихъ пользѣ? Да и могутъ ли, заключилъ Г. *Есренновъ*, успѣвать въ такомъ случаѣ какія либо свои въ разсужденіи торговли и фабрикъ заведенія, когда они все приберутъ въ свои руки?

Великій Государь, со вниманіемъ выслушавъ все сіе, сказалъ: спасибо старикъ, что ты дѣло разумѣешь; и такъ Голландцамъ было опказано.*

Изъ всего сего заключить должно, что не лзя, чтобъ шолико оспроумный Монархъ не проникъ въ коварство предлагающихъ, какъ-то мы съ самаго начала сего замѣтили не оставили; но онъ однакоже, любя дѣлать все съ совѣшу и пользоваться искренношю подданныхъ, не только предлагаетъ Сенату своему оное на разсужденіе, но и призываетъ купцовъ, и яко въ дѣлѣ, до части ихъ относящемся, желаетъ знать ихъ мнѣніе, какъ бы для повѣрки собственныхъ своихъ заключеній, и благодаритъ ихъ за совѣтъ (*)

LVII.

(*) Отъ потомка показаннаго купца, Г. *Михайла Абрамовича Есреннова*.

LVII.

*Подобная же хитрость Голландцевъ,
но также отринутая.*

Когда Г. Голландцы ничего не успѣли въ разсужденіи показаннаго своего проекта, а увидя, что Россійскія суконныя фабрики начали заводиться и время отъ времени успѣвать; съ другой же стороны, какъ и въ предшесивующемъ Анекдотѣ мы видѣли, зная Государеву нужду въ деньгахъ, по желая въ самомъ началѣ, шакъ сказать, подорвать заводимыя въ Россіи шѣ фабрики, предложили *Его Великеству* планъ, по коему обязывались десять лѣтъ ставить на всю его армію сукно съ успупкою противъ Рускихъ суконъ у аршина по гривнѣ.

Великій Государь, хопя шакже проникъ въ коварство сего плана, но желая узнать и на оное мнѣніе Сената своего, отослалъ планъ сей въ оной, повелѣвая чрезъ три дни предшавить себѣ на по мнѣніе ихъ.

Господа Сенаторы, не проникнувъ намѣреній коварныхъ сихъ Голландцевъ, принялись за изчисленіе только прибыли, сколько оной получили казна отъ таковыя успупки въ десять лѣтъ;

лѣтъ; и увидя, что значная соспавится изъ оной сумма, безъ дальнихъ размышлений признали планъ сей за полезной. Одинъ только изъ нихъ поимъ же Князь *Долгоруковъ*, молчавшій до того, объявилъ свое мнѣніе, что онъ съ ними несогласенъ, и плана коварныхъ Голландцовъ не апробуемъ; а какіе имѣемъ на то резоны, общалъ изъяснившись на письмѣ. Прибывъ же изъ Сенапа въ домъ свой, посылаетъ просить къ себѣ знакомаго ему суконнаго фабриканта *Симонова*, бывшаго тогда въ Пепербургѣ. Сей приходитъ; Князь предлагаетъ ему планъ Голландцовъ, и иребуемъ опъ него на оной мнѣнія.

Сумма, говоритъ на сіе *Г. Симоновъ*, усгупаемая Голландцами, довольно велика, и что имъ по той цѣнѣ ставипъ своихъ суконъ не можно. Но сею казенною прибылью до основанія разоряпса всѣ, съ шолікимъ трудомъ и иждивеніемъ заведенныя Россійскія фабрики; и мы всѣ, продолжаемъ *Г. Симоновъ*, должны будемъ ихъ бросить, а обученные дѣлу суконному люди разойдутся; и какъ опвыкли они опъ крестьянскихъ работъ, по сдѣлающа ежели не ворами, такъ по крайней мѣрѣ

мбрѣ ни къ чему негодными пунеядцами; когда же такимъ образомъ фабрики исчезнутъ, и заводипели оныхъ разорятся, то вновь заводипь ихъ по прошествіи десяти лѣтъ будетъ еще труднѣе; чтожь тогда останеться дѣланъ? не принуждена ли уже будетъ казна у тѣхъ же самыхъ Голландцовъ доспавать сукна, и такую цѣною, какую они сами назначатъ? Изъ сего Ваше Сіятельство заключить можете, не во вредъ ли невозвращенной мнимая сія Голландцами общаемая прибыль будетъ казнѣ и всѣмъ намъ? Къ тому же и то представили надобно, что естли казна нынѣ лишнее платипь будетъ своимъ фабрикантамъ за сукны, то вся прапа сія въ томъ полько сосноятъ будетъ, что изъ казны перейдетъ нѣкая сумма въ руки подданныхъ, а не вывезена будетъ въ иноплеменные государства.

Князь, выслушавъ сіе и поблагодаря за то, отпустилъ его.

Между тѣмъ Сенатъ, не дождавшись отъ Князя обѣщаннаго имъ извѣщенія, чрезъ три дни донесъ *Его Величеству* какъ о своемъ мнѣніи, такъ и о несогласіи съ ними *Долгорукова*,

рукоса, отъ коего не могли они изпробовать причинъ тому.

Монархъ призываетъ его къ себѣ, и спрашиваетъ: какіе онъ имѣетъ резоны несогласенію своему съ товарищами его?

Князь пересказываетъ Его Величеству весь свой разговоръ съ Симоновымъ, и заключаетъ: вошъ шѣ причины, для чего я несогласенъ съ ними.

Великій Государь, возблагодаря чувствительно за усердіе его, и поцѣловавъ его въ голову, сказалъ: я не сомнѣваюсь, что вы не были таковы и впредь. И такъ помянутый Голландцовъ проектъ, какъ и первой, былъ отвергнутъ. Г. Симоновъ получилъ подобную же отъ знаменѣйшаго Государя благодарность; и должно себѣ представить, что Великій Государь не оставилъ конечно изъясниться подробнѣе о семъ съ послѣднимъ (*).

LVIII.

(*) Отъ сухошнаго фабриканта Г. Сѣрикова.

LVIII.

Проншестіе, касающеея до Князя же Долгорукова, по которому подпалъ было онъ однажды подъ гнѣвъ Монаршій.

Сей ревностнѣйшій изъ слугъ Петровыхъ мужъ впалъ было однажды, хопя и неумышленно, въ искушеніе, прогнѣвавшее Государя, о копоромъ онъ однакожъ сожалѣлъ во всю свою жизнь, какъ - то слѣдующій Анекдотъ докажетъ намъ.

Во время слѣдствія, производившагося надъ Княземъ Гагаринымъ, копорой по богатству и значности своей имѣлъ многихъ сильныхъ защитниковъ, и въ числѣ ихъ Князя Мещикова, а чрезъ него и самую Императрицу; когда виновный сей опасался изъ судей своихъ паче другихъ Князя Долгорукова, яко неприступнаго ни къ какому лакомству и приспраспію: по приложено было всевозможное спараніе поколебать добродѣтель сего Катона.

Хопя же по спрожайшему безприспраспію его не смѣлъ никто показаться къ нему съ какими либо подарками;
замѣ-

замѣчено однакоже, что онъ любилъ при покупкѣ вещей, нужныхъ ему, выторговывать въ цѣнѣ, и даже покупать и шакія, какія хопя были ему и не надобны, но казались слишкомъ дешевыми. Съ сей - по стороны покусились, по дѣлу сему, уловить его; въ чемъ бѣспасши и удалось имъ: подкупленъ былъ любимой его дворецкой, кою-рой предложилъ Князю, что Гагаринъ, имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, между прочими вещами своими, продастъ пребогатую Персидскую, или Китайскую, чего, де, я заподлинно не знаю, палашку, за самой безцѣнокъ; она, де, стоить по меньшей мѣрѣ пяти тысячъ рублей, (хотя въ самомъ дѣлѣ стоила она и гораздо болѣе), а просятъ за нее полторы тысячи; не прикажете ли, продолжаетъ коварной дворецкой, поторговать ее? можетъ, де, быть можно будетъ выторговать не мало и изъ сей цѣны.

Князь, ни мало не подозрѣвая дворецкаго своего, котораго онъ любилъ, сказалъ ему: можно ли ее видѣть? Не знаю, сказалъ сей коварникъ; но я спешаюсь о томъ. На другой день, будто бы онъ стараніемъ своимъ, чрезъ посредство пяти рублей, имъ

на шо издержанныхъ, досталъ ее для показанія Князю; ему она весьма полюбилась, а особливо по тому, что была дешева; онъ поручилъ дворецкому сему ее пошорговать; сей чрезъ нѣсколько будно бы дней, шоргуя ее, купилъ за тысячу рублей. Князь находкою сею такъ былъ доволенъ, что изъ онаго родилось въ немъ большее сожалѣнiе о судимомъ Князѣ Гагаринѣ; и замѣчено, что онъ послѣ сего не такъ уже строга судилъ о его дѣлахъ.

Но какъ извѣстно, что никакія ходатайства за сего пресупника, никакіе подкупы, пронырства и хитрости, не могли его у правосуднаго Государя защитити, а прямого средства къ спасенію своему несчастный сей Князь или не зналъ, или не хотѣлъ онаго употребити, но есть, на увѣщаніе Государево признавъся во всѣхъ своихъ пресупленіяхъ, которое бы одно могло его спасти: ибо истинное раскаяніе въ погрѣшеніяхъ своихъ всегда склоняло Монарха на милость (*).

По

(*) Ниже въ особомъ Анекдотѣ увидимъ мы о семъ обстоятельнѣе.

По совершении казни надъ симъ несчастнымъ, недоброжелатели Князя *Долгорукова* внушили Государю, что онъ съ казненнаго взялъ взяжки, и именно пребогашую шапку - по палатку, которая, де, и нынѣ у него въ домѣ находится.

Можно себѣ представить, сколь долженъ былъ раздражиться на него Государь, починавшій всегда въ немъ безкорыстіе и безприсрастіе за непоколебимыя добродѣтели. Онъ призываетъ его къ себѣ, и со гнѣвомъ говоритъ ему: правда ли, что ты съ *Гагарина* взялъ взяжки? Князь отвѣщаетъ, что не правда, и что какой нибудь бездѣльникъ обнесъ его у *Его Величества*. Монархъ уличаетъ его палаткою оною. Она мнѣ не подарена, и никто не смѣлъ мнѣ и предложить о томъ онъ стороны *Гагарина*, отвѣщаетъ онъ; а куплена дворецкимъ моимъ за тысячу рублей, и деньги тѣ я самъ выдалъ. Знаю я, сказалъ на сіе Монархъ, что ты выдалъ тысячу рублей; но сія тысяча оспалась у плути дворецкаго твоего, а ты за тысячу рублей имѣешь шапку палатку, которая стоитъ болѣе 5000; да и повелѣлъ оную принести

кѣ себѣ; и какѣ въ самомѣ дѣлѣ она несравненно споила больше заплаченныхъ за нее денегѣ, то Монархѣ сказалъ: можно ли за тысячу рублей купить ее? и ты еще запираешься въ бездѣльничесивѣ своемѣ.

Приспѣженный симѣ Князь въ первые еще поклялся предѣ Монархомѣ, что онѣ опинодѣ не почелѣ сѣ за взяпки, или за хипроснѣ; и рассказавѣ въ почносипи всѣ слова дворецкаго своего, просилѣ въ неумышленномѣ семѣ пресступленѣ своемѣ прощенѣя, и что онѣ впредѣ никогда уже не впадешѣ въ подобное искушенѣе.

Дворецкой былѣ о семѣ допрошенѣ, и признанѣемѣ своимѣ во всемѣ оправдалѣ Князя. Онѣ былѣ наказанѣ какѣ бездѣльникѣ, и по прозѣбѣ его же Князя, не хотѣвшаго опинодѣ имѣть уже плуша сего у себя, посланѣ въ ссылку.

Монархѣ принялѣ наки его въ прежнюю свою милоспѣ, пригрозѣ однако же ему, что еспѣли онѣ впредѣ подобное сему что учинилѣ, шобѣ не пѣнялѣ уже на него; ибо, де, я, заключилѣ Государь, ни для кого не нарушу правосудѣя.

Послѣ сего Князь сей споль былѣ остороженѣ, что никогда у Дворянѣ

и у находившихся въ службѣ не покупалъ ничего, не доложась Государю; а шѣ, кои имѣли по Сенату, или въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ какія дѣла, не осмѣливались и подобнаго уже покушенія надъ нимъ сдѣлать (*).

(*) Отъ Г. Крекишича.

Служба сего рѣдкихъ достоинствъ мужа началась при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, во 179 году (1672) Спряпчимъ, и въ томъ же году пожалованъ Стольникомъ. При Царѣ *Феодорѣ Алексѣевичѣ* былъ въ Казанскомъ разрядѣ Воеводою, и вѣлно ему писаться Намѣстникомъ Симбирскимъ. При ПЕТРѢ Великомъ во 184, 190 и 191 годахъ, былъ Комнатнымъ Стольникомъ; во 197 былъ въ Крымскомъ походѣ; во 198 въ Судномъ Московскомъ Приказѣ Судью; въ 203 году былъ въ Низовомъ и Азовскомъ походахъ; въ 205 паки присутствовалъ въ Судномъ Приказѣ, и въ томъ же году возложено на него охранять границы со стороны Крыма, и пожалованъ Ближнимъ Стольникомъ, и Воеводою *съ вичемъ*, а по томъ Бояриномъ, и въ Азовскомъ походѣ Сходнымъ Товарищемъ Боярина и главнаго Воеводы *Алексѣя Семеновича Шейна*; въ 207 году поручены ему взятые у Турокъ города. Въ 1700 году Февраля 18, пожалованъ начальникомъ Приказовъ Иноземческаго и Рейшарскаго и Генераломъ-Коммисаромъ; въ семъ чинѣ подъ Нарвою взятъ былъ *Карлъ XII*, за даннымъ отъ него словомъ, въ полонъ. Какимъ образомъ избавился изъ плѣна сего, то показано выше. Скончался послѣ 49-лѣтней службы 1720 году Іюня 24,
и мѣтѣ

Строгое правосудіе.

„ Правосудіе , говоритъ одинъ пи-
 „ сатель (*), естъ Царь добродѣте-
 „ лей , и заключаетъ въ себѣ множе-
 „ ство благодѣній , коими оно надѣ-
 „ ляетъ

имѣя отъ рожденія около семидесяти лѣтъ. Погребенъ въ присутствіи Государя въ Петербургъ; онъ былъ тогда Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Ревизіонъ-Коллегіи Президентомъ; онъ женатъ былъ на двухъ женахъ, изъ коихъ первая изъ роду *Наумовыхъ, Уліана*; вторая изъ роду *Князей Черкасскихъ, Ирина*: отъ первой имѣлъ дочь *Княжну Анну*, бывшую за флота Поручикомъ *Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ*; отъ второй дочь же, которая на пятомъ году жизни своей скончалась.

Сей великій мужъ имѣлъ пословицы :

Любитъ Царя , любитъ отечество.

Царю правда лучшей слуга.

Служить , такъ не картавить ; картавить , такъ не служить.

ПЕТРЪ Великій, истинный цѣнитель достоинства, внималъ его противурѣчьямъ, съ свойственною Князю сему грубостію смѣшаннымъ, и всегда обращалъ оныя въ пользу государственную. Имя сего добродѣтельнаго мужа и твердосць его никогда не будутъ забвенны; но коликъ онъ тѣмъ обращаетъ къ себѣ почтенія, толикъ пріумножаетъ онаго и Прою нашему, довѣренностію своею къ нему доказавшему, коликъ онъ ненавидѣлъ лести.

(*) *Графъ Оксенштирнъ.*

„ ляетъ смертныхъ. Оно есть бичъ
 „ преступлений и ужасъ злодѣйствъ;
 „ оно испребляетъ пороки, обузды-
 „ ваетъ дерзость, защищаетъ неви-
 „ ность, награждаетъ добродѣтель,
 „ хранивъ миръ и тишину въ госу-
 „ дарствѣ. Древніе (продолжаетъ онъ)
 „ изображали правосудіе въ коронѣ,
 „ дабы чрезъ оную означить важность,
 „ величество и славу, неразлучно со-
 „ пряженныя съ онымъ; въ одной рукѣ
 „ держащее скипетръ, означающій
 „ полную его власць, копорой никпо
 „ пропивишься безъ прогнѣвленія Бога
 „ и безъ вреда государственнаго не мо-
 „ жетъ; въ другой вѣсы въ равновѣсіи,
 „ извѣвляющія непоколебимую испин-
 „ ну, которую ни прибышокъ, ни
 „ преимущесво, ни милосіь, ни до-
 „ вѣренность, ни одобреніе, покривить
 „ не могутъ; съ покрываломъ на гла-
 „ захъ, означающимъ безприсрасіе
 „ его, по копорому друзья, непріаше-
 „ ли, богатые, убогіе, знатные и не-
 „ знатные всѣ ему равны. „

Великій Государь, въ себѣ самомъ
 спаравшійся предспавить ипакое изо-
 браженіе Правосудія, не нарушалъ
 онаго ни для кого, и ни для чего.

Въ предшествовавшемъ Анекдотѣ видѣли мы въ немъ сему примѣру казню знашнаго Вельможи, Сибирскаго по есть Губернатора, Князя *Матвея Петровича Гагарина*, а сей покажетъ намъ яснѣе еще оное въ дѣлѣ того же самаго Князя.

Коль скоро Великій Государь извѣстился чрезъ доносъ о проливныхъ закону и должности поспукахъ сего Губернатора: то не утверждаяся на доносъ ономъ, призываетъ къ себѣ одного изъ заслуженныхъ и любимыхъ своихъ Полковниковъ - - - - - вручаетъ ему инструкцію, и повелѣваетъ ѣхать въ Сибирь подъ другимъ званіемъ, и по дорогѣ, въ обширной шой губерніи, стараться разспрашивать у жителей о поступкахъ Губернаторскихъ; а пріѣхавъ въ Тобольскъ, если не можетъ онъ укрышь пріѣзда своего отъ начальства шаманяго, то дасть о себѣ такой шонъ, что ѣдетъ онъ на Китайскую границу по комисіи, касапельно Китайцовъ, или какъ онъ за лучшее, смотря по обстоятельствомъ, разсудитъ; и остановясь будто бы для какихъ нуждъ своихъ, стараться всевозможно подъ рукою обо всемъ написанномъ въ инструкціи раз-

развѣдывать; и буде узнаетъ въ томъ или другомъ копоромъ преступленіи его виновнымъ, въ шакомъ случаѣ, по данному ему же указу, копорою тогда же Монархъ вручилъ ему, запечатавъ кабинетъ его, и какія въ немъ найдеть письма, всѣ запечатавъ же привезши къ нему Государю. Я надѣюсь, заключилъ Монархъ, на тебя, что во всемъ томъ поступишь, какъ долтъ вѣрнаго и честнаго Офицера повелѣваетъ. Сказавъ сіе, обнялъ его, и сказалъ: поѣзжай съ Богомъ.

Коммисія сія не укрывалась отъ Ея Величества; она, покровительствуя сего Князя, призываетъ къ себѣ тайно Полковника того, и проситъ, что еспьли паче чаянія узнаетъ онъ въ самомъ дѣлѣ о какой неисправности Губернатора, то чтобъ сокрылъ оное отъ Государя.

Сколь ни вѣренъ былъ Полковникъ сей, но прошеніе Монархини такъ было убѣдительно, что онъ принужденъ дать Ея Величеству въ томъ слово. Между тѣмъ извѣщенный о всемъ семъ Князь Гагаринъ умѣлъ и съ своей стороны, по пріѣздѣ Полковника того въ Тобольскъ, такъ обла-скалъ, что онъ обѣщалъ и ему по-

спушитъ по обратномъ прїѣздѣ его такъ, какъ онъ обѣщаль и Ея Величеству.

Великій Государь, или возмѣтивъ какое на Полковника того подозрѣніе, или желая испытать вѣрность его, чрезъ нѣсколько дней послѣ отправленія его посылаетъ шуда же тайно одного изъ деньщиковъ своихъ; повелѣваетъ ему, прїѣхавъ въ Tobольскъ, буде не запечатаны посланнымъ предъ нимъ Полковникомъ бумаги Губернаторскія, запечатать оныя, и всѣ ихъ привезти съ собою, а между тѣмъ по запечатаніи, по данному ему указу, о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ преступленіяхъ развѣдать, и что объ ономъ узнаетъ, донести въ иочности, прїѣхавъ обратно.

Сей деньщикъ имѣлъ между прочимъ и то повелѣніе, чтобъ вѣдать сколько можно скрытиѣ, не объявляя о себѣ, кто онъ, и за чѣмъ ѣдетъ въ Сибирь, а паче не дать какого либо подозрѣнія Полковнику шому, еслили съ нимъ вспрѣтятся. Но онъ однако же съ нимъ развѣхался, и Полковникъ сей по прїѣздѣ поспушилъ такъ, какъ желала Ея Величество, донесъ Монарху, что онъ никакого подозрѣ-

нія

нія на Губернатора о какихъ либо преступленіяхъ его не довѣдался; и что, де, всѣ шамъ поступками его довольны.

Между тѣмъ деньщикъ, по опытіи изъ Тобольска Полковника, сверхъ чаянія Губернашорскаго прибывъ исполнилъ въ почности все ему предписанное; онъ опечаталъ и забралъ всѣ его бумаги, узналъ о многихъ его преступленіяхъ; и возвратяся донесъ Монарху все проотивное донесенію Полковника; а бумаги, привезенныя имъ, паче еще доказали приспрасіе перваго.

Можно себѣ представитъ, сколь прогнѣвленъ быть долженъ Монархъ на Полковника онаго; онъ призываетъ его паки къ себѣ, доказываетъ невѣрность его, презрѣніе воли своя, и повелѣнія даннаго ему. Нещастный сей падаетъ предъ *Его Величествомъ* на колѣни, признаетъ во всемъ, представляя въ извиненіе свое волю Ея Величества, копорой онъ не могъ опказать.

Великій Государь спрашиваетъ его: кому ты присягалъ въ вѣрности, мнѣ ли, или женѣ моей? Нечего иного было опвѣщивать, какъ *Вашему Вели-*

лишеству. Тогда правосуднѣйшій Монархъ сказалъ ему: Я самъ предъ тѣмъ же Богомъ присягалъ съ душою моею сохранять ненарушимо правосудіе, наказывать нарушающихъ оное, ктобъ онъ ни былъ, и искоренять всякую неправду. Въ силу сего священнѣйшаго обязательства и долгу моего долженъ ты умереть какъ нарушитель истины, укрыситель злодѣйства и преступникъ верховной власти, взбранной лишь отъ Бога.

Нещасный сей поражается приговоромъ симъ, какъ громовымъ ударомъ; онъ падаетъ на колѣни, обнажаетъ грудь свою, и указывая на раны свои, полученныя за опечеснство, молитъ изъ великодушнаго уваженія къ нему просипить его.

Сколь я почитаю раны, полученныя за отечество, опивѣнствуемъ Государь, то сіе тебѣ докажу, и преклоняся на колѣно, поцѣловалъ оныя; но ты однако же при вселѣ томъ долженъ умереть; правосудіе требуетъ отъ меня сея жертвы. Тыбъ, продолжалъ Государь, тотъ же гасъ долженъ былъ сказать лишь о противной прозвѣ хозяйки моей. Тебѣ не должно было ослѣпаться открытѣмъ силъ произвести меж-

между мужелѣ и женою какое либо несогласіе; я зналъ бы, какъ съ такою слугаѣ поступить, не нарушая ни мало семейнаго спокойствія, которое лихъ толь дорого; и такъ необходимо долженъ ты омыть преступленіе сіе кровію своею.

Нещасный сей взявъ былъ подвспражу; и вся милоспъ къ нему состояла только въ томъ, что она ему опсрочена до изслѣдованія преспуленій Князя Гагарина и до казни его, дабы между пѣмъ имѣлъ онъ время, принесеніемъ покаянія и раскаянія о грѣхахъ своихъ, предуготовивъ себя къ смерти (*).

Въ продолженіи увидимъ мы подобную спрочоспъ правосудія его.

LX.

Монархъ наказываетъ Оберъ-Секретаря кнута и, какъ оредѣляетъ его къ должности.

Изъ инспрукціи, данной Его Величествомъ Оберъ-Секретарю Сената, ясно видно, сколь важною почиталъ Монархъ должность его, какова она и есть

(*) Отъ Коммисара Крехшннн, и отъ Библіошекаря Академіи Наукъ Г. Вухвостова.

есть въ самомъ дѣлѣ, и на сей-то конецъ чинъ его сравнилъ съ чиномъ Полковника; а желая, дабы онъ не имѣлъ нужды прибѣгать къ неозволеннымъ средствамъ для содержанія своего, опредѣлилъ ему жалованье несравненно большее, нежели другимъ сего чина служащимъ, которое по тогдашнему времени и въ разсужденіи крайней дешевизны жизненныхъ потребностей весьма было довольно къ безнужному содержанію себя и продовольствію.

Одинъ изъ сихъ Оберъ-Секретарей. человекъ весьма дѣловой и знающій законы, носилъ отличную на себѣ милость *Его Величества*. Сей Оберъ-Секретарь, ведши себя въ должности своей безпорочно, прельщенъ былъ на послѣдокъ корыстію, и изъ взятковъ кривя всами правосудія, довольно обогатился, построилъ несообразной соспоянію своему домъ, и проч.

Монархъ, отъ котораго прозорливости ничто укрыться не могло, въ одно время ѣхалъ въ Сенатъ въ саняхъ. Стоявшіе назади оныхъ два деньщика, изъ зависти къ сему Оберъ-Секретарю, завели объ немъ между собою рѣчь, какъ онъ разбогатѣлъ,
ка-

какой поспроилъ домъ, какъ его богато убралъ; а всѣ, де, знаюшъ, что онъ не изъ дворянъ, и никакихъ доходовъ, кромѣ жалованья, не имѣетъ. Таково - то, заключили они разговоръ свой, бытъ Оберъ - Секретаремъ. Разговоръ сей вели они довольно громко, съ намѣреніемъ, чпобъ Государь вслушался въ оной.

Монархъ, не подавъ однакоже виду, чпобъ внималъ ихъ, припворился, что онъ прозябъ; и подѣвзжая къ дому того Оберъ - Секретаря, сказалъ: какъ бы заѣхалъ къ кому обогрѣться? а поверспавшись съ домомъ его, примолвилъ: да вотъ изрядной домъ, и повелѣлъ взѣхалъ на дворъ. Хозяинъ уже былъ тогда въ Сенапѣ; а хозяйку, приведенную симъ нечаяннымъ посѣщеніемъ въ смяпеніе и страхъ, Государь попчасъ успокоилъ милоспивымъ и ласковымъ обращеніемъ съ нею, сказавъ: не прогнѣвайтесь хозяйошка, что я заѣхалъ къ вамъ обогрѣться; попомъ похвалилъ домъ ихъ, любовался всѣми приборами, и просилъ показатъ ему всѣ покои и спальню; и наконецъ поблагодаря ее поѣхалъ; и прибывъ въ Сенапѣ, сказалъ Оберъ - Секретарю, что былъ онъ въ его домъ,
копо-

которой, де, такъ прибранъ, что ктобъ и тысячу душъ имѣлъ за собою, не могъ бы имѣть лучшаго.

По окончаніи присущивія, поелику Монархъ не терпѣлъ никакого оплагательства дѣлъ и продолжительныхъ слѣдствій, взялъ его въ особой покой; и наединѣ требовалъ отъ него искренняго признанія, изъ какихъ доходовъ могъ онъ итакъ поспроить себѣ домъ, и такъ богато его убранъ?

Къ несчастію своему Оберъ-Секретарь сей возмнилъ, что можетъ онъ удовлетворить вопросы *Его Величества* разными увертками, относя по частію экономіи своей, частію помощи друзей своихъ, и проч.

Извѣстно же, что ничѣмъoliko не прогнѣвлялся Монархъ, какъ непризнаніемъ; онъ изъ Сената же повелѣлъ ему слѣдовать за собою, и прибывъ въ крѣпость, требовалъ отъ него грозно во всемъ признанія. Сей, видя, такъ сказашъ; бѣду свою, принужденъ былъ признаться, что домъ свой поспроилъ изъ взятковъ, и что съ кого и за какое дѣло взялъ.

Тебѣ было, сказалъ Монархъ, такое признание учинишь должно въ Сенатѣ, не допуская себя до сего мѣста;

а изъ сего видно, что ты бы и никогда не учинилъ онаго, не видя предъ собою кнута. И такъ повелѣвъ безъ свидѣтелей дать ему онымъ нѣсколько ударовъ, отпустилъ его домой.

Но какъ сей наказанный, по знанію своему въ дѣлахъ, былъ *Его Величества* нуженъ, по чрезъ три дни бывъ въ Сенатѣ, спросилъ его; но опившись спроважено, что онъ боленъ. Монархъ, зная пому причину, призвавъ его вечеромъ къ себѣ во дворецъ, поручаетъ ему, какъ Оберъ-Секретарю, одно важное дѣло. Сей, падши къ ногамъ *Его Величества*, представляетъ, что онъ по законамъ не можетъ уже не только носить на себѣ званіе Оберъ-Секретаря, но и считаться между честными людьми; буде же *Его Величества* угодно, чтобы онъ вступилъ паки въ прежнюю свою должность, то бы изъ Монаршаго милосердія указалъ отчислить его прикрипціемъ знамя. Монархъ улыбувшись, сказалъ: дуракъ! теперь никто не вѣдаетъ того, что ты наказанъ, а тогда всякой узнаетъ, что ты былъ кнупомъ; и сдѣлавъ ему увѣщаніе, чтобы онъ забылъ и наказаніе свое и всѣ пропуски свои, за которые наказанъ; и вѣдалъ бы, г.

что онъ прощается не по правосудію и не по милосердію, а по надобности въ немъ; 2. что естли впредь узнаеть онъ о подобныхъ его бездѣльствахъ, тогда публично уже будетъ наказанъ, или, смотря по винѣ, и смертію казненъ, безъ всякаго милосердія (*).

LXI.

Подобной сему же поступокъ Монаршии съ Адмиралтейскимъ Магазиномъ-Вахтеромъ.

Въ дѣяніяхъ Великаго Государя видѣли мы, коль часто посѣщаль онъ Адмиралпейскія работы, и при оныхъ обращался съ мастерами и другими служивельями, какъ бы равной, удостоивая каждого именемъ товарища. Въ одну изъ сихъ бытностей его при работахъ, Адмиралпейской Магазиномъ-Вахтеръ. просилъ *Его Величество* сдѣлать ему милость, воспріять отъ купели новорожденнаго сына его. Снисходительнѣйшій Государь, никогда и никому въ семъ не отказывавшій, сказавъ

(*) Отъ Генералъ-Полиціймейстера, *Алексѣя Даниловича Татищева*, одного изъ помѣнуемыхъ двухъ денщиковъ Государевыхъ.

сказавъ ему: *хорошо*; спросилъ только, далеколь онъ живетъ? Въ морскихъ слободахъ, оцѣвѣспивовалъ сей. Такъ припомнижъ миѣ предъ выѣздомъ моимъ отсюда, сказалъ ему на то Монархъ.

Магазейнъ-вахшеръ сіе исполнилъ; и Великій Государь, приказавъ ему спашь назади одноколки своей, вмѣстѣ съ денщикомъ его, пріѣхалъ къ нему. Онъ нашолъ домъ хопя не большой, но чистой и весьма хорошо убранной.

Послѣ крещенія Монархъ поздравилъ родильницу, поцѣловалъ ее, и пожаловалъ на зубокъ два рубли. Хозяинъ поднесъ *Его Величеству* рюмку Гданской водки. Государь, прикушавъ оную, сказалъ ему: кумб! эпо Гданская водка; вишь она дорога и не по швоему жалованью. — Для шакого кума, каковъ *Ваше Величество*, оцѣвѣспивовалъ онъ, ничего нѣшъ у меня дорогова. Однакожъ, сказалъ Государь, нѣшъ ли анисовой? Подали и ту; и Государь, отдавъ первую, выкушалъ сію послѣднюю.

Кумб сей просилъ потомъ Монарха сдѣлать ему милоспъ, чѣмъ Богъ послалъ, откушашь у него. Хорошо, сказалъ Государь; но позови, примолвилъ,

вилъ, того и того избъ членовъ Коллежскихъ и избъ масперовъ корабельныхъ.

По приѣздѣ сихъ послѣднихъ сѣли за столъ. Великій Государь не осмѣивилъ замѣнить, что скаперипъ, салфетки, посуда, вины, всѣ были чужестранные и лучшія; кушанье соопвѣшпвовало приборамъ, и все доказывало изрядной достапокъ хозяина.

По окончаніи спола, Монархъ поблагодарилъ кума за хорошее угощеніе, и осмѣивая гостей, уѣхалъ.

На другой день Великій Государь прибылъ въ Коллегію, и по окончаніи присутствія повелѣлъ позвать къ себѣ вчерашняго кума. — Монархъ, поблагодаря его за вчерашнее угощеніе, сказалъ: Слушай-ка кумъ, ты живешь такъ хорошо и достапочно, что я хочу знать твои доходы, избъ какихъ ты такъ роскошничаетъ; попомъ повелѣлъ его формально о всемъ допросить; допросы сіи были слѣдующіе: избъ дворянъ ли онъ? давно ли въ службѣ? сколько получилъ онъ отъ отца наслѣдства, и за женою приданаго? не пришло ли ему какого спороннаго наслѣдства? и проч. и оказалось, что онъ избъ подъячихъ, дослужился въ настоящій чинъ

въ

въ десятишь лѣтъ; чпо наслѣдство опцовское и приданое за женою было весьма малое; и чпо со спороны ни опѣв кого никакого наслѣдства не получалъ же. По семѣ Монархѣ повелѣлъ спросити: изѣ какихъ же доходовъ Магазейнѣ-Вахшерѣ пошѣ имѣетѣ шаковой домѣ, и все, чпо онѣ видѣлъ у него въ домѣ? ибо, примолвилъ Государь, изѣ жалованья его не можно по-го имѣти.

Трепещущій кумѣ сей прину-жденѣ былѣ наконецѣ признаться, чпо все имѣ нажито онѣ порученной ему должности непозволеннымъ образомъ, и именно какимъ.

Ну кумѣ! сказалъ тогда Государь, жаль мнѣ тебя, но нечѣмѣ пособити; правда моя пребуетѣ, чпобѣ поступлено было съ тобою по закону, котораго я пресупити не могу, дабы нарушеніемѣ онаго не подашь и другимѣ повода къ подобному же похищенію казеннаго, или паче народнаго интереса.

Слѣдствие, произведенное о сихъ похищеніяхъ, открыло все его плутовство; и онѣ, какъ преступникѣ, соразмѣрно преступленію былѣ наказанѣ.

Таковыя средства не суть ли самая достовѣрнѣйшая къ открытію подобныхъ хищений и злоупотреблений? и спрогосишь такового правосудія не могла ли служить великимъ обузданіемъ всѣмъ при казенныхъ должностяхъ находившимся (*)?

 LXII.

Постулокъ Великаго Государя съ одною дворянкою, отдашею въ службу сына своего.

Извѣстно, коликую трудность имѣлъ Великій Государь довести родовыхъ дворянъ своихъ до того, чшобъ добровольно отдавали дѣтей своихъ въ службу.

Одна дворянка вдова, бывъ принуждена спрогосише указовъ разлучиться съ считающимся въ недоросляхъ осмнатцатилѣтнимъ любезнымъ сыномъ своимъ, привезя его въ Пепербургъ, записала въ Ингермаландской полкъ въ солдаты.

Предъ

(*) Опъ Вице - Адмирала *Захара Михайловича Мишуркова*.

Предъ нѣсколькими же предъ тѣмъ годами, сею же вдовою отданъ былъ въ солдашы дворовой ея человѣкъ, по имени *Иванъ*; сей, научася въ службѣ граманѣ, проворствомъ и распорядителію своею скоро дослужился въ семъ же самомъ полку до сержантовъ; и прежній его баринъ, помянутый недоросль, сдѣлался по командѣ отъ него зависящимъ. Но городской дворянинъ мнилъ, что сержантъ его все еще попрежнему *Ванька*, которой былъ и прежде; и что потому не можетъ онъ имъ повелѣвать; сіе было причиною, что не хотѣлъ онъ исполнять приказовъ его. Сержантъ за послушаніе жестоко наказалъ его палкою; а онъ разжаловался мапушкѣ своей, что *Ванька* больно прибилъ его.

Мать сія взвыда, и мнила найти на *Ваньку* сего управу у Государя; она со слезами проситъ у Монарха на *Ваньку* управы, обясняяся, что онъ, бывъ слугою, прибилъ своего господина не на живомъ, а на смерти.

Монархъ, разспрося ее, кто пошлѣ *Ванька*, и кто сынъ ея; и узнавъ, что *Ванька* сержантъ, а сынъ ея солдашъ, приказалъ обоимъ ихъ къ себѣ

представить, и спрашиваетъ сержанта: За что онъ билъ сына сей спарухи? За непослушаніе, отвѣтствуетъ сержантъ; я приказывалъ ему быть въ четвертомъ часу къ ученью, а онъ преслушавъ не пришелъ. Я, заключаю сержантъ, велѣлъ его привести силою и наказалъ какъ ослушника. Государь, бывъ на то время веселъ, и ободря его мановеніемъ, спросилъ: да какъ ты его билъ? Сержантъ, понявъ намѣреніе Государя, поспавя его въ позипуру, далъ ему еще нѣсколько ударовъ палкою, приговаривая: не ослушайся, не ослушайся! вопъ такъ я билъ его Государь! — Мать завыва, а Монархъ сказалъ: видишь спаруха, какой Ванька-та пвой озорникъ, что и въ моемъ присутствіи не унимается; я совѣтую тебѣ поскорѣ опойти, дабы и тебѣ самой чего отвъ него не досталось; вишь за непослушаніе вездѣ бьютъ (*).

LXIII.

(*) Отъ Князя Петра Никитича Трубецкаго.

LXIII.

ПЕТРЪ Великій, отдавая справедливость талантамъ, съ коимъ бы оныя ни были, употребляетъ одаренныхъ оными къ важнѣйшимъ должностямъ.

По старинному учрежденію избирались изъ купечества къ сборамъ казенныхъ денегъ, пошлиннымъ, кабацкимъ, и прочимъ.

Великій Государь, во вторую бытность свою въ городѣ Архангельскомъ, замѣшивъ способности въ выборномъ къ таможеннымъ сборамъ Московскомъ купца Ильѣ Исеевѣ, записалъ имя его въ карманной своей книжкѣ.

По прошествіи же не малаго времени, бывъ въ первые въ Ригѣ по завоеваніи оныя, усмотрѣвъ, что надобенъ ему тамъ изъ Россіянъ исправной и распоропной человекъ къ таможеннымъ сборамъ; въ тотъ же часъ вспомнилъ помянутаго Исеева; онъ вызвалъ его изъ Москвы; наименовалъ его Оберъ-Инспекторомъ, и опредѣлилъ къ сей должности въ тамошнюю тамошнюю; и сверхъ того возложилъ на него завести тамъ казенную торговлю, паче же пенькою. Сіе особливо нужно было Великому Госу-

дарю для того, дабы доставить кредитъ сему важному продукту во всей Европѣ, посредствомъ сего брака.

Дабы же сей *Исаевъ* рачительно исправлялъ возложенное на него, по опредѣлилъ ему жалованья въ годъ по 2000 ефимковъ, и сверхъ сего наименовавъ двухъ его сыновей, въ молодыхъ еще ихъ лѣтахъ, ему помощниками, каждому изъ нихъ пожаловалъ въ годъ же по 600 ефимковъ. Сумма! по тогдашнему времени весьма значная, каковую получали одни только первѣйшіе государственные чиновники.

Великій Государь удостоивалъ нередко сего *Исаева* своеручными письмами; и изъ исторіи *Его Величества* извѣстно, что сей избранный имъ привелъ какъ таможенныя, такъ и торговыя дѣла въ исправнѣйшій порядокъ, особливо же въ отношеніи къ деньгѣ, къ великой пользѣ подданныхъ и государственной (*).

(*) Отъ попомковъ сего Г. *Исаева*.

LXIV.

Второе сего же доказательство.

Князю *Меншикову* знакомъ былъ одинъ сидѣлецъ въ госпиномъ дворѣ, человекъ молодой, и по бытности его нѣсколько лѣтъ въ городѣ Архангельскомъ, разумѣвшій Нѣмецкой языкъ. Великій Государь, не рѣдко посѣщая госпиный дворъ не для прогулки, но для присмотру за порядкомъ торгующихъ; и входя въ лавки, естли усмапривалъ въ которой непорядочно расположенные повары, приказывалъ при себѣ иначе ихъ переложить; и по таковомъ расположеніи говаривалъ хозяину: посмотри, не порядочно ли шеперь расположены твои повары? Войдя же въ лавку помянутого сидѣльца, нашолъ у него лучшей въ расположеніи поваровъ порядокъ и чистоту, и самага одѣтаго въ Нѣмецкое платье, похвалилъ его за оное. При семъ случаѣ бывший съ Монархомъ *Меншиковъ* сказалъ *Его Величеству*, что молодецъ сей знаетъ еще и Нѣмецкой языкъ. Несказанно пріятно было сіе Государю; Онъ на семъ языкѣ разспросилъ его, какого онъ рода уроженецъ; естли ли у него отецъ;

гдѣ

гдѣ онѣ научился сему языку; давноль живешѣ въ Пепербургѣ? и проч. Порядочные сидѣльцовы опивѣны доказали Монарху, что онѣ довольно были уменѣ. *Меншиковѣ*, обѣщавшій прежде сему молодому челоѣку доставить случай познакомить его съ Государемѣ, велѣлъ ему имѣть у себя въ лавкѣ на такой случай хорошую водку, и къ оной закуску; и какѣ былѣ тогда одинацатой часѣ въ исходѣ, то и не упустилъ онѣ сего случая; не угодно ли, Государь! сказалѣ онѣ, сдѣлаешь ли ты сему знакомцу моему, выкушаешь у него водки? Монархѣ, посмотрѣвъ на часы, сказалѣ: хорошо. Сидѣлецѣ поднесѣ *Его Величеству* Гданской водки, и поставилѣ закуску. Монархѣ, прикушавши оной, поставилѣ рюмку, и спросилѣ: хозяинѣ ли онѣ, или сидѣлецѣ? Сидѣлецѣ, Всемилостивѣйшій Государь, опивѣнствовалѣ сей. А сколько получаешь ты жалованья? спросилѣ Монархѣ. — Сто рублей. — Изѣ такой жалованья не сходно покупать тебѣ такой водки, да онѣ и совсѣмѣ излишни, особливо же для тебя, сказалѣ Монархѣ; сверхѣ сего не хочу я, продолжалѣ Государь, чтобы ты поставилѣ на щетѣ хозяину, что по-
ку-

купаль Гданскую водку для Государя; и спавъ, не спавъ пиць оныя, вышелъ. Но съ сего однако же времени Великій сей Хозяинъ, когда ни бывалъ въ господиномъ дворѣ, всегда къ сему сидѣльцу заживалъ въ лавку, и всегда чпо нибудь говорилъ съ нимъ по Нѣмецки; узнавъ же больше его способности, выпросилъ его у хозяина въ свою службу, повелѣвъ однако же прежде его сосчитать и дать себѣ знать, доволенъ ли онъ будетъ его исправностию; получа же отъ хозяина доброй о немъ аттестатъ, опредѣлилъ его въ портовую таможеню прешымъ Членомъ (*).

LXV.

Третіе селу же доказательство.

Великій Государь, будучи еще въ младыхъ лѣтахъ, не задолго до перваго своего въ чужіе края путешествія, прогуливаясь по Московскимъ торговымъ лавкамъ; и въ панскомъ ряду за-

(*) Отъ купца *Лашина*, бывшего сему очевидцемъ; но онъ однако же забылъ фамилію сего сидѣльца.

замѣтивъ проворство одного молодого сидѣльца, остановился у лавки его, вслушалъ съ нимъ въ разговоръ; и изъ отвѣтовъ его узналъ его разумъ, а въ продолженіе разговоровъ свѣдавъ, что онъ разумѣетъ Нѣмецкой, Французской и Польской языки, спросилъ: Гдѣ онъ учился? сей отвѣтствовалъ, что у отца своего. Кто же отецъ твой? вопрошаемый паки Государь. — Посольскаго приказа Переводчикъ. — А кто хозяинъ твой? — Московскою госпъ *Евреиновъ*.

Монархъ напоследокъ повелѣлъ ему именемъ своимъ сказать хозяину его, чтобы онъ его сосчиталъ; и взявъ аптесчанъ, припши съ отцомъ своимъ къ нему: ибо, де, ты мнѣ надобенъ.

Изъ сего-то сидѣльца вышелъ славный Господинъ *Петръ Павловичъ Шафировъ*.

На третій день отецъ съ сыномъ предстали предъ Монарха; и сынъ поднесъ *Его Величеству* данное ему отъ хозяина о порядочномъ поведеніи его свидѣтельство. Великій Государь опредѣлилъ его въ Посольской приказъ; и по краткомъ времени заснулъ онъ мѣсно своего отца. По семъ взялъ его

его съ собою въ первое свое пупешествіе въ чужіе краи, и упопреляя въ важныя дѣла, копорыя всегда онъ исправляя къ великому удовольствію *Его Величества*. Заслуги и дарованія его наконецъ доставили ему достоинство Вице - Канцлерское, а попомѣ Сенапорское, съ чиномъ дѣйсшвипельнаго Тайнаго Совѣтника: но однако же сей, опличившійся заслугами и дарованіями своими мужь, напоследокъ забылъ себя сполько, что въ надеждѣ на свою знапность, заслуги и милость къ себѣ Государеву, причинялъ разные прошивные законамъ безпорядки, подвергшіе его суду, спрогоспію копорого приговоренъ былъ къ лишенію чиновъ, имѣнія и самыя жизни: правосудіе *Его Величества* подтвердило рѣшеніе суда сего; но милосердіе, уважа его заслуги, оспавило ему жизнь, какъ-то мы все сіе видѣли въ Дополненіяхъ къ дѣяніямъ *Его Величества* (*).

LXVI.

(*) Отъ внука бывшаго его хозяина *Михайла Беренцова*, и отъ Г. Коммисара *Крекшина*.

LXVI.

Четвертое того же доказательство.

Великій Государь, въ бытность свою въ Аспрахани, осматривая между прочимъ пріѣзжихъ купцовъ лавки и анбары, и расспрашивая каждого, опкуда кто, давно ли продолжаетъ тамъ торги, хозяинъ ли кто, или прикащикъ? замѣтилъ одного изъ нихъ Калмыка; и узналъ отъ него, что онъ принадлежитъ предупомянутому Московскому госпю *Ереиносу*, и прозывается *Сердюковъ*. Отвѣты его на всѣ вопросы Монарха были остры и основательны. *Его Величество*, любя его, велѣлъ ему прийти къ себѣ на другой день, и къ удовольствію своему примѣтилъ въ немъ не одну распорочность и познаніе въ торговлѣ, но и природную еще склонность къ механикѣ. Сего довольно было для Монарха, чтобъ употребить таланты его въ общую пользу.

По возвращеніи же своемъ въ Москву, Великій Государь призываетъ къ себѣ Г. *Ереиноса*, спрашиваетъ его, доволенъ ли онъ Калмыкомъ своимъ *Сердюковымъ*, и съ вѣрностію ли онъ исправляетъ порученное ему? *Ереиновъ*

оп-

опдаеть ему справедливостъ, и Мо-
нархъ извѣялетъ желаніе свое, чпобъ
онъ оппустилъ его; ибо, де, онъ
мнѣ надобенъ. *Его Величество* запи-
сываетъ *Сердюкова* въ Новгородское
купечество, поручаетъ ему разныя
казенныя комисіи, а наконецъ ввѣ-
ряетъ ему Вышневолоцкіе слюзы; и
когда увидѣлъ, что онъ и сію важ-
ную для Петербурга должность испра-
вилъ къ удовольствію его, опдаеть
ему слюзы оныя въ вѣчное владѣніе, и
снабждаетъ знапными его привиле-
гіями, которыя и содержалъ онъ въ
исправнѣйшемъ состояніи къ общему
удовольствію, а паче проходящихъ
слюзы оныя, по самую свою смерть,
и которыя оставилъ въ наслѣдіе и
дѣшамъ своимъ (*).

 LXVII.

*Слуга награждается достоинствомъ мор-
скаго Офицера, а гослодинъ его опре-
дѣляется въ матросы.*

Между множествомъ разосланныхъ
Монархомъ въ чужіе краи молодыхъ
Россіянъ, изъ всякаго званія людей,
Томъ XVII. Р для

 (*) Отъ того же Г. *Береннова*.

для изученія разнаго рода наукъ, художествъ, рукодѣлій и торговли, находился одинъ изъ достапочныхъ Калужскихъ помѣщиковъ, по фамилии *Слафаріевъ*. Отецъ его далъ ему слугу изъ Калмыковъ, человекъ умъ оспраго, но всему способнаго и весьма вѣрнаго и приверженнаго къ дому ихъ.

Сей Калмыкъ, никогда почти не отлучаяся отъ господина своего, воспользовался преподаваемымъ ему ученіемъ, а паче касательно до морской науки; въ чему наиглавнѣйше и назначенъ былъ Г. *Слафаріевъ*. Напротивъ же сей господинъ его, или не имѣя способности и раченія, или по стариннымъ предувѣреніямъ, яко дворянинъ достапочный, считая для себя сего рода науку низкою и излишнею, ни въ чемъ не усилялъ, колико впрочемъ ни напоминалъ ему о томъ Калмыкъ его. А какъ, по прошествіи назначенныхъ учению лѣтъ, возвратился съ прочими сей *Слафаріевъ* въ Петербургъ, и долженъ былъ выдержатъ экзаменъ въ присутствіи самаго Монарха въ Коллегіи Адмиралтейской: то Калмыкъ сей пожелалъ быть при семъ испытаніи, дабы могъ онъ вывести изъ замѣшательства господина

дина своего напоминовеніемъ ему , что должно отвѣчать на вопросы , а можетъ быть и для того , дабы имѣть случай высказать и себя ; но какъ бы то ни было , онъ вошелъ съ прочими предъ присутствіе Монарха , посредствомъ проворства своего , по естъ : онъ забралъ съ собою все рисунки , черченные при ученіи господиномъ его , копорые и доставили ему входъ сей.

И такъ , прежде нежели дошла очередь до господина *Слафаріева* , Калмыкъ для напоминанія ему нужнаго употреблялъ нѣ секунды , въ копорыя Монархъ , ходившій по палатѣ , обращался къ нимъ спиною ; Государь однако же сіе примѣшивъ , спросилъ Калмыка , за чѣмъ онъ здѣсь ? Я , отвѣчалъ онъ , Всемилостивѣйшій Государь , принялъ смѣлость войти сюда съ господиномъ своимъ для поправленія его въ случаѣ замѣшательства его въ отвѣтахъ . — Да развѣ ты что разумѣешь ? — Я , Ваше Величество , бывъ неоплученъ отъ господина моего , старался воспользоваться преподаваемымъ ему наставленіемъ . — Монархъ , удивясь сему , спалъ самъ его спрашивать по части морскихъ познаній ; и къ великому удовольствію

своему нашелъ его весьма въ помѣ знающимъ. Послѣ сего подобно же началъ Монархъ испытывать господина его, и нашелъ, что сколько слуга его былъ знающъ, столько онъ несвѣдущъ; какое же правосудный Государь учинилъ рѣшеніе? Калмыку сему не только пожаловалъ вольность, но и чинъ Мичмана во флотѣ; а господина его повелѣвъ написать мапросомъ, отдать въ команду ему, дабы онъ постарался научить его тому, что самъ разумѣетъ.

Калмыкъ сей въ 1723 году былъ уже морскимъ Капитаномъ, а попомъ дошелъ по службѣ и до Контръ-Адмиральскаго чина, и прозывался *Калмыковымъ* (*).

LXVIII.

Неуспѣхъ Великаго Государя съ трудахъ.

Великій Государь, воспріявъ отъ купели Африканскаго Арапа, наименовалъ его *Авраамомъ*, и въ память Африканскаго же славнаго въ древности

(*) Отъ Адмирала *Нагаса*.

спи Генерала, Ганнибала, далъ ему сію самую фамилію.

Сей Россійскій Ганнибалъ, между другими дарованіями, имѣлъ чрезвычайную чуждость, икакъ что какъ бы онъ ни крѣпко спалъ, всегда на первой спросъ просыпался и отвѣчалъ. Сія чуждость его была причиною, что Монархъ сдѣлалъ его своимъ камердинеромъ, и повелѣвалъ ночью ложиться или въ самой своей спальнѣ, или подлѣ оныя.

Сей Ганнибалъ самъ предалъ намъ сей анекдотъ, рассказывая всегда оной со слезами, то естъ, что не прошло ни одной ночи, въ которую бы Монархъ не разбудилъ его, а иногда и не одинъ разъ. Великій сей Государь просыпаяся кликивалъ его: *Аралъ!* и сей потѣ же часъ отвѣтствовалъ: *тего изволите?* — *Подай огня и доску,* (то естъ аспидную, которая съ грифелемъ висѣла въ головахъ Государевыхъ). Онъ подавалъ оную, и Монархъ пришедшее себѣ въ мысль или самъ записывалъ, или ему приказывалъ, и потомъ обыкновенно говорилъ: *ловѣсь и лоды сли.* Поутру же неусыпный и попечительнѣйшій Государь обдѣлывалъ сіи свои мысли, или внеся оныя

въ записную свою книжку, оплагалъ исполненіе оныхъ до другаго времени, смотря по важности дѣла (*).

Но какъ Великій Государь примѣтилъ въ семъ Арапѣ многія хорошія способности, которыя могли приносить пользу ошечеству: то колико ни нуженъ былъ ему таковой камердинеръ, однако же онъ оплучилъ его ошъ себя; онъ послалъ его во Францію для ученія, главнѣйше же инженерству; а по возвращеніи оштуда пожаловалъ его Офицеромъ въ бомбардирскую роту гвардіи своей; въ послѣдствіи же достоинства его доставили ему чинъ Инженеръ - Генерала и Кавалера Святаго Александра Невскаго.

Послѣдніе сіи Анекдоты заключаю я словами Г. Болтина: „ПЕТРЪ Великій
 „ (говоритъ онъ) опдавая достоин-
 „ ствамъ почестъ, не предубѣждался
 „ лицепріятіемъ, или пристрастіемъ;
 „ низкаго и вышшаго сосноянія люди,
 „ свои и чужестранные, въ рѣшеніи
 „ семъ не имѣли у него перевѣса: свидѣ-
 „ тельствуютъ сіе многіе избъ низкаго
 „ званія возведенные на вышшія до-
 „ „ стин-

(*) Мы же рассказывалъ сіе слышанное отъ него Г. Дѣйствишельной Спашской Совѣщникъ Михайла Ивановичъ Вережикъ.

„стоинства, изъ которыхъ особливо
 „извѣсны Бочръ, Ягушинской, Мен-
 „шковъ, Остерманъ; „ а я прибавлю и
 вышеписанные (*).

LXIX.

Замѣтанія Государесы о Г. Черкасовѣ.

Кабинетъ-Министръ Баронъ Иванъ
 Антоновичъ Черкасовъ былъ при Госуда-
 ревѣ Кабинетъ-Секретаръ Макаровъ

Р 4 сна-

(*) Можно бы здѣсь описать кратко достоин-
 ства всѣхъ сихъ избранныхъ Монархомъ мужей;
 но сіе оснавлю я до другаго времени; здѣсь
 же только касательно до Г. Остермана вы-
 пишу изъ книги, сочиненной Фридерикомъ II,
 Королемъ Прусскимъ, (Исторія моего времени,
 Томъ I, стр. 60 Россійскаго перевода) „Вре-
 „мена ПЕТРА I образовали такого человѣка,
 „которой, при преемникахъ сего Государя, по
 „опытамъ своимъ весьма былъ способенъ къ
 „понесенію бремени государственнаго правленія.
 „То былъ, Графъ Остерманъ; подобно искус-
 „ному кормчему, во время бурныхъ перемѣнъ,
 „Управляя оный кормиломъ государства не-
 „погрѣшительною рукою; онъ былъ родомъ
 „графства Маркскаго, чпо въ Вестфаліи, изъ
 „незнаннаго происхожденія; но природа надѣ-
 „лила его дарованіями, не смотря на простую
 „его породу. Сей Министръ зналъ Россію,
 „такъ какъ Верней человеческое шѣло; онъ
 „былъ

сначала копействомъ, и получалъ жалованья спо рублей. Прилѣжнось къ должности и способности его скоро Монархомъ были замѣчены, и приобрѣли ему милость какъ Его, такъ и Ея Величествъ; при всемъ томъ однако же оставался онъ довольное время безъ награжденія и въ бѣдности. Въ одну осень подаеши онъ Государю письмо, въ коемъ описавъ свою скудость, и что кромѣ спа рублей жалованья не имѣеши никакихъ доходовъ, и которыхъ съ нуждою только достаеши ему на содержаніе свое и семейства его, продолжаеши: зима, Государь, приходитъ, а одѣтъ себя и семьи своей нечѣмъ, домишка развалился, а поправиши его и обогрѣеши нечѣмъ же; и заключаеши прозьбою о прибавкѣ жалованья. Монархъ прочтя тогда же на ономъ подписалъ: *въ награжденіе три ста, и жалованья по три ста рублей въ годъ изъ Кабинета.* А какъ сіе происходило въ присутствіи Государыни, то Ея Величество просила при ономъ наградиши его и чиномъ: *онъ осень золъ,*

„ былъ остороженъ, смотря, какъ шого пребо-
 „ вали обстоятельство, и удаляеши отъ при-
 „ дворныхъ пронырствъ, для того, чтѣбы
 „ удержати при себѣ правленіе дѣлъ. „

золѣ, онѣвѣсповалѣ Государь, такѣ надобно еще его поторить, дабы сдѣ-
лался помягкосердкѣе, а тогда не бу-
детѣ онѣ оставленѣ.

Сему Господину Черкасову Монархѣ въ походахѣ своихѣ поручалѣ разныя, а иногда и кварпирмейсперскую долж-
ности, и находяпся два Его Величе-
ства кѣ нему письма касательнѣ до послѣдней. Вънѣ оныя: Иванѣ! мѣсто по твоему отвѣду водою и лѣсомѣ до-
вольнѣ, да травы нѣтъ, и видно братѣ что ты прослалѣ; вставай ранѣе, да-
бы я съ тобою не побранился.

II.

Иванѣ! мѣсто отвѣденное тобою
всѣмѣ довольнѣ, и за то тебѣ слаибо (*).
ПЕТРѢ.

LXX.

Князь Меншиковѣ жалуется Государю
на Черкасова; резолюція Его Ве-
лительства.

Когда опѣ фискаловѣ поданы были
разныя о пресупленіяхѣ Князя Мен-

Р 5

ши-

(*) Опѣ Г. Подполковника Бартенева, служившаго при немѣ при Кабинетѣ, сообщившаго мнѣ все сѣе.

шикося доносы, и когда отъ непріятелей его разславлены уже были оныя преступленія его въ народѣ, помянутый господинъ Черкасовъ, ненавидѣвшій его за презрѣніе, оказываемое отъ него ему, и давно уже собиравшій все по извѣдѣнію его, что относилось не къ чести его, воспользовался доносими пѣвми, и умножилъ оными выписку свою, съ намѣреніемъ, дабы употребить оную къ спашу. Въ одно время былъ онъ присланъ къ нему по должности; и поелику принявъ отъ него былъ, какъ ему казалось, съ большимъ прежняго презрѣніемъ, по осмѣлился сказать ему: что ежели бы о всѣхъ дѣлахъ его узналъ Государь, тобъ не сполько кичишься онъ своею знанносцію, и не презиралъ бышакъ людей честныхъ.

Можно себѣ предсавитъ, коль досадны должны бытъ таковыя отъ Канцеляриста укоры Вельможѣ, не привыкшему слушать ни отъ кого подобныхъ. Онъ въ тоиъ же еще день разжаловался на него Государю, извѣщаяся, что подьячей вашъ разругалъ меня, мужика заслуженнаго и опличеннаго вашею милосцію.

Вели-

Великій Государь призываетъ къ себѣ Черкасова, и говоритъ ему гнѣвнымъ голосомъ: какъ ты смѣлъ бранить Фельдмаршала? Сей отвѣстивуетъ безъ робости, что онъ его не бранилъ, а сказалъ только, не выперпя оказаннаго отъ него себѣ презрѣнія, въ чемъ и признаетъ себя виноватымъ, что ежели бы Государь зналъ всѣ дѣла его и не только его любилъ, тобъ не кичился онъ своею знапностію, и проч. и какъ уже Г. Черкасовъ приготоуился къ сему, то все собранное о немъ, а паче касательнo до корысполобія его, донесъ *Его Величеству*. Монархъ, выслушавъ все по терпѣливо, отпустилъ его безъ гнѣва, и увидяся съ *Меншиковымъ*, сказалъ: ты самъ презрѣніемъ своимъ принудилъ Черкасова сказать тебѣ правду; и ежели по изслѣдованію найдется все такъ, какъ онъ мнѣ говорилъ, то страшись гнѣва моего (*).

(*) Отъ того же Г. Бартеенева.

LXXI.

Дерзость Князя Меншикова.

Извѣстно, что Великій Государь, не любя пышности и шуму при дворѣ своемъ, оспавилъ великолѣпіе двора Монаршаго представляя Князю *Меншикову*; и по сему любимецъ сей имѣлъ при домѣ своемъ между прочимъ и пажей изъ дворянъ.

Въ одно время просилъ онъ Государя, чпобъ пажей его пожаловалъ Офицерами; но Монархъ отвѣтствовалъ: не будучи солдатами, Офицерами быть не лзя; однакожъ, примолвилъ, я о семъ подумаю. Чрезъ нѣсколько же времени Великій Государь, пославъ къ нему предупомянушаго Г. *Черкасова*, велѣлъ объявить ему свое соизволеніе, чпобъ онъ пажей своихъ записалъ въ гвардейской его полкъ въ солдаты; но Князь, не будучи симъ доволенъ, и можетъ быть въ надеждѣ на милость къ себѣ Государеву, объявивъ имъ чины сержантовъ, далъ о семъ знашь въ полкъ; чрезъ нѣкоторое же время *Его Величество*, яко Полковникъ полку того, усмотря изъ рапортовъ о пожалованіи ихъ сержантами, призвалъ къ себѣ *Черкасова* и

со гнѣвомъ сказалъ: я велѣлъ тебѣ объявить Меншикову, чѣмъ онъ пажей своихъ записалъ въ солдапы, а не въ сержанты. Черкасовъ отвѣчалъ, что онъ въ почтоспѣ исполнилъ указъ его. Не лъзя спасться, сказалъ паки Государь, чѣмъ Меншиковъ пресупилъ мое повелѣніе. — Я не знаю того Государь; а знаю только то, что именно исполнилъ ваше повелѣніе, чѣмъ записалъ онъ ихъ въ солдапы. — Поди же къ нему и скажи моимъ именемъ, какъ онъ осмѣлился пренебречь указъ мой? и вѣдаетъ ли онъ, что за сіе самъ онъ попадетъ въ солдапы?

Князь, не любя Г. Черкасова, въ досадѣ своей сказалъ: это все отъ тебя подвѣчей; ты уже не разъ подводилъ меня подъ гнѣвъ Государевъ; но я съ тобою управляюсь. Сказавъ сіе, побѣжалъ самъ къ Монарху; но увидя Его Величество весьма гнѣвнымъ, упалъ на колѣни и просилъ простить его въ пресупленіи своемъ. Великій Государь, бывъ подлинно весьма гнѣвнымъ, далъ ему почувствовать оный нѣсколькими ударами палки своей, и повелѣлъ тотъ же часъ переименовать ихъ солдатами. Поподчиванный симъ образомъ Господинъ Подполковникъ гвар-

гвардіи, вышедъ отъ Монарха и встрѣтившись съ Г. Черкасосылъ, пожавъ дружески руку его, съ великою учтивостию сказалъ: все ли вы другъ мой въ добромъ здоровьѣ?

Предавшіе намъ сіе прибавляютъ, что *Его Величество*, дабы не столько чувствительны были *Меншикову* побои тѣ, чрезъ три дни пожаловалъ пажей оныхъ паки въ сержанты (*).

LXXII.

Полнозносенія Князя Меншикова и постулки Монарше въ отношеніи къ оныя.

Мы въ своемъ мѣстѣ видѣли уже, что славный Князь *Александръ Дашковскъ Меншиковъ*, родившійся въ Москвѣ отъ бѣднѣйшаго, какъ увѣряютъ, Польскаго Шляхпича въ 1674 году; и оставшись сиротою, въ девятилѣтнемъ возрастѣ своемъ разносилъ по Москвѣ пироги; и приѣздами своими привлекъ на себя вниманіе Г. *Льфорта*, которой въ 1686 году взялъ его къ себѣ во услуженіе, отъ ко-
раго

(*) Отъ Коммисара *Крекшина*, и отъ Г. *Веревкина*.

раго достался онъ Монарху, записавшему его въ потѣшную свою роту солдатомъ, и изъ сего - по состоянію попалъ онъ, такъ сказать, въ любимѣйшія чада *фортуны*. Онъ природными дарованіями своими приобрѣтя себѣ Монаршую милость и довѣренность, достигъ до самаго первѣйшаго степени знатности, такъ что не оставалось уже болѣе чего ему желать: ибо былъ онъ первый въ государствѣ и по чинамъ и по богатству; и сверхъ того, Великій Государь, не любя пышности и церемоніаловъ, предоставилъ ему предоставлять великолѣпіе двора своего.

Но какъ человекъ по естественному своему никогда не переспаетъ желать себѣ новаго приращенія счастья: ибо то, какое онъ уже имѣетъ, какъ бы, ни было оно блистательно и велико, его болѣе не прельщаетъ; и по сему - по таковыя любимцы *фортуны*, все имѣя, желаніями новаго приращенія беспокоятся болѣе, нежели когда они ничего не имѣли. Поелику же онъ, окончивши всѣ напольности свои съ 1714 году, оставаяемъ былъ почти навсегда отъ Монарха въ Петербургѣ, и живя въ нѣдрахъ покойной пышности,

не

не могъ болѣе ожидать чего либо отъ Государя, наградившаго уже всѣ его службы щедро: по и стремились желанія его къ приобрѣтенію новыхъ себѣ богатствъ, какими бы по ни было пупями. Въ такомъ - по положеніи при всемъ щастіи своемъ находился сей мнимый щасливецъ; его мучили непрестанныя желанія обогащать себя паче и паче; слѣдственно, ежели бы не всѣ, такъ сказать, истощены на него были милости Монаршія, побѣ былъ онъ несравненно щасливѣе: ибо остались бы у него тогда одни только законныя желанія, и надежда, когда либо удовлетворить оныя, его бы услаждала; но лилася сея усладительныя надежды, попускается онъ въ порочныя крайности (*), какъ изъ слѣдующихъ откроется Анекдотовъ.

Въ

(*) „Человѣкъ, (говоритъ одинъ умный писатель,) не имѣющій уже чего желать, или „получившій все по вдругъ во всей полности, „что только возмогъ бы пожелать, было бы „бытѣ самое несчастнѣйшее; ничего бы для „него не было мучительнѣе, какъ бытъ въ „возможности ожидать еще какого либо прибавленія къ щастію своему. Въ семъ - по горесильномъ положеніи видимъ мы человѣковъ, „достигшихъ, или, лучше сказать, слѣлымъ „ща-

Въ XI Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго видѣли мы, что сей любимецъ Государевъ попускался въ безсовѣстные казенные хлѣбные подряды, производя оныя тайно подѣ чужими лицами; и что производилъ оныя по большой части
 Толѣ XVII. С пре-

„щасліемъ возведенныхъ на высочайшую степенъ чести, знатности, могущества и богатства, упадающихъ во всѣхъ изощрен-
 „вымъ вкусомъ изобрѣшенныхъ роскошахъ, удовольствіяхъ и сладострастныхъ вѣгахъ.
 „Сіи возлюбленнѣйшія щаслія чада теряютъ напряженность воображенія; теряютъ вѣ-
 „жную щекотливость чувствованія, дѣятельность самыхъ чувствъ; лишаются всѣхъ силъ, желаній, вкуса, побужденій; скучаютъ, томятся, сползутъ въ позлащенныхъ чертогахъ и зашпиканныхъ одеждахъ. Сіи блестящіе свѣтомъ фосфора кумиры, при всѣхъ чинимыхъ имъ подлыми душами коленопреклоненіяхъ, спокрашно несчастливѣе въ посредственномъ состояніи, подѣ шбуію тихой и спокойной добродѣтели благоденствующихъ мужей, взирающихъ на сіи лучезарные водяные пузыри, на сіи воздушные *Монгольфьеровы* шары, равнодушнымъ и незавидливымъ окомъ, шакъ какъ на мгновенно показывающіяся явленія и мгновенно же исчезающія.

Но есльи, какъ извѣстно, никогда не преснаютъ въ челоуѣкѣ желанія, то какимъ же имъ бытъ уже должно въ семъ мучительномъ положеніи шаковыхъ мнимыхъ щасливцевъ?

преданный ему Новгородской Вице-Губернаторъ *Корсаковъ*.

Видѣли также, что огорченный симъ Монархъ нарядилъ для изслѣдованія сего строгую комиссію, подѣ предсѣдательствомъ Князя *Василья Володимировича Долгорукова*.

Комиссія дѣло сіе изслѣдовала и *Меншикова* нашла виновнымъ; Предсѣдатель докладываетъ о семъ Государю, и проситъ, чтобъ *Его Величество* разсмотрѣлъ производство и заключеніе ихъ, и сдѣлалъ бы конецъ оному, прибавя въ тому: теперь, Государь, все зависитъ отъ твоего рѣшенія. Монархъ повелѣлъ ему съ дѣломъ тѣмъ прийти въ свою покарню, назнача оному день и часъ.

Долгоруковъ въ сей самый часъ съ дѣломъ онымъ и пришолъ. *Его Величество* заперъ самъ дверь и велѣлъ ему читать; въ продолженіе чтенія сего спали въ дверь стучать. Монархъ, думая, что то супруга его, крайнѣ прогнѣвался; но отворя двери, увидѣлъ, что то былъ Князь *Меншиковъ*, которой лишь только вошелъ, палъ предъ нимъ на колѣни, и со слезами просилъ помилованія, извѣщаяся, что злодѣи его всѣ силы прилагаютъ погубить его.

На

На сіе, прежде еще, нежели что либо произнесъ Монархъ, Князь Долгоруковъ сказалъ виноватому: *Александръ Даниловичъ!* дѣло твое разсмаптривалъ и судилъ я съ сочленами коммисіи, а не злодѣи твои; самое дѣло безъ приговору нашего обличаетъ тебя въ похищеніи казеннаго интереса, и по сему жалоба твоя крайнѣ несправедлива.

Между тѣмъ *Меншиковъ* продолжалъ стоятъ на колѣняхъ и рыдать. Великій Государь, безъ сомнѣнія пронувшись слезами шого, котораго онъ привыкъ изъ дѣтства любить, обратился къ *Долгорукову*, сказалъ: отнеси дѣло къ себѣ; я выслушаю оное въ другое время. Неизвѣстно, что Монархъ, ославшись съ однимъ *Меншиковымъ*, дѣлалъ.

По прошествіи же нѣкотораго времени Предсѣдатель паки докладываетъ Государю о семъ же самомъ; и *Его Величество*, назнача день, обѣщавъ для выслушанія дѣла бытъ къ нему въ домъ. Насталъ сей день, и Монархъ прибылъ, и выслушавъ оное, не говоря ни слова, спалъ ходитъ по комнатамъ. Князь паки проситъ резолюціи; тогда Великій Государь сказалъ ему: *Не тебѣ Князь судить меня съ Даниловичемъ, а*

судить насъ съ нимъ будетъ Богъ. — Чюожъ съ дѣломъ симъ дѣлать? спрашиваетъ Князь. Я знаю, чюю я буду дѣлать, отвѣтствуетъ Государь. Вижу я, сказалъ паки Князь, чюю тебѣ жаль *Меншикова*, и чюю не хочешь ты наказать его; но естли ты не знаешь, продолжалъ онъ, чюю съ нимъ дѣлать, шо послушай пожалуй, чюю я тебѣ скажу: однажды пришелъ я къ родсвеннику моему *Лобаносу*, и найдя его съ повязанною головою и очень смущеннымъ, спросилъ: чюю ему сдѣлалось? — Голова у меня болитъ отъ крайней досады, отвѣтствовалъ онъ. — Какаяжъ сія досада? — Управитель мой *Кулага* обокралъ меня. — Такъ выскки его и сошли въ деревню въ работу. — Но я не могу сего сдѣлать; ибо при- выкъ къ нему изъ дѣтства, и прошивъ воли люблю его. — Такъ я тебя научу, чюю тебѣ дѣлать съ нимъ: не помогалъ ли ему кшо обкрадывать тебя? — Помогалъ ключникъ. — Ну такъ сего ключника, при глазахъ плу- та *Кулаги*, выскки хорошенько, и при- говаривай общую ихъ кражу. Онъ пакъ и попустилъ; такъ и ны Го- сударь сдѣлай: помогалъ въ плутов- ствѣ *Меншикову Корсаковъ*, и ты на- кажи

кажи его при немѣ за ихѣ общее плутовство, да тѣмѣ и дѣло кончи.

Монархѣ, перабливо выслушавъ все сіе, сказалѣ: ты меня равняешь съ дуракомѣ *Лобановымѣ*. — Иѣтѣ, не равняю, отвѣтствовалѣ Князь; но надобно чѣмѣ нибудь да кончить; когда ты не можешь съ нимѣ разспашься, инѣ накажи помощника и совѣтника его. Поди, сказалѣ наконецѣ Государь, я обдумаю лучше твоего (*).

LXXIII.

Продолженіе того же.

Между тѣмѣ открыты комиссіею новыя сего же рода пресупленія, въ которыхъ замѣшались многія другія особы.

Анектопѣ касательно до Князя *Мейшикова*, полученный мною отѣ вѣрной руки (**), яко весьма любопытный, прилагаю при семѣ.

С 3

Огор-

(*) Отѣ Князя *Александра Александровича Прозоровскаго*.

(**) Отѣ Г. Спашскаго Совѣтника *Ивана Алексѣевича Ушакова*, коимъ доставилѣ ему дѣло его, служившій при семѣ же Великомѣ Государѣ въ гвардіи, *Иванъ Ильичъ Ушаковъ* же; но послѣди, или прежде предумянутаго происшествія сіе происходило, заподлинно неизвѣстно, но кажется, что послѣ.

Огорченный таковыми пресѣупленіями Монархъ присовокупляеиъ къ комиссіи оной новыхъ судей, состоящихъ изъ Капитановъ обоихъ полковъ гвардіи своей. Безпристрастіе судей находить *Меншикова* во многомъ виновнымъ, и опредѣляетъ допросить его въ судѣ лично по пунктамъ. На другой сего день самъ Монархъ присуиствовалъ въ сей комиссіи, и *Меншиковѣ*, чувствуя свою неправду, прибѣгъ къ надежнѣйшему средству, то есть къ раскаянію и милосердію Монаршему. На сей конецъ написалъ повинную, и пришедъ въ судѣ, подаеиъ оную въ руки самага Государя. Повинной видѣ, съ каковымъ онъ предсталъ, и понѣ, съ какимъ произносилъ слова, пронули сердце *Его Величества*, великія же его заслуги у сего сердца были ходатаями за него; онъ принялъ сію его бумагу, и прочія про себя, сказалъ: Э братъ! и того ты написать не умѣлъ; и спалъ оную чернишь. Таковое расположение сердца Монаршаго къ судимому видя одинъ изъ младшихъ членовъ, вспавъ съ своего мѣста, сказалъ шоварищамъ: пойдемте браищы, намъ дѣлать здѣсь нечего; и взявши шляпу, спалъ выходишь изъ палаты. Монархъ,
нѣ-

нѣсколько прогнѣвавшись поликою свободою, и оспановя его, сказалъ: куда эпо? Домой! отвѣтспивовалъ Капитанъ. — Какъ домой? — Да! домой, ибо чпо намъ оспаеися здѣсь дѣлать, когда ты самъ обучаешь вора, какъ ему отвѣтспивованъ? такъ ты одинъ и суди его, какъ изволишь; а мы лишніе.

Великій Государь, вмѣсто, чпобѣ прогнѣванъся на поликую дерзоспъ, говоритѣ ему св ласковымъ видомъ: сядь на свое мѣсто и говори, что ты думаешь. А вопѣ чпо, отвѣтспивовалъ свѣши Капитанъ: когда мы по твоей волѣ здѣсь суди, по вопервыхъ бумагу его должно прочитанъ всѣмъ намъ вѣ слухъ; а *Меншикову*, какъ виновапому, спанъ у дверей, и по прочпѣніи высланъ его вопѣ; а я, какъ младшій членъ, долженъ буду первой оговариванъ его бумагу и сказанъ мое мнѣніе, чего онъ достоинъ; а потомъ каждой по очереди скажетѣ свое мнѣніе, и такимъ образомъ сохранится побою же успановленный порядокъ и законъ. Монархъ, нѣкопорымъ образомъ приспыженный справедливоспю сего вѣрнаго подданнаго, сказалъ *Меншикову*: слышишь *Данильтъ*, какъ

должно поступать? *Меншиковъ*, яко виновный, спалъ у дверей; прочтена въ слухъ повинная его, и по прочтеніи онъ высланъ воиъ. Тогда Капипанъ сей началъ говорить: сей недостойный поликія милоспи, каковою *Ваше Величество* его пожаловали, яко первый въ государствѣ вельможа, долженъ бы быть всѣмъ намъ образцомъ въ вѣрномъ храненіи законовъ, и въ безпорочной къ тебѣ и опечеспву службѣ; но какъ онъ, къ великому соблазну всѣхъ твоихъ подданныхъ, учинился самъ причасникомъ воровству, то по мѣрѣ своего возвышенія, примѣрнаго и наказанія доспоинъ, въ страхъ всѣмъ другимъ: *ибо рабъ, сѣдый больше солю господина своего, и не сотворивый по соли его, и биенъ долженъ быть больше.* И пакъ мое мнѣніе, заключаетъ Капипанъ, еспъ, опсѣчь ему публично голову, и опсписать въ казну все имѣніе его, яко обличеннаго преступника, и въ чемъ самъ онъ учинилъ признаніе. Но семъ слѣдовали мнѣнія другихъ, но также очень спротія: одинъ говорилъ, чпобъ наказать его публично и сослать въ ссылку; другой, чпобъ проспояшь ему у сполба цѣлой день, и попомъ также по-

послать въ ссылку; самое легчайшее изъ мнѣній было то, чѣтобъ посласть его безъ наказанія въ ссылку. Послѣ всѣхъ сихъ мнѣній Великій Государь сказалъ судьямъ симъ: *Гдѣ дѣло идетъ о жизни, или о тѣсти телѣска, то правосудіе требуетъ взвѣсить на вѣсы безпристрастія, какъ преступленіе его, такъ и заслуги, оказанныя имъ отечеству и Государю; и буде заслуги перевѣсятъ преступленія, то съ такою случаю милость должна хвалиться на судѣ.* И потомъ Монархъ вычислилъ крашко всѣ его заслуги, а паче, чѣто онъ не однократно спасалъ и собспвенную его жизнь: и такъ, заключилъ Монархъ, по мнѣнію моему довольно будетъ, сдѣлавъ ему съ присутствіи за преступленія его строгій выговоръ, наказать его денежнымъ штрафомъ, соразмѣрнымъ хищенію; а онъ мнѣ и впродъ нуженъ, и можетъ еще сугубо заслужить оное.

По выслушаніи сей Государевой рѣчи, пощѣ же младшій членъ сказалъ: мы всѣ, надѣюсь, согласны пеперь съ волею пвоею, Государь. Когда онъ имѣлъ щаспіе спасти пвою жизнь, по по справедливоспи должно и его

жизнь спасши намъ, что подтвердили и всѣ другіе члены.

По семъ, въ сохраненіе порядка, сдѣлана выписка о подрядахъ его, которые онъ подъ разными производилъ видами съ 1710 году, и изъ оной докладъ опъ комиссіи сей поданъ Монарху. На семъ-ю докладъ правосудный Государь, 1714 году Декабря 7, подписалъ резолюцію свою тако: *За первый подрядъ нитого не брать, понеже своимъ именовъ, а не подставою учиненъ, и прибыль зѣло умѣренна; съ подрядовъ, кои своимъ же именовъ подряжалъ, но зѣло съ лишкомъ, взять всю прибыль; а кои подъ тужими именами, съ тѣхъ взять всю прибыль, да штрафъ по полтинѣ съ рубля; также и тѣ деньги взять, которыя взяты за хлѣбъ, а хлѣбъ не поставленъ (*).*

Впрочемъ мы въ XI Томѣ Дополненія видѣли, что сіе рѣшеніе Монаршее не было еще окончательное: *Меншиковъ* судимъ былъ весьма строго по другимъ его дѣламъ, и слѣдствіе обѣ оныхъ крайнѣ его перзало во всю

жизнь

(*) Сей Анекдотъ, съ малою шокмо переменною, слышалъ я усно и опъ Г. Коммисара *Крекшика*.

жизнь Монаршую, хопя и не былъ онъ однако же лишенъ ни чесни ни должности; наконецъ, къ вящему его же *Меншикова* наказанію, съ преданнымъ ему Вице - Губернапоромъ Новгородскимъ *Корсакосылъ*, спомоществовавшимъ ему въ оныхъ недозволенныхъ подрядахъ, или паче при совѣповавшимъ ему оныя, поступлено такъ, какъ въ предшествоющемъ Анекдотѣ совѣповалъ Князь *Долгоруковъ*, весьма строга.

LXXIV.

Сей же Князь Меншиковъ владаетъ въ новое преступленіе, но раскаяніемъ своимъ лака снискъаетъ себѣ милость Монаршую.

Сколь ни помимъ, такъ сказать, былъ Князь сей помянутыми сѣдствіями и наказаніями: однакожъ корысполубіе не оспавляло его, которое и навлекло на него новое сѣдствіе.

Въ XIV Томѣ Дополненія видѣли мы, коль щедро Великій Государь наградилъ его заслуги, такъ чпо уже имѣлъ у себя онъ болѣе 50000 душъ кре-

крестьянѣ, не считая движимаго великаго имѣнія; но первую переписью открыто, что сверхъ помянутаго числа душъ нашлось въ деревняхъ его бѣглыхъ всякаго званія болѣе 32000 душъ, и за сіе повелѣлъ Монархъ всѣмъ сіи души не только возвратити, кому оныя принадлежали прежде, но и на своемъ коштѣ развезти ихъ на первыя жилища; но прежде, нежели сіе открыто, главный управитель его *Вороносъ* представилъ ему, что можетъ онъ присокупити къ деревнямъ своимъ немалое пространство земли оныхъ окрестныхъ владѣльцовъ; и если дастся ему такой межевщикъ, которой бы преданъ былъ ему, то оныя и утвердятся неоспоримо за Его Свѣтлостию: тѣмъ, де, больше, что владѣльцы шѣ, яко люди мѣлкіе, и проситъ о томъ не посмѣютъ. И какъ корыстолюбіе по несчастію было его господствующею спрашью, то онъ и не отпрнулъ сего безсовѣстнаго представленія; онъ ему дозволилъ дѣлать все, и выпрося такого межевщика, которой былъ ему совершенно преданъ, отпустилъ ихъ.

Вороносъ и межевщикъ отпрѣзали не малое число у помянутыхъ владѣльцовъ

цовъ земель; и обиженные, боясь принести на него Государю жалобы свои, молчали.

Но по нѣкоемъ времени нѣкоторые изъ нихъ прѣехали въ Петербургъ, и прибѣгли къ Князю *Якову Федоровичу Долгорукову*; а сей праводушный мужъ не умедлялъ донести о семъ Государю. Монархъ, не увѣряясь на семъ, сказалъ ему: надобно сего управителя *Меншикова* взять и съ письмами его, и привезть сюда.

Между тѣмъ *Меншиковъ* о семъ узнаетъ, и оплучаетъ его въ неизвѣстную на то время посылку; посылается другой, но и тотъ его не находитъ, и возвращающа ни съ чѣмъ. Монархъ замѣчаетъ сіе, и поручаетъ комиссію сію Офицеру гвардіи своей *Авдасью Федоровичу Миккулину*, дабы, по еси, схвативъ ему того управителя, и со всѣми, какія найдутся у него, бумагами привезти къ себѣ. Но и сіе повелѣніе не скрывается отъ *Меншикова*, о чемъ однако же узнаетъ и *Г. Миккулинъ*, и употребляетъ хитрость, обманувшую Князя; онъ разсказываетъ о себѣ, что Государь поручаетъ ему комиссію ѣхать по такой-то дорогѣ и захватить туда и туда;

а попомъ въ село *Меншикова* Ивановское, состоящее въ Рыльскомъ уѣздѣ, гдѣ пребываніе свое имѣлъ *Вороновъ*, и гдѣ главное правленіе волоспей *Меншикова* находилось. Князь сей посылаетъ преданныхъ ему людей на ту дорогу, по которой, по словамъ *Г. Миккулина*, бѣхаетъ ему надлежало; а между тѣмъ и управителю своему даетъ знать, чѣмъ онъ взялъ всю осторожность, особливо же скрылъ бы всѣ письменныя дѣла, касапельно до присвоенія тѣхъ земель, и самъ въ неизвѣстной никому путь оплутался. Но *Г. Миккулинъ* предупреждаетъ сіе Княжеское поведѣніе; онъ, избравъ совѣтъ не ту дорогу, о коей разсказывалъ, а самую кратчайшую, застаетъ *Воронова* еще спящаго, схватываетъ его, и забравъ всѣ бумаги, ною же дорогою привозитъ его въ *Непербургъ* прямо во дворецъ Государевъ. *Меншиковъ* узнаетъ о семъ, и употребляетъ повинность, яко надежнѣйшее средство къ умилостивленію Монарха; онъ сначала упадетъ къ ногамъ Императрицы, всегдашнія своя покровительницы, рассказываетъ ей все дѣло, и молишь со слезами защищать его отъ заслуженнаго гнѣва;

а потомъ въ просномъ Офицерскомъ мундирѣ, имѣя въ рукахъ всѣ свои ордены и шпагу, входилъ къ прогнѣванному Монарху, повергаешся къ ногамъ его, кладешъ у оныхъ шѣ орденны и шпагу свою, признаваяся недостойнымъ сихъ знаковъ чести, и проливая слезы, каешся въ семъ преступленіи своемъ; и наконецъ молишъ наказать его, какъ *Его Величеству* угодно, не предавая только его въ руки неприятелей его.

Монархъ всѣмъ симъ умягчается; всѣ заслуги его предстающъ, шакъ сказашъ, мыслямъ его, и за него ходатайствуютъ. Монархиня узнаешъ расположеніе сіе, входилъ къ нему, и присоединяешъ свои прозьбы о виновномъ.

За симъ слѣдуютъ жестокіе ему выговоры, означающіе, какъ выражалъ Монархъ, подлое его сердце и рожденіе; винилъ самаго себя, что онъ возвелъ его въ таковое достоинство, и наконецъ повелѣваетъ ему вспанъ и удовольствовашъ обиженныхъ возвращеніемъ имъ всѣхъ земель и убытковъ, какіе они ни покажутъ. И шакъ прощенъ былъ Князь и въ сей разъ; но дабы однако же онъ не могъ забыть

бышь преспуленій своихъ, по всегда, когда Государь ни удостоивалъ его сажать за свой столъ, приглашалъ къ оному Г. *Ушакова*, и повелѣвалъ вычитатъ ему оныя сими словами: *Ушаковъ! рѣжь*; и *Меншиковъ* напоминовенія паковыя почиталъ за самое великое себѣ наказаніе (*).

Впрочемъ мы видѣли уже въ XI Томѣ Дополненія, сколь строго былъ онъ судимъ за подобное присвоеніе къ подаренному ему опѣ Генпмана городу *Поселу* двухъ сотенъ Мглинской и Баклановской, и часпъ сотни Стародубовской; и что послѣ всѣхъ сихъ преспуленій уменьшилась Монаршая къ нему довѣренность и милость, хотя великія заслуги и были всегда у сердца его, копорыя и оставили при немъ всѣ его чины и должности (**).

LXXV.

(*) Отъ самаго Графа *Лидрелъ Ивановича Ушакова*, слышанное Адъютантомъ его *Михайлою Ивановичемъ Ярославовымъ*.

(**) Мы въ XIV Томѣ Дополненія, стр. 45 и слѣд. описали уже характеръ Кн. *Меншикова*; а здѣсь представляю порицаніе, описанной единовременникомъ же его Генераломъ *Минштейномъ*: „Онъ весьма былъ преданъ своему Государю и правиламъ его, касательно до по-
„лированія Россійской націи; благосклоненъ и
„учтивъ къ чужестраннымъ; снисходите-
„ленъ къ шѣмъ, кои не хотѣли казаться его
„умѣе;

LXXV.

Нѣсто о Князѣ - Кесарѣ Ролодановскомѣ.

Къ Князю Федору Юрьевичу Ролодановскому, названному ПЕТРОМЪ Великимѣ Княземъ - Кесаремъ, и которому порученъ былъ спрашный приказъ Пресображенской, на канунѣ праздника Св. Чудотворца *Николая*, одинѣ изъ содержащихся по смерноубійству раз-
Толѣ XVII. Т бой-

„умнѣ; которые изъ Россіянѣ умѣли ему
„угождать, шѣмѣ никакого не дѣлалѣ зла; а
„кои не столь знатны были, какъ онѣ, съ шѣ-
„ми поступалѣ крошко, и не забывалѣ никогда
„оказанныхъ себѣ заслугѣ; отваженѣ до самой
„дерзосши; ревностной другѣ всѣмѣ шѣмѣ,
„кои преданы были къ его интересамѣ. Съ
„другой стороны имѣлѣ онѣ безпредѣльное
„любочестіе, не могѣ шевѣть ни знатнѣ се-
„бя, ни равнаго; никогда не прощалѣ шѣхѣ, о
„коихѣ подозрѣвалѣ, что хотѣли казаться его
„разумнѣ; былѣ ненасытнѣй любостыжашель
„и непримиримѣй непріятель. Отѣ жестока-
„го гоненія его многіе изрядные Генералы при-
„нуждены были оставить службу Россійскую;
„врочемѣ былѣ онѣ разумнѣ; но не имѣя
„воспитанія, въ поступкахѣ своихѣ былѣ грубѣ;
„сребролюбіе часто доводило его до опѣшновѣ
„предѣ ПЕТРОМЪ Великимѣ, за что не одно-
„кранно плачивалѣ денежныя штрафы; но со
„всѣмѣ шѣмѣ, по арестованіи его, нашли у не-
„го въ дорогихѣ каменьяхѣ, посудѣ и въ день-
„гахѣ до 300000 рублей.

„Онѣ,

бойникъ просился допущенъ быть предъ Его Кесарское Величество, объявляя, что онъ имѣетъ важное дѣло. Князь велѣлъ его представить предъ себя; онъ упалъ къ ногамъ его, и для великаго угодника Божія Св. Чудотворца *Николая*, просилъ оппустить его въ деревню свою, не далеко отъ Москвы опшоящую, дабы могъ онъ въ послѣднее съ родспвенниками своими оппраздновать день сей и проспиться; ибо, де, я знаю, что по винѣ своей буду казненъ. — Какъ ты смѣешь, злодѣй, просить о себѣ? закричалъ на него Князь. — Помилуй опецъ мой! возопилъ убійца; Святый Чудотворецъ *Николай* воздасилъ тебѣ за сіе со вполицею. Почипаніе, какое имѣлъ сей Князь къ сему Святому, его умягчило: да кпо можетъ быть порукою по тебѣ, что ты возвратишься? сказалъ Князь — Самъ Святый Чудотворецъ, опвѣщивовалъ просящій, и онъ не

по-

„Онъ, будучи изъ ничего возвышенъ до пер-
 „выхъ достоинствъ государства, могъ бы
 „безъ сомнѣнїя окончить жизнь свою со славою,
 „еслили бы не обладала имъ самая безразсуд-
 „ная спрость любочеснїя, чтобъ имѣть по-
 „шомковъ своихъ на пресшоль; о сей-по ка-
 „мень многіе любимцы подобно ему расши-
 „бались. „

попустишь солгать мнѣ. Сего увѣренія довольно казалось Князю; онъ велѣлъ ему предъ образомъ его учинить клятву, что онъ чрезъ пять дней непременно возвратится; и попомъ за симъ порукою былъ опущенъ.

Недоброхоты Князя Ромодановскаго, узнавъ сіе, пошчасъ донесли Монарху; и Его Величество, прибывъ къ нему, спрашиваетъ его: оппустилъ ли ты разбойника въ деревню? Оппустилъ, сказалъ Князь, но только на пять дней, дабы онъ проспился съ своею роднею. Да какъ ты могъ сіе сдѣлать и повѣрить злодѣю, что онъ возвратится? — Онъ далъ мнѣ въ помъ порукою великаго угодника Божія, копорой не попустишь солгать ему. — Но когда онъ могъ убишь челоука, по легче солгать ему Святому, и шѣмъ больше, что онъ уже изобличенъ въ убійствѣ и вѣдаешъ, что казенъ будетъ. — Но Князь стоялъ въ помъ, что Чудопворецъ не попустишь ему солгать. — Ну! дядя, чпобъ не отвѣчать за него тебѣ, ежели онъ не будетъ на срокъ, заключилъ Государь.

Въ самомъ дѣлѣ убійца явился на срокъ, и упавъ Князю въ ноги, благода-

рилъ его, сказавъ, что Св. *Николай* заплапипъ ему за оказанную ему милоснъ, и онъ теперь съ радостію гошовъ приняпъ заслуженную казнъ.

Обрадованный Князь пошъ же часъ побхалъ къ Государю, и донесъ о томъ. Монархъ, удивившись сему, приказалъ предспавипъ къ себъ убійцу того, и спросилъ его: вѣдаеть ли онъ, что по законамъ за убійство имъ учиненное долженъ быть казенъ смертню? Вѣдаю, надежа Государь, опвѣчаетъ сей. — Да какъ же, вѣдая сіе, возвратилъ ты на извѣстную казнъ? — Я далъ въ томъ порукою Св. Чудотворца *Николая*; а къ тому же, заключилъ онъ, я уже заслужилъ казнъ смертнюю и приготовился къ оной покаяніемъ моимъ предъ Богомъ; да и ежелибъ я вздумалъ убѣжать, тобъ Св. *Николай* не попустилъ мнѣ того, и я бы скоро или не скоро былъ поиманъ и вѣщую бы преперпѣлъ муку.

Сколь ни склоняли Монарха на милоснъ раскаянія, ежели оныя были чиспосердечны, однако же исключались изъ сея милосни смертоубійцы; въ семъ же случаѣ Великій Государь раскаяніемъ сего убійцы, добровольнымъ его возвращеніемъ на извѣстную казнъ

дока-

доказаннымъ, такъ былъ пронуть,
что повелѣлъ его вмѣсто казни на-
писать въ солдапы, и послать въ
Сибирскіе полки (*).

LXXVI.

*Ироническое слово, сказанное Государемъ
объ одномъ Французѣ въ Парижѣ.*

Великій Государь, во второе путеше-
шество свое въ чужіе края будучи
въ Парижѣ, и примѣтя одного изъ
придворныхъ всякой разъ казавшагося
ему въ новомъ платьѣ, сказалъ о немъ
окружавшимъ его: *Мнѣ кажется, дворя-
нинъ сей весьма недосоленъ портнымъ
своимъ.*

LXXVII.

Посѣщаетъ Госпожу Ментенонъ.

Въ ту же бытность свою во Фран-
ціи Великій Государь ѣздилъ въ мо-
наштырь, построенный славною Госпо-
жею Ментенонъ, въ которомъ и сама
она имѣла пребываніе, дабы видѣть
ее и учрежденіе, учиненное ею для
воспитывавшихся въ ономъ дѣвицъ.

(*) Отъ Коммисара Крекшина.

Но какъ госпожа сія была на потѣ развѣ больна, то и отпракалась принять Его Величество; однакожъ Монархъ вошелъ въ ея спальню, и опдернувъ занавѣсъ ея кровати, сказалъ: *Мадамъ! извините мое любольство; я пріѣхалъ со Францію, дабы видѣть все рѣдкое, такъ не могъ не видѣть и васъ.* Попомъ спросилъ ее, чѣмъ она больна? Старостию, опвѣстповала Гжа. Менпенокъ. Она утѣшать васъ должна, послѣ ссѣхъ тѣхъ благодарній, которыми Франція обязана вамъ, и когда напослѣдокъ окружается ея толь многими дѣвцами, воспитангелъ и щастіемъ своимъ вамъ единой обязанными, и лалятъ вамъ безсмертною утѣнть имѣющіи. Напослѣдокъ пожелавъ ей лучшаго здоровья, осмопрѣлъ все учрежденіе воспитанія дѣвиць, порядокъ ихъ жизни и упражненія, записавъ все то въ книжкѣ своей (*).

 I.XXVIII

(*) Оба сіи Анектоша слышалъ я отъ Ивана Ивановича Неплюева.

LXXVIII.

*Слѣлость, съ какою представляли
Монарху подданные свои существо-
ванія.*

Одного Философа спросили: какое живописное спрашнѣ всѣхъ человекѣ? Въ простомъ народѣ, опивчалъ онѣ, клеветникѣ, а при дворѣ льстецѣ.

Графѣ Оксенстириѣ, утверждая мнѣ-
нiе Философа сего, разсмаприваетѣ
льстеца со всѣхъ сторонѣ, и нахо-
дитѣ въ свойствѣ его всѣ пороки; вопѣ
слова его: „Онѣ есть лжецѣ, предлагая
„такія вещи, какимѣ онѣ самѣ не
„вѣритѣ; обманщикѣ, говоря про-
„шивѣ своего мнѣнiя; шрусѣ, не смѣя
„сказанѣ того, что думаешь; злоб-
„ный, ибо возливаетѣ масло на огонь
„самолюбiя каждаго; безбожникѣ, ибо
„ободряетѣ порокѣ другаго; шайный
„врагѣ всѣхъ тѣхѣ, коихѣ онѣ назы-
„ваетѣ своими друзьями, ибо ласкiю
„своею утверждаетѣ ихѣ въ худой
„привычкѣ. „ Далѣе: „Ласкiя подслащен-
„ный ядѣ, управляющiй великихѣ лю-
„дей, коихѣ она увѣряетѣ, будто бы
„пороки ихѣ не иное что, какѣ добродѣ-
„тели несовершенныя. Удивительно,
„(заключаетѣ онѣ) что опасный по-
Т 4 „ рокѣ

„рокъ сей при дворахъ Государей взо-
 „шелъ на поль высокую сипень, что
 „безъ его помощи честному человѣку
 „почпи и бышь шамъ не можно. „

Смѣлость, съ каковою подданные предлагали испинну ПЕТРУ Великому, показываешъ, что лесъ не имѣла входу ко двору его; а снисхожденіе, съ каковымъ онъ принималъ сію колкую испинну, доказываешъ, что онъ ненавидѣлъ льстецовъ, и что смертоноснымъ ядомъ симъ не былъ онъ оправленъ. Между прочимъ подпверждаешъ сіе Князь *Долгоруковъ*, какъ по мы видѣли сіе изъ Анекдотовъ до него относящихся, слѣдующій же паче еще сіе докажешъ.

По прибытіи *Его Величества* изъ предупомянутаго пунешествія въ Москву, дошли до него жалобы на нѣкихъ судей во взяпкахъ, крайнѣ его прогнѣвавшія. Сіе видя бывшій съ нимъ въ пунешествіи ономъ Генералъ *Исавъ Ивановичъ Бутурлинъ*, сказалъ ему: *пока самъ ты не перестанешь брать взятокъ, то не истребишь оныхъ и въ подданныхъ твоихъ; твоей при-
 мѣръ сильнѣе всякаго указа дѣйствуетъ надъ сердцами ихъ.*

Монархъ, болѣе еще раздражившись поль дерзкими словами, сказалъ: какъ ты смѣешь такую сплеснь на меня ложь? Не ложь, перебилъ рѣчь его Г. *Бутурлинъ*, а правду. Въ проѣздѣ нашѣ чрезъ городъ Гверь, продолжаетъ онъ, имѣлъ я кварширу у шамошняго купца, бывшаго тогда въ оплучкѣ, а оспавалась въ домѣ жена его *Иваносна* съ дѣтьми. Въ тотъ день были ея именины, и собрались на обѣдъ гости, на которой приглашенъ былъ и я; и лишь только сѣли мы за столъ, пришелъ къ ней изъ Магистрата городской старосна, съ пребованіемъ поинъ же часъ сна рублей, говоря, что Магистратъ опредѣлилъ поднеси поупру Государю въ гостинецъ довольно знанную по состоянію ихъ сумму денегъ, и что на ихъ домъ пало сно рублей. Вспревоженная симъ имениница просинъ обождать мужа ея, которой, де, завтра возвратится; но старосна отвѣтствуетъ, что время не терпитъ; она клянется, что у ней денегъ нѣтъ; но ей сказывается онъ, что безъ денегъ не велѣно ему выходить ни изъ котораго дома, и что буде тотъ же часъ она не същепъ денегъ, то долженъ будетъ взять ее

подъ караулъ. Веселье превращается въ печаль, и бѣдная *Ивановна* со слезами снимаетъ съ себя жемчужной уборъ и опдаетъ ему оной; но староспа не береть его, а пребуетъ денегъ. Въ крайности сей именинница взвыла; а госпи изв за стола одинъ по другому съ сѣпованіемъ вспавая разошлись, дабы на топъ же подарокъ припасни доставшіяся и на ихъ части деньги. Я уговаривалъ староспу, чпобъ онъ подождалъ до утра прѣзду ея мужа: выпъ, де, не такая бѣда, чпобъ не можно обождать. Но староспа и мнѣ сказалъ: Бояринъ! я человекъ невольной, и мнѣ опсрочивать не велѣно ни до вечера. Жалоспъ, смопря на хозяйку мою, меня сполько пронула, чпо я принужденъ былъ дать ей свои деньги, и она пакъ обрадовалась, чпо бросившись ко мнѣ въ ноги, произносила и Богъ знаетъ какую благодарноспъ. Вотъ каковы добровольные - ша, какъ говоряпъ, тебѣ подарки; и ны, чаю, получая оныя, не предспавляешь спакowychъ печальныхъ слѣдствій: такъ разсуди же, (заключаетъ *Г. Бутурлинъ*) можно ли пребавать онъ кодданныхъ, чпобъ они

взяпокѣ не брали, когда видятъ они, что и самъ ты берешь оныя?

Великій Государь, по выслушаніи шаковыя поль неприятныя, какъ казалось, испинны, обнялъ Г. *Бутурлина*; благодарилъ, что онъ вразумилъ его, и не только не принялъ отъ гражданъ того подарка, но велѣлъ возвратити и другимъ городамъ поднесенные ими сего же рода подарки; да и положилъ за правило себѣ впредь никогда не приниматьъ оныхъ (*).

IXXIX.

*Монархъ нечаянно прѣзжаетъ въ Оло-
нецъ, и посѣщаетъ Канцелярію Вое-
водскую.*

Великій Государь посѣщалъ часто и нечаянно города, когда граждане опнюдъ его и не ожидали; и для сего упопрелялъ на побѣдки свои самые простые экипажи и малую свиту. Въ одинъ изъ шаковыхъ прѣздовъ прибывъ Монархъ въ Олонецъ, прямо пошелъ въ Воеводскую Канцелярію и засталъ въ
оной

(*) Ошъ Адмирала *Алексѣя Ивановича Нага-
ева*, подтвержденныя и Коммисаромъ *Крехши-
нскимъ*.

оной Воеводу, украшеннаго сбдинами, простосердечіемъ и непорочностію, какъ избъ слбдующаго то явно.

Его Величество спросилъ его: какія естѣ въ Канцеляріи челобитчичы дѣла? Воевода въ страхѣ повергаешся въ ноги Государю, и дрожащимъ голосомъ говоритъ: виноватъ Всемилоспивѣйшій Государь, никакихъ нѣтъ. — Какъ никакихъ? вопрошаетъ паки Монархъ. — Никакихъ, надежа Государь, со слезами повпоряетъ Воевода; виноватъ Государь, я никакихъ челобитенъ такихъ не принимаю и до Канцеляріи не допускаю, а всѣхъ таковыхъ соглашаю на миръ, и слбдовъ ссорныхъ не оставляю въ Канцеляріи. Удивился Монархъ таковой винѣ; онъ поднялъ стоящаго Воеводу на колѣняхъ, поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: я бы желалъ и всѣхъ Воеводъ видѣть столь же виноватыхъ, какъ ты; продолжай, другъ мой, таковое служеніе; Богъ и я шебя не оставлю.

Чрезъ нѣкое же время примѣпивъ въ Адмиралшейской Коллегіи между членами, а паче между Господами *Чернышевиль* и *Крейцоль* несогласіе, послалъ указъ къ Воеводѣ оному, чпобѣ

чтобъ былъ къ нему въ Петербургѣ, и по приѣзжѣи опредѣлилъ его Прокуроромъ въ Коллегію, сказавъ: *Старикъ! я желаю, чтобъ ты и здѣсь былъ столь же виноватъ, какъ и съ Олонцѣ, и не принимая никакихъ ссорныхъ объясненій отъ тленозъ, лирилъ ихъ. Ты ниѣмъ столько не заслужишь мнѣ, ежели поселишь между нами миръ и согласіе (*).*

LXXX.

Монархъ встрѣсаетъ на пути вооруженнаго священника, ѣхавшаго съ святыми дарами.

Еъ сіе ли, или другое время, Великій Государь, ѣхавшій изъ Олонца въ Петербургѣ, встрѣпился съ священникомъ, ѣхавшимъ верхомъ на лошади, у котораго висѣла на груди сумка, а за плечами ружье. Государь, оспановя его, спросилъ: кто ты и куда ѣдешь? Священникъ, не зная, что онъ былъ Государь, отвѣтствуетъ, что онъ попъ изъ села шакого - то, и ѣдеиъ въ де-

(*) Отъ Олонецкаго купца *Барсукова*, любимаго Государемъ, слышанное, записалъ одинъ изъ пріятелей моихъ; но къ сожалѣнію запомнилъ онъ записать фамилію сего Воеводы.

деревню своего прихода съ запасными св. дарами, для приобщенія оными больнаго. Благочеспивый Государь, привспавши съ благоговѣнїемъ и воздавъ поклоненіе святымъ пайнамъ, вопрошаетъ его паки: на что же ты взялъ съ собою ружье? Здѣсь не очень смирно Баринъ, отвѣтствовалъ священникъ, и иногда нападающъ злые люди на пробжжихъ, убивающъ и грабящъ. — Ну естли ты кого изъ нихъ заспрѣлишь, такъ вишь не будешь ты тогда попомъ. — Это правда, Баринъ; но какъ и меня убьютъ, такъ я не буду уже и человѣкомъ; а живой оставшись куда нибудь да тожуся. — Отвѣтъ таковой *Его Величеству* весьма полюбился; онъ похвалилъ его за рѣшимость сію, записалъ имя его, и пожелалъ, дабы онъ никогда не повстрѣчался съ разбойниками (*).

LXXXI.

(*) Отъ Протоіерея Архангельскаго Собора *Петра Алексѣевича*, сообщенный ему отъ гвардіи Кавишана - Поручика П. С. *Хлопова*.

LXXXI.

Происшествіе касательно до Фельдмаршала Графа Шереметева.

Сей, полико впрочемъ заслуженный, Фельдмаршалъ имѣлъ нещаснiе подпасить однажды по какимъ-то дѣламъ подѣ гнѣвъ Монаршій, и ему не велѣно было выѣзжать изъ дому. Болѣзненно было ему сколько то, что онъ прогнѣвилъ своего Государя и благодѣшеля, сполько и то, что лишень былъ способа испросить у него прощеніе. Въ семъ случаѣ прибѣгнулъ онъ къ любимцу Государеву, *Ивану Михайловичу Головину*, и просилъ доснавить ему случай увидѣться съ Государемъ; а сей и обѣщаль ему завесни Монарха въ домъ къ нему. Случай же кътому избралъ онъ слѣдующій:

Когда Великій Государь, зимою въ санкахъ, во время жеспокой спужи поѣхаль по упру изъ Кремля въ Преображенскъ, взявъ съ собою одного только его *Головина*, и какъ дорога лежала мимо дому Фельдмаршала, то *Г. Головинъ*, подѣвѣжая къ дому его, припвора себѣ болѣзнь живопа, и пѣлесную не шерпящую времени нужду, вскричавъ ой, ой, ой! сскачилъ съ

сѣ санокѣ, прося Государя или обождашь его, или забьхашь въ домѣ къ Фельдмаршалу; а самѣ и побѣжалъ, сколько было силы, въ домѣ Фельдмаршальской. Жестпокая спужа заставила Государя забьхашь къ Графу, а сей и воспользовался минутою сею: онѣ палъ предѣ Монархомѣ на колѣни, и со слезами просилъ простить его, представляя, чпо гнѣвъ *Его Величества* спрашнѣ ему самой мучительной смерти. Заслуги сего мужа, слезы и объясненіе паковое, пронули сердце Государево, и онѣ простилъ его и въ прежнюю принялъ милость.

По окончаніи сего явился и *Г. Головинѣ*, и Великій Государь сказалъ ему сѣ видомѣ удовольствіе означающимѣ: *Кѣ стати приключилась тебѣ болѣзнь твоя; я чрезѣ посредство оныя избавился отѣ досады, какую имѣлъ на хозяина. Простите же и меня, Всемилостивѣйшій Государь, чпо я извсоспрананія къ сему же хозяину припворилъ себѣ болѣзнь, дабы только завести васѣ въ домѣ къ нему. Щастливѣ ты, онѣвѣчалъ на сіе Государь, что плутовство твое имѣло удачу; но берегись влредѣ подобно сему пошутить надо мною; мнѣ жаль будетѣ тогда,*
ежели

ежели не такъ щастливо съ рукъ тебѣ сойдегъ оное, какъ теперь. — Я бы и не открылся въ помѣ Вашему Величеству, ежелибъ имѣлъ намѣреніе что нибудь подобное сему и впредь сдѣлать, сказалъ Г. Головинъ (*).

 LXXXII.

Правосудіе Его Величества и уваженіе къ закону Божію.

Денщикъ Его Величества Иванъ Михайловичъ Орловъ, узнавши объ одномъ тайномъ по вечерамъ сходбищѣ, и о соснавляющихъ оное людяхъ, подалъ о семъ ввечеру же Монарху записку. Великій Государь, прочпя оную, положилъ въ карманъ сюрпука своего; но какъ карманъ подперолся, то ошибкою бумага попала между сукномъ и подкладкою.

Сюрпукъ сей Монархъ, ложася почивать, обыкновенно приказывалъ классть или подъ подушку свою, или на спулъ у кровати.

Томъ XVII. у Когда

(*) Отъ невѣстки Г. Головина Марьи Іоанновны Головиной же, сообщенное мнѣ опѣ предположеннаго же Прошюіеря.

Когда же *Его Величество* заочивалъ, и *Г. Орловъ*, окончившій дневанье свое, прогулялъ съ пріятелями своими всю ночь, *Монархъ* проснувшись захопѣлъ записку ту разсмотрѣть почитѣ; но, не найдя оныя въ карманѣ, заключилъ, что она украдена, и крайне прогнѣвался; онъ приказалъ позвать къ себѣ *Г. Орлова*, которой раздѣвалъ его; но его не нашли. Естественно должно было Государю въ большой отъ сего прищипи гнѣвъ; онъ велѣлъ его сыскать скорѣ; поелику же долго его сыскать не могли, то гнѣвъ больше гнѣвъ его увеличиться бытъ долженъ. Наконецъ сысканъ будучи *Орловъ*, узналъ, что *Монархъ* чрезмѣрно на него гнѣвается; не вѣдая жъ тому причины, заключилъ, что конечно узналъ Государь о любовной его связи съ *Камеръ-Фрейлиною Гамилтоновою*, любимицею Ея Величества. Въ шаковыхъ мысляхъ вышедши и увидя *Монарха* весьма гнѣвна, упалъ къ ногамъ его, вопія: виноватъ, Государь! люблю *Марьюшку* (такъ называлась *Фрейлина* она). Государь изъ сего увидя, что въ похищеніи бумаги онъ невиненъ, успокоился; особливо же когда въ то же самое время дневальной денщикъ *Г.*

По-

Послѣловъ, сыскавъ оную въ сюртукѣ, принесъ къ Монарху, сказавъ, гдѣ онъ ее нашелъ.

И такъ съ спокойнымъ уже видомъ спрашивалъ Государь *Орлова*, давно ли онъ любилъ ее? — Третій годъ. — Бывала ли она беременна? — Бывала. — Слѣдовательно и рожала? — Рожала, но мертвыхъ. — Видѣлъ ли ты ихъ мертвыхъ? — Нѣтъ, не видывалъ, а опъ нее сіе зналъ, опъспивуетъ *Орловъ*. Къ несчастію сея любовницы не за долго предъ тѣмъ при чищеніи нечистотъ найденъ мертвой младенецъ, обвернутой въ дворцовой салфеткѣ; но не могли тогда дойти до виновницы того. Изъ опъповъ же сихъ заключилъ Монархъ, что сія убійца есть точно *Гамилътоноса*. Онъ опъ же часъ призываетъ ее къ себѣ, и при *Орловѣ* же спрашиваетъ ее о томъ. Къ несчастію виновная сія вздумала въ опъ заператься, и кляпвенно невинность свою утверждаетъ; однакожъ наконецъ бывъ уличена постыдною ея любовію съ *Орловымъ*, принуждена была признаться во всемъ, и что уже двухъ такимъ образомъ погубила младенцовъ. — Монархъ паки спрашиваетъ ее: зналъ ли о семъ *Орловъ*? Не зналъ,

опивчаеѣь она; но Монархѣ, оставшиѣь въ подозрѣннн на него, повелѣваеѣь его опвеситн въ крѣпосѣь подѣь спражу; а виновную, яко смерпюубійцу и нераскаяннуню, опдаѣь уголовному суду.

Судѣь сей не могѣь не осудитн ее на смерѣь; опредѣленіе сіе Монархѣ (въ 1719 году) подѣьврждаеѣь, и даеѣь ей нѣькое время на покаяннє и прнуготовленнє себя къ казни.

Ея Величество, любя сію нещаспнуню, всѣь силы свои употребляла спаспнн ее; прнсоедннла она и прозьбы любимыхѣь Монархомѣ особѣь, но все было пщешно. Наконецѣь склоннла она къ убѣьженню Великаго Супруга своего любимуню его невѣьсткуню Царнцу *Параскевню Теодоровнцу*, (копорья, говорнѣь Г. *Татищевѣь* (*), совѣьпны и прозьбы ннкогда Государѣь не презнралѣь) и условленосѣь, чпобѣь на канунѣь казни *Галильтоносой* сія Царнца позвала Монарха къ себѣь свѣь Государынею, и прнгласнла бы къ птому же Графовѣь *Алракснна*, *Брюса* и *Толстова*. По прнбыпнн Ихѣь Величествѣь и снхѣь особѣь, въ продолженнн разговоровѣь Царнца склоннла рѣьчь на нещаспнуню

Га-

(*) Въ прнмѣчаннн на Судебннкѣь Царя *Ивана Васнльевича*.

Гамильтонъ, извиняла пресупленіе ея слабостию челоѵческою, страстию и спыдомъ; превозносила добродѣпель въ Государѣ милосердіе, уподобляющее его Богу, предъ копорымъ всѣ смерпные виновны и нечиспы, но онѣ терпипъ оныя и ожидаепъ покаянія нашего, и проч. Сіи разсужденія Царицыны упверждали, какъ самыя справедлиѵѣйшія, и помянутые Миниспры, заключая свои разсужденія Псаломниковыми словами: *аще беззаконія на-зриши Гослоди, кто постытъ?* и проч.

Монархъ, все шо выслушавъ терпѣливо, не перебивая рѣчей ихъ, спросилъ невѣспку: Чей законъ еспъ на шаковыя злодѣянія? Царица должна была признапъся, что въ началѣ Божій, а попомъ Государевъ. — Чшожъ именно законы сіи повелѣваюпъ? не шо ли, *то пролисаля кровь телосѣтескую, да пролется и его?* Должна была подпвердишь она и сіе, что за смерпъ смерпъ. *А когда такъ*, сказалъ паки Государь, *то разсуди невѣспушка: ежели тяжко лиѣ и законъ отца или дѣда моего нарушитъ, то коль тяжгае законъ Божій унистожитъ!* и обрапяся къ помянутымъ особамъ, сказалъ: *Я не хочу быть ни Сауломъ, ни Ахасомъ, кото-*

рые неразсудною милостию законъ Божій престоуля, погубили и тѣло и душу; и естли вы имѣете смѣлость, то созьмите на души свои сіе дѣло и рѣшите какъ хотите, я спорить не буду. Послѣ сего всѣ умолкли, не смѣя ни на себя того взять, и ниже просить за несчастную Государя; и Царица увидѣла себя принужденною замаять рѣчь, говоритѣ паки Г. Татищевъ, шутотныиъ прикладомъ. И такъ бѣдная Гамильтонова запланила за убійство рожденныхъ ею младенцовъ своею головою, которая на другой день сего разговора была опубличена публично.

Смертоубійство, особливо же когда не примѣчалъ Государь въ убійцѣ сердечнаго раскаянія, никогда имъ не прощалось, какія бы о прощеніи его ни были прозьбы. Въ семъ случаѣ подобенъ былъ ему Генрикъ IV. Одинъ изъ знатныхъ придворныхъ просилъ его о пощаженіи своего племянника, обвиненнаго въ смертоубійствѣ: „Вамъ, „сказалъ сей Государь, очень къ спашю, яко дядѣ, просить племяннику „помилованія; а миѣ также прилично, „яко Королю, слушать гласа правосудія. Я извиняю васъ въ вашей прозьбѣ, „из-

„ извинише же и меня въ моемъ оп-
 „ казѣ. „

Впрочемъ, касательно до Г. Орлова, хотя онъ и всегда утверждалъ свою невинность въ соучастіи убійства помянутыхъ младенцовъ; однакожъ правосудный Государь оставался въ сомнѣніи о немъ очень долго, и сіе-то было причиною, что онъ оставилъ его на цѣлой годъ подъ стражею, по прошествіи котораго *Его Величество*, бывши на асамблеѣ, повелѣвъ его предсавитъ себѣ, увѣщавалъ паки, что естли онъ соучаствовалъ въ убійствѣ томъ, тобъ признался: ибо, де, согрѣшитъ еснь дѣло человѣческое, а не признаваешься въ грѣхѣ еснь дѣло дьявольское, увѣряя при томъ, что ежели онъ чисто-сердечно раскается, то онъ его прощипъ; но какъ однако же Г. Орловъ и при семъ случаѣ не признался, и невинность свою утверждалъ клятвою: *сказалъ Государь, ежели ты сино-венъ, то какъ имѣть точныхъ тому доказательствъ, судить тебя будетъ Богъ, а я долженъ наконецъ положиться на твои клятвы.* И пакъ повелѣвъ опростшую бороду его выбришь, одѣшь въ новой гвардейской Офицерской мундиръ, пожаловалъ его Поручникомъ

гвардіи, сказавъ припомъ слѣдующія слова: *Страхъ подласть подъ неправосудіе въ толь сомнительномъ дѣлѣ, принудилъ меня заключить тебя на годъ, яко виновника несчастію любовницы твоей, и ты самъ долженъ признать наказаніе сіе справедливымъ; оно послужитъ и тебѣ и другимъ наставленіемъ храниться отъ подобныхъ поползновеній* (*).

LXXXIII.

Прибѣрная справедливость Великаго Государя.

Корабельный, или камельный мастеръ изъ дворянъ *Гуръ Ивановъ*, сынъ *Гурьевъ*, коего Монархъ за исправность и прилѣжность любилъ, въ одно время, когда *Кго Величество* былъ на работахъ Адмиралтейскихъ, подаеиъ ему бумагу. Государь, думая, что она касается до какого нибудь обьясненія по должности его, принялъ, развернулъ, и увидѣвъ челобитную на Сенатъ, съ поропливостію сказалъ ему: это челобитная на Сенатъ! — Да Государь, опивчалъ *Гурьевъ*. — Да вѣдаешь ли ты

(*) Оиъ *Ивана Ивановича Неплюева*.

ты законъ, что пому опредѣлено, кпо на Сенатѣ бьешъ челомъ? — Вѣдаю, что подвергается пошъ смерпной казни, кпо вѣ неправдѣ на оной бьешъ челомъ. — И ты, вѣдая сіе, прошишь на него? — Вѣдаю и бью челомъ, опвѣчаешъ паки *Гурьевъ*. — Пожалуй *Гуръ* возьми назадъ челобитную свою, продолжайешъ Монархъ; покажи ее знающимъ болѣ швоего законы, и пошолкуй съ ними гораздо, на что даю тебѣ сроку при дни; мнѣ весьма жаль поперять тебя.

Чрезъ при дни *Гуръ* сей подаетъ Государю паки оную; и Монархъ спросилъ его: это та же бумага? Та же, опвѣчаешъ онъ. И ты казалъ ее Юристамъ? — Казалъ, Государь, и они меня оправдываютъ. — Боюсь я *Гуръ*, чтобъ ты не былъ виноватъ, и для того пожалуй поищи лучшихъ изъ нихъ, и поприлѣжь съ ними пошолкуй, рассказавъ чиспосердечно все дѣло; и чрезъ при дни скажи мнѣ о томъ. — Хорошо Государь! опвѣчаешъ *Гурьевъ*.

Онъ чрезъ при дни паки подаетъ Государю челобитную свою, и паки спрашиваетъ его Монархъ: подлинноль ты удосповѣрился о своей справедливости?

воспи? Удостоверился, отвѣчаетъ *Гуръ*. Дай Богъ, чтобъ ты былъ правъ! заключилъ Государь.

Дѣло же *Г. Гурьева* состояло въ томъ: Сосѣдъ по деревнѣ его, господинъ знатной *N. . .* надѣясь на свою знатность и знакомство съ Господами Сенаторами, завладѣлъ частію земли его, которая была ему къ стапи. Дѣло, бывши въ нижнихъ судахъ, по апелляціи дошло до Сената. Господинъ сей прозьбами своими и хитрыми объясненіями склонилъ Господъ Сенаторовъ на свою сторону; онъ былъ оправленъ, а *Гурьевъ* обвиненъ.

Между тѣмъ Монархъ, разсмотрѣвъ челобитную, приказалъ того же еще вечера бытъ къ себѣ Оберъ-Секретарю Сенатскому и съ дѣломъ тѣмъ; прочелъ все производство онаго, и нашелъ дѣло *Гурьево* справедливымъ; и Оберъ-Секретарь заключенія *Его Величества* не могъ оспорить. Чего же ты смотришь? вопрошаетъ Монархъ. Виноватъ, Всемилоспивѣйшій Государь, не доразумѣлъ, отвѣщиваетъ онъ. Не доразумѣлъ! такъ я тебя вразумлю — и далъ ему почувствовать оное палкою своею; потомъ отдавши ему дѣло, велѣлъ приговорить оное къ завтрашнему дню

аню паки къ докладу: Я самъ буду въ Сенатѣ, примолвилъ Монархъ.

Оберъ-Секретарь съ дѣломъ симъ зашелъ къ старшему изъ Сенаторовъ Князю *Якову Федоровичу Долгорукову*, который также подписалъ обвиняющее *Гурьева* опредѣленіе. Сей достойнопочтенный мужъ, той же ночи разсмотрѣвъ прилѣжнѣйше дѣло, нашолъ оное дѣйствительно неправо рѣшеннымъ; и рано поутру привезъ оное съ собою въ Сенатъ. Скоро по семъ прибылъ и Монархъ; *Гурьевъ* же, дождавшись прибытія *Его Величества* на крыльцѣ, поклономъ своимъ напомнилъ ему о дѣлѣ своемъ.

Первое слово Государево, взошедши въ Сенатъ, было: *подайте дѣло Гурьева*. При семъ словѣ Князь *Долгоруковъ*, вставши съ мѣста своего и подойдя къ Монарху, говорилъ: Великій Государь! признаюсь предъ *Вашимъ Величествомъ*, яко предъ самимъ Богомъ, что никогда я не разсматривая и не читая дѣла не подписывалъ, а сіе подписалъ въ первые не читая. Я, проложалъ оное, при рѣшеніи онаго за долѣзнію моею не былъ въ Сенатѣ, и подписалъ оное въ домѣ моемъ будучи послелъ, не читая, положася на сопо-

соповарищей моихъ, подписавшихъ оное. Но какъ узналъ я, что вы Государь дѣло сіе брали къ себѣ, взялъ и я, разсмотрѣлъ и увидѣлъ, что Сенатъ, не вникнувъ въ дѣло, въ рѣшеніи своемъ погрѣшилъ; чего ради и прошу простити неумышленное погрѣшеніе рабу швоему.

Монархъ, не отвѣчая на сіе ничего, далъ повелѣніе, дѣло шю перерѣшивъ: опнианое у *Гурьева* возвращити; съ соперника его, яко коварника, опписавъ у него сполько же земли и пятьдесятъ душъ кресътянъ, опидать *Гурьеву*; съ Оберъ - Секретаря и Сенатора въ взявъ по 200 рублей штрафу, опослать въ госпиталь, съ шакowymъ напослѣдокъ заключеніемъ: *По великому же по законамъ положена смерть тому, кто неправо бить теломъ будетъ на Сенатъ: то разумѣется, что и Сенаторы подвергаются той же казни за неправо рѣшеніе, отъ которой и не можетъ онъ ихъ избавити, естли не проститъ ихъ Гуръ Гурьевъ.* Далъ сію резолюцію, вышелъ изъ Сената; и увидя на крыльцѣ же сего *Гурьева*, ударилъ его по плечу, сказавъ: поди домой и ѣшь ши съ чеснокомъ.

Гурьевъ

Гурьевъ обрадовавшись побѣжалъ домой, и дѣйствительно расположился ѣсть щи съ чеснокомъ.

Между тѣмъ по выходѣ Монарха изъ Сената, Князь *Яковъ Федоровичъ* выговаривалъ съ горесцію поварщикамъ своимъ за ихъ неосмотрительность, а можетъ де и за приспирасіе; охулаивалъ и свое лежкомысліе, что полагаясь на нихъ, споль много обманулся, подписавъ столько несправедливое ихъ опредѣленіе; и заключилъ, что имъ избавленію всѣхъ ихъ отъ бѣды другаго нѣтъ спасенія, какъ испросить у *Гурьева* прощеніе.

Пораженные Господа Сенаторы приговоромъ Монарха, просили его пригласить *Г. Гурьева* къ себѣ въ домъ, гдѣ всѣ они будущъ его просить о томъ. Князь изъ Сената со всѣми ими прибывши въ домъ свой, послалъ къ нему *Адвюшанна* своего и свою одноколку, наказавъ ему, какъ его просить, а именно: Поклоняся ему, сказать, что Князь *Долгоруковъ* приказалъ Его Высокоблагородіе просить, пожаловать теперъ же къ нему въ домъ; для чего, де, прислалъ онъ и одноколку свою; онъ бы, де, и самъ былъ къ вамъ, но
ста-

старость его и недосуги тому воспрепятствовали.

Господинъ *Гурьевъ*, пошъ же часъ одѣвшись, прѣхалъ къ сему Князю и сколь скоро вошелъ, то всѣ Сенапоры съ покорностію убѣдительноше просить его стали, чпобъ онъ пожаловалъ простилъ ихъ. Сей, ни мало сего не воображавши, кланяяся каждому изъ нихъ, повпорялъ: Богъ проститъ Ваши Сіяшельства и Ваши Превосходительства. Обрадованные Гг. Сенапоры благодарили его чувствительно, и одаря щедро, кшо чѣмъ могъ, оппустили. Послѣ чего Князь *Долгоруковъ* поѣхалъ къ Государю, и донесъ *Его Величеству*, чпо *Гуръ Ивановъ* пожаловалъ простилъ ихъ. — Хорошо, щасливы вы, сказалъ Монархъ, что попали вы на добраго человѣка: а то бы я показалъ вамъ, какъ поступишь съ тѣми, кои прые должны примѣромъ быть правосудію, сами оное нарушаютъ. По оппускѣ же его Великій Государь послалъ за *Гурьесымъ*, чпобъ онъ пошъ же часъ былъ къ нему. Повелѣніе шаковое устрашило его до крайности; онъ вообразилъ себѣ, что Государь прогнѣвался на него, чпо безъ воли его

его простилъ Сенаторовъ. Въ такомъ бывъ предувѣреніи, упалъ онъ предъ Монархомъ, произнося: виноватъ, Государь; я ихъ простилъ! Не о томъ рѣчь, дуракъ, сказалъ Государь, что ты ихъ простилъ, да какъ простилъ? Не угроживали ли они чѣмъ тебѣ, буде ты ихъ не простишь? Сей разсказалъ съ подробностію *Его Величеству* всѣхъ ихъ униженность, и всѣ ихъ слова, и чѣмъ кпо изъ нихъ его подарили. Монархъ усмѣхнувшись оппустилъ его.

 LXXXIV.

Солдатъ уличаетъ Монарха въ неправосудіи.

Великій Государь въ лѣпнемъ своемъ саду имѣлъ одинъ дубъ, посаженный собственными его руками; около онаго сдѣланъ былъ круглой столъ, и спояли у онаго креслы, а на столѣ, въ хорошую погоду, спавливалась чернильница и клалась бумага, за коимъ не рѣдко Монархъ садясь, углублялся въ размышленія; почему у мѣста сего и спавливался особой часовой.

Въ одно время *Его Величество*, писавъ на семъ столѣ, восклонился на кре-

креслы, и довольно громко проговорилъ: *Слава Богу! кажется правосуде я возстановилъ.* Гренадиръ, споявшій на часахъ, (которой былъ изъ дворянъ) услышавши сіе, также довольно громко сказалъ: *всѣ правосудны, кромѣ тебя.* Государь, сіе услыша, подозвалъ его ближе, и спросилъ: что онъ сказалъ? Гренадиръ, не обинуясь, повторилъ тѣ же слова. — Какъ ты смѣешь сіе сказанъе обо мнѣ? и изъ чего ты такъ заключаешь? сказалъ Государь съ видомъ удивленіе означающимъ. — Вы Государь сами рѣшили мое дѣло, опивѣчаетъ гренадиръ, и лиша меня онымъ послѣдней деревнишки, доставшейся мнѣ еще отъ прадеда моего, отдали обидчику моему, господину знашному и богачному назвавъ его именемъ. — Правду ли ты говоришь? спросилъ Государь. — Я не осмѣлился бы сказанъе вамъ неправды, опивѣчаетъ смѣло гренадиръ.

Послѣ сего Великій Государь призвалъ къ себѣ караульнаго Офицера, и приказалъ: когда онъ придетъ рапортовать его, что напомнилъ бы о Преображенскомъ гренадирѣ; а при смѣнѣ своей сказалъ бы сей же приказъ Офицеру,

целу, которой его смѣнитъ. Поутру
 Офицеръ, отпрапортовавъ Монарха о со-
 спояннїи караула, присовокупилъ: изво-
 лите ли помнитъ о Преображенскомъ
 гренадирѣ? — Полню, братъ, полню,
 скоропосибѣнно опивѣчалъ Государь. На
 другой день припомнено Его Величеству
 паки по же, и паковой же былъ опивѣ-
 чанъ его; но въ по же еще упро-
 повелѣлъ принести къ себѣ изъ Сена-
 та дѣло сіе; разсматривалъ его до
 самаго обѣда съ великимъ вниманіемъ;
 увидѣлъ, что соперникъ того грена-
 дира умѣлъ столь хитро запускать
 сіе дѣло, и при помощи коварнаго
 спряпчатаго, дать ему пакой видъ спра-
 ведливости, чпо Сенатъ и самъ Госу-
 дарь сочли его за паковое. Сколько же сіе
 чувствительнѣе было Монарху, по до-
 казалъ онъ въ слѣдующій за симъ день;
 онъ, прибывши въ Сенатъ, сказалъ Гг.
 Сенаторамъ: *Мы всѣ, ласе же я, сты-*
диться должны, что столь грубо об-
мануты хитростию коварнаго ябедни-
ка; а ты, бездѣльникъ! обратился къ
 Оберъ-Секретарю, сказалъ съ гнѣв-
 нымъ видомъ, и не думалъ предосте-
 реть насъ; я тебя научу, какъ вникать
 лучше въ дѣла; отведи его съ тюрь-
 му на мѣсяцъ. И по семъ далъ указъ,
 Томъ XVII. ф пове-

повелѣвающій прежнее рѣшеніе уничижить; спрячгаго, писавшаго челобитную и за дѣломъ ходившаго, осласть, яко опаснаго ябедника, въ ссылку въ Сибирь; опнятое у шого грендира имѣніе, и опданное сопернику его, возвратишь; а за убытки и за владѣніе, у шого корысполубиваго обидчика, изъ собственаго его имѣнія сполько же земли и креспьянъ опиисавъ, ушвердишь за обиженнымъ; и сверхъ шого взыскашь съ него же 1000 рублей на госпиталь.

 LXXXV.

Гвардіи Капитанъ лишается своего тина за ябедничество.

Капитанъ гвардіи Преображенскаго полку *Слицынъ*, бывшій у Государя, а паче у Ея Величества въ великой милости, имѣлъ въ Новгородскомъ уѣздѣ немалую деревню, въ сосѣдствѣ съ дворяниномъ, оставшимся отъ отца въ малолѣтствѣ. *Г. Слицынъ*, воспользуясь симъ, завладѣлъ деревнею сего безпомощнаго сироты; но дабы насильственное завладѣніе свое упрочишь, такъ сказашь, за собою,

по

по принудивъ сиропу того подать на себя исквоюю челобитную, завязалъ дѣло такъ, что оно, переходя изъ нижняго въ высшіе суды, дошло на послѣдокъ, по аппелляціи того же сиропы, до Сената; чего самаго Г. *Слицынъ* и желалъ, дабы, по есць, рѣшеніемъ онаго бысть ему оправданну, въ чемъ оиъ и не сомнѣвался: ибо заременно предубѣждены уже были имъ въ пользу его Господа Сенаторы. А какъ къ тому же съ одной спороны инпересовались въ немъ Князь *Меншиковъ* и сама Императрица; а съ другою спряпчимъ его хипрымъ и коварнымъ данъ дѣлу инакой видъ правдоподобія, что и самые безприспращные изъ Сенаторовъ не могли не обмануться: по и рѣшено дѣло въ его пользу. Оставалось для обидчика одно только сомнѣніе, чтообъ, по прибытіи въ Петербургъ Государя, обиженной на рѣшеніе сіе не подалъ *Его Величеству* жалобы; и для того убѣдилъ Сенатъ прозьбами и пройсками своими къ тому, что несчастной юноша, якобы за неправое упружденіе Сената, сосланъ въ Олонецъ; откуда не велѣно было его отпустить никуда безъ указа.

По щастію однакожъ его, скоро послѣ сего открылись въ Олонцѣ минеральныя воды; и Великій Государь, желая привести ихъ въ славу, и ипѣмъ привлечь къ онымъ многихъ изъ ипѣхъ, кои для излѣченія своего бздяпѣ къ подобнымъ симъ иноспраннымъ водамъ, рѣшилъ подать имъ примѣръ собственнымъ употребленіемъ оныхъ; и для того со всѣмъ дворомъ своимъ прибылъ въ Олонецъ. При Ихъ Величествахъ находился между прочими и Г. *Слицынъ*. Невинно сосланный туда юноша нашолъ случай унаסף къ ногамъ Монарха и объяснилъ ему все происшедшее и свою ссылку. Великій Государь, выслушавши все, сказалъ бывшему при томъ *Слицыну*: слышалъ ли *Слицынъ*? но сей, не показавъ ни малаго смущенія, отвѣтствовалъ, что глупому мальчишкѣ не можно вѣрить въ томъ, что уже Сенатъ, входя въ подробность дѣла, изслѣдовалъ и его оправдалъ, и проч. Монархъ сказалъ пономъ жалующемуся: здѣсь разсмапривать дѣла пвоего не можно, а побѣжай со мною въ Петербургъ. На сіе слезящій юноша сказалъ: спрашусь, Всемилостивѣйшій Государь, чтобъ далѣе еще куда меня не услали. —
Врешь,

Врешь, будь при мнѣ: никто тебѣ ничего не сдѣлаетъ, заключилъ Монархъ.

Коль же скоро Великій Государь прибылъ въ Петербургъ, то прежде всего повелѣлъ Сенату представить себѣ все дѣло оное. Можно себѣ вообразить, коль огорчился онъ былъ долженъ, когда нашелъ въ самомъ дѣлѣ несправедливостъ *Слицына*, оправданную Сенатомъ. Онъ сдѣлалъ Сенату за невнимательностъ и пристрастіе его по дѣлу тому жестокой выговоръ; опредѣлилъ Секретаря, за болѣзнію Оберъ-Секретаря, и повыпичика, исправлявшаго Секретарскую должностъ, яко соучастниковъ плутовству *Слицына*, лица чиновъ, написать въ солдаты; деревню, завладѣнную *Слицынымъ*, и Сенатомъ за нимъ утвержденную, возвратитъ законному владѣльцу оныя, и всѣ понесенныя обиженнымъ убытки изъ имѣнія обидчикова, взыскавъ вдвое, отдасть ему же. Но симъ не кончено еще дѣло: Великій Государь, желая, дабы подобное ябедничество испребитъ, и Сенату оплошностъ его сдѣлашь чувствительнѣйшею, прибывъ предъ предсавшій по приказу его въ спрой полкъ Преображенской, повелѣлъ быть шуда же

и всѣмъ Господамъ Сенапорамъ; а попомъ полку оному, окружа себя и ихъ, чипашъ Секретарю своему сдѣланную изъ дѣла выписку, объясняющую все коварное ябедничество и насиліе *Слицына*, учиненное невинному; и оболщенного имъ Сената рѣшеніе; и попомъ снятъ гвардейскій мундиръ съ обидчика: *ты достоинъ, бездѣльникъ, всякаго наказанія*, сказалъ прогнѣванный Государь, *и я стыжусь, что столь обманулся съ тебѣ*; и повелѣлъ написать его изъ Капитановъ гвардіи въ армейскіе Прапорщики, и посласть въ дальней Сибирской гарнизонъ; Сенапорамъ же сдѣлалъ паки жестокой выговоръ, пригрозая, что еспли они что впредь подобное учиняшъ, то будетъ съ ними поступлено, какъ съ пресупниками, со всею строгостию (*).

LXXXVI.

(*) Недоросль сей былъ Новгородской дворянинъ, *Флоръ Исаковичъ Неплюевъ*, опъ котораго я какъ все сіе, такъ и предшествующіе сему два Анекдота слышалъ, въ 1780 году, въ Цесербургѣ.

LXXXVI.

Признательность и снисхожденіе Великаго Государя.

Нижегородской дворянинѣ, морской службы Офицерѣ, *Иванѣ Прокудинѣ*, извѣспился, что дядя его, копорого былъ онѣ ближайшій наслѣдникѣ, скончался, оставивши значное имѣніе и крестьянѣ до 700 душѣ; и что вступающа въ наслѣдство другіе; и о томѣ уже начали приказную прозбу. Онѣ все сіе Монарху, бывшему у Адмиралтейскихѣ работѣ, донеся, просилѣ отпустишь его, дабы, де, не лишиться ему сего наслѣдства. Врешь, сказалѣ на сіе Монархѣ; когда ты по законамѣ ближайшій наслѣдникѣ, то никакѣ у тебя онаго не опниметь; а отпустишь тебя до зимы не можно.

Огорченный симѣ отказомѣ Офицерѣ сей, на другой день, паки просилѣ Монарха о своемѣ отпускѣ. Я уже сказалѣ тебѣ, опвѣчаелѣ Государь, что не лзя отпустишь тебя прежде зимы. На преншій день осмѣливаеша онѣ паки о томѣ же упруждашь Государя. Монархѣ съ гнѣвомѣ закричалѣ на него: *что ты пріяжался ко мнѣ дерзкой? поди прось*; но сей

однако же не отходитъ, говоря: бѣд-
ной времени не терпѣишь. Выведенный
симъ изъ терпѣнія Монархъ даетъ
ему жестокую пощочину; но въ пощѣ
же самый часъ раскаивается и съ ла-
сковымъ уже видомъ говоритъ ему:
ты съвелъ меня изъ терпѣнія своею не-
отсызностію и выговорами своему Го-
сударю. Признаніе такое въ Само-
держцѣ прогаситъ Офицера до слезъ,
и онъ повергается къ ногамъ Государя,
и признаваясь въ винѣ своей, проситъ
великодушно простить его. Монархъ
поднимаетъ его, и тогда же отпу-
скаетъ, пожаловавъ ему на дорогу 50
рублей.

Сей Г. *Прокулинъ*, получа наслѣд-
ство, просилъ Монарха для попра-
вленія распроенной въ деревняхъ по-
койнаго дяди его экономіи, пожало-
вать отснавить его отъ службы; и
Великій Государь, хопя и рѣдко на
шаковыя прозбы соглашался, отснав-
вилъ его съ награжденіемъ чина Кол-
лежскаго Ассессора. Онъ, доживъ до
глубокой старости, рассказывалъ сіе
пріятелю своему Нижегородскому же
дворянину *Михайлу Павловичу Жуковцу*,
отъ котораго и мнѣ сіе сообщено.

LXXXVII.

Доказательство, koliko надъ страстьми своими владѣлъ Монархъ.

Когда начатъ дѣлаться большой Ладожской каналъ, то Монархъ, нерѣдко прѣбывая самъ для надзираиія за работами онаго, обыкновенно оспанавливался въ Старой Ладогѣ у знаемаго имъ тамошняго купца *Барсукова*, котораго за распорошность его болѣе еще любя, удостоилъ его названъ братомъ. Онъ поручилъ въ особое его надзираиіе одну диспанцію канальной работы, и по его же выбору переселеніе купцовъ изъ Старой въ Новую Ладогу.

Снизходительнѣйшій Государь, имѣя въ домѣ сего *Барсукова* для прѣзду своего особую комнату, всякой разъ, когда случалось ему прѣбывать въ сію квартиру свою ночью, оспанавливаясь у воротъ, приказывалъ навѣдываться, не спитъ ли онъ; и буде спалъ, то вхаживалъ на дворъ сколько возможно тише, дабы не разбудить его; и хозяинъ не прежде узнавалъ прибытіе Императора, какъ уже поуштру. Когда же онъ приносилъ предъ *Его Величествомъ* въ томъ, что не вспрѣтилъ

шилъ его, извиненіе, погда отвѣтспивовалъ на оное великодушный Государь: *Я не люблю, когда меня кто разбудитъ; такъ долженъ сужить по себѣ, что непріятно и тебѣ, когда кто разбудитъ и тебя; такъ за тѣмъ же мѣ безъ нужды безлокоить тебя?* Купецъ сей имѣлъ жену молодую красавицу, веселаго и живаго свойсва, и не меньше умную и добродѣпельную; а паковья достоинсва и не могли не полюбится Монарху, испинному цѣнипелю дарованій. Сія красавица умѣла припомѣ угоддапъ ему и своей стряпни кушаньемъ, а паче щами. Частое же его посѣщеніе дому ихъ, милоспивое и безчиновное его съ ними обращеніе, оживляли болѣе еще пріятности красавицыны смѣлыми и вольными ея посшупками, смѣшанными съ разумными шупками; и Монархъ, удспоя мужа названія братомъ, называлъ и ее невѣспкою.

Въ одинъ изъ пріѣздовъ *Его Величества* къ нимъ не было хозяина въ домъ; и Государь, поелику случился оный въ глухую полночь, прошелъ безъ шуму же въ свою комнату. Хозяйка, узнавъ о прибытіи Монаршемъ пошпру, пришла къ нему, когда не было еще

еще у него никого, и поздравя его съ прибытіемъ, спрашивала: что угодно ему приказать приготиовишь покушать?

Белікій Государь, разговаривая съ нею съ удовольствіемъ на единѣ, или хотѣлъ испытать добродѣтель ея, или и въ самомъ дѣлѣ пѣняя ея пріятносіями, сдѣлалъ ей любовное предложеніе. Но онъ удивился, когда красавица сія, вдругъ перемѣня пріятный и веселый видъ въ суровый, съ грубосію опвергла предложеніе его, сказавъ: что она никакъ не воображала, чтобъ Государь, который долженъ собою подавать примѣръ добродѣтели подданнымъ, могъ сдѣлать столь порочное предложеніе; развѣ по тому, примолвила она, назвали вы мужа моего братомъ, чтобъ опнять честь у жены его?

Монархъ, пораженный толикою добродѣтелию купецкой сей жены, оправяся, такъ сказать, сказалъ ей: Сла-
сибо неестка, то ты такова; я хотѣлъ только лошутить, тобѣ испытать твою добродѣтель и честность, и съ удовольствіемъ вижу, то не обманулся съ тебѣ; я хвалю тебя за то, и болѣе еще люблю обѣихъ васъ буду. И
 дѣй.

дѣйствительно отъ сего времени Великій Государь обращался съ нею съ особенною ласкою и съ нѣкопорымъ родомъ почтенія (*).

Еслѣли въ самомъ дѣлѣ Монархъ почувствовалъ къ ней спраспъ: то коль рѣдкая есть добродѣтель въ Самодержцѣ и человѣкѣ поликое господствованіе надъ спраспъми своими!

Генрихъ IV, великій же впрочемъ Государь, столько побѣжденъ былъ спраспю сею, что хотѣя и чувствовалъ, что она вредила славу его, не могъ однако же пропитьсь оной, „Робость, прусливость и самая лживость и обманъ, (говоришь исторія о немъ) сдѣлались извѣстными ему съ шѣхъ поръ, какъ предался онъ любови спраспю. Я часто примѣчалъ (придаетъ къ сему Герцогъ *Сюлли*), что онъ обманывалъ меня ложными увѣреніями, тогда, когда ничто не заставляло его открываться мнѣ въ истинѣ; а наконецъ доходилъ онъ даже до безстыдства, обѣщая прервать цѣпь свою, какъ въ поже время внутренне клялся не только ни
„ когда

(*) Самъ *Блрсуховъ* сей предалъ намъ сіе; и одинъ изъ пріятелей моихъ, слыша отъ него о семъ, сообщилъ мнѣ оное.

„ когда не разрывать оковъ сихъ , но
 „ пѣснѣ еще связываться ими. „

Читатель , къ описанію сему прибавя другую , порочнѣйшую еще спрасивъ сего Короля къ игрѣ , породившей многіе въ Парижѣ игрецкіе дома и моповество (*), можешъ сдѣлать заключеніе , въ разсужденіи сравненія его съ Ироемъ нашимъ.

LXXXVIII.

Отличное снисхожденіе ПЕТРА Великаго.

Изъ Исторіи Ироя нашего мы видѣли , что никогда онъ не отказывалъ просившимъ его отцамъ о воспріятіи отъ купели дѣтей ихъ.

Одинъ , и именно Троицкаго собора Священникъ , коихъ онъ каждаго зналъ по имени , просилъ *Его Величество* сдѣлать ему милость воспріятіемъ отъ купели новорожденного сына его.

Белікій Государь , снизойдя на сію прозьбу , обѣщалъ припсти къ нему въ домъ на другой день послѣ обѣда , назначая и часъ тому . Священникъ спросилъ ,

(*) Смощри Исторію его въ Историческомъ Словарѣ , подъ лишерою Г.

силъ, кого благоволишь начначить кумою? Какую ты изберешь изъ твоихъ родственницъ, отвѣчалъ Государь.

Священникъ ко дню тому заготовился къ принятию такового кума; но Монархъ сверхъ обыкновенія своего занявшись случившимися на тотъ день важными дѣлами, забылъ данное слово свое, и не прежде вспомнилъ объ ономъ, какъ уже легши опочивать. Сколько же ему забытіе слова своего было чувствительное, по покажетъ особенно сей Анекдотъ: *Ахъ!* сказалъ онъ Великой Супругѣ своей: *я забылъ данное мною слово полку. Въ какомъ долженъ онъ и весь домъ его быть безпокойствъ, ждавъ меня толь долго, и таю по сей еще часъ ждутъ меня!* И хотя былъ уже одиннадцатой часъ вечера, и время наспояло осеннее и ненастное: однакожъ онъ, поспѣвъ же часъ вставши, попребовалъ одѣться, а между тѣмъ велѣлъ сыскать перевозное чрезъ Неву судно; найдена верейка, и Монархъ съ дневальнымъ денщикомъ своимъ Г. *Татищевымъ*, переѣхавъ на ней Неву, пришолъ къ дому священника; но сей, не ожидавши уже Монарха такъ поздно, отпустилъ куму, легъ спать. На снукъ у во-

ротъ

ропѣ опперли оныя: можно себѣ предспавить изумленіе хозяина, узнавшаго о приходѣ Монарха; онѣ едва могѣ вспрѣтннѣ *Его Величество* въ дверяхъ уже спальни своя; но Великій Государь, не допуская его до извясненія, просилѣ проспннѣ себя, чпо надѣлалѣ ему сполько безпокойспва; Я, продолжалѣ Государь, за суепами забылѣ, чпо обѣщалѣ бытѣ къ тебѣ, и здѣсь ли еще кума? а узнавши, чпо она уже уѣхала, велѣлѣ послать за нею, сказавѣ: я виноватѣ предѣ нею, заспавивѣ ее шоль долго ждашь себя, шпалѣ долженѣ и я подождать ее. Болѣе получаса прошло, какѣ прѣѣхала она; и Великій Государь, увидя ее, просилѣ у нее прошенія въ безпокойствѣ, причиненномѣ ей.

По окрещеніи младенца, Монархѣ принесѣ самѣ онаго къ родильницѣ, поцѣловался съ нею и съ кумою, выкушалѣ спаканѣ пива, и пожелавѣ доброй почи, переѣхалѣ на томѣ же суднышкѣ паки во дворецѣ (*).

LXXXIX.

(*) Отѣ Г. Крехшина, и Императорской Академіи Вибліотекаря Г. Бухвостова.

LXXXIX.

Доказательство памяти, какою одаренъ былъ Монархъ.

Около 1720 году, Великій Государь, бывшій въ крестномъ ходу, между священниками примѣшилъ, съ восчувствованіемъ нѣкоего отвращенія, одного, котораго онъ видалъ нѣкогда не въ духовномъ званіи; и заключилъ, что долженъ онъ быть конечно изъ спрѣльцовъ, спасшихся отъ меча правосудія. И такъ по окончаніи процессіи подозвавъ его къ себѣ, сказалъ: лицо твое мнѣ знакомо; я видалъ тебя въ бѣльцахъ; изъ какого ты званія? скажи не утаивая. Приведенный сими вопросами попъ въ замѣшательство сдѣлался безгласенъ. Ты конечно изъ спрѣльцовъ? паки вопрошаетъ Государь — такъ, Всемилостивѣйшій Государь, упавши къ ногамъ его, отвѣстствуетъ попъ; я одинъ изъ тѣхъ, которые заслуживали праведное наказаніе. По разспросамъ, произведеннымъ ему, оказался онъ изъ самыхъ тѣхъ, которые въ большой бунтѣ, взбѣгая на Красное крыльцо, спрашивали обоихъ Царевичей: они ли по? и проч.

Нещастнымѣ тебя сдѣлать я не хочу, сказалъ наконецъ Государь; но не могу смотрѣть, безъ воссуществованія отераченія моего, на измѣнникъ твое лицо; и такъ избери себѣ для житья и отпращенія нынѣшняго званія своего отдаленное отъ столицы мѣсто, гдѣбѣ я не могъ съ тобою олять естрѣтаться, и берегись казаться мнѣ впредь на глаза.

Попъ принужденъ былъ избрать такое мѣсто, куда и былъ онъ отправленъ съ повелѣніемъ опредѣлить его на праздно священническое мѣсто (*).

Толико - то сильное произвело въ Монархѣ впечатлѣніе звѣрскихъ лицъ, спремившихся на его убіеніе, хотя то было и въ дѣйствѣ еще его.

ХС.

Аудіенція прібышему въ Петербургъ Датскому Послу на корабль.

ПЕТРУ Великому, бывшему въ одно время на военномъ кораблѣ, и
Томъ XVII. X за

(*) Отъ Статскаго Совѣтника *Ивана Алексеевича Ушакова*, слышавшаго сіе отъ упоминаемаго же дяди своего.

занявшемуся нужными разговорами съ Капитаномъ онаго Голландцемъ *Гослеромъ*, въ то самое время доложили ему о приѣздѣ въ Пепербургъ Датскаго Посла, и о требованіи онаго скорой у *Его Величества* аудіенціи: *съмъ скорѣе, тѣмъ лучше*, сказалъ Монархъ; *представьте его ко мнѣ сюда теперь же*. Вся церемонія со стороны Государя состояла въ томъ, что онъ, предъ прибытіемъ Посла на корабль, снялъ свой кортикъ, и отдавъ оной Секретарю корабля того Г. *Новикову*, опоясалъ на себя его шпагу, и принялъ Посла стоя у мачины. По опускѣ же его съ тою же шпагою сошелъ съ корабля; а кортикъ его оспался у Секретаря, которой и понынѣ хранится въ фамиліи Господъ *Новиковыхъ*; изъ коихъ одинъ я сіе и слышалъ.

 ХСІ.

Монархъ обративаетъ съ мосту свою одноколку, дабы пропустить въѣзжавшій на оной возъ со щелами.

По устройеніи въ Санктпетербургъ Адмиралтейства, и по учрежденіи кораблестроенія, чрезъ нѣкое время столько умножилось въ ономъ щель, что

что дѣлали онѣ затрудненіе въ самыхъ работахъ; и Коллегія опредѣлила было для свозу ихъ вызывать подрядчиковъ: но Монархъ, присутствуя въ Коллегіи и узнавши о семъ опредѣленіи, съ неудовольствіемъ сказалъ: у васъ все подряды да подряды! и повелѣлъ иногда публиковать, что желающіе могутъ изъ Адмиралшества брать щепы безденежно. А какъ окружавшія городъ болота и не всѣ еще вымощенныя улицы доспавленіе дровъ изъ лѣсовъ дѣлали труднымъ: то и нахаловъ въ Адмиралшество множество повозокъ за сими щепами. Въ сіе время Великій Государь ѣхалъ въ Адмиралшество на своей одноколкѣ; и когда спалъ вздрѣжжашъ на подъемной мостѣ онаго; то деньщикъ *Его Величества*, стоявшій за одноколкою его, увидя шѣлегу съ возомъ щепъ вздрѣжавшую на томъ же мостѣ, кричалъ будущему съ возомъ, чтобъ онъ повернулся. Молчи! сказалъ ему Государь, и того - то ты не можешь разсудить, что поворошишься возу уже не возможно, а легче намъ съ одноколкою поворошишься. И такъ Великій Государь, сойдя съ оной вмѣстѣ съ деньщикомъ, своими руками повернулъ

оную, и пропустя возъ, паки сѣвъ въ одноколку свою, поѣхалъ. Сѣ возомъ щепъ оныхъ ѣхалъ предупомянушаго корабельнаго Секретаря *Новикова* слуга, по имени *Ларіонъ*. Чрезъ нѣсколько же дней случилось такъ, что Монархъ повспрѣчался на томъ же мосту паки сѣ шѣмъ же *Ларіономъ*, ѣдущимъ сѣ возомъ же щепъ; и какъ *Его Величество* взѣхалъ на мостъ первый, а возъ оной только еще подѣѣжалъ къ мосту, то Государь и кричалъ ему, чтобъ онъ остановился и не ѣхалъ; однакожъ *Ларіонъ* не останавливаясь продолжалъ ѣхать. Тогда Монархъ, сойдя паки сѣ одноколки, и узнавъ того же самаго слугу, спросилъ его: вишь ты же былъ тотъ, для котораго я поворотился сѣ одноколкою моею назадъ, дабы тебя пропустить? Я, отвѣщивовалъ *Ларіонъ*. Но тогда взѣхалъ на мостъ прежде ты: сѣ возомъ своимъ, сказалъ паки Государь, и поворотиться уже тебѣ было неудобно; а теперь видѣлъ ты, что прежде взѣхалъ на мостъ я; а ты только что подѣѣжалъ къ оному, и поворотиться было мнѣ уже неудобно; да я же и кричалъ тебѣ, чтобъ ты остановился и пропустилъ

меня;

меня; однакожь ты, не смотря на сіе, не оснанавливаясь все бдешь. Виновашь, опвѣтствовалъ слуга. Такъ надобно, чшобъ оное ты помнилъ и не озорничалъ впредь, сказалъ наконецъ Государь; и шуть же далъ ему нѣскольکو ударовъ палкою своею, приговаривая: не озорничай, не озорничай, и пропуская прежде шѣхъ, кшо прежде тебя на мостъ взвѣдетъ.

Слуга сей, дожившій до глубокой старости, случай шолъ съ собою всякому рассказывалъ съ пролипіемъ слезъ, какъ бы гордяся шюю честію, чшо самъ Государь изъ своихъ ручекъ изволилъ его наказать своею палкою (*).

Многіе наказанные Государемъ, подобно сему *Лариону*, съ шиковыми же чувспвіями удовольспвія воспоминали сіи наказанія; но сіе и не удивительно, пошому чшо оныя были справедливы; даже и самыя шѣ, копорые наказываны были опъ него не по винѣ, а по дѣйствію гнѣва его, съ таковыми же чувспвіями осшались къ па-

Х 3

мяши

(*) Отъ одного же изъ фамиліи Гг. *Новиковыхъ* при которомъ служба до сна роспи сей *Лариса* умеръ.

мяши того; а сіе пощому, что заглаждалъ Монархъ сіи наказанія признаніемъ своимъ, прощеніемъ у нихъ прощенія, и зачетомъ того впредь, какъ выражалъ Государь, естли сдѣлающъ они какое пресупленіе. Слѣдующій Анекдотъ подтвердитъ послѣднее.

 ХСІІ.

Наказывается вѣсто виноватаго невинный, и Монархъ проситъ у послѣдняго прощенія.

Кумъ и деньщикъ *Его Величества, Аванасій Даниловичъ Татищевъ*, копторой умѣлъ кспашн иногда и шушпть, неисполненіемъ какого-то повелѣнія столько прогнѣвалъ Монарха, что *Его Величество* приказалъ предъ окошками дворца своего наказать его бапожьемъ. Офицеръ, кому сіе было приказано, загошевилъ барабанщиковъ, и виноватому должно было явиться къ онымъ; но какъ иппи онъ не поропился, и мож енѣ бышь пишался надеждою, что пройдетъ между шѣмъ гнѣвѣ Государевъ, то и пошелъ онъ кругомъ дворца. На дорогѣ попался ему Кабинета

непа Государева писарь Г. *Замятинъ*, или *Замятнинъ*; и Г. *Татищеву* пришла мысль подспавилъ вмѣсто себя сего: куда ны засунулся? сказалъ онъ ему, Государь тебя нѣсколько уже разъ спрашивалъ, и крайнѣ на тебя гнѣваеися; мнѣ велѣно тебя сыскапъ; пойдемъ поскорѣе; и какъ привелъ его къ барабанщикамъ, що въ самое то время Монархъ выглянувъ въ окошко, и сказавъ, *раздѣсайте*, опошелъ отъ онаго. *Татищевъ*, будпо бы исполняя повелѣнїе Государево, закричалъ на барабанщиковъ: чтожъ вы спали? принимайтесь, указавъ на *Замятна*. Въ мигъ бѣдняка сего раздѣли, положили, и начали исполнять повелѣнное; а *Татищевъ* и за уголъ. Скоро *Его Величества* уже и жалокъ спалъ *Татищевъ*; и пакъ выглянувъ паки въ окно, закричалъ *полно!* — и попомъ уѣхалъ въ Адмиралшайство.

Татищевъ, по сдѣланїи сей, пакъ сказать, проказы, явился къ Ея Величеству, и Монархиня извѣвила ему свое сожалѣнїе; но какъ вы дерзки, примолвила она, забывая исполнять то, что вамъ приказываеися? Сей, не допуская до дальнѣйшаго Ея Величества увѣщанїя, бросилъ къ ногамъ

ея: помилуй, сказалъ, Матушка, заступи и спаси! вишь сбкли - та не меня, а подбѣчаго *Замятина*. Какъ *Замятина*? спросила Государыня сбнбкімб смяпеніемб. Такъ, *Замятина*; я грбщникб вмбспо себя подвелб его, опвбщствовалб онб. — Чпо ты это надблалб? вишь не лзя, чпобб Государь сего обману швоего не узналб, и онб тебѣ разсбчепб. — О помб - то я и молю тебѣ, Всемилоствбйшая Государыня! вступишь за меня и опврати гнбвб его. — Да какъ это спалось? спросила паки Государыня. *Татищесб*, стоя на колбняхб, опвбщствовалб: вишь подб бапожье - то ложисься не весело; — и рассказалб все, какъ было. Монархиня, пожурия его дозольно, оббщала предстательствовашь за него. По щасію *Татищеса* Государь прібхалб сб работб весьма веселб; и Ея Величество за споломб заговорила о немб, и просила, чпобб уже проспилб его. — Дбло уже кончано; онб наказанб и гнбву моему копецб, сказалб Государь. Должно при семб вбдать, чпо ежели Монархб прощая кого скажетб: *Богб тебѣ прости*, то никогда уже не воспоминаетб пресупленія; и какъ бы ничего

не бывало, начиналъ паки обращаться съ нимъ по прежнему милосивно. До сего - по слова, такъ сказала, и добивалась Государыня; почему, не много погодя, паки просила, чинобъ онъ уже не гнѣвался болѣе на него; и какъ на сіе промолчалъ Государь, то Ея Величество, не много погодя, и еще о томъ напомянула: да опвяжись пожалуй отъ меня, сказалъ наконецъ Государь: *ну! Богъ его праститъ.* Коль скоро выговорилъ слово сіе Монархъ, *Татищевъ* по условію очутился уже у ногъ *Его Величества*; и когда Монархъ подтвердилъ и ему прощенье словомъ же Божіимъ, то *Татищевъ* въ шонѣ шупливомъ признался, что не онъ былъ сѣченъ, а *Замятинъ*, примолвя къ шому: и нишию ему подвѣяему крючку. Шупка сія однако же Монарху шоль сильно не полюбилась, что онъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ, принимаясь за палку: я шебѣ покажу, какъ поступаютъ съ таковыми плушами, каковъ ты; но Государыня напомнила *Его Величеству*, что прощенье его запечатлѣно именемъ Божіимъ. Слово сіе его останавливаентъ и укроцаентъ; и помолча нѣсколько, сказавъ, ну бышь такъ! велѣлъ ему рассказать все проис-

шедшее; и *Татищевъ* рассказалъ чисто-сердечно, не упая ничего, какъ онъ подвелъ *Замятина* подъ бапожье; призванъ былъ и сей послѣдній, и подтвердилъ все сказанное первымъ, и Монархъ сказалъ ему: ну братъ, прости меня пожалуй, лишь тебя очень жаль, но что дѣлать? лѣняя на плути *Татищева*; однако же я сего не забуду и засту лобомъ си тебѣ влредь.

Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ нѣкоторое время *Замятинъ* сей впалъ въ такое пресупленіе, которое по законамъ заслуживало жесточайшее наказаніе, къ чему судомъ былъ уже и приговоренъ; но Великій Государь далъ на приговоръ судейскій такую резолюцію: что хотя онъ и заслуживаетъ приговоренную казнь; но какъ нѣкогда наказанъ онъ былъ невинно, то и замѣнить ему оное за нынѣшнее преступленіе его (*).

ХСІІІ.

(*) *Анекдотъ* сей получилъ я отъ бывшаго *Савинскаго Архимандрита Евстафія*, увѣрявшаго, что онъ получилъ его отъ достовѣрной особы.

ХСІІІ.

Доносятъ Монарху о взяткахъ Г. Татищова; — резолюція на оное Его Величества.

„Лѣнивый, говоритъ Графъ Оксен-
бергъ, бышемъ своимъ дѣлаемъ
твореніе Создателя бесполезнымъ,
и кажется мнѣ, такой человекъ не
почтенію любезной родственницы
своей свиньи, за копорою только и
дѣла, что жреть да спать; но и
она, заключаетъ онъ, по крайней
мѣрѣ чрезъ то жирѣетъ и спано-
вится полезною для пищи чело-
вѣку; а напрошивъ празднотцевъ,
ни въ жизни своей ни по смерти, ни
къ чему негоденъ. „

Ирой нашъ, такіе же точно
думая о праздныхъ людяхъ мысли,
крайне не перабѣлъ, а иногда и наказывалъ ихъ. Но чѣмъ таковыя были ему
несносны, тѣмъ дѣятельные и не-
упомимые люди были ему любезны;
онъ всегда ихъ награждалъ и оплечалъ какъ достойныхъ всей его милос-
сти. Изъ таковыхъ былъ Никита Де-
мидовичъ Демидовъ. Великій Государь,
замѣтивъ сію въ немъ неусынную
дѣятельность, когда еще былъ онъ
поль-

только что кузнецъ Тульской, полюбилъ его отлично, и за послѣдующія заслуги его и ревность подалъ ему всѣ способы къ наживію великаго имѣнія; наградилъ его и весь родъ его дворянскимъ достоинствомъ, и до того простеръ къ нему милость свою, что намѣрялся поставитъ въ Петербургъ въ публичномъ мѣстѣ спашую его. Напрошивъ же и благодарность сего достойнаго подданнаго къ толико благодѣющему ему Государю была безпредѣльна; онъ облегчалъ великія государственныя издержки, доставленіемъ для арміи, артиллеріи и флота, воинскихъ потребностей половиною предъ другими цѣною; открылъ не мѣдныя и желѣзные шокмо, но и богатыя серебряныя Колыванскія руды; и словомъ, всѣ его мысли и силы наиглавнѣйше къ тому были устремлены, чтобъ предупредить всѣ шѣ желанія *Его Величества*, кои въ силахъ былъ онъ исполнитъ (*).

Мы

(*) Я отъ почтеннѣйшихъ старцовъ временъ ПЕТРОВЫХЪ слышалъ, что когда Графъ *Апраксинъ* однажды сказалъ Государю: хорошобъ было, ежелибъ такихъ, каковъ *Дежидовъ*, было

Мы все сіе частію описали уже въ IX Томѣ Дѣяній, на стр. 443 и далѣе; а здѣсь къ чесни же его прибавимъ слѣдующій Анекдотъ.

Сей Г. *Демидовъ* починялъ за невѣрность, естли видя чію дѣлающееся прошивно волѣ и указамъ Государевымъ, не донесетъ о томъ *Его Величеству*. Такимъ образомъ, узнавъ, что Спашскій Дѣйствительный Совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ*, по дѣламъ, до рѣшенія его доходившимъ, бралъ взяпки, не могъ не объявить объ ономъ Монарху. Великій Государь объявленію сему върилъ; ибо въдалъ, чію *Демидовъ* не донесетъ ему неправды, и въ чемъбы не былъ онъ точно удостоверенъ. Но какъ же однако поспунилъ онъ съ *Татищевымъ*? Онъ призываетъ его къ себѣ, и спрашиваетъ: правду ли объявляетъ на него *Демидовъ*? Правду, Государь, опвѣстствуетъ сей: я беру; но въ томъ ни предъ Богомъ ни предъ *Вашимъ Величествомъ* не погрѣшаю. Лихоимство есть грѣхъ достойный наказанія, продолжаетъ *Татищевъ*; а мзда за пруды не есть грѣхъ, приводя слова Апостоль-

у тебя человекъ десятка два; я бы щастливымъ себя почелъ, опвѣчалъ на сіе Государь, ежелибы было такихъ пять-шесть, или и меньше.

спольскія, что мзда дѣлающему не по благодати, но по долгу. Монархъ нѣсколько оспановяся; велѣлъ ему извяснить сіе. Татищевъ продолжалъ слѣдующимъ образомъ:

1. Судья долженъ смотрѣть на состояніе дѣла: по естѣли и ничего онъ не взялъ, а противъ закона сдѣлалъ, повиненъ будетъ наказанію; а естѣли еще сдѣлаетъ сіе и изъ мзды, тогда къ законопреступленію присовокупится уже и лихоимство, и повиненъ онъ будетъ сугубаго наказанія. Когда же право и порядочно сдѣлаетъ, и онъ праваго изъ благодарности его что возьметъ, не можетъ за то осужденъ быть. 2. Естѣли мзду за трудъ пресѣчь; и только одно мздоимство судить; то болѣе вреда государству и разоренія подданнымъ послѣдуетъ; ибо Судья долженъ за получаемое жалованье сидѣть въ приказѣ только до полудни, въ которое на рѣшеніе всѣхъ нужныхъ прозбъ конечно не доспанетъ времени; а послѣ обѣда трудиться должности его нѣтъ (*). 3. Когда, видя чье дѣло со-

(*) Сіе мѣсто показываетъ общую тогдашняго времени всѣхъ привычку вставать рано, и разне же приниматься за должность, каковая при-

сомнительное и запущанное, никогда внятно его изслѣдовать и о истиннѣ прилѣжашь причины не имѣя, будетъ день о по дня опкладывашь; а челобитчикъ съ великимъ отъ того убыткомъ волочиться и всего лишиться принужденъ будетъ. 4. Дѣла въ Канцеляріяхъ рѣшатся по реэспрамъ по порядку, и случается, что нѣсколько дѣлъ впереди весьма не нужныхъ; а послѣднему по реэспру такая нужда, что естли ему дни два рѣшеніе продолжишя, то можетъ нѣсколько тысячъ убытка понести, что по купечеству не рѣдко случается. И такъ, Государь, (продолжалъ Г. Татищевъ), естли я вижу, что мой трудъ не выунѣ будетъ, то я не токмо послѣ обѣда, но и ночью поспужуся; а для того и карты; и собакъ; и бесѣды, и всякія другія увеселенія оставлю; и не смотря на реэспры, нужнѣйшее прежде ненужнаго рѣшу, чѣмъ какъ себѣ, такъ и просителю пользу принесу, никого другаго не обидя; слѣдовательно въ пла-

комѣ

привычка такъ была сильна, что въ сообразность оныя и законъ соспоялся, то естль, дабы до полудни только Судьямъ присутствовать въ приказахъ.

комъ случаѣ за мзду, взятую за труды; ни отъ Бога ни отъ *Вашего Величества* осужденъ бытъ не могу.

Съ такою - то свободою обвѣялись подданные съ Государемъ!

Великій Государь слушалъ все сіе, не перебивая рѣчи; и по выслушаніи сказалъ: *Хотя сіе и правда; и для собственныхъ Судей невинно: но позволить сего отнюдѣ не лзя для безсобственныхъ, чтобъ подѣ видомъ добродотныхъ подарковъ не стали принужденно вымогать.*

Такъ предалъ намъ самъ *Г. Татищевъ*. Но какъ происшествіе сіе было тогда извѣстно многимъ, то и слышалъ я отъ почтеннѣйшихъ старцовъ нѣхъ же самыхъ временъ (*), что Монархъ къ предупомянутымъ словамъ приложилъ еще и слѣдующія: *Но ты позабылъ, говоря Татищеву, что прямо добродѣтельный Судья служеніе свое поставляетъ священнымъ долгомъ, которому всегда слѣдуя, не приходитъ ему и въ мысль временная корысть; и что ты дѣлаешь изъ мзды, то дѣлаетъ онъ изъ добродѣтели, имѣя въ виду одну только*
вѣ

(*) *Ивана Ивановича Неплюева и Федора Ивановича Соколовыхъ.*

вѣстную награду отъ издодоздателя Бога, которую предкушаетъ онъ и въ среленнолѣ жтти отъ соеѣсти своея. И такъ, заключилъ Государь, я бы желалъ еидѣть и въ тебѣ такового Судію, дабы дѣлалъ ты все сказанное твоего извѣтѣшенія соеѣсти, то дѣлаешь извѣ мзды.

Въ самомъ дѣлѣ: Чпо можетъ бытъ величеспвеннѣе, какъ Судія, жертвующій всѣми забавами своими долгу служенія своего; поспавляющій себя превыше прелеспи подарковъ; превыше корысполюбивыхъ, раболѣпспвующихъ, низкихъ душъ; превыше личныхъ неудовольспвій, убѣдипельныхъ прозѣбъ, и самой жалоспи? Не можетъ ли онъ тогда, по часпи вѣѣренной ему, названъся намѣспникомъ самаго Бога, награждающаго добродѣлель и наказывающаго пороки? „ Человѣкъ, по изреченію мудраго Конфуція, въ должностяхъ служенія ошечеспву, возбраняешь себѣ всякаго роду игры и забавы; часы жтзни его не ему принадлежатъ, а ошечеспву; на общее польско благо упошребляешь оные надежшии ему; часы, провождаемые въ забавахъ, похищаюпси имъ у ошечеспспа „

XCIV.

Монархъ наказываетъ одного вольнодумца.

Нѣкто изъ ученыхъ чиновникъ (*), будучи въ одной компаніи, говорилъ слишкомъ вольно на счетъ преданій церковныхъ, опнося оныя къ вымысламъ корысполубиваго духовенства; при чемъ касался онъ въ ироническомъ тонѣ и нѣкихъ мѣстъ св. Писанія.

Великій Государь о семъ узнаетъ, и на другой день поупру призываетъ вольнодумца того къ себѣ; спрашиваетъ его: Говорилъ ли ты во вчерашней компаніи такія слова? Не лъзя было не признашься. — *Какъ же ты осмѣливаешься ослаблять такую струну, которая составляетъ гармонію всего тона? да ты же не съ должнымъ еще уваженіемъ касался и до нѣкихъ мѣстъ св. Писанія; тѣмъ уже ты бездѣльникъ и услѣлъ соблазнить многихъ изъ бышихъ съ тобою въ компаніи. Я тебя наущу, какъ должно почитать оное и не разрывать цѣли, все въ устройствѣ*

(*) Предавшій сей Анекдотъ Г. Бухвостовъ, сего ученаго чиновника разумѣетъ предупомянушаго Г. Вас. Ник. Татищева.

ствѣ содержащей; и тогда же далъ ему нѣсколько ударовъ своею палкою, приговаривая: *Не соблазняй вѣрующихъ тѣсныхъ душъ; — не заводи вольнодумства пагубнаго благоустройству; — не на тотъ конецъ старался я тебя выучить, чтобъ ты былъ врагомъ общества и церкви.*

Мы уже впрочемъ видѣли въ Дѣлїяхъ Великаго Государя, колико онъ не терпѣлъ вольнодумцовъ, а паче дерзающихъ что либо говорить пропивъ вѣры и безсмертія души, какъ опаснѣйшихъ враговъ обществу; и поистиннѣ: *Невѣрующій жизни будущей, говоритъ Гр. Оксенспирнъ, есть чудовище природы; потому что живетъ онъ не зная для чего, и умираетъ не съдавая, что онъ будетъ. На семъ себѣ лишенъ онъ утѣшенія надежды; а въ будущемъ устыдится подлинностію вѣсныхъ мукъ.* Два друга, продолжаетъ онъ же, распались въ младости: одинъ изъ нихъ сдѣлался монахомъ, а другой военнослужащимъ; сей послѣдній къ несчастію попавшись въ шайку пагубныхъ вольнодумцовъ, сдѣлался невѣрующимъ безсмертію души. По нѣсколькихъ лѣтахъ встрѣпились они нечаянно въ Парижѣ, и

Ц 2

узнали

узнали другъ друга; *ахъ!* сказалъ Офицеръ, *бѣдный мой другъ!* какъ ты мнѣ жалокъ, *естьли нѣтъ рая!* — Я тогда ничего не потеряю; а ты гораздо меня жалче, *буде есть адъ,* отвѣтствовалъ монахъ.

 ХСV.

Доносъ на Архіепископа Теофана Проколовска съ соблазнительной якобы его жизни. Рѣшеніе Монарше.

Славный сей Архіепископъ, мужъ великаго ума, жилъ въ тогдашнее время не токмо съ приличною первой духовной особѣ, но и первому Министру, значностию; онъ имѣлъ у себя лучшую, какая только бытъ тогда могла, музыку инструментальную и вокальную. Министры иностранные, находя удовольствіе исканъ въ немъ дружества, часно его посѣщали, и были онъ него угощаемы пышнымъ столомъ, и шаковыя пирушки продолжались иногда за полночь. Знаменимый сей человекъ, пользуясь симъ, проникалъ въ самые секретнѣйшіе ихъ планы, и сообщалъ оныя Монарху; почему и были ему весьма угодны шаковыя сего Архіерея обращенія.

Но

Но все сіе однакоже казалось другимъ Архіереямъ, а паче первенспвующему изъ нихъ Митрополипу Рязанскому *Стефану Яворскому*, весьма соблазнительнымъ; они жаловались на него о семъ Государю, предшавляя припомъ, что онъ проводитъ время въ гульбѣ и пьянспвѣ, а паче, де, съ иновѣрцами. Монархъ казался сему не вѣрующимъ; но однажды одинъ изъ нихъ узнавши; что помянутые иносѣранные Миниспры у него ужинаютъ и веселятца, доноситъ *Его Величеству*, что ежели онъ еще сомнѣвается о доносимомъ, то можетъ въ сію же ночь удостовѣриться въ ономъ своими очами.

Монархъ сказалъ на сіе: Хорошо, побдемъ бапюшка къ нему съ побою; и увидимъ, правда ли по? назнача къ сему самую полночь. И такъ Великій Государь съ симъ Архіереемъ въ простыхъ саняхъ безъ всякаго шуму прибылъ къ самымъ дверямъ Теофановой залы; — слышатъ огромную музыку; и сверхъ чаянія пирующихъ, Монархъ съ Архіереемъ входитъ въ собраніе; — и случилось такъ, что хозяинъ въ то самое время держалъ въ рукъ кубокъ вина и гошвился пипъ; но увидя Государя,

давъ знакъ, чѣтобъ музыка замолкла, поднявъ съ пакаломъ руку, громогласно произноситъ: *Се женихъ грядетъ со полнощи, и блаженъ рабъ, еоже обрящетъ бдяща; не достоинъ же, еоже обрящетъ чинующа.* Здравствуй Всемилоспивѣйшій Государь! и выпилъ; въ мигъ подносится всѣмъ присутствовавшимъ по шаковому же пакалу вина, и всѣ за здоровье *Его Величества* выпиваютъ; а потомъ хозяинъ самъ подноситъ и Монарху, и *Его Величества* благодаритъ при звукѣ трубъ; и по семъ сопровождавшему его Архіерею говоритъ: *Ежели хощете, то можете оспаться здѣсь; а буде не изволите, то имѣете волю бѣхать домой, а я побуду здѣсь съ снопъ пріятною компанією (*).*

 ХСVІ.

Монархъ осматриваетъ въ полночь караулы и поладается въ полыню.

Въ продолженіе Шведской войны, для большей оспорожностіи зимою поспавлялись чрезъ Неву, съ Выборгской

(*) Отъ Господина Сенатора и Кавалера *Григорья Николаевича Теплова.*

къ Московской споронѣ рогатки, а по концамъ ихъ у береговъ часовые, съ повелѣніемъ, по пробитіи вечерней зари, чрезъ оныя не пропускать ни въ Петербургъ, ни изъ Петербурга никого, ктобъ онъ ни былъ.

Въ одно время Великій Государь былъ въ театрѣ, находившемся на Липейной улицѣ, подлѣ двора любимой кумы *Его Величества*, Генеральши *Настасьи Васильевны Бобринцевой-Пушкиной*, которая также была въ театрѣ ономъ. Кума сія звала *Его Величество* изъ театра къ себѣ на вечеринку, что оувъ Монарха и обѣщано.

При окончаніи комедіи Государь непримѣннымъ никому образомъ вышелъ изъ театра, и съ однимъ денщикомомъ въ маленькихъ санкахъ захалъ со спороны Охтинской къ помянутой рогаткѣ, и сказавшись часовому, стоявшему отъ Московской спороны близъ Липейнаго двора, Петербургскимъ купцомъ, запоздавшимъ на Охтѣ, просилъ пропустишь его чрезъ рогатку; но часовой отвѣтствовалъ: не ведѣно, побжжай назадъ. Монархъ даетъ ему рубль, и прибавляя по рублю, наконецъ давалъ десяць, чтобъ только пропустилъ его; однакожъ

часовой отвергъ сей подкупъ, и сказалъ: вижу, что ты человекъ доброй, такъ пожалуй побъжжай назадъ; буде же еще будешь упорствовать, то я или принужденъ буду тебя заспрѣлить, или выспрѣля изъ ружья, дамъ знашь гоупивахшѣ, и тебя возмушъ подѣ караулъ, какъ шпиона. По семъ Государь обратился къ часовому, споявшему на Выборгской споронѣ, сказавшись такъже купцомъ, и нашелъ онаго не такъ неговорчиваго; онъ прельстился деньгами, и за два рубля пропустилъ его. Великій Государь, проѣхавъ рогатку, пробирался Невою въ домъ къ помянутой госпожѣ *Бобринцесой - Пушкиной*; но какъ было поздно и темно, то наѣхалъ на полыню, и едва выхваченъ былъ изъ оныя денцикомъ, а лошадь съ санками сама выпрыгнувши, спаслась же. Монархъ, обмокши весь, прибылъ къ госпожѣ оной, которая и всѣ бывшіе у ней госпи увидя *Его Величество* всего мокраго, пришли въ ужасъ, паче же когда онъ рассказалъ имъ все происшедшее, и что попался онъ въ полыню. Хозяйка выговаривала ему за такуюю неосторожностью: да и за чѣмъ башюшка, примолвила она, самому тебѣ

тебѣ такъ прудиться? развѣ не могъ ты послать для осмоиру карауловъ кого другаго? Когда часовые, отвѣщивоваль Государь, могутъ измѣнять, то кпо же лучше испыташь по можешъ, какъ я самъ?

На другой день Монархъ повелѣлъ пропусившаго его часоваго, какъ измѣнника, повѣсиль, и проверпя два оные рубля, навязавъ ему на шею; а другаго призвавши къ себѣ пожаловалъ капраломъ и десятиью рублями, даванными ему наканунѣ; о чемъ предъ собраніемъ всего полку и повелѣлъ объявить (*).

ХСVII.

Монархъ зажигаетъ самъ въ Преображенскомъ селѣ дворецъ свой, подстроеной солррки приказа его.

Великій Государь, прибывши въ Москву, между прочимъ найдя Преображенской дворецъ свой великимъ, далъ повелѣніе Князю Ромодановскому починить его, перемѣня нѣсколько бревенъ. По отсутствіи же *Его Величества*, когда начали сію починку, по

(*) Отъ Г. Библіотекаря *Еухвостова*.

увидѣли, что весь оной весьма ветхъ; и Князь разсудилъ, сломавъ его, поспроить новой. Вызваны были къ поставкѣ лѣсу подрядчики, изъ коихъ Московскіе купцы *Гущинъ* и *Милюковъ* обязались контрактомъ поставить оный за чешыре тысячи пятьсотъ рублей; и дворецъ во вторичному прѣзду Монарха былъ построенъ въ чернѣ.

Великій Государь, увидя оной новой, спросилъ Князя: для чего не починенъ старой? Я именно приказалъ починить его, а не вновь поспроить. Онъ такъ былъ ветхъ, опивъспсвовалъ *Ромодановской*, что не лзя было уже починить; почему и разсудилъ я поспроить новый. — Но какъ ты осмѣлился сдѣлать вопреки приказа моего? Ежели былъ онъ такъ ветхъ, то должно бы тебѣ о семъ описать ко мнѣ, и подождать моей резолюціи. Я покажу тебѣ, какъ бѣдспвенно пренебрегаешь приказъ мой. Сказавъ сіе, велѣлъ подать огня и самъ зажегъ оный, которой и сгорѣлъ до подошвы. Какое наказаніе понесъ Князь, не извѣстно; но извѣстно слѣдующее.

Помянутые лѣсники, не получившіе за поставку лѣсу денегъ, просили
объ

объ оныхъ Князя; но сей отвѣпспиво-
валъ, что онъ не можетъ выдать
имъ безъ приказу Государева, а доло-
жить о томъ не смѣетъ; и такъ
должно вамъ подождать до времени,
пока Государь забудетъ досаду за по-
строение дворца. Что оставалось дѣ-
лать лѣсникамъ? они также не смѣли
просить о выдачѣ имъ денегъ прогнѣ-
ваннаго Государя; и такъ прибѣгли
къ предупомянутой любимой кумѣ
Его Величества Госпожѣ Бобрлицевой -
Пушкиной, которая и общала доло-
жить о томъ Государю, велѣвъ имъ
прийти къ ней тогда, когда будетъ
у нее Монархъ, и спать на дворѣ у
того окна, у котораго обыкновенно
Государь игривалъ съ нею въ шахма-
ты. Они сего не опустили; Великій
Государь ихъ увидѣвъ, спросилъ: что
за мужики? Знакомые мои лѣсники,
отвѣпспивовала Госпожа *Пушкина*; они
мнѣ жалки, продолжала она; пославили
исправно по контракту своему лѣсѣ, а
денегъ получить не могутъ. Какой
лѣсѣ? спросилъ паки Монархъ. — На
Преображенской дворецѣ. — Для чего
же не получили? — Для того, что
не выдаютъ безъ доклада вамъ; а доло-
жить не смѣютъ. — Такъ! старой
чортъ,

ХСІХ.

Монархъ издѣвается надъ старинною слѣсью Боярскою.

Ближній Бояринъ, Князь *Иванъ Борисовичъ Релнинъ*, управлявшій до 1698 году Сибирскимъ Приказомъ, мужъ знаменитостію рода, заслугами и старостію почтенный, имѣлъ непреоборимую упорность, чтобъ не слѣдовалъ нововводимымъ обычаямъ, обрядамъ и образу жизни; а для сего не принялъ онъ отъ *Его Величества* и новыхъ чиновъ и званій иноспранныхъ, предпочитая всѣмъ шипламъ шипло *Ближняго Боярина*. Снисходительнѣйшій Монархъ, почитая заслуги и душевныя свойства сего мужа, оставилъ его при своихъ предразсудкахъ. Въ одно время Великій Государь любимому деньщику своему *Павлу Ивановичу Ягушинскому* сказалъ: Хочешь ли *Ягушинской* нынѣшній день получить знапной подарокъ? — Кпобъ сего не хотѣлъ? отвѣпствовалъ *Ягушинской*. — Такъ слушай же: Спарикъ *Релнинъ* нынѣ не домогаепъ; побжжай къ нему и спроси отъ меня о здоровьѣ, но умѣй угодишь старинной его Боярской суепности; оставь лошадь у ворошъ и

взой-

взойди на дворъ пѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложишь, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостойнъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по двукрашному зову; а взоидя, съ раболѣпнымъ видомъ спавши у дверей, поклонись ему обръ ручку; и еслили спарикъ велитъ тебѣ сѣсть, опнюдѣ не садись, говоря, что ты недостойнъ шолкой чести; — и я увѣрю, что не оппуститъ онъ тебя съ пущыми руками.

Г. Ягушинской почто поступилъ по предписанію сему. Такимъ къ себѣ уваженіемъ Государева посланца Князь пронутый, спросилъ его: Пьешь ли что другъ мой? — Не пью Ваше Сіятельство, опвѣщивалъ онъ съ униженностію; потомъ спрашивалъ его о лѣтахъ: Давно ли онъ у Государя? довольно ли *Его Величество* его жалуетъ? и проч. На все сіе опвѣчалъ онъ пѣмъ же пономѣ. Спарикъ хвалилъ его за все, и что онъ умѣетъ почитать людей старыхъ и заслуженныхъ. Я не оставлю похвалить тебя и Государю, примолвилъ Князь. *Ягушинской*
 благо-

благодарилъ за полнкую Его Сіяпельснва милоспъ, и чунъ не въ ноги ему поклонилса, обвясняяса, что онъ во всю жизнь свою хвалился будетъ симъ щаспемъ; и попомъ опкланяваяса спросилъ: Что Его Сіяпельснво прикажетъ ему донесни Государю? Донеси другъ мой, что мнъ слава Богу еспъ лучше; и что я самъ лично благодарилъ буду *Его Величство*, что вспомнилъ меня старика; да побудъ еще у меня другъ мой, примолвилъ Кн. *Релнинъ*, и поговоримъ что нибудъ. Не смѣю преслушатъ Вашего Сіяпельснва повелѣнїя, опвѣтспвовалъ *Ягущинской* съ низкимъ поклономъ. Князь, обрапса попомъ къ брюхану дворецкому своему, споявшему за креслами его: поди, сказалъ, въ такомъ - то шкафѣ и ящичкѣ лежилъ мѣшечкѣ съ червонными; возми и принеси его ко мнѣ. Дворецкой пошелъ; но Князь, останова его, принеси, сказалъ ему, еще такой - то подносъ серебряной; и какъ сей пошелъ, то Князь паки останова его, сказалъ: на помъ подносъ поставъ кубокъ вызолоченной съ крышкою такой - то; и въ него изв мѣшечка высыпъ червонцы, и принеси ко мнѣ. Между

штѣмъ

тѣмъ Ягушинской усугубилъ свои учтивости и униженности. Тронутый симъ паче еще старикъ велѣлъ паки кликнуть къ себѣ дворецкаго: Да поставь скасалъ ему, на столъ же подносъ еще чару золотую. Все сіе принесли къ Князю; и онъ взявъ въ свои руки подносъ сей, поддерживаемый дворецкимъ, подозвалъ къ кресламъ своимъ Ягушинскаго, и отдавая все по ему, сказалъ: за то, что ты пакъ умень, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оставляй и впредь почищать людей знатныхъ, спарыхъ и заслуженныхъ; а тогда и Богъ и Царь тебя не оставятъ. Ягушинской съ низкими поклонами отговаривался отъ принятія онаго, извѣщаяся, что Его Сіятельство приводитъ его неслыханною таковою милостию въ замѣшательство, и онъ боится и Его Сіятельство прогнѣвить опказомъ, и Государя принятиемъ такою великаго и незаслуженнаго имъ подарка. Возьми, возьми, другъ мой, и не опасайся ничего; я коль скоро выѣду, то буду къ Государю, и скажу, что я принудилъ тебя взять оной. Право, примолвилъ Князь, Государь умѣетъ выбирать людей; самъ Богъ его Царя

Государя наставляеиъ на разумъ, и проч.

Г. *Ягушинской*, все сіе пересказавъ Государю; показалъ все ему подаренное; и *Его Величество* крайне смѣялся суешности спариковъ, боярспвомъ и родомъ своимъ поoliko зараженныхъ; и потомъ сказалъ *Ягушинскому*: Ну не правду ли я тебѣ сказалъ, что получишь знаиной подарокъ? Случай сей подалъ Государю маперію за споломъ того же дня говорить о бывшемъ мѣспничествѣ, и колікія опѣ онаго происходили бѣдспвія. Я *логитаю*, между прочимъ сказалъ Государь, *заслугами* сеоими *отестесту* доставшихъ себѣ знатность, и *уважаю* ихъ *потомковъ*, каковы на примѣрѣ *Репнины* и илѣ подобныя; но тотъ однако же изъ *потомковъ* знатныхъ родовъ *заслуживаетъ* презрѣніе мое, котораго *поведеніе* не *соотѣтствуетъ* предкамъ ихъ; и *дуракъ* сноснѣ еѣ *моихъ* *глазахъ* изъ *низкаго* роду, нежели изъ *знатнаго* (*).

С.

(*) Опѣ Князя *Петра* *Исаковича* *Репнина*.

С.

Посланный Монархомъ Офицеръ съ повелѣніемъ разрубить всѣ барки, старымъ манеромъ построенныя, и не пропускать оныхъ въ Петербургъ.

Великій Государь, между безчисленными учрежденіями своими, обращалъ вниманіе свое и на береженіе лѣсовъ, и на введеніе новаго роду рѣчныхъ судовъ, на копорыя бы и меньше онаго исходило и были бы они прочнѣе, легче и надежнѣе. На сей конецъ сдѣланы были разныхъ родовъ образцовыя суда, въ числѣ копорыхъ и барки, и посланы во всѣ приспани рѣчныя и въ нѣ мѣста, гдѣ строились суда, изъ Адмиралтейства мастера, для поспроенія въ нѣхъ мѣстахъ такихъ же образцовыхъ судовъ; а старымъ назначенъ срокъ, послѣ котораго отнюдьбы не употреблялись оныхъ. Но предразсудки такъ были сильны, что многіе, промышляющіе по рѣкамъ, и послѣ сроку онаго не отспавали отъ старыхъ. Сіе принудило Монарха повелѣть разрубанъ таковыя суда и барки; и поручено было сіе разосланнымъ съ указами сими по приспанямъ и по рѣкамъ гвардіи Офицерамъ, между

копорыми Порупчикъ *Федоръ*
Румянцовъ посланъ въ Ладогу, съ
 почнымъ отъ Монарха повелѣніемъ,
 чпобъ, еспьли сыщеть онъ тамъ та-
 ковыя суда и барки, разрубить не-
 опимѣнно.

Сей, прибывши туда, нашолъ мно-
 жество, или паче всѣ барки старымъ
 манеромъ построеныя, и которыя по
 большой части нагружены были хлѣ-
 бомъ для Пешербурга. И какъ тогда
 наспоялъ уже мѣсяць Септябрь; слѣ-
 довапельно ежели барки оныя по ука-
 зу будущъ разрублены, то достать
 имъ указныхъ барокъ уже было поздно;
 и хлѣбъ не могъ бы быть доставленъ
 въ Пешербургъ, въ копоромъ тогда
 былъ въ ономъ крайній недостатокъ;
 описывающа же объ ономъ и ждана
 повелѣнія боялся онъ, чпобъ упуще-
 ніемъ времени не причинитъ въ немъ
 голода: и такъ ревностный сей сынъ
 опечества рѣшился пропустить всѣ
 шѣ барки, копорыя были съ хлѣбомъ.

Монархъ, увидя изъ нихъ первую
 прибывшую парцію, крайне прогнѣвал-
 ся; когда же усмотрѣлъ и впорую и
 третью парцію таковыхъ же барокъ,
 то въ великомъ гнѣвѣ призываетъ къ
 себѣ Господина *Александра Ивановича*

Румянцева, и говоритъ ему, указывая на барки: посмотри, какъ родня - то швоя исполняетъ мое повелѣніе; я именно приказалъ ему разрубить всѣ паковыя барки, а онъ напропивъ всѣ ихъ пропустилъ; и пошъ же часъ послалъ спрогой указъ, чтобъ былъ онъ для опѣшна въ Петербургѣ. Между шѣмъ повелѣлъ Сенапу, яко преслушника указовъ, судить его уголовнымъ судомъ.

Наконецъ Г. *Румянцовъ* является въ Сенашъ, въ которомъ тогда присутствовалъ и самъ Монархъ, и спрашивается опъ Сенапа: Какъ онъ осмѣлился преступить именной Монаршій указъ? и вѣдаешъ ли онъ, что законъ ослушниковъ паковыхъ повелѣваетъ казнить смертію?

Виноватъ, опѣшствуетъ съ спокойнымъ духомъ Г. *Румянцовъ*, и вѣдаю, что подвергаю себя ослушаніемъ указа казни: но я готовъ умереть съ удовольствіемъ, удовольствовавъ хлѣбомъ всѣхъ здѣшнихъ жипелей, безъ котораго бы они, ежелибъ я по указу разрубилъ барки, такъ какъ разрубилъ нагруженные товарами, могли понести великую нужду, а мо-

жетв бышь и голодѣ. Сіе - то самое, продолжалъ онѣ, понудило меня пресупишь указѣ и пропустишь барки сіи, безѣ чегобѣ они не могли сюда доставишь хлѣба. Правда, заключилъ онѣ, долженѣ бы я былѣ о семѣ предспавишь прежде Государю; но боялся задлишь тѣмѣ время, и не былѣ увѣренѣ, чинобѣ *Его Величества* во гнѣвѣ своемѣ не запятяиовалѣ о слѣдспвиыхѣ пого, какое бы произвестъ могѣ недоспаиокѣ вѣ хлѣбѣ.

Великій Государь, выслушавѣ все сіе, сказалѣ: *Ну Румянцовѣ, я прощаю тебѣ сіе, яко персое еще ослушаніе твое: но берегись слредѣ подобное сему то усинишь. По тому ты вѣдаешъ, ттобѣ я не могѣ того разсудитъ, ежелибѣ ты, по пріѣздѣ вѣ Ладогу, далѣ мнѣ о селѣ знатъ?* Симв дѣло и кончено; и примѣчено было, чино Монархѣ сѣ сего времени большую предѣ прежнимѣ оказывалѣ кѣ нему милость и довѣренность свою (*).

СІ.

(*) Отѣ Г. Крехтинна.

СІ.

*Монархъ искореняетъ злоупотребленіе
банкерство.*

Законъ, существовавшій до сего Великаго Государя, — по которому должники, приходившіе въ несостояніе платишь долговъ своихъ, отдавались займодавцамъ головами, — и самъ по себѣ былъ варварской, а сверхъ того служилъ поводомъ къ различнымъ злоупотребленіямъ. Плуты, подв лично притворснва, снискавши себѣ довѣренность, хватывали въ долги немалыя суммы, объявляли себя къ плашежамъ несостоятельными и отдавались въ заживъ тому, съ копорымъ сговоряся надавали ему на себя въ великихъ суммахъ ложныхъ долговыхъ обязательствъ; а тѣмъ и лишали наснующихъ займодавцовъ имъ принадлежащаго. Другіе, во избѣжаніе положенныхъ по купечеснву подапей и всякихъ гражданскихъ служебъ и пшгостей, отдавались въ заживъ по ложнымъ же кабаламъ на себя даннымъ, знапнымъ людямъ; и подв ихъ именами и покровительствомъ производили свои промыслы со всякою свободою. Толикія злоупотребленія

не укрылись отъ проицанія Ироя нашего; *Его Величество*, законъ сей отмѣня, на мѣсто его издалъ другой, по которому несостоятельные плательщики, когда они не докажутъ ясными свидѣтельствами нещастій своихъ, приведшихъ ихъ въ несостояннe, отдаванъ въ казенную работу, что все Монархъ изъяснилъ въ изданномъ тогда же, (говоритъ *Г. Татищевъ*) весьма благоразумномъ банкротскомъ уставѣ (*).

Но какъ злыя и коварныя души и самые благоразумные законы обращаютъ въ злоупотребленіе: то и подъ сей уставъ, буде можно такъ сказать, подводили мины. Нашлись многіе таковыя, которыя, скрывая имѣнне взятое въ долгъ, объявляли искусно вымышленныя нещастія, лишившія буднобы ихъ онаго. Изъ таковыхъ одинъ купецъ, купя въ срокъ товаровъ у гостя *Сверткова* на десять тысячъ рублей, объявилъ, что когда онъ ѣхалъ изъ города Архангельскаго съ поварами, то оныя по нещастію об-

ру-

(*) Въ изъясненіи своемъ на Судебникъ Царя *Иоанна Васильевича*, по которой, де, уставъ не извѣстно для чего отмѣненъ; когда же отмѣненъ, того не извѣстно же и мнѣ.

рушась на льду рѣки Волги, попонули безъ оспалка, и что онъ опъ того разорился до основанія, представляя нѣсколькихъ свидѣтелей, видѣвшихъ то погтопленіе.

Между тѣмъ *Свертковъ* увѣдавъ, что показаніе сего коварнаго должника его было ложно, и что привезъ онъ въ Москву тайно на значную сумму поваровъ, подалъ на него въ судъ, съ показаніемъ всего того, прошеніе. Но плутъ сей, на случай, дабы не открылось сіе его коварство, подговоря подобныхъ себѣ бездѣльниковъ, далъ имъ на себя въ великой суммѣ долговья обязашельства, которыя по условію въ то же время и поданы были на него въ поимъ же судъ. *Свертковъ* увидѣвъ изъ сего, что еспьли онъ и докажетъ привозъ имъ въ Москву поваровъ, то по множеству ложныхъ сихъ долговъ онъ ничего же не получитъ; тѣмъ больше, что и судьи были въ великомъ недоумѣніи, какъ рѣшитъ дѣло сіе, по шому особливо, что свидѣтели утверждали, что они точно видѣли, какъ возы его попонули на Волгѣ. И такъ прибѣгъ онъ къ самому Монарху, объясня *Его Величеству* все въ точности.

Великій Государь, зная честность сего гостя, не могъ не проникнуть въ коварство плуна того; онъ наиспрожайше повелѣлъ поступить съ бездѣльникомъ; и сдѣлавшись самъ, пакъ сказать, испцомъ, открылъ, что плушъ тотъ дѣйствительно возы потопилъ, и что свидѣтели то и видѣли, но не знали того, что на возахъ сихъ наложены были каменя вмѣсто поваровъ, которые онъ скрывъ привезъ тайно въ Москву. По открытіи же сего можно уже было заключить и о послѣднемъ плутовствѣ его, но есть касательно до ложно данныхъ на себя долговыхъ обязательствъ, и соучастники сего плутовства принуждены были наконецъ признаться въ томъ. И пакъ Г. *Свертковъ* получилъ все свое; а плушъ сей и ложные его кредиторы наказаны, какъ злодѣи, по всей спрогоспи законовъ.

 СІІ.

Монархъ наказываетъ строго ябедниковъ.

Великій Государь, ненавидя крайне ябедниковъ, издалъ законъ: *Кто на правого бьетъ теломъ, и то сыщется:*

то

то поступитъ съ телобитникомъ такъ, телу бы достоинъ былъ отъбитикъ, ежели бы оказался онъ виновнымъ. Но слѣдующіе два Анектода докажутъ, что безсовѣстнѣйшіе изъ ябедниковъ спрочайше еще сего наказаны.

Одинъ Московской купецъ билъ челомъ на сосѣда, что корова его, ворвавшись къ нему въ огородъ, поѣла его капусту, и причинила ему убытку на 300 рублей, и просилъ убытокъ сей взыскать съ него; и какъ *Его Величество* въ сіе время находился въ Москвѣ, то и не сокрылась отъ него таковая ябеда. Онъ приказалъ суду тому освидѣтельствовать въ огородъ его, сколько поѣдено капусты и причинено ему убытку; и поелику не могло уже быть пристрастное свидѣтельство, то найдено, что капуста поѣдена, въ чемъ и весь убытокъ тотъ состоялъ, не больше какъ рубль на три. Донесено о семъ Государю, и Монархъ повелѣлъ съ безсовѣстнаго сего просителя взыскать пристра рублей, и отдать оныя отъбитчику сосѣду его; а сверхъ того взыскать съ него же въ казну 3000 рублей, и употребить оныя на поспроеніе мунди-

дировъ солдатамъ Преображенскаго полку. А дабы коварный проситель и все Московское купечество таковаго рѣшенія не забыли, повелѣлъ впредь писаться ему *Калустинымъ*.

СІІІ.

Подобное сему наказаніе другому ябеднику.

Въ другое время, одинъ изъ Московскихъ же купцовъ билъ челомъ въ судъ на должника своего въ неплатежъ ста рублей, и въ причиненныхъ ему незаплатою оныхъ убыткахъ. Какіе же были сіи убытки? онъ соспроилъ себѣ (пишетъ сей ябедникъ) палаты; но не могъ только за неполученіемъ тѣхъ ста рублей сдѣлать запворовъ къ окнамъ; а между тѣмъ случившимся пожаромъ палаты его за неимѣніемъ запворовъ выгорѣли, и пожаръ изъ палаты распространился на дворъ, дошелъ до кладовыхъ его, и испребилъ поваровъ его по цѣнѣ на 5000 рублей, оиъ чего онъ въ конецъ разорился; и чего бы онъ избѣжалъ, ежелибъ заимщикъ заплатилъ ему въ ерокъ помянутые сто рублей, на ко-

то-

порые бы онѣ сдѣлалѣ тѣ зашворы, и пожарѣ не могѣ бы вкраспѣся въ его палаты, и проч.

Не укрылось и сіе криводушничество ябедника того отѣ *Его Величества*. Монархѣ, подобно же первому самѣ прибывѣ въ судѣ потѣ, повелѣлѣ изслѣдовать: Какѣ и отѣ чего послѣдовалѣ пожарѣ оный? и въ самомѣ ли дѣлѣ все его сторѣло имѣніе? и наконецѣ описать все, чпо сыщется въ домѣ его.

По изслѣдованіи шаковомѣ найдено, чпо загорѣлось у сосѣда его; чпо палаты его не были опдѣланы, и чпо на полы только припасены были доски; чпо весь его убытокѣ состоялѣ въ сихѣ доскахѣ и въ прикосновенномѣ къ онымѣ сараѣ; чпо кладовыя его цѣлы, и въ нихѣ нашлося поваровѣ и имѣнія сѣ лишкомѣ на 20000 рублей.

Великій Государь, дабы дать примѣрѣ спростости къ унятію отѣ подобныхѣ криводушничествѣ ябедниковѣ, повелѣлѣ отпѣтчику заплащипѣ испцу показанныя его убытки 5000 рублей; а погорѣвшій дворѣ испцовѣ со всѣмѣ найденнымѣ въ немѣ имѣніемѣ и поварами опдащѣ ему отпѣтчику.

Пре-

Предавшій намъ сіе однако же] прибавляетъ, что ябедникъ сей слезами и прозьбами склонилъ заимщика своего на милоспшь; и сей добрый человекъ удовольствовался взысканіемъ съ него однихъ только убытковъ своихъ, причиненныхъ ему криводушничествомъ его (*).

 CIV.

*Монархъ хсалилъ краткость рѣшенія
прежнихъ Боярѣ.*

Великій Государь, въ необышность въ Сенатѣ Оберъ - Прокурора, приказалъ заступитъ мѣсто его гвардіи своего полку Маіору *Ивану Ильичу Дмитріеву - Малюкову большому*, повелѣвая припомъ ему напоминать Господамъ Сенаторамъ, дабы внимательнѣе слушали дѣла, и посторонними разговорами опіюдѣ бы въ Сенатѣ не занимались.

Вѣ

(*) Три сѣи Анекдота получены мною отъ Его Высокочреводисходисельсина *Ивана Ивановича Неплюева*; и о сихъ же самыхъ происшествіяхъ упоминаетъ кратко и Г. *Татищевъ* въ примѣчаніяхъ своихъ на Судебникъ Царя *Ивана Васильевича*.

Въ одно время сей повѣренный Мо-
наршій извѣ любопытства показалъ
Его Величества одинъ приговоръ преж-
нихъ Боярѣ, которой состоялъ въ
сихъ поклонахъ: *Сидѣли въ пала-
тѣ трое Боярѣ, слушали дѣло, и бытъ
дѣлу такъ*; и подавая оной Монарху
сѣ насмѣшкою надъ Боярами сими ска-
залъ: Посмотрите Государь, какъ они
хорошо объясняли дѣла.

Великій Государь, прочтя оное,
отвѣчалъ: „Ничего здѣсь нѣтъ смѣш-
„наго, и я ихъ еще хвалю за крап-
„кость сію, въ которой очень много
„смыслу. Они краткими сими слова-
„ми утвердили крѣпко прежнее рѣ-
„шеніе, которое довольно уже было
„объяснено; а потому и не почли за
„надобность повпорять онаго; и я
„бы желалъ, чпобъ и вы подражали
„имъ и менѣе бы марали бумаги.
„Довольно обнаружить только дѣло,
„и оговоря кратко содержаніе не-
„правой прозбы, или незаконнаго
„рѣшенія, написать приговоръ безъ
„предисловія и краснорѣчія, запе-
„мяющаго только дѣло; не рѣдко же
„наполняя оной двусмыслиями и пу-
„стословіями, свойственными од-
„нимъ ябедникамъ, помрачаютъ и
„са-

„ самую истинну. Безпристрастіе
 „ (заключилъ Монархъ) не пребуешъ
 „ ни прикрасъ ни пуспословія. „

 CV.

Монархъ отвѣдываетъ кашу солдатскую, и наказываетъ Коллисара, отпустившаго круту прогорьклую.

Въ одномъ изъ заграничныхъ походовъ солдаты поарпельно сидя ъли кашу; одинъ изъ нихъ ропшалъ на прогорьклоспъ крупы, говоря громко: Вотъ какую за всѣ наши службы и труды даюшъ намъ крупу! вотъ какъ кормятъ насъ! и проч. Монархъ, проходя въ то же время лагерь, съ крайнею прискорбностію слышитъ ропотъ сей; а дабы не распроспранился оной по всему лагерю, подходитъ къ арпели сей и по обыкновенію своему говоритъ: *Хлѣбъ соль товарищи!* — Милосіи просимъ хлѣба кушать, отвѣчали они. Великій Государь, не показывая ни малаго вида неудовольствія, взявъ у одного солдата ложку, нѣсколько покушалъ оныя, и какъ бы не примѣпивъ горькости крупы, сказалъ: *каша - то ребята хоро-*

хороша; ѡбшете на здоровье, и пошелъ
опѣ ихъ. — Слышишь ли, сказалъ
другой солдатъ ропщущему, что
говорилъ Государь? и самому ему не
пропивна показалась каша наша, а
ты ропщешь: какъ бытъ, хошя она
не много и горьковата! въ походѣ
не лзя, чптобъ все было свѣжее; при-
демъ въ другое мѣсто, такъ и пищу
имѣтъ можемъ лучшую, и проч. Не-
довольной опѣчалъ на сіе: и подлинно
бравъ такъ; миѣ уже и самому
спыдно стало, когда Государь по-
хвалилъ оную. Такимъ образомъ Мо-
нархъ пресѣкши ропотъ и успокоя
недовольнаго, наказалъ послѣ Коми-
сара за его несмотрѣніе въ при-
нятіи шакой крупы, и далъ спрожай-
шія повелѣнія, чптобы все оппускае-
мое на пищу солдатамъ было хоро-
шее и неиспорченное, о чемъ дано
было знашь и во всю армію.

 CVI.

*Монархъ прощаетъ солдатъ за усинен-
ную или обиду Графинѣ Шереметевой.*

Великій Государь, колико строга
взыскивалъ отъ военнослужащихъ
исправности воинской, паче же каса-
Толъ XVII. III тель:

пельно до дисциплины, поoliko сниз-
ходишеленъ былъ въ личномъ съ ними
обращеніи; они могли съ нимъ въ
нуждахъ своихъ обьясниться всегда
сами. Такимъ образомъ чепыре Прео-
браженскаго, и при Семеновскаго пол-
ковъ солдата изъ дворянъ, бывшіе
между прочими на караулъ въ Прео-
браженскомъ, когда Монархъ прохо-
дилъ мимо ихъ, попросились у *Его*
Величества въ городъ, шо есть въ
ряды Московскіе, для покупки нуж-
ныхъ имъ вещей; и Монархъ пош-
часъ отпустилъ ихъ, но съ тѣмъ,
чпобъ возвратились непременно къ
вечерней зарѣ. Но какъ они за испра-
вленіемъ покупокъ тѣхъ въ рядахъ и
на Красной площади, часъ за часомъ
нечувствительнo провели время до са-
мага вечера, и не прежде такъ ска-
зашъ опомнились, какъ уже тогда,
когда не могли они поспѣшь въ Прео-
браженскъ въ назначенное имъ время,
иначе, какъ на извозчикахъ: но къ не-
щастію не могли ихъ опыскашь; въ
крайности сей рѣшили они оста-
новить первую повозку, какая имъ
попадется, дабы на оной доѣхать до
Преображенска. Первая попавшаяся
имъ вспрѣчу повозка была карета,
въ

въ которой ѣхала Фельдмаршалша *Шереметева*; они остановили ее, и съучивоспїю просятъ Графиню, приказашъ ихъ довести до Преображенска, объясняяся, что сею милоспїю Ея Сїятельсво избавитъ ихъ отъ бѣды. Графиня отвергаетъ прозьбу ихъ, и что за дерзость такуюю не меньше они будутъ наказаны; однакожъ солдаты сїи не опускаютъ кареты, и неопспуно убѣждаютъ Фельдмаршалшу пою же прозьбою; словомъ: Графиня принуждена была выпити въ знакомой ей домъ, нашой улицѣ случившейся, и отдать въ ихъ волю карету, въ которой они и поспѣли къ назначенному часу въ Преображенскъ.

На другой день Фельдмаршалъ жаловался Монарху на дерзоспъ, оказанную солдатами сими его супругѣ. Великій Государь, повелѣвшій ихъ предспавитъ себѣ, спросилъ: Правда ли то, что они опияли карету у Фельдмаршалши? Солдаты, упавши къ ногамъ *Его Величества*, рассказали все, какъ дѣло происходило, и причину принудившую ихъ къ такому поспупку. Монархъ, бывъ пронутъ не сполько признанїемъ ихъ, сколько пою заботливоспїю, которую они оказали

въ выполненіи своей обязанности, и спрахомъ, дабы не поднасть подъ штрафъ, сдѣлавъ имъ жестокой выговоръ, просилъ Фельдмаршала простишь ихъ, и Графъ долженъ былъ исполнить прозьбу своего Монарха. *Его Величество* наконецъ сказалъ имъ: вы должны благодарить Графа, что онъ васъ простилъ и избавилъ тѣмъ васъ отъ заслуженнаго вами наказанія; и что еспли впредь дерзнувъ они подобное что учинить, то вѣдали бы, что будущи наказаны по всей строгости, а симъ и кончено дѣло (°)

CVII.

(°) Три сѣи Анекдота преданы Господиномъ *Ильею Федоровичемъ Ушаковымъ*, которой въ послѣднихъ двухъ былъ самъ дѣйствующею особою, находяся тогда солдатомъ Преображенскаго полку. Онъ сказывалъ также, что когда Монархъ съ военнаго корабля побхалъ въ первый разъ во Гданскъ на шлюбокъ, взявъ въ гребцы выборныхъ солдатъ, въ числѣ которыхъ находился также и онъ Г. *Ушаковъ*: то подѣзжая къ городу, сказалъ солдатамъ: ребята! вышь это городъ Нѣмецкой; надѣньте бѣлыя манишки, (передъ рубашки, съ обшитымъ воротникомъ, завязывающимся назадъ). Племянникъ сего Г. *Ушакова*, Г. Статской Совѣтникъ *Иванъ Алексѣевичъ Ушаковъ*, сообщая мнѣ сѣи и вышепроеписанные Анекдоты при своемъ письмѣ, заключаетъ тако: „Сей „дядя мой, рассказывая часно все оное, и мно-

„гїя

СVII.

Монархъ, въ самой день прибытія въ Петербургъ, посланнаго имъ въ Италію для ученія живописи Г. Никитина посѣщаетъ въ квартирѣ его.

Мы видѣли въ дѣянїяхъ Его Величества, коль многое число Россійскаго юношества всякаго званія разослано было по чужимъ краямъ для изученія различнымъ наукамъ и художествамъ; въ числѣ послѣднихъ Г. Никитинъ посланъ былъ въ Италію, для изученія живописи, гдѣ онъ довольно и успѣлъ въ семъ искусствѣ, что уже извѣстно было и Его Величеству. Сей Г. Никитинъ прибылъ въ Санктпетербургъ въ ночи на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Великій Государь во время мшургии, копорая непосредственно послѣ завтраки отправлялась въ Троицкомъ Соборѣ, узнав-

Ш 3

ши

„гя другія обстоятельства, касающіяся до
 „разсмотрѣнїя и сужденія дѣлъ, и до раз-
 „бирательства Его Величествомъ словесныхъ
 „пробъ бѣдныхъ на богатыхъ и знатныхъ
 „людей, а также и разговоры его при разныхъ
 „случаяхъ во время походовъ съ солдатами,
 „проливалъ всегда обильныя слезы. „

ши о прїѣздѣ его, по выходѣ изъ сего Собора прямо пошелъ въ кварширу его, недалеко отъ онаго бывшую. Онъ поздравилъ его съ прїѣздомъ и съ праздникомъ, похриспосовался, и благодарилъ его за прилѣжность къ ученію. Обрадованный живописецъ такою милостию своего Государя, хотѣлъ было *Его Величеству* показать новыя свои картины, которыя писалъ онъ въ Италіи, и которыя были завернуты, обвязаны рогожами, и лежали на полу; но Монархъ остановя его сказалъ: оставь ихъ въ сихъ дѣдовскихъ нашихъ коврахъ; тебѣ должно отъ дороги успокоиться, и я послѣ разсмотрю ихъ съ побою. Во время же обѣда Великій Государь послалъ ему съ стола своего нѣсколько блюдъ кушанья, и нѣсколько бутылокъ разныхъ напитковъ. Какое ободреніе (*)!

Никто не зналъ столько, какъ сей Великій Государь, что человекъ, напругающій ревностно всѣ свои силы въ какомъ либо полезномъ искусствѣ, или въ службѣ, и не имѣющій ободренія, теряетъ наконецъ всю бодрость духа; и что

(*) Отъ родственниковъ сего Г. Никитина.

что сердце его тогда оскорбляется, спонепѣ, вкушаепѣ всю горечь неуваженія трудовъ своихъ и перзанія самолюбія; а сіе всего мучительнѣе.

Одинъ изъ писателей нашихъ (*), разсуждая о семъ полико нужномъ ободреніи, говоритъ тако: „Весьма „ много похищаепѣ чести у дарованія „ Россіянь язва моднаго воспитанія; „ она заразила большую часть людей, „ въ которыхъ бы науки и художе- „ ства должны обрѣтаепѣ своихъ по- „ кровителей, и до того довела нѣ- „ которыхъ именемъ знаменности об- „ леченныхъ, что они, бывъ Рускими, „ обв Рускихъ и слышаепѣ не хопяепѣ. „

CVIII.

Отвращеніе Монаршее отъ расточенія и роскоши.

Богатство Государей, говоритъ Графъ Оксенстирнъ (**), не ихъ собственное, но народное; за безпорядочное употребленіе онаго должны они будущъ со еременемъ дать ужасный отчетъ Судии

Ш 4

Влшп-

(*) Ежемѣсячное изданіе 1792 года подѣ названіемъ *Зритель*.

(**) Часть I стр. 406 нашего перевода.

Вышнему; дѣла ихъ цѣнятся и пересуживаются всѣмъ свѣтомъ; и нѣтъ никого, даже до послѣдняго нищаго, кто бы не разсчитывалъ ихъ поведенія.

Испинну сихъ словъ Великій Государь доказалъ намъ образомъ своея жизни. Мы видѣли во многихъ мѣстахъ дѣяній его, колико онъ собираемыя съ народа деньги почиталъ священными, и употреблялъ ихъ единственно въ пользу того же самаго народа. Баронъ Лизенъ, служившій у Его Величества, слышалъ при полученіи жалованья по чинамъ носимымъ имъ, Бомбардирскаго Капитана и корабельнаго мастера, изъ устъ его произнесенныя слѣдующія слова: *Понеже я службою для государства тѣ деньги, какъ и другіе Офицеры, заслужилъ, то и могу оныя употреблять по своей волѣ; а народныя деньги оставляются для пользы государства и соблюденія его, будучи обязанъ некогда о томъ отдать отчетъ Богу.* Здѣсь же представляется и еще одно сего же истинны доказательство.

Императрица, къ своей коронаціи, вышила для супруга своего по голубой обвяри серебромъ кафтанъ, которой когда Великій Государь въ пер-

вые надѣль на себя, по Монархиня сказала: Ахъ батюшка! какъ онѣ къ тебѣ приспалъ, и какъ бы я желала видѣть тебѣ и всегда такъ одѣпаго! — *Безразсудное желаніе!* отвѣствовалъ Монархъ; ты того не представляешь, что есѣ таковыя и подобныя издержки не только что излишни и отяготительны народу моему; но что за такое недостойное употребленіе денегъ народныхъ еще и отвѣтатъ я буду Богу, въдая притомъ, что Государь долженъ отнестися отъ подданныхъ не щегольствомъ и пышностію, а менѣе еще роскошью; но нецсылнымъ пошениемъ на себѣ бремени государственнаго и польсениемъ о ихъ пользѣ и облегченіи; къ тому жѣ, заключилъ Монархъ, таковыя убранства только та вѣжутъ меня и отнимаютъ руки (*).

(*) Отъ Адмирала *Алексѣя Ивановича Нагаева*. Кафшанъ сей есть потъ самый, которой и понынѣ видѣнъ въ Императорской Кунстѣ-Камерѣ на статуѣ *Его Величества*.

СІХ.

Монархъ не терпитъ расточенія и никакихъ излишествъ въ подданныхъ своихъ.

Великій Государь подобныя своимъ чувствованія спарался непрестанно внушать и въ подданныхъ своихъ, примѣромъ своимъ, увѣщаніями и даже наказаніями; почему никто изъ нихъ и не смѣлъ держать расходовъ, не соразмѣрныхъ доходамъ своимъ; а карены имѣли одни только знатныя господа, и по не многіе.

Сей опецъ подданныхъ, естли усманривалъ кого, а особливо изъ молодыхъ людей, богато одѣтаго, или въ щегольскомъ экипажѣ бѣдущаго, всегда оспанавливая таковаго, спрашивалъ: кто онъ таковъ? сколько имѣетъ крестьянъ и доходовъ? и буде находилъ, что таковыя издержки не соотвѣтственны были доходамъ его, по расчислѣ по онымъ, что такихъ излишествъ не можно ему завести, наказывалъ таковаго, смопрѣ по состоянію, или журьбою, или опредѣленіемъ въ мапросы на нѣкоторое время; а мотовъ обыкновенно отсыдалъ

в

въ работу на галеры, на мѣсяцъ, на два и больше.

Вниманіе Его Величества за симъ было неусыпное!

Воинъ Яковлевъ Корсаковъ, въ молодыхъ лѣтахъ посланной оиъ него во Францію куріеромъ, по возвращеніи своемъ, явился къ Монарху, имѣя на себѣ нижнее платье бархатное. Великій Государь спрося его о всемъ, что было нужно, въ отношеніи посылки его, сказалъ: *Корсаковъ! штаны-то на тебѣ такія, какихъ не носитъ и Государь твой. Смотри, чтобъ я съ тобою не поборился; это лажнетъ мотовство; я сить знаю, что ты не богатъ.*

Но естли не периблв онъ моповъ, по еще несноснѣ казались ему пакъ называемые пепиметры, копорыхъ почиталъ онъ за людей ни къ чему неспособныхъ и негодныхъ. Одинъ изъ посланныхъ Его Величествомъ для ученія во Францію, молодой богатого отца сынъ по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, желая показатъ себя городу, прохаживался по улицамъ въ богатомъ и послѣдняго Французскаго вкуса платьѣ и бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ. Къ нещасію

ещю встрѣтился онъ такъ наряжен-
нымъ съ *Его Величества*, бѣжавшимъ
на работы Адмиралтейскія въ одно-
колку. Монархъ подозвалъ его къ се-
бѣ, и заведя рѣчь о Франціи и о
успѣхахъ его въ ученіи, заставилъ
его идти у колеса одноколки своей,
и не опустилъ дополь, пока не
увидѣлъ всего его обрызганнымъ и за-
мараннымъ грязью (*).

СХ.

(*) Отъ вышеупоминаемаго почтеннаго старца
Ивана Ивановича Неплюева, которому Г.
Корсаковъ, бывъ зашемъ его, рассказывалъ сіе
самъ.

Ксташи кажется помѣстить здѣсь одною
искусною кистью написанной портретъ *петле-
меха*.

„Примаслишь волосы Французскою помадою;
„усынашь всю голову благовонною пудрою;
„одѣшься въ самомъ послѣднемъ вкусѣ; гово-
„ришь обо всемъ ничего не размышляя и ни-
„чего не зная; прельщаешься и прельщаешь наруж-
„ностію; менѣе всего помышляешь о внутрен-
„немъ укращеніи; съ гордою умѣренностію
„говоришь о своихъ достоинствахъ, не имѣя
„ихъ; презираешь дарованія, не умѣя оцѣнить
„ихъ; сооружаешь системы и быть въ одно
„время *Циникомъ*, *Эпикуромъ*, *Стокромъ* и
„*Платоникомъ*; не знаешь никого лучше себя;
„быть должну многимъ, и не платишь ни-
„кому; говоришь дерзновенно о заслугахъ и
„проповѣдываешь о своей неустрашимости и
„волокитствахъ; ошзываешься дерзко на счетъ
„добродѣтельныхъ женщинъ; пресмыкаешься по
„перед-

СХ.

Монархъ отсержаетъ предложенной ему для покупки большой алмазъ, и сѣется сущности украшающихъ себя оными.

Къ чести Генриха IV исторіею замѣнено, что когда по одержаніи имъ великой побѣды надъ Капполитическою арміею, представили ему дорогой цѣны каменя и другія великолѣпныя бездѣлушки, полученныя послѣ убитаго на той башали Генерала Жюлоза, то сей Великій Государь, не удостоивъ ихъ и взглядомъ своимъ, сказалъ: „Однимъ только комедіантамъ прилично щеславиться богатымъ украшеніемъ; истинное же украшеніе Генерала есть храброспъ, присупспіе духа въ сраженіи и милоспъ послѣ побѣды.“

Все сіе мы съ большимъ еще основаніемъ приписать должныемъ нашему

„переднимъ Вельможъ; желать снискать по-
 „средствомъ низости чины и почести: вошъ
 „что значитъ *петиметръ*! Ежели слово
 „*petite taille* перевести буквально на Руской
 „языкъ, то оно знаменуетъ *маленькой*
 „*господинъ*. И подлинно, я ничего
 „не знаю менше и незначащее *петиметра*.“

шему Ирою. Мы видѣли присутствіе духа его въ сраженіяхъ, и милосердіе къ побѣжденнымъ; касательно же до его гардероба, шо ни самой посредственной изъ паршикулярныхъ не имѣлъ просиѣе его, какъ видимъ мы оной хранящейся по нынѣ въ Императорской Кунстѣ - Камерѣ. Колико же онъ презиралъ бриліанты, сіе докажетъ намъ слѣдующій Анекдотъ.

Одинъ иностранецъ привезъ въ Петербургъ большой и дорогой цѣны алмазъ; онъ мнилъ, что Императоръ, яко любитель рѣдкостей, конечно оной купитъ. Но сей продавецъ видно очень худо зналъ сего Монарха; онъ подлинно любилъ рѣдкости, но такія, кои были полезны и нужны, а не такія, которыя не приносятъ ни малой пользы; а суетность цѣнившихъ ихъ весьма дорого.

Иностранецъ сей приносилъ его къ Монарху и предлагалъ, не угодно ли *Его Величеству* купить оной? Но Великій Государь, взявъ его въ руки, и нѣсколько посмоптя на него, сказалъ: *Непростительнобъ было мнѣ, на лоцудку безлолезной вещи уплатить знатную государственную сумму; и отпустя его съ камнемъ тѣмъ, ска-*
залъ

валъ окружавшимъ его: Безуміе одно оцѣняетъ столь дорого сіи блестящія бездѣлки; а суетность, слухница безумія, возбуждаетъ желаніе украшать себя оными; сіе безуміе, и сіа суетность столь далеко простираются, что ежели бы нашелся алмазъ съ ручной жорновѣ, то кажется мнѣ, что не взирая на его тяжесть, повѣсили бы и оной на шею (*).

„Овладебная вещь, говоритъ Графъ „Оксенштирнъ, уменьшаетъ уже цѣну „оной. — Цѣна, которую налагаютъ „на вещи, по причинѣ ихъ рѣдкости, „нелѣпа, и кажется мнѣ, опредѣлять „цѣну должно бы по ихъ полезности. „Сіе естъ доводомъ нашего безумія, „что даемъ мы предпочтеніе такимъ „вещамъ, кои одно то имѣютъ въ „себѣ достоинство, что привозятся „издалека. Разсудокъ намъ казываетъ, что вещь полезная, хопя бы родилася и въ нашей землѣ, больше имѣетъ въ себѣ важности для насъ, нежели бесполезная, привозимая изъ „Индіи. „

СХІ.

(*) Ошѣ Его Высочайшепревосходительства *Иоанна Ивановича Неплюева.*

СХІ.

Порядокъ, строжайше наблюдаемый Монархомъ въ произвожденіяхъ въ тины.

Реликій Государь, бывъ въ Персидскомъ походѣ, между прочимъ предпринявъ сдѣлать крѣпость святаго Креста, самъ приискалъ подъ оную мѣсто, самъ снялъ съ онаго планъ, самъ сдѣлалъ чертежъ сея крѣпости, и самъ же размѣрилъ оную; и какъ въ работѣ сей помогалъ Его Величеству Бригадиръ *Василій Яковлевичъ Левашовъ*, по Монарху, упрудясь работою, спросилъ у него: Нѣтъ ли водки? — Водки нѣтъ, а есть добрая сивуха, отвѣтствовалъ Г. *Левашовъ*. — Хорошо; но не можно ли достать къ ней рѣдьки? — Г. *Левашовъ*, бывшаго при немъ на вѣспяхъ молодато солдата изъ дворянъ по фамиліи *Аркатова* послалъ спросить о ней у поселенныхъ тамъ козаковъ. *Аркатовъ* былъ сполько щасливъ, что сверхъ чаянія Государева весьма скоро ее нашелъ и принесъ, и заслужилъ отъ Монарха слово: *спасибо братъ*.

Великій Государь, выкушавъ рюмку сивухи оной и закуся рѣдкою, хвалилъ проворство солдата: Г. *Левашовъ*,

не

не опустя упопробинь сей минушы въ пользу *Аркатова*, донесѣ о исправности и способностяхъ его. Великій Государь спросилъ Г. *Левашова*: давно ли онѣ въ службѣ? и услыша, что нѣтъ еще году, сказалъ: *Можно бы его пожаловать калраломѣ; но обидитъ тѣмъ многихъ, которые старѣе его съ службѣ: однакожъ, заключилъ Монархъ, когда пройдетъ годъ службы его, наплати мнѣ обѣ немѣ.*

Сей Г. *Аркатовъ*, будучи уже въ отпущеніи Надворнымъ Совѣтникомъ, самъ рассказывалъ все сіе одному изъ моихъ пріятелей (*).

 СХІІ.

Продолженіе того же.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ Княжескихъ родовъ, — молодой 16-лѣтній баричъ, по обыкновенію началъ службу свою съ солдата гвардіи. Видѣ и проворство, а не меньше и знатный родъ его, привлекли на него особенное вниманіе и благоволеніе Ея Величества;
 Томъ XVII. III по

(*) Г. Коллежскому Совѣтнику, *Михайлѣ Павловичу Жухову*, отъ котораго мнѣ и сообщенъ сей Анекдотъ.

по чему и просила она Великаго Супруга своего пожаловать его сержантомъ. — *Сержантомъ? опвѣществовалъ Монархъ: разве ты не знаешь, коль важно званіе сержантское; и ты должна его жалѣть, вѣтъ онъ всегда будетъ подъ палками за неисправность въ должности, которой онъ еще не разумѣетъ.* — Такъ хотя унтеръ-офицеромъ. — *И сего не можно.* — По крайней мѣрѣ, батюшка, пожалуйте его хотя капраломъ. — *И сего не лъзя; вѣтъ цѣлое капральство должно быть на рукахъ его, и онъ за всякую пуговицу солдатскую отвѣтствовать долженъ, не говоря уже о другомъ; и такъ будетъ онъ всегда неисправенъ, а слѣдственно всегда же и битъ. Да и разсуди, заключилъ Государь, можно ли его пожаловать капраломъ, когда есть многіе старше его по службѣ? это было бы или весьма обидно, а съ моей стороны несправедливо; и такъ пусть поверстается съ другими; а тогда по порядку и не будетъ онъ обойденъ, только бы между тѣмъ велъ себя порядочно.*

Изъ сихъ примѣровъ видно, что не пакъ легко можно было при семъ Великомъ Государѣ дослужиться до офи-

офицерства ; но за то уже чины сіи весьма уважались , и опличіе , каковое имѣ дѣлалось въ обществѣ , сугубо награждало першніе ихѣ ; а порядокъ въ производствѣ , не полускавшій никому , такъ сказать , ни выпередить , ни опспать назади , нечувствительнымъ дѣлалъ медленность произвожденія ихѣ (*).

III 2

CXIII.

(*) Я удовольствуюсь предсавить въ примѣръ одного только ПЕТРОВА , Офицера службы , кошорая послужилъ довольнымъ доказательствомъ предложеннаго мною.

Григорій Матѣевичъ Кисленской , сынѣ Снольника , *Матѣя Ивановича* и *Ульяны Степановны* , сестры Тайнаго Совѣтника и Бергъ - Коллегіи Президентна *Михайлы Степановича Опочинина* , родился Ноября 9 , 1692 года ; въ службу записанъ въ 1707 въ Жедринской пѣхошной полкѣ въ солдаты ; въ 1708 переведенъ въ Устюжской пѣхошной полкѣ ; въ 1710 былъ при атакѣ и пріемѣ города Риги и Динаминдъ - шанца , за что пожалованъ отъ Генерала *Аллрхта* въ шотъ же полкѣ въ Прапорщики ; въ 1711 году находился съ конницею въ корпусѣ Генерала *Януса* , и былъ на сраженіи при рѣкѣ Прушѣ , за что при замиреніи съ Турками изустно *Его Величества* пожалованъ въ Подпорущики ; въ 1712 году , съ выбранною гренадирскою ротію , переведенъ въ (фонъ - Менгденовъ (что былъ пошомъ въ Финляндіи первой) полкѣ , и съ сего времени въ продолженіе всей Шведской войны , даже до заключенія мира , неслучно при

СХІІІ.

Снисхожденіе Великаго Государя къ слабостямъ.

Московскій купецъ Г. *Ситникоѳъ* имѣлъ щастіе знаемъ бытъ *Его Величества*. Сей почтенный старецъ между прочимъ разсказывалъ со слезами

при ономъ полку былъ на всѣхъ ночнѣхъ въ Финляндіи сраженіяхъ сухопутныхъ и морскихъ, на галерахъ и островскихъ лодкахъ, равно какъ и на штурмахъ крѣпостей, шанцовъ и проч. а сверхъ того не однократно употреблемъ былъ съ командами въ особливья партіи. Въ 1713 году былъ при завоеваніи шанцовъ противъ Шведскаго респаніемента у рѣки Вервиковски; также при переходѣ чрезъ мостъ противъ Шведскихъ батарей, подъ мѣстечкомъ Борговымъ и по переходѣ на плащахъ озера Пелкинъ, на сраженіи подъ киркою сегожъ имени, за которое Генералъ-Адмираломъ Графомъ *Апраксинымъ* произведенъ въ Поручики. Въ началѣ 1714 года при разбитіи Шведовъ у деревни Лапола, близъ города Вазъ, раненъ въ голову; при взятѣхъ фрегата и шести галеръ у острова Ангуа находился подъ командою самаго Монарха; въ 1718 году былъ въ партіи чрезъ море подъ мѣстечкомъ Гевелемъ; въ 1719 на всѣхъ воинскихъ дѣйствіяхъ подъ начальствомъ Генерала-Адмирала въ самой Швеціи около Стяктольма, Нордкенинга и Никенинга, и въ семь чинъ былъ по самую кончину Императора. Вотъ какою службою дослужился онъ до Поручиковъ,

вами видѣнное имѣ слѣдующее великодушнѣйшее снисхожденіе Великаго Государя.

Въ Свѣтлое Воскресеніе Хрісново
 Монархъ, по опслушаніи въ Троицкомъ Соборѣ заупрени и св. липур-
 III 3 гии,

ковъ, котораго храбрости былъ очевидцомъ самъ Монархъ, какъ показано выше, на кровавомъ морскомъ сраженіи, и когда признавельность свою засвидѣтельствовалъ ему пожалованіемъ золошой мелади, и съ таковою же цѣпью, яко знакомъ отличности. Великій Государь сверхъ сего употреблялъ его не однократно во многія мѣста съ важными препорученіями, даемыми ему за собственноручными подписаніями. Въ одно время былъ онъ отправленъ къ Монарху отъ Генерала - Адмирала съ докладами, и въ Адмиралтействѣ при работахъ принятъ отъ *Его Величества* съ крайнею благосклонностію; при отпускѣ же Монархъ обнадежа его своею милостию, поцѣловалъ его въ голову и пожаловалъ горсть орѣховъ, которые тогда онъ кушалъ.

Впрочемъ знаменитый Поручикъ сей пожалованъ въ Капитаны уже по кончинѣ *Его Величества*, Маія 13, 1726 года, и переведенъ съ гранодерскою ротію во вторую Московскую полкъ. Января 31, 1729 года по прошенію его за ранами и болѣзнями уволенъ отъ полевой службы съ награжденіемъ Преміеръ-Маіорскаго чина, и опредѣленъ въ Московской драгунской эскадронъ; въ 1731 въ Генеральный Кригсб-Комисаріатъ; въ 1733, по имянному указу *Императрицы Анны Ивановны*,
 по-

ти, по всегдашнему обыкновенію своему благоволилъ со всѣми не токмо въ церквѣ бывшими, но и внѣ оныя находившимися поцѣловаться, и каждого же поздравилъ съ великимъ симъ празд-

посланъ съ походною канторою въ Польшу, для удовольствованія жалованьемъ и провіантомъ находившейся тамъ арміи Россійской, и въ томъ же году оиъ Генерала - Лейтенанта *Загряжскаго*, съ однимъ баталіономъ пѣхоты, и малымъ числомъ драгунъ и козаковъ, отправленъ въ Липву для заготовленія провіанца, и тамъ имѣлъ частыя сшибки съ Поляками, а особливо съ Каптеляномъ *Чирскимъ*; въ 1735, по представленію бывшаго потомъ Генерала - Фельдмаршала Графа *фонъ Лессля*, за болѣзнями оиъ чрезвычайныхъ трудовъ, а паче при взятии Гданска понесенныхъ, оиъ Польскаго корпуса уволенъ, и по указу Военной Коллегіи определенъ присутствовать въ Военной Канторѣ, и у браку суконъ въ Кригс - Комисаріатѣ, и при наборѣ драгунскихъ лошадей, подъ начальствомъ Генерала Графа *Чернышева*; и ему же поручено произвестъ свидѣніе о наборѣ негодныхъ лошадей; въ 1738, по указу Сената правилъ Камеръ - Коллегіи Канторою; въ 1740 пожалованъ въ сію Коллегію Вице - Президентомъ съ чиномъ Бригадира; въ 1741 по именному указу Императрицы *Елисаветы Петровны* пожалованъ въ ту же Коллегію Президентомъ съ чиномъ Генералъ - Маіора; въ 1753 въ Тайные Совѣтники, и уволенъ оиъ дѣлѣ для поправленія здоровья съ полнымъ жалованьемъ; но февраля 5, 1756 году скончался. Такъ - то должно служить оиечеству!

праздникомѣ. Сего еще недовольно: онѣ по переѣздѣ чрезѣ Неву, увидя по обѣимѣ сторонамѣ дороги до самаго дворца своего споявшаго и его дожидавшагося въ великомѣ множествѣ народа, поцѣловаль ближе къ судну на берегу бывшихъ; а примѣпивъ, что всѣ къ нему шли, остановился, и каждая цѣлуя, привѣтствовалъ словомѣ *Христосъ воскресъ*; сіе продолжалось около двухъ часовъ. По семѣ снисходительнѣйшій Государь усмотря въ небольшомѣ отдаленіи кучу народа споявшую, пожелаль узнать причину того, и увидѣль въ срединѣ оныя работника съ барокѣ, лежащаго пьянаго; Монархъ толкнуль его слегка ногою, говоря: *вставай братъ!* но сей того не чувствовалъ; отнеситежь его, сказалъ Монархъ Офицеру, въ караульную солдатскую, и положише на поспелю; а когда проснипся, дайше мнѣ знать. Послѣ обѣда донесено *Его Величеству*, что онѣ проснулся, и Монархъ повелѣль представить его

Щ 4 себѣ.

Экстрактъ службы сего ПЕТРА Великаго Поручика сообщенъ мнѣ отъ роднаго внука его *Павла Федоровича Коробанова*, а вышеупомянутый Анекдотъ слышалъ я отъ Г. Адмирала *Алексѣя Ивановича Нагаева*.

себѣ. Сей въ страхѣ повергается въ ноги, вопія: виноватѣ, надежа Государь! простите меня ради воскресшаго Хріста Сына Божія.

Монархъ спрашиваетъ его, что онъ за человекъ? — Работникъ съ барокъ такого - то хозяина. — Какъ же ты въ такой праздникъ вмѣсто того, чтобы поспѣшишь въ храмъ Божій, напился до безчувствія? Сей, не видя въ очахъ и голосѣ Государя ничего гнѣвнаго, ошвѣпствовалъ, что онъ яко рабочій человекъ, обрадовавшись празднику и ошдохновенію ошъ работы, согрѣшилъ, напился. Монархъ спросилъ его паки: хорошо ли ты служишь хозяину и не пьянствуешь ли? и услыша, что хозяинъ имъ доволенъ: ну, сказалъ, я тебя прощаю; но еспѣли впредь ты такъ напьешься и я о томъ узнаю, то будешь наказанъ какъ непотребной пьяница. Ошведите его къ хозяину, и спросите: ежели онъ имъ подлинно доволенъ, то чтобы на сей разъ проспилъ его; да ошхмѣлите его, примолвилъ Государь; чаю голова у него болитъ (*).

CXIV,

(*) Работникъ сей самъ сіе рассказывалъ между прочимъ и предупомянутому Г. Ситникову, а мнѣ сообщено все ошанное ошъ пошомковъ сего же Г. Ситникова.

СХІV.

Полетеніе Монаршее достаситъ подданныхъ свѣдѣнія о бышихъ народныхъ заблужденіяхъ.

Прекрасно сказалъ Цицеронъ: Nescire, quod, antequam natus esses, actum est, id est semper esse puerum. то есть:

Не знать того, что было прежде насъ, знаситъ тоже, что оставатся со всю жизнь робенкомъ.

Колико же Великій Государь неуспынно спарался вывести изъ такого дѣлспва своихъ подданныхъ, по извѣспно изъ многихъ по указу его переведенныхъ историческихъ книгъ. Между же шѣмъ желалъ Монархъ, чтообъ они знали и заблужденія язычспва; на сей конецъ повелѣлъ онъ перевести и *Аполлодора Аѣннскаго* родословную о богахъ Еллинскихъ: но сего казалось Великому Государю недовольно; онъ желалъ, чтообъ подданные его и не соблазнились польне лѣпыми древнихъ баснями. Сему послѣднему предспавляеися слѣдующій *Анектошъ*:

Въ минувшемъ Томѣ видѣли мы, что на случай поржеспвеннаго въ Москву по Полтавской побѣдѣ вѣзда,

сооруженъ былъ на Царицыномъ лугу деревянной дворецъ, копорой и существовалъ болѣе дващати лѣтъ. Великій Государь въ прїѣзды свои къ Москвѣ употреблялъ оной для торжественныхъ празднествъ, и угощѣній сполами чиновниковъ.

Въ одно изъ сихъ торжествъ, и именно Февраля 19, 1723 году, Монархъ угощалъ въ немъ Вельможъ и чиновниковъ своихъ, между копорыми былъ и Псковской Архіепископъ *Феофанъ Проколовитъ*.

Мы во многихъ мѣстахъ въ дѣяніяхъ Великаго Государя видѣли, что за сполами его всегда занимались разговорами дѣльными: такъ и за симъ споломъ *Его Величество* между прочимъ разговаривая съ помянутымъ Архіепископомъ о той переведенной о языческихъ богахъ книгѣ, повелѣлъ ему сдѣлать къ оной предисловіе, въ копоромъ объяснилъ намѣреніе, съ каковымъ книга та переведена; прибавилъ изъ Хрістіанскихъ книгъ, какъ язычники заблуждались, какихъ имѣли боговъ, съ показаніемъ слѣдовъ, что оныя произошли изъ развратнаго

го понятія о Священномѣ Писаніи, и проч. (*)

Я представляю здѣсь указъ сей, данный словесно поному же Архіепископу и записанный имѣ въ Святейшемѣ Синодѣ.

„ 1723 Году, Февраля въ 19 день,
 „ Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій
 „ ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Само-
 „ держецъ Всероссійскій, будучи на
 „ Царицыномѣ лугу въ домѣ *Его Ве-*
 „ *лнчества*, указалъ на переведенную
 „ книгу *Аполлодора Аѳинейскаго* о на-
 „ чатіи у язычниковъ боговъ, учи-
 „ ниль заглавіе, и въ концѣ той книги
 „ окончаніе, изъ Хрістіанскихъ писа-
 „ ній, для вѣдѣнія шоя книги про-
 „ читывающимъ, въ копоромѣ обѣ-
 „ явилъ, како язычники прежде позна-
 „ нія Хрістіанскаго благочестія въ
 „ невѣрствѣ своемъ заблуждались, и
 „ каковыхъ боговъ имѣли, о чемъ сей
 „ указъ опъ *Его Величества* само-
 „ успно сказанъ нижеподписавшейся
 „ Синодальной персонѣ, „ и проч.

Уходило ли что опъ вниманія и попеченія сего Государя?

СХV.

(*) Опъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Ново-городскаго *Димитрія Свченова*.

СХV,

Способы, какосыли освобождатьъ былъ
 ПЕТРЪ Великій отъ припадковъ спаз-
 матическихъ.

Изъ Анекдотовъ, изданныхъ Г. Про-
 фессоромъ Штелинымъ, видѣли мы,
 что сей Великій Государь, чрезъ нѣ-
 сколько лѣтъ по вступленіи своемъ
 на престолъ, подверженъ сдѣлался
 сильнымъ спазматическимъ припад-
 камъ, продолжавшимся до самаго кон-
 чины его, въ каковыхъ случаяхъ бы-
 валъ онъ весьма мраченъ и гнѣвенъ;
 что признакомъ сихъ припадковъ бы-
 ло чрезвычайное искривленіе шеи на
 лѣвую сторону и кривлянье лица;
 что сіи припадки не врожденные ему
 были, но произошли въ молодыхъ его
 лѣтахъ или отъ чрезвычайнаго стра-
 ху, причиненнаго бунтовщиками, спре-
 мившимися на жизнь его, или отъ
 яду, тайно даннаго ему по приказанію
 сеспры его Царевны Софьи Алек-
 сѣевны; что любимой его девицкѣ
 Навелѣ Иевановнѣ Ягужинской часто
 избавлялъ его отъ сихъ припадковъ
 слѣдующимъ способомъ. Онъ вводилъ
 къ нему безъ доклада Монархиню,
 или въ отсутствіе ея другую какую

мо-

молодую красавицу, и сказавъ: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ! вопль она, съ кѣмъ ты хопѣлъ говоришь, оставлялъ ее съ нимъ наединѣ; что Монархъ нечаянно увидя себя одного съ красавицею, приходилъ въ себя и конвульси прекращались, и что сіе самъ Г. Ягушинской рассказывалъ.

Но какъ сей господинъ не всегда былъ деньщикомъ, не всегда находилъ неоплучнымъ при Ея Величества; но употребляемъ былъ въ разныя посылки, а наконецъ заснувъ мѣсто Генерала - Прокурора въ Сенатѣ, не могъ и не имѣлъ времени употреблять сего способа, да и не всегда единообразный способъ могъ бы производить одинакое дѣйствіе; слѣдовательно должны были употребляемы другіе къ тому люди и разные способы.

Я отъ споль же достоверныхъ мужей слышалъ (*), что въ таковыхъ случаяхъ Ея Величество, по большей части употребляла придворнаго шуна Балакирева. Способы симъ умнымъ шуномъ къ сему употребляемы были различные, изъ которыхъ представляюща здѣсь два.

Въ

(*) Отъ Адмирала *Алехѣя Ивановича Нагаева*, и отъ Генерала *Ганнибала*.

Въ одно изъ плаковыхъ припадковъ время шупъ сей пригналъ къ самымъ окошкамъ комнапы шой , въ которой находился Монархъ , цѣлое спадо рогапой скопины, изъ которыхъ на каждой къ рогу привязана была бумага. Ревъ и попопъ скопины принудилъ Монарха выглянушь изъ окошка , и увидя на рогахъ ихъ навязанныя бумаги , велѣлъ одну изъ нихъ подати къ себѣ. *Балакиревъ* , какъ начальникъ сей , такъ сказать , депушации , принесъ первой ихъ къ Государю , говоря : это челобитная быковъ на Нѣмцовъ , что они у нихъ всю праву поѣли. Сіе развеселило Монарха , и онъ самъ спалъ читать сію спранную челобитную , въ которой скопина сія доносишь , что права создана отъ Творца на ихъ только пищу , и они прежде одни оною и пипались ; а нынѣ , де , Нѣмцы лишаютъ ихъ оной , упопреляя вмѣсто ихъ сами оную въ пищу себѣ , (разумѣя о салахахъ) , и просятъ запрепишь имъ ѣспъ ее , а оспавишь имъ однимъ по прежнему.

Въ другое время , когда гнѣвный Государь сидѣлъ въ крайней задумчивости , облокопяся на сподикъ , цѣлой почти день , и когда никпо войти къ нему

нему не смѣлъ, *Балакиреев*, знаяши одну женщину самаго безобразнаго лица, поущру съ двумя гвардейскими солдатами войдя къ ней, засталъ еще ее въ постелѣ, и по имянному будто бы указу, въ одномъ исподнемъ плащѣ и распрепанную посадя въ коляску, привезъ во дворецъ, и отворяя поприхоньку двери комнаты той, въ которой Монархъ въ мрачной сидѣлъ задумчивости, и потому не примѣпилъ вошедшихъ, поставя ее предъ нимъ, и рассыпавъ на столы стю рублей серебряныхъ, сказалъ: *сотъ тебѣ сто рублей! полюби ее.* Спукъ, учиненной деньгами, развѣялъ мрачность его, а слова *Балакирева*, и видъ предстоящаго предъ собою пугалища, разсмѣшили его. Онъ пошъ же часъ кликнувъ Монархиню, которая того уже и ожидала, посмотри, сказалъ, *Катенька*, какую чершовку привелъ ко мнѣ плутъ *Балакиревъ*, и даешь стю рублей, чтобъ я полюбилъ ее. Послѣдовавшій за симъ общій смѣхъ крайне развеселилъ Государя (*).

CXVI.

(*) Сей шутъ приводилъ многихъ изъ господъ, которыхъ хощалъ онъ наказати за что либо, а наче въ комъ примѣчалъ онъ гордость и

CXVI.

Отетское полетеніе Монарха о воспитаніи благороднаго юношества; великодушнѣйшее его съ ними обращеніе; искренность и честность приближенныхъ къ нему особъ.

Описаніе о всемъ семъ оспавилъ намъ знаменитый Господинъ Дѣйстви-
тельный Тайный Совѣтникъ, Сенапоръ,
и

какую либо несправедливосшь, въ крайніа хлопоты. И приведу одну шушку его, сыграную надъ Архіепископомъ Новгородскимъ *Геодосіемъ*.

Одивъ спавленикъ, не получая долгое время отъ Архіерея сего на прошеніе о посвященіи себя въ поны резолюціи, можетъ бышь и по своему недоспоиснству, прибѣгнулъ съ жалобою къ *Балакиреву*; а сей и взялся за дѣло. Онъ надѣлъ на себя рясу спавленичью, и весьма искусно придѣлалъ себѣ шакою же точно боро-
ду; и какъ былъ онъ весьма способенъ при-
мать на себя голосъ и выговоръ каждаго, кого предспавлять хотѣлъ, то въ семъ нарядѣ пришедъ въ домъ Архіерейской, спалъ въ передней, въ ожиданіи выхода Его Преосвященства. И лишь только Архіерей вышелъ, то онъ упавъ къ нему въ ноги, голосомъ спавленика завопалъ: Промилуй Владыко Свяшый! долголь мнѣ мучишься? дѣлые полгода волочусь я по переднимъ вашимъ, ожидая резолюціи на мое прошеніе; весь прожился, жена и дѣти по мѣру пошли; и множество подобныхъ наговорилъ грубосшей, Архіерей, крайне прогиѣвавшисъ, ве-
лѣлъ

шаго старца временъ *Петровыхъ*, при случаѣ разбирания бумагъ его (*).

Любопытному читателю не неприятно будетъ, надѣюсь, прочесть выписку мою изъ сего журнала, по тому паче, что она содержитъ въ себѣ многое неизвѣстное ему, особливо же касательно до пѣхъ путей, какими проходились были должны потомцы *Его Величества*.

Я въ сокращеніи семъ сколько возможно ближе держаться буду подлинника.

Первая начальныхъ основаній Математики школа (пишетъ сей почтеннѣйшій мужъ) учреждена ПЕТРОМЪ Великимъ въ Новгородѣ, въ которую и я *Неллюевъ*, и уже женой,

жестокоснію, противною сану его. Въ слѣдствіе чего и повелѣлъ, чтобъ впредь Архіереи славяно-никовъ опіюдъ не волочили, и достойныхъ изъ нихъ посвящали немедленно, а недостойнымъ пошъ же бы часъ отказывали и опіускали ихъ съ прописаніемъ ихъ неспособности. Подобныхъ шушокъ сего *Балакирева* я слыхалъ отъ достовѣрныхъ же людей множество; но довольно и сей одной.

(*) Въ бытность мою у Его Высокопревосходительства, въ Новгородскомъ селѣ его Поддубьѣ, въ которомъ останки дней своихъ препровелъ сей достойный Иродя нашего писомедъ.

шой, былъ взятъ въ 1715 году въ Мар-
тѣ мѣсяцѣ, и погожѣ году Юня 29
дня, по указу *Его Величества* велѣно
изъ той школы выбравъ учениковъ 84
человѣка, отправишь въ другую учреж-
денную въ Нарвѣ школу, въ которой
учителемъ былъ Навигаторъ *Митро-
фанъ Кашинцовъ*, а Директорами Оберъ-
Комендантъ *Кирила Алексѣевичъ На-
рышкинъ*, и Комендантъ *Василій Гри-
горьевичъ Титовъ*.

Октября 1 погожѣ года, по *Его*
же *Величества* указу, перевели насъ
въ учрежденную въ Санкшпешербургѣ
Математическую же школу, состо-
явшую подъ вѣдѣніемъ Адмирала Графа
Алракста и Генерала - Маіора *Гри-
горья Петровича Чернышева*, и которая
попомъ поручена была *Андрею Арта-
моновичу Матѣеву*; учителемъ въ оной
былъ Французъ *Баро*; въ сей школѣ
обучалось тогда Математики и Нави-
гации присипа дворянскихъ дѣтей.

Въ 716 году Великій Государь вы-
бравъ изъ насъ прищашъ, да изъ
Нарвской школы двашашъ четыре че-
ловѣка, повелѣлъ каждому давъ на до-
рогу по 30 рублей, отправишь въ Ре-
вель и опредѣлишь во флотъ гардема-

ринами, при чемъ выданы намъ парусинные бостроки, и опредѣлено жалованья по 2 рубли по 40 коп. на мѣсяцъ, да порціи каждому же: сухарей по 2 пуда по 10 фунтовъ; гороху и крупъ по 15 фунтовъ; масла коровьяго по семи съ половиною фунтовъ; соли по 2 фунна съ четвертью; муки ржаной на квасъ по одному четверику; вина простого по 25 чарокъ; уксусу по полторы кружки; рыбы вялой по 6 фунтовъ; вешчины по 20 фунтовъ.

Юня 30 прислано отъ *Его Царскаго Величества* съ Капитаномъ гвардіи *Александромъ Исановичемъ Румянцовымъ* повелѣніе, отправишься флоту въ Копенгагенъ, и въ тотъ же день оной, состоящей изъ десяти военныхъ кораблей, и отбылъ; а Юля 18 спалъ оной у Копенгагена на якорь, гдѣ нашихъ же кораблей, прибывшихъ изъ Архангельска, находилось уже двенадцать; и тогожъ числа *Его Величество* самъ бывъ во флотѣ, и осмотря все, выбралъ изъ насъ 30 чело-вѣкъ, и указалъ послать въ Венецію и записаться тамъ въ галерную службу, въ числѣ коихъ былъ и я

Ис-

гда : Гасрила Ивановичъ Головкинъ ,
 Петръ Андреевичъ Толстой , Петръ Па-
 еловичъ Шафировъ , Посолъ Князь Бо-
 рисъ Ивановичъ Куракинъ ; Генераль-
 лейтенанты : Князь Василій Володи-
 мировичъ Долгоруковъ , и Исанъ Ивано-
 вичъ Бутурлинъ ; Кабинета Секретарь
 Алексѣй Васильевичъ Макаровъ , да Ко-
 мисарь Тимофей Лескинъ .

8 Февраля 1717 года , 27 человекъ
 изъ насъ отправили въ Венецію ; на
 дорогу каждому же дано по 25 чер-
 вонныхъ . Въ Венецію прибыли Марша
 23 дня , издержавъ въ пупи , на всѣ
 расходы и на пищу по 24 червонца ;
 явились у Г. Агенша Петра Ивановича
 Беклешцева . Въ то же время въ Ве-
 неции находился Сава Владиславевичъ
 Рагузинской . Г. Агеншъ , по указу Его
 Величества Маія 10 опредѣлилъ насъ
 въ Венеціанскую галерную службу , и
 посланы были опъ республики съ ука-
 зомъ на галеръ , къ Генераль - Капи-
 тану Пизани во флотъ , находившійся
 въ Корфу ; на пищу въ пупи далъ
 намъ Г. Агеншъ по 20 цекиновъ . Маія
 30 прибыли въ Корфу ; а тогда между
 республикою и Порпою была война ,
 и перваго Юня подали мы указъ Ге-
 не-

нералу - Капишану, и были имъ распредѣлены на галеру по два человекъ.

Въ сей службѣ находились мы двѣ кампаніи, до самаго по еспѣ заключенія мира, и имѣли не однокрапныя съ Турками на морѣ и при осадѣ крѣпостей сраженія (*).

По окончаніи войны получили мы во флотѣ 11 Генваря 719 году, отъ Г. Агента *Царскаго Величества* повелѣніе ъхать немедленно въ Венецію; а Генералъ-Капишанъ отъ опускѣ насъ отъ Сенапа своего указъ, и прибыли въ оную на военномъ кораблѣ 27 Февраля.

Г. Агентъ по указу *Его Величества* сдѣлалъ намъ мундиръ, кафшаны и исподнее платье темносѣря, обшлага, опворопы и камзолы красные, и шляпы просыя; а *Татищеву*, *Дубровскому*, *Коновницыну*, *Щербатову* и *Алексѣеву*, мундировъ не дано, (такъ сіе записано въ журналѣ) понеже, де, съ *своеручно*мъ лисьмъ *Его Царскаго Величества* къ Г. Агенту написано, чтобъ сдѣлать мундиръ сей однимъ *убогимъ*, которые платья не имѣютъ.

(*) Въ журналѣ описана подробно вся ихъ служба и сраженія, также и данной Г. *Щеплюеву* ашпешатъ.

4 Апрѣля, Г. Агентъ объявилъ намъ Государевъ указъ, повелѣвающій отправить насъ въ Испанію, и записаться въ тамошнюю галерную же службу; и давъ каждому на проѣздъ и пищу по 30 ефимковъ, при письмѣ Голландскаго Посла Князя *Куркина* къ Кадикскому Губернатору *Дону Толазіо - Диакету*, и съ рекомендательнымъ письмомъ бывшаго тогда въ Венеціи Испанскаго Вице - Адмирала, погожь числа отправились (*). Во Флоренціи нашли мы Рускихъ *Исана* и *Романа Никитиныхъ* съ поварищи, обучавшихся Живописи; а въ Тулонѣ, Французскомъ приморскомъ городѣ, Рускихъ же, *Андрея Полянскаго*, *Воиша* и *Михайла Римскихъ - Корсаковыхъ*, Князей *Александра Волконскаго*, *Бориса Борятинскаго* и *Бориса Юсупова*, да *Александра Жеребцова*, обучавшихся Навигациі, Инженерству, Артиллеріи, строенію и оснащкѣ ко-
ра-

(*) Въ журналѣ описанъ путь ихъ, которой былъ на Феррару, Болонію, Флоренцію, Пизу, Ливорну, Генуу, Тулонъ, Марсель, Аликантъ, Каррагену, Малагу, Саниль - Мари и Кадиксъ. Весь путь сей, разспояніе мѣсяцъ, обычаи народовъ, законы, рѣдкости, флоты, число войскъ, и проч. описано съ великою подробностію.

раблей, и проч. Мы въ Испанскомъ городѣ Кареатенѣ были у Губернапора, копорой принявъ насъ весьма ласково, объявилъ, что *Его Царскаго Величества* 40 кораблей придутъ въ помощь Королю ихъ прошивъ непріятелей его; и онъ имѣетъ уже указъ, чпобъ въ портахъ приготовамишь для нихъ провизію; и далъ намъ рекомендапельное письмо къ Кадикскому Губернапору, куда прибыли мы Іюня 3 дня. Губернапоръ онаго писалъ объ насъ къ Королю; а 4 Августа полученъ указъ, по коему и были мы приняпы въ Академію Королевскую гардемаринами, гдѣ обучались Артиллерійскому и Инженерному искусству, бишься на шпагахъ, танцовашъ и солдатскому аршикулу. А какъ Король Испанской содержишь у себя только 6 галеръ, да и пѣ находились тогда въ Сициліи, по и не могли мы по данному намъ указу опредѣлишься на оныя; чего ради и писали о семъ неоднократно въ Санктпетербургъ къ Генералу - Адмиралу и въ Голландію къ Послу Князю *Курякину*; и 14 числа Декабря Губернапоръ объявилъ намъ полученное имъ изъ Амстердама опъ помянушаго Посла нашего письмо объ опправле-

ни насѣ въ Амстердамѣ, куда 17 Февраля и отправились мы; а 27 Марта въ оной прибыли. Князь объявилъ намъ *Царскаго Величества* указѣ, повелѣвающей отправишь насѣ въ Санктпепербургѣ. Въ то время обучались въ Амстердамѣ наши Рускіе экипажеству и Механикѣ, *Андрей Хрущовѣ*, *Исаиѣ Талызинѣ* и *Алексѣй Вешняковѣ*; да былъ тамъ же *Царскаго Величества* деньщикѣ *Исаиѣ Толстой*, для покупки разныхъ пищѣ; да 40 человекъ школьникѣ, обучавшихся разнымъ ремесламъ, какъ - то мѣдному, слесарному, сполярному, и разному судовому строенію.

22 Маія 1720 году прибыли мы въ Санктпепербургѣ. Во весь мой вояжѣ (*) издержалъ я собственныхъ 400, да Государевыхъ 600 рублей.

На другой день, по прибытіи, всѣ мы явились къ Генералу - Адмиралу, а потомъ были, у всѣхъ *Флагмановѣ* и у присутствующихъ въ Адмиралтейской Коллегіи. Всѣ приняли насѣ съ опеческою ласкою; а *Григорій Петровицѣ Чернышевѣ* спрашивалъ подробно о вояжѣ и о службѣ нашей, а
паче

(*) Продолжавшійся пять лѣтъ.

паче чпо каждой выучилъ; и далъ намъ милостивое наставленіе, чпобъ мы, когда будемъ предспавлены Государю, говорили безъ робости и правду, кпо въ чемъ успѣлъ. Флагманъ же *Змаевъ*, въ знаніи морской науки весьма искусный, разспрашивалъ каждаго изъ насъ о нашемъ знаніи въ навигаціи, и сколько примѣпипъ было можно, моими и *Кукарина* отвѣтами былъ доволенъ.

Назавтрѣ рано пришли мы въ Коллегію и ожидали Генерала - Адмирала, копорой прибывши, увидя насъ сказалъ, чпо онъ доложитъ объ насъ Государю, а шеперь бы шли домой и ожидали повелѣнія.

26 Числа получили мы отъ Коллегіи приказъ явивься въ оную. На другой день въ 5 часовъ утра мы пришли; и при насъ сбѣзжались присупспвующіе, изъ коихъ Генералъ-Адмиралъ, идучи мимо насъ, сказалъ: я засъ сего дня предспавлю Государю; а *Григорій Петровъ* (Чернышевъ) остановяся съ нами, говорилъ по же, чпо и въ своемъ домѣ. Въспѣтъ почти съ ними прибытъ изволилъ и *Его Величество*, но не пѣмъ путемъ прошелъ въ Коллегію, на копоромъ мы его ожидали;

дали; почему и не имѣли щастія видѣть очей его; въ 7 же часовъ ввели насъ въ присутственную палату. Мы *Его Величеству* поклонились въ ноги, а прочимъ въ поясъ; Государь былъ невеселъ, и спросилъ только насъ, имѣемъ ли мы отъ памошнихъ командировъ апшеспаты, и всель служили на галерахъ? и получивъ отъ насъ должной отвѣтъ, сказалъ Генералу-Адмиралу: Я хочу самъ ихъ увидѣть на пракшикѣ, а нынѣ напишите ихъ во флотъ гардемаринами. При семъ словъ *Григорій Петровичъ* громко сказалъ Монарху, привставши съ креселъ: *Грѣхъ тебѣ будетъ Государь; люди по твоей волѣ быши отлучены отъ своихъ родственниковъ и отъ отечества въ тужіе края, сносили всякія нужды и цулились по возможности, желая угодить тебѣ, и по достоинству своему и тамъ были гардемаринами; а потомъ обвѣхавъ многія государства, возвернулись по твоей же волѣ, и надѣяся за службу и науки получить награду, отсылаются ни съ тѣмъ, наравнѣ съ тѣми, которые ни нужды такой не видали, ни дѣла столько не знаютъ.* Монархъ на сіе изволилъ сказать ему: Я ихъ награжу, пустьъ хошя одну кампанію при мнѣ про-

прослужаиѣ. — Но легколь, отвѣтспвоваѣ Г. Чернышевѣ, гардемаринами-то служить такилѣ, изѣ которыхѣ есть достойны телерь же управлять галерою? — Кшожѣ бы такіе были изѣ нихѣ? — Неллюевѣ и Кукаринѣ, сказаѣ Григорій Петровиѣ. Великій Государь, посмотря на насѣ приспально, сказаѣ: Чшобѣ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе; я хочу, чшобѣ при ономѣ были они экзаменованы. — *Это дѣло иное*, сказаѣ на сіе великодушный Григорій Петровиѣ.

30 Іюня присланѣ къ намѣ отѣ Коллегіи приказѣ явиѣся і числа Іюля въ Коллегію на экзаменѣ, въ 8 часовѣ упра. *Его Величество* прѣѣхашѣ изволилѣ въ одноколѣ, и идучи мимо насѣ, сказаѣ намѣ: *здорово ребята!* Чрезѣ малое время ввели насѣ предѣ собраніе, и Флагману *Змаевиѣ* поручено было насѣ экзаменовашѣ порознь; и когда дошла очередь отвѣтспсвоваѣ мнѣ, то Государь самѣ подойдя ко мнѣ и не давѣ *Змаевиѣ* дѣлашѣ задачѣ, спросилѣ: всему ли пы научилѣ, для чего былѣ посланѣ? на что я отвѣтспсвоваѣ, ставѣ на колѣни: *Всемилоспивѣишій Государь!* прилѣжалѣ я по
всей

всей моей возможности, но не могу похвалиться, чтобъ всему научился, а болѣе почиаю себя предъ вами рабомъ недоспойнымъ. Государь, показывая мнѣ ладонь руки своея, изволилъ сказать: *Трудиться надобно; видишь братецъ, я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а есе отъ того, чтобъ показать самъ примѣръ; и хотябъ подъ старость усидѣть мнѣ достойныхъ изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству.* Я, стоя на колѣняхъ, осмѣлился взять самъ Его Царскую ручку, и многокрасно цѣлуя оную, пролилъ радостныя слезы; попомъ Государь сказалъ мнѣ: *Встань и дай отвѣтъ, о тебѣ тебя спросятъ, но не робей; что знаешь, сказывай; а того не знаешь, такъ и скажи;* и оборотясь къ *Змаевцу*, приказалъ спрашивать меня. И какъ разспросы сіи касались до Навигациі, и отвѣтами моими былъ онъ доволенъ, то Государь велѣлъ ему экзаменовашь меня въ *Мапематикѣ*, далеко я успѣлъ въ оной. Милоспивое ободреніе, какое видѣлъ я въ очахъ Монарха, сдѣлало меня неробкимъ; я рѣшилъ предлагаемыя мнѣ задачи довольно удачно, такъ что по окончаніи экзаменовъ Великій Государь по-
жа-

жаловалъ меня въ Порупчики морскіе галернаго флота, и другаго *Кукарина*; а всѣхъ другихъ Мичманами. Чрезъ малое же попомъ время указалъ Государь опредѣлить меня *Неллюева* смотрителемъ и командиромъ надъ спроющимися галерами и другими морскими судами; почему и имѣлъ я щастіе видѣть Государя почти ежедневно, когда онъ не былъ въ оплучкѣ, и всякой пріѣздъ свой на работу разговаривать изволилъ со мною о разныхъ маперіяхъ, паче же касательно до должности и званія моего.

Между тѣмъ слышалъ я отъ Флагмановъ *Григорья Петросита Чернышева* и отъ *Злаевца*, къ копорымъ я во всякое свободное время хаживалъ, что Государь, де, тобою является доволенъ, и говорилъ, что въ этомъ, де, маломъ будетъ путь. Они подали мнѣ совѣты, чтобъ прилѣжалъ я къ должности и былъ проворенъ, а паче берегся бы лжи и всегда бы говорилъ правду, хошябъ случилось что и худо сдѣлать; то, де, Государь тебя не осипавитъ. Таковое отеческое наставленіе скоро доказало мнѣ, сколь оно было полезно. Однажды пришелъ я на работу поздно, а Государь уже прежде

жде меня на оную прїѣхалъ. Я испужался и хошѣлъ было бѣжать домой и сказапсья больнымъ; но вспомня пошѣ благодѣпельской совѣтѣ, пошолъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Государь. Онъ, увидѣвъ меня, сказалъ: Я уже здѣсь другъ мой. — Виноватъ, Государь, опвѣчалъ я; вчера былъ въ гостяхъ, и долго меня продержали, и пошому проспалъ и опоздалъ. Монархъ, ударя меня по плечу; сказалъ: *Богъ прости! спасибо, что правду говоришь: кто Богу не грѣшитъ, кто бабѣ не спитъ?*

По окончаніи работы Государь сказалъ мнѣ: ты вчера былъ въ гостяхъ, а меня сего дня звали на родины; поѣдемъ со мною. Я поклонился, и по приказу его спалъ за его одноколкою, и прїѣхали къ площнику моей команды. Войдя въ хижину, Государь пожаловалъ родильницѣ нѣсколько гривенниковъ и съ нею поцѣловался; а я споялъ у дверей; онъ мнѣ приказалъ по же сдѣлать, и я далъ гривну, Государь спросилъ бабу: что далъ Поручикъ? Она гривну показала. Монархъ усмѣхнувшись сказалъ: э братъ! вижу я, что ты даришь не позаморски. — Нечѣмъ мнѣ Государь даришь много;

много: дворянинѣ я бѣдной и имѣю жену и двоихѣ дѣтей; и когда бы не Ваше Царское жалованье, то бы здѣсь живучи и ѣсть было нечего. Государь спросилъ: сколько за мною душѣ и гдѣ испомѣщенѣ? Я все рассказалъ справедливо и безѣ утайки. Тогда хозяинѣ поднесѣ на деревянной тарелкѣ чарку горячаго вина; Государь изволилѣ выкушати, и заѣлѣ пирогомѣ съ морковью, лежавшимѣ на столѣ; а потомѣ поднесѣ и мнѣ, но я не сталѣ пить — Вышей Поруччикѣ, сказалѣ Монархѣ; а какѣ я отвѣчалѣ, что опѣ роду не пилѣ горячаго вина — инѣ прикушай сколько можешь, а по обидишь хозяина; что я и сдѣлалѣ, и *Его Величества*, опломая кусокѣ пирога и подавая мнѣ, сказалѣ: *заѣшь, это родимая, а не Итальянская пицца*. Потомѣ Государь изволилѣ побѣхати; а я пошелѣ домой обѣдаться.

Былѣ я также по указу *Его Величества* для переводу у чужеземскихѣ Министровѣ, когда ихѣ пракиновали на новоспущенномѣ кораблѣ; и когда Государь изволилѣ сѣбѣжжати сѣ онаго, то идучи мимо меня, пожаловалѣ поцѣловать свою руку.

1721 Году, Генваря въ первыхъ числахъ, былъ прапкаментацїя для всѣхъ Боярѣ и для гвардіи и морскихъ Офицеровъ; почему и я шунѣ былъ. Государь съ Боярами сидѣлъ за однимъ столомъ; а Офицеры въ другой комнатѣ за другимъ. И опобѣдавъ прежде, вошло насъ нѣсколько въ ту камеру, въ коей Государь сидѣлъ еще за столомъ, и былъ очень веселъ; и между прочимъ изволилъ говорить, что мнѣ надобенъ человекъ, разумѣющій по-Италіански, послашь въ Царьградъ Резиденномъ. Господинъ *Головкинъ* отвѣчалъ, что онъ никакого достойнаго не знаетъ; а *Федоръ Матвѣевъ* сказалъ: а я никакого знаю и очень достойнаго; но ша бѣда, что бѣденъ. — Бѣдность не бѣда, сказалъ на сіе Государь; этому помочь можно скоро; а кто пошлѣ такой? примолвилъ Монархъ. — Вотъ онъ за побую стоишлѣ, отвѣчалъ Адмиралъ. *Его Величество* обратился сказалъ: ихъ стоишлѣ много. — Твой хваленой-ша, что у галернаго строенія. — Это правда, что онъ добръ; но мнѣ хотѣлось было при себѣ его имѣть; однакожъ бышь такъ; да и приказалъ назначишь меня въ оную посылку, и при

при семь словѣ изъ за сполы вспали. И Адмиралъ поздравя меня Резиден-
номѣ, взялъ за руку, подвелъ къ Го-
сударю благодарить; я упалъ къ но-
гамъ Его Величества, и схватя оныя,
цѣловалъ, проливая слезы, называя его
опцомѣ. Онъ изволилъ самъ меня под-
нять и сказалъ: Я вашъ приставникъ
отъ Бога, и должность моя смотрѣть
того, чтобъ недостойному не дать, а
у достойнаго не отнять. — Буде хорошъ
будешь, то не столько мнѣ, сколько
отестесту и себѣ добра сдѣлаешь; а бу-
де худъ, такъ я истецъ: ибо Богъ того
отъ меня за всѣхъ васъ востребуетъ,
чтобъ злому и глупому не дать мѣста
средѣ дѣлать. Служи сврою и правдою:
то въ началѣ Богъ, а при нелѣ и я те-
бѣ не оставлю; и тогда будешь ты
имѣть со мнѣ отца. Сие выговоря, об-
ратися къ Адмиралу сказалъ: когужъ
я возьму на его мѣсто? и произнеся
сие, изволилъ отъ меня опдалиться.
Благодѣтель мой Григорій Петро-
вичъ обнялъ меня, и, съ искренностию
сердца поцѣловавъ, поздравилъ съ но-
вою моею должностию.

25 Генваря, изъ Коллегіи Иностран-
ной въ Адмиралшейскую при сообще-
ніи присланъ именной указъ о при-

сланиі меня въ ту Коллегію для посылки Резиденпомѣ ко двору Сулпана Турскаго въ Конспанпинополь. 26 Января въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ учиненъ мнѣ окладъ Резиденпской по три тысячи рублей на годъ, да на подъемъ Государь пожаловалъ тысячу рублей. — Февраля 26 дана мнѣ изъ одной же Коллегіи инспрукція, и того же числа имѣлъ я у Монарха опускную аудіенцію. *Его Величество* обнадежилъ меня изволилъ своею милостию, есѣли я буду того достоинъ, и прощаясь со мною, поцѣловалъ меня въ лобъ, сказавъ: *прости братецъ, кому Богъ велитъ видѣться.* Разговоровъ и опеческихъ наставленій *Его Величества* не могу припомнить, попому чію находился тогда опѣ печали, прощаясь съ Государемъ, внѣ себя, и какъ бы помѣшаннымъ. Помомъ былъ я для прощанья у Господъ Министровъ, копорые всѣ меня обнадеживали своею помощію; а я просилъ ихъ о неоспавленіи меня, яко безопытнаго въ дѣлахъ Министерскихъ. Послѣ былъ я у всѣхъ же нашихъ морскихъ командировъ, кои меня пакже весьма ласково оппустили. Господина *Змаевса* просилъ я о неоспавленіи въ
нуж-

нуждахъ жены моей и деревнишки, когда же благодарилъ Генерала - Адмирала и просилъ о великодушномъ продолженіи его милости, то онъ выслушавши сказалъ: дуракъ! Я удивляюсь такому приему, осмѣлился сказать, что не знаю, чѣмъ прогнѣвилъ Его Сіятельство. — Дуракъ! паки онъ повпорилъ: съ чѣмъ ты жену - то да дѣшею оставляешь? вишь имъ только что по міру ходишь; для чего ты не просилъ Государя, чтобъ давалъ имъ безъ тебя по крайней мѣрѣ по окладу своему прежнее жалованье свое? — Я, государь, того не посмѣлъ просить, да и не думалъ о томъ. — По тому - то ты и дуракъ, сказалъ Графъ; да добро, помиримся! коли будешь хорошо служишь, то Государь тебя не оставитъ; онъ и вчера со мною о тебѣ говорилъ; прикажи же женѣ - то своей, что буде ей въ чемъ нужда будетъ, за всемъ ко мнѣ присылай; я ее не оставлю. — Я, государь, намѣренъ ее отправить въ деревнишку свою, ибо здѣсь содержать ей себя не можно. — Фу какая бѣда! инъ вели ей ко мнѣ писать, это все равно, заключилъ Графъ. Наконецъ отъ него пришелъ я къ Григорію Петь

зпросити Чернышеву. Сей добродѣтельный мужъ прощался со мною, какъ съ кровнымъ; далъ мнѣ опеческое наставленіе, чшюбъ служилъ я и оправлялъ дѣло мое съ подлежащею вѣрностію и усердіемъ; совѣтовалъ еще сходить къ Г. *Остерману*, и болѣе съ нимъ ознакомиться: ибо, де, онъ по Министерскимъ вашимъ дѣламъ у Государя въ опімѣнности; а я, заключилъ онъ, уже просилъ его за шебя, дабы любилъ шебя. Сверхъ сего благодѣтель сей далъ мнѣ бывшего его крестьянина, но опданнаго въ мапрсы, именемъ *Лавласья Ерамолевскаго*, говоря: возьми сего деньщика моего съ собою; онъ живя у меня всему обучился и человѣкъ вѣрной, умной и проворной, на котораго ты можешь во всемъ положиться. Подробности сіи показались мнѣ нужными, яко пакія, изъ коихъ увидяшъ чипагнели, какихъ имѣлъ у себя Монархъ слугъ, и какая обимала въ душахъ ихъ искренность, шоль чуждая всякаго коварства, и пущаго и обманчиваго учпивства.

Я пропускаю уже все въ журналъ Г. *Петлюева* съ подробностію описанное,

ное, касательно до службы его, и до дѣлъ между Портою и Россією; а остановлюсь на краткое время токмо на слѣдующемъ.

Изъ исторіи Ироя нашего уже мы видѣли, что завоеваніе, учиненное *Его Величества* въ Персіи, возмутило Порту; и нужно было склонить оную, дабы гарантировала она провинціи взятыя у Персіи, и сіе возложено было отъ Монарха на сего *Г. Неллюева*, копорой подъ медиациею Французскаго Министра *Марки де Бонака*, Іюня 27 1724 году, и заключилъ съ Портою союзной трактатъ, къ полному удовольствію Монарха. Трактатъ сей мы помѣстили въ Дополненіяхъ къ Дѣніямъ ПЕТРА Великаго; и сей Великій Государь удостоилъ его своею ручнымъ благодарительнымъ за сіе письмомъ, и пожаловалъ его 1. перваго ранга морскимъ Капитаномъ; 2. въ Успожнѣ Желѣзнопольской 400 душъ крестьянъ; 3. женѣ и дѣтямъ его производить указалъ отъ Адмиралтейской Коллегіи полное по морскому чину его жалованье; и 4. сыну его *Адриану*, находившемуся въ ученѣ въ Голландіи, въ прибавокъ производить

въ годъ по 300 рублей; и заключу все сіе словами сего знаменитаго Россіянина, и достойнаго ПЕТРА Великаго слуги, изъясляющими нѣжнѣйшую чувствительность души, пораженной кончиною обожаемаго имъ Государя.

„ 1725 Года въ Февралѣ мѣсяцѣ,
 „ (пишениѣ сей мужѣ) получилъ я
 „ плачевное извѣстіе, что Опецѣ Опе-
 „ ческіва ПЕТРЪ Великій, Императорѣ
 „ первый, опѣиде съ сего свѣтла. Я омо-
 „ чилъ ту бумагу горесными слеза-
 „ ми, какъ по должности о моемъ Го-
 „ сударѣ, и подданныхъ своихъ истин-
 „ номъ Опцѣ, такъ и по многимъ его
 „ ко мнѣ милосніямъ; и ей ей! не лгу:
 „ былъ болѣе сушокъ въ безпамятствѣ;
 „ да инако бы мнѣ и грѣшно было.
 „ Сей Монархъ опечесство наше при-
 „ велъ въ сравненіе съ лучшими дер-
 „ жавами, научилъ узнавать насъ свои
 „ дарованія и способности, и однимъ
 „ словомъ, на что въ Россіи ни взгля-
 „ ни, все его началомъ имѣетъ, и
 „ чтообъ впредь ни дѣлалось, отъ сего
 „ источника черпать будущъ; а мнѣ
 „ собственно былъ Государь и отецъ
 „ милосердый; да вчинитъ Господь ду-
 „ шу сего многошрудившагося о поль-
 „ зѣ

„ зѣ опечества Монарха съ правед-
 „ ными (*). „

 СХVII.

*Знаменитѣйшіе изъ служъ ПЕТРОВЫХЪ
 имѣли отъ него довѣренность испра-
 влять все то, что признаютъ за
 полезное.*

Мы представимъ сему два только
 примѣра въ особахъ Князя Меншикова
 и Григорья Петровича Чернышева. Ка-

Ы 5

са-

(*) Я продолжу остальную исторію сего знаме-
 нишаго мужа, сколько можно однакожъ сокра-
 щеніе. Министерское званіе свое при Порпѣ
 исправлялъ онъ съ великою похвалою, и онъ
 самыхъ Турокъ былъ почитаемъ, любимъ и
 уважаемъ. *Петръ II*, Іюля 17, 1728 году, по-
 жаловалъ его флоша Капитаномъ-Командоромъ;
 а Декабря 2, 1730, Императрица *Анна Ива-
 новна* пожаловала въ галерной флотъ Шаушбе-
 нахтомъ; въ 1734 году, впадши въ такую
 жесточайшую болѣзнь, что всѣ Медики отказа-
 лись, принужденъ онъ былъ на мѣсто свое
 аккредитовать бывшего при немъ Надворнаго
 Совѣтника *Г. Вешнякова*, что подтверждено
 было и Дворомъ, и дано дозволеніе выѣхать
 ему въ Россію.

Въ 1735 году пожалованъ Тайнымъ Совѣт-
 никомъ, и Членомъ Коллегіи иностранныхъ
 дѣлъ; въ 1737 посланъ былъ въ Немировъ на
 конгрессъ, для пр�ктванія о мирѣ съ Турками;

сапельно до перваго, по для доказа-
пельства того удовольствуюсь я поль-
ко помѣщеніемъ здѣсь письма его къ
Монарху.

„ Господинъ Полковникъ !

„ Писалъ я нынѣ въ Новгородъ къ
„ Коменданту *Татищеву*, велѣлъ ему
„ въ-

а какъ за несоглашеніемъ съ Цесарской спо-
роны оной разорвался, то велѣно ему пра-
вить Кіевскою губерніею до указа. По прекра-
щеніи войны съ Турками, возложено на него
разграниченіе земель, и онъ Императрицы обѣ-
щаны ему въ награжденіе, орденъ Св. *Алекса-*
дра и знашныя деревни. Сіе возложеніе на
него совершилъ онъ къ удовольствію Двора, и
велѣно ему бытъ въ Пешербургъ для объясне-
нія и переговоровъ съ Посломъ Турецкимъ.
Хотя же за смертію Императрицы и не полу-
чилъ онъ обѣщаннаго награжденія, однакожъ
Правительница *Анна* оное выполнила: онъ
при орденѣ получилъ Ранскую волость и мѣ-
стечко Быково, въ коихъ было болѣе 2000
дворовъ Малороссіянъ, и сверхъ того ввѣрена
была его управленію вся Малороссія.

Сія милость, а паче дружба его съ Графомъ
Остерманомъ, какъ онъ послѣ узналъ, при-
вели его у восшедшія на престолъ Императрицы
Елисаветы Петровны въ подозрѣніе, а лич-
ное фаворитовъ ея къ нему неудовольствіе
увеличило оное; онъ былъ смѣненъ съ важна-
го поста, лишенъ ордена и деревень ему
пожалованныхъ, и по прѣздѣ въ Пешербургъ не
велѣно было ему выѣзжать изъ дому. Какъ ком-
андисія при Дворѣ учрежденная для изслѣдованія
Графа

„ вѣдать всѣ Новгородскаго уѣзда Па-
 „ пріаршія, и Архіерейскія, и мона-
 „ сшырскія вопчины; а Архіерею и
 „ всѣхъ монастырей старцамъ давать
 „ хлѣбъ противъ того, какъ въ мо-
 „ на-

Графа *Остермана* и другихъ исполнителей
 завѣщанія Императрицы *Анны Ивановны*,
 не сыскала никакихъ за нимъ преступленій
 и участія въ дѣйствіяхъ Графа *Остерма-
 на*, въ чемъ и самъ несчастный Графъ сей оправ-
 далъ его: шо и вѣрно было явиться ему ко
 Двору. Императрица приняла его милостиво,
 пожаловала къ рукѣ и возложила на него пакы
 снятый съ него орденъ. Я, увидѣвъ (пишетъ
 „ невинный сей страдалецъ) дочь Государя
 „ обожаемаго мною во славу ей принадлежа-
 „ шей, и въ лицѣ ея черты моего отца и
 „ Государя, такъ обрадовался, что забылъ всѣ
 „ приключившіяся мнѣ огорченія. „ Однакожъ
 ошписанныя волосы не возвращены ему; чрезъ
 нѣсколько же дней объявленъ ему въ Сенатѣ
 именной указъ, по коему повелѣвалось ѣхать
 ему главнымъ командиромъ въ Оренбургскую
 экспедицію; привести въ устройство новоза-
 водимую губернію; обезопасить границы, про-
 стирающіяся болѣе нежели на 1000 верстъ;
 обуздать грабительства Киргисъ-Кайсаковъ и
 другихъ народовъ; учредить и распространить
 Азіатическую торговлю, и проч. А хотя на-
 шолъ онъ по пріѣздѣ туда все въ безпорядкѣ
 и неустройствѣ: однакожъ не только все воз-
 ложенное на него выполнилъ, но и болѣе того
 сдѣлалъ, особливо же въ отношеніи населенія
 обширной страны той дворянами и крестья-
 нами. Торговлю распространилъ до такого степе-
 пенн,

„настырскомъ приказѣ опредѣлено;
 „а денегъ спарцамъ давать пропивъ
 „гарнизона и иныхъ нашихъ солдатъ
 „по 6 рублей; не изволишь ли Госу-
 „дарь и Московскимъ, также и про-
 „чихъ

пени, что одного серебра внесено было при немъ въ Россію до 15000 пудъ, не считая великихъ суммъ, состоящихъ въ золотѣ, скотѣ и въ великомъ множествѣ различныхъ поваровъ, вымѣненныхъ по большей части на Россійскія произведенія; а пошанныхъ денегъ доставать спало на устройство главнаго имъ же заведеннаго города Оренбурга, гостиныхъ каменныхъ домовъ, и на всѣ прочія учрежденія. Сверхъ всего сего открылъ онъ во множествѣ отъ вѣка скрывавшіяся богатыя мѣдныя и желѣзныя руды; и привелъ въ послушаніе взбунтовавшихся Башкирцовъ, и единовѣрныхъ съ ними народовъ, не столько оружіемъ, сколько посвященіемъ между ими, а паче между Башкирцами и Киргисцами вѣчныхъ сѣмянъ раздора, доставившаго навсегда безопасность и спокойствіе съ сея стороны Россіи. Оставалось еще въ немъ одно желаніе, открыть торговлю чрезъ Хиву и Бухарію со всею Индією, надъ планомъ кошорыя трудился онъ ревностно, и въ 750 году прѣхалъ съ онымъ въ Петербургъ; и хотя въ слѣдующемъ году пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, но однакожъ съ прискорбіемъ принужденъ былъ возвратиться въ Оренбургъ, ничего не успѣвъ касательно до оной Индѣйской торговли. Неусыпные труды сего ревностнаго сына отечества ослабили до крайности силы его; почему и принужденъ онъ былъ про-

„ чихъ монастырей спарцамъ деньги
 „ давать пропивъ гарнизонныхъ же
 „ солдатъ по 6 рублей? Воиспинну
 „ досышь, понеже солдапу пропивъ
 „ спарца всегда надобно издишнее: у
 „ инаго

просить увольненія отъ тамошней службы, что
 и получилъ; однако же Императрица не хотя
 лишиться поль опытнаго и ревностнаго слуги,
 въ 760 году пожаловала его Сенаторомъ и Кон-
 ферендъ - Министромъ. Сии важныя званія от-
 крыли паче еще его способности, и Великая
 ЕКАТЕРИНА при восшествіи своемъ на престолъ,
 отправяся съ частію гвардіи полковъ и аршил-
 деріи въ Пешергофъ, вручила ему въ охраненіе
 дражайшій залогъ опечества, едиnorodнаго Сына
 и Наслѣдника своего, а также и столицу свою
 Пешербургъ, со всѣми въ немъ находившимися
 войсками. Таковую же довѣренность къ нему
 оказала Монархия и въ ошущствіе свое для
 коронаціи въ Москву, оставивъ его главнымъ
 командиромъ Пешербурга и войскъ въ немъ
 находившихся, и пожаловавъ ему орденъ св.
 Апостола *Андрея*, и словыхъ денегъ по 500
 рублей на мѣсяцъ. Подобную же довѣренность
 Великая Государыня изъвила ему и въ ошущ-
 ствіе свое въ Осипъ - Зейскія провинціи, препо-
 рученіемъ главнаго же ему начальства. Въ сте-
 то время начальствованія его произошло зло-
 дѣйское отъ изверга *Мирошча* извѣстное въ
 Шлиссельбургъ возмущеніе; но предосторожно-
 стями, взятыми симъ ревностнымъ слугою,
 отвращено въ народъ всякое вредное вліяніе
 того возмущенія. Наконецъ когда спарость
 лѣтъ лишила его зрѣнія, то увидѣвъ онъ
 себя принужденнымъ просить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

„ инаго естъ жена и дѣпи; однакожъ
 „ по милоспи вашей довольствуются;
 „ они же служащѣ и работающѣ, не
 „ имѣя себѣ покою; а старцу чпо
 „ больше того надобно, чпобѣ былъ
 „ хлѣбъ

о увольненіи своемѣ опѣ всѣхѣ дѣлѣ. Праведная
 Цѣвительница заслугѣ подданныхѣ исполнила
 сіе желаніе его, и наградила оныя сверхѣ того
 значными деревьями. Два имяныхѣ Ея о семѣ
 указа, кѣ чеспи сего знаменитого и ревностнаго
 опечесива сына, помѣщаются здѣсь подлин-
 никомѣ.

1. „ Тайной Дѣйствительной Совѣтникѣ и
 „ Сенаторѣ *Неплюевѣ*, по долговременной пред-
 „ камѣ, Намѣ, и опечесиву службѣ, пришедѣ
 „ вѣ глубокую старость, всеподданнѣйше про-
 „ силѣ, по слабоспи своего изнуреннаго здоровья,
 „ увольненія опѣ всѣхѣ военныхѣ и граждан-
 „ скихѣ дѣлѣ, такѣ какѣ и свободы окончавъ
 „ оспашки жизни своя спокойно, гдѣ онѣ по-
 „ желаетѣ. Мы не шокмо совершенно вѣдая все
 „ прешедшее время похвальной его службы, но
 „ и Сами довольные имѣя опыты опашной его
 „ вѣрности и усердія кѣ Намѣ и опечесиву,
 „ всемилостивѣйше снисходя на его прошеніе,
 „ дозволяемѣ ему Сенатору *Неплюеву*, по смерть
 „ его жить ему свободно опѣ всѣхѣ военныхѣ
 „ и гражданскихѣ дѣлѣ тамѣ, гдѣ онѣ поже-
 „ лаетѣ; и сверхѣ того жалуетѣ ему на опла-
 „ шу долговѣ 20000 рублей.

2. „ Всемилоствивѣйше пожаловали Мы Наше-
 „ му Тайному Дѣйствительному Совѣтнику,
 „ Сенатору и Кавалеру *Ивану Ивановичу Не-*
 „ *плюеву*, за долговременную и безпорочную
 „ его службу, а особливо за учиненное имѣ вѣ

„ хлѣбъ да вода? ибо оныя въ то се-
 „ бя опредѣлили, дабы послѣдовашь
 „ святымъ онцамъ, которые денегъ
 „ не любили: пакъ и имъ жить надле-
 „ жить.

„ За

„ бытность его въ ОренбургѢ значное прираще-
 „ ние государственныхъ доходовъ, Малороссійскія
 „ волости Чеховскую и Ямпольскую со всеми
 „ принадлежащими къ нимъ хуторами, дерев-
 „ нями, селами, мѣстечками и принадлежнось-
 „ ми, въ вѣчное и пошомшвенное владѣніе. Но-
 „ ября дня 1764 году. „

Осипаши достохвальной жизни своей сей пи-
 томецъ ПЕТРА Великаго препровелъ въ де-
 ревяхъ своихъ, въ богомыслии, въ приведеніи
 хлѣбонашества въ лучшее состояніе, въ усиро-
 енїи блага крестьянъ своихъ, и въ наста-
 вленїяхъ сыну и внукамъ своимъ. Все окружа-
 шее жилище его дворянство находило удоволь-
 ствіе ежедневно наслаждаться его же наснавле-
 нїями и разсужденїями за столомъ его.

Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ ра-
 зумъ твердый и шокій; дѣятельность не-
 усыпную; рѣшимость въ дѣлахъ скорую и
 основательную; правосудіе строгое и никакими
 пристрастїями и иншересами непоколебимое.
 Сїе между прочимъ и по одно доказать мо-
 жешъ, что онъ никогда ни отъ кого, ни за
 какое дѣло, ничего не взялъ, и никто не смѣлъ
 къ нему показаться ни съ какими подарками;
 засвидѣтельствующиъ сїе всѣ бывшіе подъ его
 начальствованїемъ. Дослушъ до него былъ вся-
 кому невозбранной; выслушивалъ отъ каждаго
 съ внимательнымъ терпѣнїемъ; иншересы отече-
 ства предпочиналъ онъ самой жизни и
 благо-

„ За симъ здравіе милоспи Вашей ,
 „ моего Всемилоспивѣйшаго Государя ,
 „ Господу Всемогущему въ сохраненіе
 „ предаю „

Александръ Меншиковъ.

26 Сентября 1706 году.

Отно-

благососпоянїю своему, и правило его было слу-
 жипь оному до послѣдняго изнеможенїя силъ ;
 а пошому и несносны были ему всѣ , а паче въ
 молодыхъ лѣтахъ оспавляющіе службу и вы-
 ходящїе въ отспавку ; защицалъ всегда ревно-
 спно самодержавное , какъ наилучшее изъ
 всѣхъ другихъ правленїе , и исполнялъ съ
 благоговѣнїемъ волю верховной власпи ; къ па-
 мяти ПЕТРА Великаго имѣлъ безпредѣльное
 почитанїе , и имя его не инако произносилъ ,
 какъ священное , и почши всегда со слезами ;
 вѣру и благочеснїе соблюлъ до конца ненару-
 шимо , и не выѣжалъ никогда со двора , не оп-
 слушавъ свяныя литургїи , копорая въ домо-
 вой церкви его ежедневно опправлялась ; былъ
 врагъ вольнодумства , суевѣрїя , ласкательства
 и пошакотниковъ ; всякія нещаснїя и прискорб-
 носпи сносилъ съ благодаренїемъ Богу , вѣруя
 несумнѣнно провидѣнїю Его , управляющему жре-
 бїемъ смертныхъ ; искренносшь сердца его из-
 ливалась и на языкъ его въ дѣлахъ тайноспи
 не подлежащихъ ; сему послѣднему послужилъ
 доказательствомъ и одно слѣдующее . Когда
 лишился онъ зрѣнїя , и силы его иѣлесныя
 ослабѣли , и слѣдовательно продолжатъ служе-
 нїя болѣе не могъ , шо написавъ просительное
 къ Императрицѣ письмо о увольненїи своемъ отъ
 службы , поѣхалъ съ онымъ въ день воскрес-
 ный на куршагъ во дворецъ ; его подвели къ

ЕЯ

Относительно же до другаго, докажемъ тоже слѣдующій Анекдотъ.

Сей достопочтенный и вѣрнѣйшій изъ слугъ ПЕТРА Великаго пробѣжалъ однажды городъ Калугу. Кушцы
Толъ XVII. Ъ сего

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ. Великая сія Монархиня, починпавшая его добродѣтели, посадила его подлѣ себя; и старецъ заговорилъ, что онъ ослѣпъ и не можешъ исправлять должности службы. — Я разумѣю тебя, сказала на сіе Великая ЕКАТЕРИНА; я разумѣю тебя Иванъ Ивановичъ; ты конечно хочешъ проситься въ отставку; но воля твоя, я прежде не отставлю тебя, пока не отркомендуешъ мнѣ на свое мѣсто челоуѣка съ таковыми же достоинствами, съ каковыми и ты. Толь лестная Монархини рѣчь пронула его даже до слезъ. Чшожь онъ ошвѣщившавадъ на оную? Нѣтъ Осударыня, мы ПЕТРА Великаго ученики, проведены имъ сквозь огонь и воду, инако воспитывались, инако мыслили и вели себя, а нынѣ инако воспитываются, инако ведутъ себя, и инако мыслятъ; и такъ я не могу ни за кого, ниже за сына моего ручатся. Сей добродѣтельный старецъ рассказывалъ самъ сіе мнѣ по прѣздѣ изъ дворца, прибавя къ тому: тутъ всѣ были, но мнѣ что за нужда? я сказалъ, что чувствовалъ.

Впрочемъ всѣ описанныя мною добродѣтели его извѣстны были мнѣ совершенно, и могу сказать, что всѣ движенія сердца его не могли онѣ меня быть сокрытыми; ибо имѣлъ я щастіе быть имъ любимъ, и болѣе дванадцати лѣтъ жилъ съ нимъ почти неразлучно, въ те-

сего города, вѣдая, вѣ какой находипся онѣ у Монарха милоспи, вышли за городѣ для вспрѣшенія его. Но какѣ по несчастію граждане сіи имѣли тогда между собою ссору, раздѣлившую ихѣ

печеніе копорыхѣ почти ежедневно наслаждался упреними его сѣ собою разговорами и разсужденіями, спкрывавшими мнѣ всѣ чувствованія души его. Я запечанаѣю все сіе письмомѣ его, оппавленнымѣ ошѣ него кѣ достойному сыну его за три только дни Христіанскія кончины своея, копорое нѣкопорымѣ образомѣ и подтвердипѣ все описанное, и послужипѣ наспавленіемѣ всѣмѣ молодымѣ людамѣ, какѣ-то и слѣдуетѣ.

„ Мой любезной сынѣ *Николасѣ Ивипновичѣ!*

„ Святость Пророческихѣ словѣ: дпѣ лѣтѣ
 „ нашихѣ яко семьдесятѣ; аще же вѣ силахѣ,
 „ осьмьдесятѣ лѣтѣ, самымѣ дѣломѣ обываешся
 „ на мнѣ; се уже приближпся вѣкѣ мой кѣ
 „ послѣднему назначенному времени жизни чело-
 „ вѣческой, а умножающаяся день отѣ дня и
 „ часѣ ошѣ часа шѣла моего и памяти сла-
 „ бость, предвѣщаешѣ разрушеніе хрампны
 „ шѣла моего, вѣ чемѣ и предаюсь я судьбамѣ
 „ Всевышняго, и ожидаю смерти сѣ должнымѣ
 „ повиновеніемѣ, и покаянпю возможно, сѣ спо-
 „ койнымѣ духомѣ; но прежде нежели разлу-
 „ чится грѣшная моя душа отѣ шѣла, вѣ
 „ должности нахожусь сказать себѣ, мой лю-
 „ безный сынѣ! соблюди святую вѣру во всей
 „ ея непопочности, вразумляй о ней дѣпямѣ
 „ швоимѣ, напечатлѣй на молодыхѣ ихѣ серд-
 „ цахѣ страхѣ Божій, иже есть начало пре-
 „ мудрости; исполняй по всей возможности

же была бы пому причина, что они раздѣлились на двѣ партіи, и каждая особо поднесла ему хлѣбъ и соль! Должно было имъ признапья, что пому причина еспь ихъ ссора. Какъ ссора?

„ Умѣрай свою вспыльчивость; она не только
 „ здравію швоему вредна, но и познанію каждаго
 „ дѣла въ точномъ его видѣ пренясивуетъ.
 „ Я знаю твое доброе сердце, знаю твои свой-
 „ ства; знаю и расположеніе души швоея; а
 „ пошому зная, что послѣдуешь сему моему
 „ послѣднему наставленію, спокойнѣе умираю.

„ Наконецъ къ Тебѣ, Отецъ щедротъ и мило-
 „ сердія, обращаю мою молитву: сохрани его,
 „ дѣтей его и весь родъ мой, и вразуми ихъ
 „ совершитъ печеніе жизни сея Тебѣ угодное,
 „ въ вѣрности къ нашей Государынѣ и въ пользу
 „ опечесива. Да будетъ благодать Господня
 „ надъ тобою, дѣтьми твоими, *Ванею* и
 „ *Митєю*, невѣсткою моею *Агравеюною Але-*
 „ *ксандровною*, и всѣми моими дѣтьми и
 „ внуками.

„ Когда любишь ты своихъ дѣтей, такъ
 „ какъ я тебя люблю, то предсавя мое
 „ шеперешнее состояніе, можешь себѣ и то
 „ предсавившъ, сколь горесипна моя съ тобою
 „ разлука. Я долженъ наполнять мои мысли
 „ Творцомъ вселенныя и Его правосудіемъ; но
 „ признаюсь и каюсь въ шомъ, что ты меня
 „ столько же занимаешь; предсавленіе шебя
 „ предсшопитъ неоплаучно предо мною, и мо-
 „ литва моя о себѣ, прешровождается купно и
 „ о тебѣ. Не могу больше говорить. Боже
 „ всякаго милосердія! сохрани его и всѣхъ
 „ моихъ, какъ я желаю. Въ послѣднее скажу
 „ тебѣ:

ссора? сказалъ онѣ на сіе съ великимѣ гнѣвомѣ; одного города жишели, одной церкви Христіане и одного Государя подданные, имѣютѣ такую вражду, что и сообщаются другѣ со другомѣ не хошящѣ? Такѣ - по вы исполнѣете

Б 3

няете

„ шебѣ: просни мой любезный сынѣ *Николай Ивановичѣ* „

Таковѣ былѣ сей пшомецѣ ПЕТРА Великаго, таковы были и многіе изѣ нихѣ!

Сей приснопамятный мужѣ родился Ноября 5, 1693 года; скончался Ноября 11, 1773 года, въ Новгородскомѣ уѣздѣ въ селѣ своемѣ Поддубьѣ, имѣя 80 лѣтъ и 6 дней. Онѣ, кромѣ умершихѣ въ дѣтствѣ, имѣлѣ двухѣ достойныхѣ себя сыновѣ, *Адріана* и *Николая*. Первый при жизни еще его скончался холостой въ Константинополѣ, будучи Спашскимѣ Совѣшникомѣ и Министромѣ при Портѣ, на 38 году жизни; второй, бывший Тайнымѣ Совѣшникомѣ, Сенаторомѣ и Кавалеромѣ (а); и двухѣ же дочерей, *Марью* и *Анну*; первая была за Вице-Адмираломѣ *Вонномѣ Яковлевичемѣ Римскимѣ - Корсаковымѣ*, а вторая за Тайнымѣ Совѣшникомѣ и Вощинной Коллегіи Президентомѣ и Кавалеромѣ *Михайлоу Куприяновичемѣ Лукинъмѣ*.

а) Послѣ сего послѣдняго оспались два достойнѣйшіе сына, *Иванѣ* и *Димитрій*. Мать перваго была дочь Санктпетербургскаго Оберъ-Коменданша Князя *Федора Васильевича Мещерскаго*, *Татьяна Федоровна*; втораго, дочь знаменитаго господина, *Александра Львовича Нарышкина*, *Аграсна Александровна*.

няете законъ Божій и волю Государеву, желающую видѣть всѣхъ въ согласіи? Плечей! закричалъ онъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадерамъ.

Успрашенные купцы пали на колѣни, и со слезами просили помилованія. Какой милосіи достойны вы непопробные? закричалъ на нихъ больше еще Господинъ Чернышевъ; вы мятежники, разрушающіе спокойствіе города, и должны въ примѣръ другихъ быть безъ милосіи наказаны. Усугубляется просительный вопль и слезы, обѣщаются помириться и никогда не заводитъ подобныхъ между собою ссоръ. — Хорошо, сказалъ потомъ сей добродѣтельный господинъ. И остановясь на томъ мѣстѣ, послалъ въ городъ за Протопопомъ, чтобъ вышелъ со кресномъ, Евангелиемъ и налоемъ; по прибытіи котораго велѣлъ имъ присягнуть въ томъ, что они искренне всякую между собою вражду осназляють и забываютъ, что мстятъ и напоминають злобы своея другъ другу никогда не будутъ, и что вѣчно жить станутъ въ мирѣ и согласіи. Все сіе было ими исполнено; и Г. Чернышевъ приказалъ имъ въ знаменіе

меніе мира другъ со другомъ поцѣловаться. Теперь, сказалъ онѣ имѣ наконецъ, я долгомѣ моимѣ поставлю навѣдываться всегда, какѣ вы будете себя вести; и ежели узнаю, что вы и послѣ сего заведете еще какую либо между собою ссору, по поспушено будешѣ съ вами яко съ клятвенно-спушниками, нарушителями крестнаго цѣлованія и мяпежниками. Послѣ всего сего велѣлъ паки имѣ поцѣловаться и самъ всѣхъ перецѣловалъ; и вѣхалъ въ городъ обще съ ними какѣ бы въ торжествѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Калужскіе граждане и по смерти Г. Чернышева, въ продолженіе цѣлыхъ семидесяти лѣтъ, не смѣли и помыслиль о ссорахъ, и жили въ великомъ согласіи, и миръ сей назывался *Чернышевскимъ миромъ* (*).

СХVIII.

Песаль, какую подданные чувствовали о лишеніи ПЕТРА Великаго.

Мы уже описали въ дѣянїяхъ и Дополненїяхъ къ онымъ, коликою скор-

Б 4

бю

(*) Ошъ почтеннаго изъ гражданъ сего города, Оберъ - Инспектора *Никиты Тимофеевича Шемкина*.

біо и сокрушеніемъ поражены были Россіяне, лишась сего Опица опечесива; а здѣсь предспавимъ еще одинъ примѣръ шаковыя неизобразимыя ихъ горести.

Доспопочпенный по заслугамъ, чинамъ и лѣтамъ своимъ, Господинъ *Федоръ Иваносиъ Соймоновъ*, рассказывалъ, проливая слезы, что во время бытности въ Дербентѣ главнымъ командиромъ Генерала - Порупчика *Матюшкина*, гдѣ тогда находился и онъ *Г. Соймоновъ*, получена печальнѣйшая вѣсть о кончинѣ Великаго сего Государя. Куріеръ, привесшій оную, не сказалъ о семъ никому прежде начальствующаго; и какъ только *Г. Матюшкинъ* то услышалъ, залился слезами, завылъ спрашно и упалъ безъ чувствъ; вмигъ печальная вѣсть сія разнеслась по всему городу, и наполнился бывшими тогда въ Дербентѣ Россіянами дворъ и домъ начальничій. Не можно себѣ предспавить безъ ужаса, продолжалъ Господинъ *Соймоновъ*, шѣхъ рыданій, вою и воплю, каковыя испускали пораженные кончиною возлюбленнаго своего Государя всѣ Россіяне; въ каковомъ ужасномъ состояніи всѣ они, забывъ все прочее на свѣтѣ,

пѣ, пребыли болѣе сутокъ безъ сна и безъ пищи; особливо же сцена сія ужаснѣйшею показалаь въ церквѣ при пѣніи панихиды и при воскликнутіи вѣчной ему памяти. Чтожъ примѣчательнѣйшее было, то и самые Персіяне, новые подданные его, соединили свой плачь и свое сѣпованіе съ плачемъ и сѣпованіемъ природныхъ Россіянъ.

Таковою неизобразимою печалію поражены были города и подданные и вся Россіи!

СХІХ.

Благоговѣніе къ памяти ПЕТРА Великаго ссѣлхъ служившихъ при немъ.

Имѣвъ щастіе застать еще многихъ изъ почтеннѣйшихъ старцовъ временъ ПЕТРОВЫХЪ, и съ ними ознакомиться, всѣ они безъ извѣтїя оказывали безпредѣльное благоговѣніе къ памяти сего Отца опечества; всѣ они не могли произнести священнаго для нихъ имени его безъ слезъ. *Ивану Иванову Неллюву*, (въ которомъ я имѣлъ особливаго себѣ благодѣтеля) во все время бытности моей при немъ,

каждое почти утро отъ 4 до 6 часу угодно было препровождать со мною въ разговорахъ, или въ чтеніи книгъ; и какъ я каждый разъ между прочимъ прашивалъ его сказать мнѣ что либо, чего я еще не слыжалъ о семъ Великомъ Государѣ, по обыкновенно начиналъ онъ повѣспивованія свои о немъ сими словами: *Эсося братецъ! ты олять хочешь, тобъ я плакалъ*; и въ самомъ дѣлѣ всегда разговоры его о немъ сопровождались слезами.

Столь - то былъ онъ всѣмъ имъ любезенъ! Я представлю здѣсь еще одно сему же доказательство.

Графъ *Федоръ Ивановичъ Ушаковъ*, поль долго служившій при семъ Великомъ Государѣ, и скончавшійся въ глубокой спаросни уже при Императрицѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*, въ послѣдней болѣзни своей почувспивовавъ приближающуюся кончину свою, приугоповился къ разлученію съ жизнью приобщеніемъ свяныхъ Таинъ и елеосвященіемъ; и лежа на смертномъ одрѣ своемъ, возвелъ очи свои на портретъ ПЕТРА Великаго, всегда въ спальнѣ его споявшій, и вдругъ необыкновенно воспеналъ, проливая слезы. Изъ предстоявшихъ предъ нимъ любимой его

его Адьюпантъ, *Михайла Исаюснъ Ярославъ*, спросилъ о причинѣ поликаго его степенія; тогда почтеннѣйшій спарецъ сей, какъ бы забывъ всѣ свои болѣзни и самой часъ смерпи, предстоящей уже предъ нимъ, слабымъ голосомъ указавъ на изображеніе сего Государя, сказалъ: я вообразя всѣ безпредѣльные пруды его и любовь къ опечеснву, всѣ милоспи его, излянные на подданныхъ и собственно на меня, не могъ не возчувствовать, въ послѣднее разлучаяся со свѣтомъ, живѣйшей къ нему благодарности и благоговѣнія. — Доброудѣтели сего Великаго Государя, опвѣщивъ на сіе Господиъ *Ярославъ*, безъ сомнѣнія сопричислили его къ лику святыхъ; Ваше Сіятельство, приготовяся сообщеніемъ со Христомъ чрезъ свяную евхаристию предпаять тому же праведному мздо-воздающему Господу, предъ кспорымъ предстоишь и сей Монархъ, тѣмъ больше радостнѣйшими чувствованіями наполнять себя должны, чѣмъ ближе приходитъ тотъ часъ, въ которомъ созерцать его можете лицомъ къ лицу.

Умирающій старецъ, выслунавъ сіе съ спокойнымъ духомъ, и собравъ всѣ оспальныя силы свои, возвышеннымъ нѣсколько голосомъ произнесъ: *О дабы сіе было такъ! тогда-то бы исполнилось все мое желаніе! тогда-то бы былъ я прямо блаженъ и треблаженъ!* Сіи были послѣднія слова умирающаго мужа сего, и замѣчено всѣми присутствовавшими при смерти его, что сими пріятнѣйшими мыслями занявшись, съ радостию испустилъ духъ свой (*).

СХХ.

Чувствованіе, какое имѣли солдаты о семъ же Великомъ Государѣ, служившіе при немъ.

Не столько удивительно, когда чиновныя особы, служившія при семъ Великомъ Монархѣ, яко имѣвшія лучшее воспитаніе и нѣжнѣйшія чувствованія, таковое изъявляли благоговѣніе къ памяти *Его Величества*, какъ то, чпо

(*) Ошъ упомянушаго почтеннаго Господина *Ярослава*, сообщенное мнѣ ошъ доснойнаго сына его *Алексея Михайловича Ярослава* же.

что и самые просшые и грубаго воспитанія люди, каковы солдаты наши, не меньше нѣжнѣйшія имѣли къ нему чувствованія. Мы видѣли уже любовь и приверженность ихъ, какую оказывали они ему при жизни его; а слѣдующій Анекдотъ покажетъ, какое благоговѣнное отдавали они ему почитаніе по смерти его.

Изъ многихъ мѣстъ Дѣяній Великаго сего Государя безъ сомнѣнія замѣтили Читатели, коль великое имѣлъ Монархъ попеченіе о войнахъ своихъ, а паче о престарѣлыхъ и раненыхъ изъ нихъ; онъ упокоивалъ сихъ послѣднихъ въ гошпиталяхъ, монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ, доставивъ имъ ненужное содержаніе, и копорые по сему чувствуя всѣ его милоспи, проводили остатки дней своихъ въ спокойствіи, благословляя имя его и возсылая молитвы свои къ Господу о здравіи шолико благопворащаго имѣ Государя и Ошца своего; а по кончинѣ его о упокоеніи св праведными души его; многіе же изъ нихъ изъ безпредѣльнаго къ памяни его благоговѣнія соприсляли его къ лику даже святыхъ, и молились ему яко угоднику Божию.

Изъ

Изъ находившихся при домѣ Нижегородскаго Архіерея оспавшійся одинъ престарѣлый солдатъ, по прозванію *Кириловъ*, имѣя у себя маленькой финифтяной портретъ ПЕТРА Великаго, чшилъ его ежедневнымъ лобызаніемъ и поклоненіемъ; онъ поставлялъ его между образами святыхъ, и наравнѣ съ ними спавя и предъ нимъ зажженную свѣчу, молился какъ угоднику Божию каждую ночь. Во время архіерейства въ Нижнемъ Преосвященнаго *Геофана*, замѣтили служившіе при немъ сіе, то есть, что старикъ *Кириловъ*, зажигая свѣчу предъ портретомъ Государевымъ, молился ему каждую ночь, и сказали о томъ Архіерею. Сей Пастырь, желая удостовѣриться своими очами, пришелъ въ келью его ночью нечаянно, и увидя въ самомъ дѣлѣ портретъ Государевъ и предъ нимъ зажженную свѣчу, стоявшій между образами святыхъ, и солдата предъ нимъ молящагося, спросилъ его, что онъ дѣлаетъ? Молюсь, Владыко святой, отвѣчалъ онъ. — Это очень похвально, сказалъ на то Архіерей; и потомъ будто бы не примѣтивъ портрета Государева, спалъ осматривать образа, и говорилъ солдату,

дапу, указавъ на порипреть сей: старикъ! это между святыми иконами стоишь у себя порипреть ПЕТРА Перваго. — Да, Преосвященный Владыко, образъ батюшки нашего. — Но онъ хотя былъ Великій и Благочестивый Государь, и достоинъ всего нашего почета; однакожъ церковь святая не соприслила его къ лику святыхъ; а по сему и не должно тебѣ персону его спавишь между образами святыхъ, зажигаешь предъ онымъ свѣчу, а меньше еще молишься ему. — Не должно? (перебилъ рѣчь его съ великимъ негодованіемъ солдатъ) не должно? вы его не знали, а я зналъ; онъ былъ нашъ Ангелъ Хранитель, защищалъ и охранялъ насъ и все отечество отъ непріятелей, несъ наравнѣ съ нами есъ тягости съ походахъ, ѣдалъ съ нами одну кашу, обращался съ нами какъ равной и какъ отецъ; самъ Богъ прославилъ его побѣдами, не допустя коснуться до него смерти и раны; а ты госоришь: не должно образу его молиться! заключилъ солдатъ, проливая слезы.

Сколь ни старался Архіерей вывести его увѣщаніями своими изъ заблужденія, но тщетно: престарѣлый сей

сей воинъ ПЕТРОВЪ оспался при мнѣ-
нїи своемъ, и все, что онъ сдѣлалъ,
состояло только въ томъ, что онъ
обѣщалъ не спавишь предъ портре-
томъ его свѣчи, но чтобъ однако же
стоялъ оный вмѣстѣ съ образами (*).

(*) Отъ Господина Статскаго Совѣтника *Тимо-
веля Григорьевича Миславскаго*, бывшаго въ
описанное время въ Нижнемъ Новѣгородѣ при Кон-
систорїи Секретаремъ, знавшаго сего *Кивилова*
и слышавшаго все по опъ самаго помянутаго
Архїерея.

Конецъ Анекдотамъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.

Читай.

Стран.		Слрок.
2	Снизу въ рема ^{ркѣ}	3
	КЪ ДѣянїямЪ; ПЕТРА	КЪ ДѣянїямЪ ПЕТРА
	Великаго но сїя	Великаго; но сїя
6	Спалкивали другЪ дру-	13
	га	Спалкивали другЪ дру-
		га
48	Принадлежащими	3 и 4
		Принадлежавшими
70	Такїя благодарныя чув-	8
	ствованїя имѣлЪ	Такїя благородныя чув-
		ствованїя имѣлЪ
108	Снизу	4
	Сего дня.	Сего дня.
113	Хоть голЪ да правЪ.	12
		Хоть голЪ да бравЪ.
118	ВЪ рема ^{ркѣ} снизу	3
	Бригадира или Генера-	Бригадира.
	ралЪ - Маѳора.	
121	БогЪ въ помощь! го-	8
	спода.	БогЪ помощь господа!
—	И можно ли ему ее ви-	23
	дѣть?	И можно ли мнѣ ее ви-
		дѣть?
125	Снизу	7
	А памЪ что за чортЪ	А памЪ что за чортЪ
	въ розвальняхЪ?	въ коробѣ?
—	Снизу же	5
	Не равенЪ чортЪ въ	Не равенЪ чортЪ въ ко-
	розвальняхЪ;	робѣ;
130	Снизу	6
	ВЪ каждую бытность	ВЪ каждую бытность
	свою посѣщалЪ его,	свою въ Москвѣ посѣщалЪ
		его,
136	Снизу	4 и 5
	УказомЪ изЪ Адми-	УказомЪ изЪ Адмирал-
	ралшейской Коллегїи,	тейства,
138	ОднакожЪ кончиною	13 и 14
	Его Величества	ОднакожЪ по кончинѣ
		Его Величества
142	И увидя мѣкогда	15
		И увидя однажды

Стран.	Строк.	
143	ВЪ ремаркѣ Отъ Адмирала Алексѣя Ивановича Нечасва.	Отъ Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева.
149	ВЪ ремаркѣ снизу Чаблинъ ,	7 Чаблинъ ,
207	И узнавъ, что подпи- салъ, принялъ чело- бишную, велѣлъ	13 и 14 И услыша, что подпи- салъ, принялъ челобиш- ную, прочелъ, велѣлъ
221	Знакомаго ему сукон- наго фабриканша Си- монова.	13 Знакомаго ему Московска- го суконнаго фабриканша Симонова.
246	ВЪ ремаркѣ снизу <i>Захара Михайло- вича Мишукова.</i>	2 <i>Захара Даниловича Мишукова.</i>
274	Новгородской Вице - Губернаторъ	1 Санкшншесербургской Ви- це - Губернаторъ
277	ВЪ ремаркѣ снизу Ему дѣдъ	6 Ему дядя
283	Вице - Губернаторомъ Новгородскимъ Кор- саковымъ ,	5 и 6 Вице - Губернаторомъ Корсаковымъ ,
284	Но прежде, нежели	10 Прежде же, нежели
300	Снизу Богъ и я себя не оспа- ваю.	6 и 7 Богъ и я себя не оспа- ваю.
302	Привставши съ благо- говѣніемъ и воздавъ поклоненіе	3 и 4 Привставши и съ благо- говѣніемъ воздавъ покло- неніе
349	Снизу Не погрѣшаю лихоим- ство	4 Не погрѣшаю: лихоимство
361	О чемъ предъ собрані- емъ всего полку и повелѣлъ объявить.	13 и 14 О чемъ и предъ собрані- емъ всего полку повелѣлъ объявить.
404	ВЪ ремаркѣ снизу У рѣки Вервикоски ;	18 У рѣки Вервикоски ;
407	Подѣловаль	6 Подѣловаль

Стран.	Спрок.
441 ВЪ ремаркѣ снизу Юля 17	15 Юля 17
442 ВЪ ремаркѣ снизу Пожалованныхъ, и по прїѣздѣ	3 Пожалованныхъ въ Мало- росси, и по прїѣздѣ

Ошибка писцова.

Подъ вторымъ Анекдотомъ надлежитъ въ ремаркѣ стояшь такъ:

Последнее въ Анекдотѣ семъ сообщено мнѣ отъ бывшего Архангелогородскаго, а по помѣ Московскаго первой гильдии купца. *Михайлы Андреевича Мажонова*, слышавшаго отъ самаго сего *Антима Ханова*.

